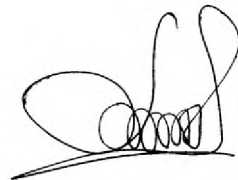

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»

На правах рукописи

Лыга Алексей Петрович

**МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ
ИМУЩЕСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
Заслуженный юрист
Российской Федерации,
доктор юридических наук,
профессор
Булатов Борис Борисович

Омск 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА	15
§ 1. История уголовно-процессуального принуждения имущественного характера в российском законодательстве.....	15
§ 2. Правовая природа и сущность мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера	41
§ 3. Соотношение публичных правовых и частных правовых интересов при применении мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера	63
ГЛАВА 2. ИСПОЛНЕНИЕ МЕР УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА	82
§ 1. Понятие и сущность исполнения мер принуждения имущественного характера	82
§ 2. Особенности исполнения залога	99
§ 3. Особенности исполнения наложения ареста на имущество.....	128
§ 4. Особенности исполнения денежного взыскания	151
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	172
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	176
ПРИЛОЖЕНИЯ	241

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Меры уголовно-процессуального принуждения прошли путь эволюции от закрепления в памятниках русского права до современного кодифицированного закона. Политические, экономические и социальные факторы, сопровождавшие развитие государства, определяли задачи и цели, решавшиеся посредством судопроизводства, а также преимущественную направленность мер процессуального принуждения на ограничение свободы личности или имущественных прав.

Вектор политико-правового развития России, выдерживаемый последние десятилетия, направляет преобразование нормативного регулирования мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера (залог, наложение ареста на имущество и денежное взыскание) в русло повышения обеспеченности имущественных прав. Высокие требования к их защите обостряют проблемы корреляции норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УПК РФ)¹ с иным отраслевым законодательством. Импульсом к серьезным законодательным изменениям стала позиция Президента Российской Федерации В.В. Путина, высказавшегося о необходимости приведения мер уголовно-процессуального принуждения в соответствие актуальным условиям экономического развития России, особенно подчеркнувшего высокую значимость обеспечения имущественных гарантий². Сказанное повлекло проведение в 2022-2023 гг. серьезных законодательных изменений правового регулирования названных выше мер процессуального принуждения³.

Позитивно оценивая результат модернизации механизмов, обеспечивающих реализацию конституционных гарантий имущественных прав участников уголовного судопроизводства, развивающих конвергенцию уголовно-процессуальных и гражданско-правовых обеспечительных средств, а также расширение межотраслевых связей УПК

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Стенограмма речи Президента Российской Федерации В.В. Путина на пленарном заседании XXV Петербургского международного экономического форума 17 июня 2022 г. URL: <https://rg.ru/2022/06/17/stenogramma-o-chem-rasskazal-vladimir-putin-na-plenarnom-zasedanii-pmef-2022.html> (дата обращения: 20.06.2023).

³ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: фед. закон от 7 октября 2022 г. № 383-ФЗ; О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: фед. закон от 29 декабря 2022 г. № 609-ФЗ; О внесении изменения в статью 309 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: фед. закон от 13 июня 2023 г. № 213-ФЗ; О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: фед. закон от 13 июня 2023 г. № 217-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

РФ, нельзя сказать, что законодатель добился оптимального, в том числе эффективного, регулирования мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера. В частности, исключительная диспозитивность механизма избрания залога препятствует реальному воплощению мысли о нем как альтернативе более строгим мерам пресечения. По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, за 2019-2022 гг. залог избирался почти в 780 раз реже заключения под стражу и в 59 раз реже домашнего ареста¹. Изменения, внесенные в ст. 108 УПК РФ, позволяют ожидать увеличения практики применения залога в отношении предпринимателей. Однако для корректировки правоприменения в указанном направлении следует принять дополнительные законодательные решения. Сходство отношений, возникающих в связи с применением залога, с аналогичным гражданско-правовым институтом создает благоприятные предпосылки для развития положений УПК РФ, которые не восприняты законодателем.

Действующее правовое регулирование не снимает вопросы об обеспеченности частных и публичных интересов при наложении ареста на имущество. Нельзя признать защищенными интересы потерпевших от преступлений, затрагиваемые при передаче гражданского иска в гражданский процесс при постановлении приговора, в то время как механизм охраны имущественных прав осужденного в модернизированном виде (ст. ст. 313 и 313¹ УПК РФ)² выглядит более развитым. Без должного внимания законодателя остается порядок хранения имущества, подвергнутого аресту, который в должной мере не урегулирован. Возможность замены объекта ареста имущества, равно как и предмета залога, по инициативе собственника (как это предусмотрено в ином отраслевом законодательстве) нормативно не развивается. Несмотря на очевидную рассогласованность механизмов «освобождения» от ареста безналичных денежных средств (ч. 9 ст. 115 УПК РФ и ст. 855 ГК РФ), недостатки правового регулирования, препятствующие эффективному применению преюдиции, не устраняются.

В связи с наличием пробелов и коллизий в правовой регламентации потенциал денежного взыскания не реализуется в полной мере. Невостребованность в правоприме-

¹ Залог избирался 399 раз, заключение под стражу – 311 952 раза, домашний арест – 23 561 раз. См.: Форма № 1 «Отчеты о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2019-2022 гг.» / Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 19.06.2023).

² О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: фед. закон от 10 июля 2023 г. № 320-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

нении¹ и периодическая подмена административным штрафом делают данную меру неэффективной. Процедура ее применения и исполнения, в сравнении с другими мерами принуждения, перечисленными в гл. 14 УПК РФ, растянута во времени, многоступенчатая, сложна, не обеспечивает последующее позитивное поведение участников процесса. Предусмотренный законом размер взыскания не соответствует экономическим условиям развития общественных отношений². Названные и другие вопросы, поднимаемые в диссертации, свидетельствуют о потребности создания необходимой научной платформы для корректировки отдельных положений закона.

Недостаточное отражение в правовом регулировании современных направлений развития российского общества и возникающие в связи с этим сложности правоприменительной практики выступают перспективным направлением научного поиска и обосновывают актуальность темы диссертации.

Степень разработанности темы исследования. Феномен государственного принуждения и его проявление в уголовно-процессуальном законодательстве исследованы весьма подробно. В дореволюционной науке уголовного процесса меры, обеспечивавшие неуклонение обвиняемого от следствия и суда, исследованы Я.И. Баршевым, С.И. Викторским, М.Ф. Владимирским-Будановым, М.В. Духовским, А.А. Квачевским, А.Ф. Кистяковским, Н.И. Ланге, П.И. Люблинским, В.В. Микляшевским, Н.Н. Полянским, Н.Н. Розиным, В.И. Сергеевичем. Крупные монографические исследования по законодательству советского периода проведены В.А. Азаровым, Б.Т. Безлепкиным, А.Д. Буряковым, С.Н. Братусем, Г.Н. Ветровой, А.В. Величко, Н.И. Газетдиновым, Н.А. Громовым, И.М. Гуткиным, Л.И. Даньшиной, З.З. Зинатуллиным, З.Ф. Ковригой, В.М. Корнуковым, Ф.М. Кудиным, Ю.Д. Лившицем, И.А. Либусом, О.В. Медведевой, В.А. Михайловым, И.Л. Петрухиным, С.А. Полуниным, В.В. Серегиной, М.С. Строговичем, А.А. Чувилевым, С.А. Шейфером, П.С. Элькинд. После принятия УПК РФ наибольший вклад в исследование мер уголов-

¹ В 2022 г. денежное взыскание наложено на 345 лиц. См.: Форма № 4 «Отчет судов общей юрисдикции о суммах ущерба от преступлений, суммах материальных взысканий в доход государства, количестве вынесенных постановлений об оплате процессуальных издержек за счет средств федерального бюджета и назначении экспертиз за 12 месяцев 2020 года» / Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <https://www.cdep.ru> (дата обращения: 21.06.2023).

² По данным Федеральной службы государственной статистики в 2008 г. средняя заработная плата по России составляла 17 650 руб. (сумма денежного взыскания составляла около 14% от нее). Те же показатели в 2022 г. – 60 150 руб. (или 4%). URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 11.06.2023).

но-процессуального принуждения сделан А.Н. Ахпановым, Ф.Н. Багаутдиновым, Б.Б. Булатовым, С.И. Вершининой, А.С. Дежневым, Н.И. Капинусом, Э.К. Кутуевым, В.Ю. Мельниковым, К.В. Муравьевым, В.В. Николюком, В.В. Рудичем, Л.М. Фетищевой, О.И. Цоколовой, О.В. Химичевой и другими учеными. В их трудах меры уголовно-процессуального принуждения имущественного характера преимущественно исследованы в системе всех мер процессуального принуждения, предусмотренных разделом IV УПК РФ.

Несмотря на высокую актуальность, *теоретическим основам мер процессуального принуждения, обладающих имущественным характером*, в науке уделено недостаточно внимания. Общие вопросы применения отдельных мер процессуального принуждения имущественного характера исследованы в монографических трудах М.Х. Гафизова (2007 г.), Е.А. Григорьевой (2008 г.), Ю.А. Кузовенковой (2009 г.), Д.В. Гранина (2011 г.), М.В. Соколовой (2018 г.), Ю.В. Царевой (2018 г.), Е.В. Манджиевой (2020 г.), Т.Б. Гараевой (2021). В наименьшей степени в науке разработаны проблемы исполнения мер процессуального принуждения. До настоящего времени проведено только одно комплексное исследование – О.В. Баландюк (2015 г.), в котором в силу специфики решавшихся задач имущественный характер залога, наложения ареста на имущество и денежного взыскания и связанные с этим особенности практической деятельности рассмотрены опосредованно.

Значимый вклад в разработку концепции имущественного принуждения в уголовном процессе внес И.Б. Тутынин. В монографических трудах «Теоретические основы уголовно-процессуального принуждения имущественного характера» (2017 г.) и «Процессуальное принуждение имущественного характера в уголовном судопроизводстве» (2023 г.) автором решена крупная научная проблема – построение теоретической концепции имущественного принуждения в уголовном судопроизводстве. Высоко оценивая значение результатов исследований И.Б. Тутынина, отметим, что в перечисленных научных трудах выработаны теоретические основы уголовно-процессуального принуждения имущественного характера, при этом вопросы прикладного характера, связанные в первую очередь с исполнением указанных мер, акцентировано не рассматривались, равно как и не исследовались изменения, внесенные в УПК РФ в конце 2022 г. и в 2023 г.

Объект и предмет исследования. *Объектом* диссертации являются общественные отношения, возникающие в ходе реализации мер уголовно-процессуального при-

нуждения имущественного характера, урегулированные УПК РФ, отчасти Гражданским кодексом Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ) и иным федеральными законами и подзаконных правовыми актами. *Предметом* исследования являются положения Конституции РФ, принципы и нормы международного права, российское уголовно-процессуальное законодательство и уголовно-процессуальное законодательство зарубежных стран о залоге, наложении ареста на имущество и денежном взыскании, а также иное отраслевое законодательство, правовые позиции Конституционного и Верховного Судов РФ, акты правоприменительной деятельности судов по уголовным и гражданским делам, практика деятельности органов расследования по избранию, применению и исполнению мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера, положения правовой доктрины и данные официальной статистики.

Цели и задачи исследования. *Цель* диссертации состоит в выработке научно обоснованных предложений по гармонизации комплексного применения законодательства, регламентирующего применение залога, наложения ареста на имущество и денежного взыскания, преодолению его пробельности и рассогласованности.

Для достижения поставленной цели были поставлены и решены следующие *задачи*:

- 1) проанализированы ретроспективные аспекты развития в российском законодательстве мер уголовно-процессуального принуждения, обладающих имущественным характером;
- 2) исследована правовая природа и сущность мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера;
- 3) определено соотношение частных и публичных интересов при применении залога, наложении ареста на имущество и денежного взыскания;
- 4) выявлено содержание деятельности по исполнению мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера;
- 5) исследована правоприменительная деятельность по исполнению решений об избрании залога, наложении ареста на имущество и денежного взыскания;
- 6) сформулированы предложения по оптимизации правового регулирования и повышению эффективности мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера.

Теоретической основой исследования являются наиболее значимые научные разработки по истории права и государства, теории права и государства, уголовного,

уголовно-процессуального, административного, гражданского, семейного права и другого отраслевого законодательства, зарубежные исследования, посвященные вопросам исследуемой темы.

Фундаментальные источники по истории права и государства, а также теории права и государства способствовали исследованию общеисторических и теоретических аспектов развития российского права во взаимосвязи с развитием государства. Исследованию концепции государственного принуждения, проблемных вопросов, связанных с мерами процессуального принуждения имущественного характера, способствовало изучение многочисленных трудов в сфере уголовного судопроизводства и иных отраслевых наук.

Научная новизна исследования состоит в том, что на базе доктрины уголовно-процессуального принуждения и концепции процессуального принуждения имущественного характера впервые в науке уголовного процесса выполнено комплексное исследование, посвященное как теоретическим вопросам, связанным с мерами уголовно-процессуального принуждения имущественного характера, так и практике их исполнения. Кроме того, на основе анализа сложившейся правоприменительной практики интерпретированы положения законодательства, принятые в 2022-2023 гг., ранее не рассматривавшиеся в монографических трудах данного уровня. Разработан научный подход к определению соотношения частных и публичных правовых интересов при применении залога, наложении ареста на имущество и денежного взыскания в контексте оценки состояния развитости межотраслевых связей УПК РФ.

В результате исследования закономерностей государственно-правового развития сформулированы ранее не высказывавшиеся предложения о качественном преобразовании законодательной регламентации порядка избрания и исполнения залога, наложения ареста на имущество и денежного взыскания, повышающем обеспеченность прав и интересов участников уголовного судопроизводства.

Теоретическая и практическая значимость исследования. *Теоретическая значимость* выводов и предложений, сформулированных в диссертации, состоит в том, что ее результаты вносят вклад в науку уголовного процесса в части развития ее взаимосвязи с другими юридическими и общественными науками. Автором сформулированы предложения, способные повлиять на нормативную оптимизацию механизмов обеспечения прав и интересов участников уголовного судопроизводства при избрании, применении и исполнении залога, наложении ареста на имущество и денежного взыскания.

Практическая значимость результатов исследования состоит в возможности их использования в практической деятельности органов предварительного расследования и судов при избрании, применении и исполнении залога, наложения ареста на имущество и денежного взыскания, а также при разрешении вопросов межотраслевого правоприменения.

Выводы и рекомендации, содержащиеся в диссертационном исследовании, могут найти применение в учебном процессе при преподавании дисциплин «Уголовный процесс», специальных курсов «Предварительное следствие в органах внутренних дел» и «Дознание в органах внутренних дел», других учебных дисциплин, изучающих вопросы уголовного судопроизводства и межотраслевые связи УПК РФ и иного отраслевого законодательства. Результаты проведенного исследования могут использоваться при подготовке научных работ и учебно-методических материалов, предназначенных в том числе для повышения квалификации практических работников, связанных с исследованной проблемой.

Методология и методы исследования. Исследование проведено с использованием закономерностей диалектического материализма как всеобщего метода познания объективной реальности. При решении задач и достижении целей исследования применялись общенаучные и частнонаучные методы исследования.

Сочетание диалектического материализма с методом историзма, анализом, синтезом и интерпретацией текстов позволило исследовать источники уголовно-процессуального законодательства, выявить закономерности развития в них мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера во взаимосвязи с политическими, идеологическими, экономическими и социальными факторами, обуславливавшими развитие государства.

Метод системного анализа в сочетании с интерпретацией текстов и логико-юридическим методом способствовали выявлению и исследованию связей положений ст.ст. 106, 115 и 117 с другими нормами УПК РФ и с иным отраслевым законодательством. Индукция, дедукция в сочетании со сравнительно-правовым методом позволили исследовать значение понятий «имущество», «ценности», «залог», «арест имущества», «обеспечительные меры», «процессуальная ответственность», «частный правовой интерес», «публичный правовой интерес», «баланс интересов», «пропорциональность», «избрание меры пресечения», «применение мер пресечения», «исполнение меры процессуального принуждения», отдельные из которых не имеют правовой регламентации и схожи по значению с понятиями, используемыми в иных отраслях законодательства и

научного знания. Это способствовало определению их соотношения, а также формулированию научного определения «исполнение мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера».

Сочетание статистического метода, анализа, синтеза, индукции и дедукции способствовало исследованию необходимых статистических данных, определению тенденций применения залога, наложения ареста на имущество и денежного взыскания, изучению судебной и следственной практики.

Положения, выносимые на защиту:

1. Правовое регулирование мер процессуального принуждения имущественного характера развивается под влиянием государственных преобразований, определяющих вектор изменения исторической формы (модели) уголовного процесса, интенсивности и направленности применяющихся мер принуждения. В источниках отечественного уголовно-процессуального законодательства меры уголовно-процессуального принуждения имущественного характера институционально развились от мер коллективного принуждения к мерам индивидуального характера.

Эволюция источников российского права, содержащих процессуальные нормы, позволяет выделить периоды развития мер процессуального принуждения имущественного характера в российском законодательстве: 1) Русской правды (1030-1497 гг.); 2) Судебников 1497, 1550 гг. и Соборного уложения 1649 г. (1497-1715 гг.); 3) Краткого изображения процессов и судебных тяжб 1715 г. и Свода законов Российской империи 1857 г. (1715-1864 гг.); 4) Устава уголовного судопроизводства 1864 года; 5) УПК РСФСР 1922, 1923 и 1960 гг. (1922-2001 г.); 6) УПК РФ. Это подтверждает выдвинутый тезис о том, что интенсивность взаимодействия государства и личности, степень развитости личных имущественных прав, механизмов их правовой охраны, особенности задач, решавшихся государством посредством уголовного судопроизводства, являются факторами, определяющими нелинейность изменения законодательства о мерах процессуального принуждения, обладающих имущественным характером.

2. Залог, наложение ареста на имущество и денежное взыскание связывает имущественный характер, отличающий их от других мер процессуального принуждения, предусмотренных разделом IV УПК РФ. Законодательно определенные цели каждой из названных мер не совпадают. Указанные меры не являются

взаимозаменяемыми, в силу чего данное свойство не является системообразующим фактором. Их расположение в разных главах УПК РФ следует считать оптимальным.

3. Существенное влияние на содержание деятельности по применению мер принуждения, предусмотренных ст. ст. 106, 115 и 117 УПК РФ, оказывает соотношение частных и публичных интересов.

В правовом регулировании залога возможность его избрания находится в полной зависимости от волеизъявления частного лица (залогодателя), в то время как механизм исполнения судебного решения полностью ориентирован на достижение публичных целей и не учитывает имущественные интересы залогодателя.

Законодательная конструкция механизма наложения ареста на имущество обеспечивает подчинение частного имущественного интереса публичным целям меры принуждения. Напротив, в отдельных вопросах отмены ареста имущества частный интерес превалирует над публичным порядком.

Денежное взыскание является мерой принуждения, обеспечивающей достижение только публичных целей уголовного судопроизводства, ее применение ориентировано на прекращение права собственности. Соотношение частных и публичных интересов при применении мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера подлежит корректировке и приведению в состояние, при котором каждый из них будет учтен в максимальной степени и согласован с положениями ст. 6 УПК РФ.

4. Исполнение мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера – это этап процессуальной, организационной и иной основанной на нормативных правовых и подзаконных актах деятельности государственных органов, должностных, физических и юридических лиц, осуществляемой в связи с избранием мер процессуального принуждения (залог, наложение ареста на имущество и денежное взыскание). Он состоит в ограничении имущественных прав на определенный срок, а именно на период с момента избрания меры принуждения до завершения процессуальных и иных действий, связанных с отменой применяемого ограничения, либо в случаях, специально предусмотренных законом, завершается прекращением права собственности.

5. Действующий закон ставит избрание залога в зависимость от волеизъявления подозреваемого, обвиняемого или иного залогодателя, что не в полной мере отвечает публичному характеру деятельности по применению мер процессуального

принуждения. Перспективными направлениями совершенствования процессуальной формы залога следует считать:

- определение, что залог является мерой пресечения, приоритетно избираемой в отношении лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность и совершивших преступление в связи с ее осуществлением, при наличии ходатайства залогодателя или защитника;

- предоставление следователю полномочий: рассматривать ходатайство залогодателя или защитника об избрании залога; обращаться в суд с ходатайством об избрании залога или изменении ранее избранной меры пресечения на залог; проверять предоставленные залогодателем или защитником заключение о стоимости предмета залога и сведения, содержащиеся в документах, перечисленных в ч. 4 ст. 106 УПК РФ;

- нормативное закрепление права защитника на обращение в суд с ходатайством об избрании залога; определение залогодателя и защитника в качестве субъектов подготовки материалов об оценке предмета залога и предоставления их в суд с ходатайством об избрании залога или при рассмотрении ходатайства органа предварительного расследования об избрании иной меры пресечения; законодательное урегулирование содержания процессуального статуса залогодателя (в примечании к ст. 106 УПК РФ), путем предоставления в числе прочих процессуальных преференций права ходатайствовать о продлении залога, избранного по его инициативе, а также о возврате или замене предмета залога.

6. Правовое регулирование наложения ареста на имущество следует развивать посредством: *совершенствования* порядка «освобождения» безналичных денежных средств; *введения* порядка замены имущества, подвергнутого аресту; *регламентации* порядка передачи имущества, подвергнутого аресту, с гражданским иском из уголовного в гражданский процесс с сохранением ограничений до принятия судом обеспечительных мер; *распространения* порядка ч. 5 ст. 165 УПК РФ не только на случаи обеспечения возможной конфискации имущества по приговору суда; *совершенствования* механизма обращения хранителя с имуществом посредством разъяснения правовых последствий, предусмотренных ст. 104² УК РФ; *уточнения* положений о преюдициальности судебных решений о принадлежности любого арестованного имущества при разрешении вопроса об отмене меры процессуального принуждения; *обеспечения* правовой регламентации единым нормативным правовым актом порядка хранения имущества и имущества, признанного вещественным доказательством.

7. Эффективность нормативной регламентации денежного взыскания и практики его применения может быть увеличена за счет: *расширения* перечня субъектов ответственности; *развития* комплексного порядка применения отдельных иных мер процессуального принуждения; *корректировки* процедуры наложения денежного взыскания на стадии предварительного расследования путем предоставления органам предварительного расследования права налагать денежное взыскание без судебного решения; *повышения* принудительного потенциала денежного взыскания путем увеличения его размера; *стимулирования* последующего правомерного поведения путем установления ответственности за неисполнение решения о наложении денежного взыскания и повторное невыполнение обязанностей участником уголовного судопроизводства.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Достоверность и обоснованность результатов исследования определяется обширным диапазоном использования научных методов исследования и эмпирической базой, сформированной с учетом объекта и предмета исследования.

Соискателем изучено 196 материалов уголовных дел, по которым следователями Следственного комитета России и следователями, дознавателями МВД России в 2017-2022 гг. применялись залог, налагался арест на имущество и направлялись в суд материалы для наложения денежного взыскания. С использованием интернет-ресурсов, системы ГАС «Правосудие» изучено 215 решений судов об избрании и применении, изменении, отмене мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера (Камчатский, Краснодарский, Красноярский, Пермский, Приморский края, Иркутская, Калужская, Кемеровская, Московская, Новосибирская, Омская, Оренбургская, Псковская, Томская области).

В целях обеспечения репрезентативности исследования опрошено 176 сотрудников органов предварительного расследования различных органов исполнительной власти (следователей, дознавателей, руководителей следственных подразделений и подразделений дознания), 68 сотрудников территориальных органов ФСИН России, осуществляющих деятельность на территории Алтайского, Красноярского, Пермского краев, Кемеровской, Новосибирской, Омской и Томской областей. Использованы данные официальной государственной статистики, размещенные на интернет-порталах Судебного департамента при Верховном Суде РФ и Росстата, данные отчетов о результатах следственной работы органов предварительного следствия МВД России и Следственного

комитета РФ, а также личный опыт практической деятельности в течение пятнадцати лет в подразделениях предварительного следствия органов внутренних дел.

Работа прошла обсуждение на кафедре уголовного процесса Омской академии МВД России. Основные положения диссертации опубликованы в 11 научных статьях общим объемом 5,23 п.л., подготовленных автором лично. Из них 5 научных статей общим объемом 3,67 п.л. опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах, входящих в перечень, определенный Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России для публикации результатов диссертационных исследований.

Теоретические и прикладные положения диссертации представлялись соискателем на научных конференциях различного уровня: международной научно-практической конференции «Право и политика: история и современность» (Омск, 2019), всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-процессуальные проблемы расследования уголовных дел, подследственных органам внутренних дел» (Иркутск, 2020 г.), международной научно-практической конференции «Совершенствование уголовно-процессуальных и криминалистических мер противодействия преступности» (Омск, 2020 г.); всероссийской научно-практической конференции «Преимущества и новации в юридической науке» (Омск, 2022 г.).

Результаты научного исследования отражены в научных публикациях, используемых в учебном процессе Омской академии МВД России и Сибирского юридического института МВД России, а также в методических рекомендациях «Деятельность органа предварительного расследования по установлению имущества, подлежащего аресту», внедренных в практическую деятельность СУ МВД России по Республике Бурятия, СУ УМВД России по Томской области и СО ЛОВДТ по Омской области.

Структура и объем работы обусловлены объектом, предметом, целью и задачами исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, объединяющих семь параграфов, заключения, списка литературы и приложений. Работа выполнена в объеме, предусмотренном Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА

§ 1. История уголовно-процессуального принуждения имущественного характера в российском законодательстве

Значимость ретроспективного исследования историко-правовых аспектов эволюции института мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера в российском законодательстве состоит в необходимости обнаружения и исследования закономерностей их развития от правовых обычаев до принятия Конституции РФ. Такой подход позволяет сформировать полноценное представление о правовой природе и сущности существующих ныне мер принуждения имущественного характера, приблизиться к определению причин имеющихся проблем правоприменения, а также объективно оценить актуальность и завершенность действующего правового регулирования.

По утверждению В.И. Сергеевича, образование права в каждую историческую эпоху имеет свои характерные особенности, отражающие дух эпохи и ее воззрения на право, не позволяющие рассматривать процесс правообразования прошлого с использованием современных понятий¹. Правовой феномен государственного принуждения в различные исторические периоды находил проявления в мерах, направленных на подчинение личности установленным правилам поведения. Соглашаясь с указанной точкой зрения, отметим наличие существенных отличий между современными юридическими категориями и правовой терминологией, использовавшейся при формулировании норм памятников русского права. В поддержку указанной мысли также отметим явную преувеличенность возможного утверждения о появлении правового регулирования мер принуждения имущественного характера только в источниках современного уголовно-процессуального закона.

Учеными-процессуалистами дореволюционного периода, исследовавшими феномен государственного принуждения в российском судопроизводстве, предлагалось два вида периодизации эволюции мер государственного принуждения.

А.Ф. Кистяковский и Н.И. Ланге выделяли четыре этапа развития мер принуждения: 1) «период порук» (догосударственный период – первая половина XVI в.); 2) «пе-

¹ Сергеевич В.И. Лекции и исследования по древней истории Русского права. СПб., 1910. С. 16.

риод отдачи за пристава и порук» (вторая половина XVI – первая половина XVII вв.); 3) «период отдачи за пристава» (вторая половина XVII – начало XVIII вв.) и 4) «период тюремного заключения» (XVIII – первая половина XIX вв.)¹. Иная периодизация представлена в работах В.В. Микляшевского, П.И. Люблинского и М.Ф. Владимирского-Буданова: 1) общинный (до образования Древнерусского государства); 2) княжеский (конец IX – первая половина XVI вв.); 3) царский (1547–1721 гг.); 4) императорский (1721–1863 гг.) и 5) период Устава 1864 г. (1864–1917 гг.)².

Эволюцию института мер принуждения ученые связывали с общественно-государственными явлениями, определявшими тенденции развития источников права, а именно: с изменением формы государственного правления, характера взаимоотношений государства и общества, появлением новых видов преступлений, экономическими и социокультурными аспектами развития государства, усиливавшими степень централизации власти, обуславливавшими преобразование исторических форм уголовного процесса и смещение направленности применяемого принуждения (личность или имущество). К похожим выводам пришли некоторые современные исследователи – И.Б. Тутынин³, М.В. Соколова⁴, В.Б. Искандиров⁵ и Н.Д. Ратикова⁶, уделявшие в своих работах определенное внимание истории мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера.

Соглашаясь с позициями указанных авторов относительно факторов, влиявших на развитие всех существовавших обеспечительно-превентивных мер, считаем необходимым более подробно исследовать вопросы эволюции источников российского законода-

¹ Ланге Н.И. Древнее русское уголовное судопроизводство (XIV, XV, XVI и половины XVII веков) / Соч. Николая Ланге. СПб., 1884. С. 15; Кистяковский А.Ф. О пресечении обвиняемому способов уклонения от следствия и суда / Соч. А. Кистяковского. СПб., 1868. С. 3.

² Владимирский-Буданов М.Ф. Хрестоматия, по истории русского права. Киев, 1895. С. 4; Микляшевский В.В. О средствах представления обвиняемого в суд и пресечения ему способов уклоняться от следствия и суда / Соч. В. Микляшевского. Т. 1. Варшава, 1872. С. 10-17; Люблинский П.И. Свобода личности в уголовном процессе. Меры, обеспечивающие неуклонение обвиняемого от правосудия. СПб., 1906. С. 209.

³ Тутынин И.Б. Теоретические основы уголовно-процессуального принуждения имущественного характера. М., 2017. С. 96. Тутынин И.Б. Процессуальное принуждение имущественного характера в уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2023. С. 126-127.

⁴ Соколова М.В. Деятельность следователя по наложению ареста на имущество: дис. ... канд. юрид. наук, М., 2018. С. 37.

⁵ Искандиров В.Б. Исторические аспекты развития и становления наложения ареста на имущество как меры принуждения в России // Вестник Южно-уральского государственного университета. 2010. № 38. С. 35-39.

⁶ Ратикова Н.Д. Развитие мер пресечения, применяемых к обвиняемым в Древнерусском государстве // Теория науки. 2013. № 6. С. 164-168.

тельства XI-XX вв. Это позволит выявить особенности правового регулирования мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера, а также его связь с общественно-государственными явлениями, определявшими вектор их развития.

Предлагаемый критерий дает возможность выделить следующие периоды эволюции мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера: 1) период Русской правды (1030–1497 гг.); 2) период Судебников 1497, 1550 гг. и Соборного уложения 1649 г. (1497–1715 гг.); 3) период Краткого изображения процессов и судебных тяжб 1715 г. и Свода законов Российской империи 1857 г. (1715–1864 гг.); 4) период Устава уголовного судопроизводства 1864 г. (1864–1922 гг.); 5) период УПК РСФСР (1922–2001 г.) и 6) период УПК РФ (2001 г. – настоящее время)¹.

Доктрина истории права и государства России связывает период VIII – конец XV вв. с существованием и последующим проявлением в памятниках права высокоразвитых общественных институтов (род, община, вервь). Сформировавшись еще в догосударственный период, выполняя функцию социального контроля, они обеспечивали выполнение задач судопроизводства. Неслучайно, что именно тогда мерой имущественного принуждения выступало «поручительство».

Момент и источник происхождения «поручительства» установить проблематично. А.Ф. Кистяковский и П.И. Люблинский называли его коренным русским учреждением, существовавшим с незапамятных времен² и применявшимся в качестве средства принуждения, предотвращавшего уклонение ответчика (обвиняемого) от правосудия, под угрозой наступления коллективной материальной ответственности для поручителя³. Схожи взгляды С.Я. Капустина, не исключавшего его рецепирование из варварских Правд германских народов V–IX вв.⁴

Период XI – конца XV вв. связан с развитием в русском государстве институтов власти и управления, а также появлением общегосударственных письменных источников права, регулировавших вопросы судопроизводства. Правовая регламентация «поручительства» в господствовавшем в то время обвинительном процессе впервые оформи-

¹ Лыга А.П. Эволюция мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера в российском законодательстве: от первых памятников права до кодифицированного закона // Научный вестник Омской академии МВД России. 2020. Т. 27, № 1. С. 55-60.

² См.: Кистяковский А.Ф. Указ. соч. С. 14.

³ См.: Люблинский П.И. Указ. соч. С. 211-212.

⁴ Капустин С.Я. Древнерусское поручительство / Соч. С. Капустина. Казань, 1885. С. 12.

лась в ст.ст. 13 и 14 Русской Правды (около 1030 г.) и эволюционировала в ее редакциях до конца XV в.¹

Ведущее место в применении имущественного принуждения посредством «поручительства», наряду с принятием мер к восстановлению нарушенных имущественных прав, отводилась потерпевшему (обиженному человеку). Ответчик мог представлять «поручника», отвечавшего имуществом (уплатой виры князю и выплатой всей суммы иска «обиженному» человеку) в случае необеспечения явки ответчика в суд. Аналогичный порядок применения «поручительства» предусматривался ст. 34 Пространной редакции Русской Правды². Данный факт ставит под сомнение обоснованность позиций И.Д. Гайнова и Л.М. Фетищевой, связывающих первое появления мер принуждения в русском судебном процессе с памятниками права XIV–XVI вв. (Двинской уставной грамотой Великого московского князя Василия I Дмитриевича 1397 г., Псковской судной грамотой 1397 г. (1467 г.), Новгородской судной грамотой 1471 г., Белозерской судной грамотой 1488 г. и Судебниками 1497 и 1550 гг.)³.

Возвышение политической воли и права удельных князей в период феодальной раздробленности Руси (30-е годы XII – первая половина XIV вв.), проявилось в исключительности прерогативы удельной власти на применение принуждения и ее независимости от воли и наличия самого истца⁴. Так, положениями ст.ст. 5, 67, 65, 66 и 98 Псковской судной грамоты устанавливалось исключительное право князя на личное принятие мер обеспечения явки на суд посредством порук (отдачи за пристава). Принятие (передача) на поруки осуществлялось помощниками князя – «приставами», несшими наряду с этим имущественную ответственность за неявку ответчика⁵.

¹ Капустин С.Я. Указ. соч. С. 12; Сергеевич В.И. Лекции и исследования по древней истории русского права. СПб., 1903. С. 80-81.

² Российское законодательство X–XX вв. / под ред. О.И. Чистякова. Т. 1. М., 1984. С. 56.

³ Гайнов И.Д. История становления и развития мер уголовно-процессуального принуждения в России (XIII–XIX вв.) // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2012. № 4. С. 107-112; См.: Фетищева Л.М. Исторические предпосылки для формирования в отечественном уголовно-процессуальном праве сословного института мер пресечения // Юридический вестник Самарского государственного университета. 2015. № 4. С. 151-157.

⁴ Это объясняется тем, что уже в XII в. государственная власть преследовала преступников даже тогда, когда не было частного истца, так как органы власти не хотели отказываться от следующих им уголовных штрафов. См.: Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Киев, 1907. С. 634-635.

⁵ Ланге Н.И. Древнее русское уголовное судопроизводство (XIV, XV, XVI и половины XVII веков) / Соч. Николая Ланге. СПб., 1884. С. 56-59.

История мер имущественного принуждения в судебном процессе периода развития Русского централизованного государства в 1497-1715 гг. связана с постепенным переходом от коллективного имущественного принуждения к личному неимущественному принуждению, нормативно развивавшемуся вместе с началами розыскного процесса в Великокняжеском судебнике 1497 г., Царском судебнике 1550 г. и Соборном уложении 1649 г.

В положениях ст.ст. 8, 9, 12 и 39 Великокняжеского Судебника 1497 г. произошел переход от понимания «преступления» как «обида» – деяния, причиняющего вред интересам индивида, к понятию «лихое дело» – деяние, причиняющее вред интересам государства¹. В эту эпоху разрешение дел по существу чаще завершалось выплатой штрафа (виры) или изъятием имущества осужденного в пользу государства, несмотря на то, что ущерб потерпевшему не возмещен, а также сопровождалось применением смертной казни или членовредительских санкций (ослепление, отрезание языка и др.)². Причинами таких преобразований Н.Н. Розин небезосновательно называет превалирование государственных интересов над интересами частными в связи с необходимостью укрепления государственной централизации и практическими нуждами этой эпохи³.

Указанные изменения в праве повлекли развитие в розыском процессе таких мер процессуального принуждения, как: 1) поручительство (ст.ст. 34–36) и 2) отдача за пристава или недельщика (ст.ст. 28–31), применявшаяся в качестве альтернативны поручительству по усмотрению представителя суда (наместника или волостелина)⁴. К середине XVI в. «отдача за пристава» полностью утратила былой имущественный характер⁵. Согласно ст. 70 Царского Судебника 1550 г., эта мера применялась в отношении лиц «по коим поруки нет»⁶. В период Судебников поручительство еще сохраняло имуще-

¹ Тенденция к появлению такого вида преступлений наметилась еще в Псковской судной грамоте. См.: Российское законодательство X-XX вв. / под ред. О.И. Чистякова. Т. 2. М., 1984. С. 28.

² Штамм С.И. Судебник 1497 года. М., 1955. С. 51.

³ Практические нужды, повлекшие развитие и последующее преобладание розыскных начал в русском судебном процессе, связываются с такими факторами, как: недостаточная освоенность территорий, низкая плотность населения, способствовавшая свободному перемещению преступных элементов, постоянные споры удельных князей, беспомощность судебной системы в борьбе с преступностью. См.: Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. 2-е изд., изм. и доп., СПб., 1914. С. 43.

⁴ См.: Владимирский-Буданов М.Ф. Указ. соч. С. 661.

⁵ См.: Люблинский П.И. Указ. соч. С. 223-224.

⁶ См.: Российское законодательство X-XX вв. / под ред. О.И. Чистякова. Т. 2. М., 1984. С. 113.

ственный характер¹, однако государство стремилось к ограничению применения данной меры, считая ее более мягкой в сравнении с «отдачей за пристава»².

Тенденции развития русского государства во второй половине XVI в., связанные с расширением его границ, общей эволюцией государственного аппарата, развитием сословного представительства во власти³, классовым противостоянием и усилением крепостной зависимости крестьян⁴, проявились в Соборном Уложении 1649 г.⁵, нормативно изменившем уровень взаимоотношений государства и общества. Ясности процедурному аспекту применения мер имущественного принуждения это не добавило.

Судебный процесс впервые законодательно разделялся на состязательный (глава X) и розыскной (глава XXI). Розыскные начала распространялись и на дела, следующие из имущественных исков, ранее рассматривавшихся в состязательном порядке. Напротив, для дел, подлежащих решению розыском, он не всегда использовался⁶, а решение о применении конкретной меры принуждения стало относиться к исключительным полномочиям судьи и полностью зависело от его усмотрения, независимо от существования дела⁷.

Имущественный аспект «поручительства» и его цель не изменились⁸. Интересно отметить, что в состязательном процессе оно стало применяться и к поручителям, ручавшимся своим имуществом за явку в суд не только ответчика, но и истца, чему способствовало развитие правового регулирования призвания участников к суду посредством «приставной памяти» или «зазывной грамоты». Третья неявка влекла проигрыш дела. Поручитель истца уплачивал штраф в государственную казну, а поручитель ответчика – еще и двойную сумму иска (ст.ст. 100, 111, 114, 117, 155 и 275 гл. X)⁹. В то же время при отсутствии поручителей и возможности возместить ущерб ответчик

¹ См.: Кистяковский А.Ф. Указ. соч. С. 29-30.

² Памятники права периода укрепления русского централизованного государства. XV-XVII вв. / сост. А.А. Зимин, С.М. Каштанов, А.И. Копанев, А.Г. Поляк; под ред. и с предисл. Л.В. Черепнина. М., 1956. С. 296.

³ Черепнин Л.В. Земские соборы русского государства в XVI-XVII вв. М., 1978. С. 385

⁴ Чистякова Е.В. Городские восстания в России в первой половине XVII в. Воронеж, 1975. С. 34.

⁵ Юшков С.В. История государства и права СССР. Изд. 4-е. Ч. 1. М., 1961. С. 277-278.

⁶ См.: Сергеевич В.И. Указ. соч. С. 587.

⁷ См.: Люблинский П.И. Указ. соч. С. 225.

⁸ См.: Российское законодательство X-XX вв. / под ред. О.И. Чистякова. Т. 3. М., 1985. С. 298.

⁹ См.: Российское законодательство X-XX вв. / под ред. О.И. Чистякова. Т. 3. М., 1985. С. 149.

«...отвечал головой до искупу...»¹, то есть становился «несвободным» до исполнения имущественных обязательств.

На фоне развития негласного характера суда в розыском процессе по Соборному уложению 1649 года принуждение приобрело большую вариативность, строгий характер и преимущественную направленность на ограничение свободы личности². Это подтверждает содержание ст.ст. 35, 44 и 104 гл. XXI, устанавливавших запрет отдавать воров и разбойников за пристава и обязательное содержание их в тюрьме на весь период розыска. Установлениями ст.ст. 83 и 86 также запрещалось выдавать на поруки того, к кому судом применена мера обеспечения в виде отдачи за пристава³.

Полное закрепощение крестьян во второй половине XVII в. существенно снизило роль общины, ранее связывавшей своих членов внутренними обязательствами. Соборное уложение 1649 г. изменило характер наказаний с имущественных на телесные, что, наряду с повсеместным распространением пытки, обеспечивало устрашение населения⁴ – основную цель наказания, укреплявшую господство центральной власти. На фоне этих тенденций «поручительство» в розыском процессе стало неэффективным и малоприменимым⁵.

По свидетельству исследователей, личное отношение Петра I к состязательному процессу как к порядку, излишне затягивающему рассмотрение дел и развивавшему сутяжничество⁶, способствовало установлению почти исключительного господства розыского порядка судопроизводства на 200 лет⁷. Сильный импульс получило развитие личного принуждения, имевшего единственную цель – пресечение обвиняемому способов уклонения от следствия и суда⁸, и неприменение мер имущественного принуждения. Сказанное подтверждается положениями Краткого изображения процессов и судебных

¹ См.: Российское законодательство X-XX вв. / под ред. О.И. Чистякова. Т. 3. М., 1985. С. 149.

² См.: Фойницкий И.Я. Указ. соч. С. 30.

³ См.: Полное собрание законов Российской империи / под ред. М.М. Сперанского. Т. 1. СПб., 1830. С. 140, 141, 143, 144, 150, 153.

⁴ См.: Розин Н.Н. Указ. соч. С. 44; Микляшевский В.В. Указ. соч. С. 23-30.

⁵ См.: Люблинский П.И. Указ. соч. С. 226.

⁶ Маньков А.Г. Использование в России шведского законодательства при составлении Уложения 1720-1725 гг. Исторические связи Скандинавии и России IX-XX вв. Л., 1970. С. 112-126.

⁷ См.: Люблинский П.И. Указ. соч. С. 231.

⁸ Личное принуждение обеспечивалось посредством таких мер, как: 1) личное задержание с полицием и доставление к суду (отменившее «приставную память»); 2) содержание в тюрьме или при полиции (сменившее содержание за приставом); 3) поручительство и 4) домашний арест и полицейский надзор. См.: Колоколов Е.Ф. Правила и формы для производства следствий, составленные коллежским советником Е. Колоколовым, по Своду законов издания 1857 года. М., 1859. XIV. С. 35; См.: Кистяковский А.Ф. Указ соч. С. 66.

тяжб 1715 г. и дополнениями к нему, внесенными Указом от 12 ноября 1723 г. «О форме суда» (далее по тексту – Указ «О форме суда»)¹, не содержащими упоминаний о таковых.

Схожие тенденции развития принуждения в судопроизводстве Франции отмечены А.А. Боровым, указывающим, что Уголовным Ордонансом (*Ordonnance criminelle*) 1670 года² вообще не предусматривалось освобождение подозреваемого под денежное обеспечение. После третьей неявки в суд подозреваемого задерживали и помещали в тюрьму³.

В.Б. Искандиров и В.М. Соколова отмечают, что первое упоминание институтов обеспечения иска⁴ и наложения ареста на имущество⁵ встречается в ст. 5 Указа «О форме суда»: «А ежели усмотрено будет, что у того ответчика на толикое число, сколько в челобитье истцове, движимого и недвижимого имущества не будет, то собрать по нему поруки... порук по ком не будет, держать ево под арестом».

Позиция М.М. Михайлова о более раннем (в конце XVII в.) возникновении правового регулирования обеспечения частных исков «арестом имущества» представляется наиболее состоятельной. В своих воззрениях автор обращается к положениям Указа от 7 февраля 1684 г. «О записке без допросов в Поместном приказе купчих и закладных, кои будут подписаны руками продавцов и закладчиков, и о розыске в случае спора»⁶, предусматривавшего изъятие в казну вотчинных земель до установления их принадлежности в случаях «...подписания сторонами купчих по ним в безпамятстве, нездравом уме, безденежно или под действием обмана...». Установления ст. 5 Указа «О форме суда» автор оценивает как меру, побуждающую ответчика к признанию и уплате суммы иска путем физического и психологического принуждения, обеспечиваемого угрозой

¹ См.: Полное собрание законов Российской Империи. СПб., 1830. Т. 4. С. 147.

² В отечественной литературе этот правовой акт иногда называют «Большим уголовным ордонансом» (см., напр.: Чельцов-Бебутов М.А. Курс советского уголовно-процессуального права. М., 1957. С. 246).

³ Боров А.А. История личной свободы во Франции. Т. 1. М., 1910. С. 51.

⁴ Искандиров В.Б. Исторический аспект развития и становления наложения ареста на имущество как меры принуждения в России // Вестник ЮУрГУ. 2010. № 38. С. 35.

⁵ Соколова М.В. Деятельность следователя по наложению ареста на имущество: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 17.

⁶ См.: Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. 2. С. 571.

применения поручительства или ареста¹, то есть мер, не обладавших имущественным характером. Кроме того, по свидетельству исследователей, Петр I требовал от законов ясности и четкости, говоря: «...Надлежит законы писать ясно, чтобы их не перетолковывать...»². Сказанное подтверждает правильность позиции М.М. Михайлова и опровергает мнения современных исследователей как основанные на чрезмерно расширительном толковании закона.

В первой половине XIX в. резкое изменение общественно-политической ситуации в России поставило вопрос о проведении масштабных реформ, в том числе направленных на изменение вектора применения государственного принуждения в судопроизводстве в сторону развития его имущественной составляющей.

Теоретики и законодатель столкнулись со значительными трудностями. Будучи когда-то полноценным институтом имущественного принуждения, в Своде законов 1857 г. «поручительство» стояло на переходной ступени. Его имущественный характер был упразднен. Нового начала имущественной ответственности выработано не было. Неся личную ответственность, поручитель ничем не отвечал за невыполнение возложенных на него обязанностей, а потому применения поручительства избегали. На практике оно обратилось в особый промысел, которым занимались «темные личности», предлагавшие арестантам свое содействие за самое незначительное вознаграждение, то есть выродилось в спекуляцию³.

В результате длительного «противостояния» консервативных взглядов на развитие русского судопроизводства и либеральных идей французского законодательства и европейских буржуазных революций XVII–XVIII вв. последние воплотились в нормативных правовых актах судебной реформы Александра II⁴. В ходе ее проведения 20 ноября 1864 г. принят Устав уголовного судопроизводства⁵ (далее по тексту – УУС или Устав 1864 г.), воспринимаемый современным научным сообществом как первая

¹ Михайлов М.М. Русское гражданское судопроизводство в историческом его развитии от Уложения 1649 года до издания Свода законов: Рассуждение на степ. д-ра юрид. наук магистра граждан. права М.М. Михайлова. СПб., 1856. С. 113.

² Зайченко А.Б. Взгляды Петра на власть и закон. Историко-правовые исследования: проблемы и перспективы. М., 1982. С. 107.

³ См.: Фойницкий И.Я. Указ. соч. С. 331-332, 335; Кистяковский А.Ф. Указ. соч. С. 161.

⁴ Коротких М.Г. Борьба в правительственных кругах по поводу принципов судебной реформы в России (1857-1859 гг.). Воронеж, 1989.

⁵ Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. (опубликован указом Сената от 21 ноября 1864 г.) / Российское законодательство X-XX вв. / под ред. Б.В. Виленского. М., 1991. Т. 8. С. 120-251.

кодификация уголовно-процессуального права, сформировавшая институциональные основы современного российского уголовного процесса¹.

Детальное законодательное оформление получил институт мер пресечения, выделенный в гл. 6 Устава – «О мерах пресечения обвиняемому способов уклонения от следствия», в числе которых две меры – «отдача на поруки» и «взятие залога» – обладали имущественным характером (ст. 416 УУС).

По замыслу законодателя обе меры представляли собой публично-имущественное обязательство, обеспечивавшееся созданием у обвиняемого особых побуждений не уклоняться от следствия и суда². Они являлись однородными ввиду незначительных законодательных отличий³, проявлявшихся в виде обременяемого имущества, моменте применения имущественных ограничений и перечне вовлекаемых субъектов.

Поручительство состояло в принятии на себя всяким состоятельным лицом, обществом или управлением денежной ответственности в случае уклонения обвиняемого от следствия или суда (ст.ст. 78 и 422 УУС). Залог мог состоять в деньгах или движимом имуществе, представляемых как самим обвиняемым, так и всяким другим лицом (ст.ст. 79, 423 УУС).

Важно уточнить, что недвижимое имущество в качестве залога или предмета ответственности поручителя не рассматривалось. А.П. Чебышев-Дмитриев усматривал в такой особенности правового регулирования следствие сложности и длительности процедуры оформления наложения ограничений, связывая с этим низкую вероятность представления недвижимости в качестве залога как обвиняемым, так и иным залогодателем⁴. Это же отмечали ученые, предлагавшие упростить уголовно-процессуальную процедуру согласования с Сенатом наложения ограничений на недвижимое имущество и отнесения его к объектам применения залога, а также о введении такого предмета залога в местно-

¹ См.: Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. 2-е изд., доп. и испр. М., 2017. С. 145.

² Викторский С.И. Русский уголовный процесс. М., 1912. С. 300; Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. Судостроительство – судопроизводство. СПб., 1913. С. 365.

³ По своей природе однородные, залог и поручительство отличались следующим: 1) при залоге обеспечение вносилось вперед, а при поручительстве указывалось только соответствующее по цене имущество (физического лица или юридического лица); 2) залог мог представлять сам обвиняемый или другое лицо; 3) залог мог состоять в деньгах, ценных бумагах или в движимом имуществе. См.: Духовской М.В. Русский уголовный процесс. М., 1905. С. 270-271; Люблинский П.И. Указ. соч. С. 351; Кистяковский А.Ф. Указ. соч. С. 160-163; Викторский С.И. Указ. соч. С. 312.

⁴ См.: Чебышев-Дмитриев А.П. Русское уголовное судопроизводство по судебным уставам 1864 г. СПб., 1875. С. 386; Случевский В.К. Указ. соч. С. 370.

стях, где будет распространена ипотека¹. Однако правовое регулирование залога в данном направлении развития не получило.

До 1912 года сумма поручительства или залога определялись судебным следователем или судьей исходя из строгости наказания и имущественного состояния поручителя или залогодателя² и не могла быть меньше суммы, отыскиваемой потерпевшим от преступления (ст.ст. 80, 424 и 425 УУС). Максимальная сумма поручительства законом не устанавливалась. В силу излишней дискреции полномочий суда, не запрещалось ее увеличивать в зависимости от материального положения залогодателя. Однако после внесения Законом от 15 июня 1912 г. «О преобразовании местного суда»³ изменений в ст. 425 УУС суммы поручительства и залога стали ограничиваться размером иска потерпевшего, что сделало возможным применение данных мер пресечения к представителям менее обеспеченных сословий⁴.

Вопрос о размере залога и поручительства, а также о защите от излишней дискреции в применении иных мер, обеспечивающих участие обвиняемого в судебном процессе, в истории судопроизводства иных государств возникал задолго до принятия Устава 1864 г. Например, в Англии поручительство исконно применялось как институт обычного права (*commonlaw*), подразумевающий приоритет отдачи обвиняемого на поруки над его тюремным заключением. Биллем о правах от 13 февраля 1689 г. устанавливался прямой запрет на требование чрезмерных сумм залога и поручительства (*excessive bail not berequired*)⁵.

Применение поручительства или залога состояло в вынесении соответствующего постановления, письменном ознакомлении поручителя и залогодателя с ним и выдаче им его копии (ст.ст. 81 и 426 УУС). Такой порядок побуждал некоторых теоретиков поднимать

¹ См.: Кистяковский А.Ф. Указ. соч. С. 162; Духовской М.В. Указ. соч. С. 271.

² При оценке имущественной состоятельности поручителя и залогодателя не принималось во внимание имущество, которое не могло быть изъято в судебном порядке и реализовано (например, сельскохозяйственный инвентарь, рассматривавшийся как основное средство производства, капиталы, невыкупные крестьянские наделы и др.). См. Чебышев-Дмитриев А.П. Указ соч. С. 370; Духовской М.В. Русский уголовный процесс. М., 1905. С. 290; Случевский В.К. Указ. соч. С. 369.

³ См.: Полное собрание законов Российской империи. Петроград, 1915. Т. XXXII, отд. I. С. 701.

⁴ Дискуссия о законодательном регулировании *minimum* и *maximum* суммы залога, имевшая место в конце XIX – начале XX вв., привела к обоснованному выводу о необходимости ограничения полномочий при выборе степени имущественного принуждения, основу которого должны составлять различные детерминанты, следующие из обстоятельств конкретного дела. См.: Полянский Н.Н. Уголовный процесс. Уголовный суд, его устройство и деятельность: лекции. М., 1911. С. 178; Люблинский П.И. Указ. соч. С. 354-355; Микляшевский В.В. Указ. соч. С. 231-232; Случевский В.К. Указ. соч. С. 112.

⁵ См.: Люблинский П.И. Указ. соч. С. 73-74, 114.

вопрос о необеспеченности прав участников. Его решение предлагалось путем вынесения постановления – «об условиях, на которых поручитель или залогодатель берет под свою ответственность явку в суд обвиняемого»¹. Это не повышало бы гарантированность исполнения меры пресечения самим обвиняемым, наиболее значимые мотивы неуклонения которого в каждом отдельном случае определить крайне затруднительно.

Еще в первой половине XIX в. Я.И. Баршев отметил зависимость надлежащего поведения обвиняемого при исполнении поручительства от уровня его отношений с поручителем². Развивая эту мысль, Н.Н. Розин, опираясь на концепцию разграничения мотивов уклонения обвиняемых от следствия и суда³, рассматривал залог и поручительство как наиболее целесообразные способы обеспечения неуклонения обвиняемого от суда, особенно в случае их применения к необеспеченным кругам населения, для которых всякая утрата любого имущества всегда ощутима⁴. Всецело поддерживаем это суждение, так как психологический и экономический аспекты, связанные с риском утраты собственности, следует считать высокоэффективным средством, оказывающим позитивное воздействие на поведение обвиняемого в части его неуклонения от следствия и суда.

Положениями ст.ст. 77, 417 и 418 УУС применение поручительства и залога исключалось в отношении лиц, обвиняемых в совершении преступлений, санкция за которые не предусматривала таких наказаний, как арест, заключение в тюрьме, смирительном доме или крепости с ограничением прав и преимуществ. Их безальтернативно содержали под стражей или домашним арестом (ст. 428 УУС). Обратное А.А. Квачевский сравнивал с применением более строго наказания за преступление, чем это положено законом⁵.

Имущество поручителя и залогодателя при побеге или уклонении обвиняемого от следствия и суда обращалось на цели удовлетворения иска потерпевшего и устройства

¹ См.: Чебышев-Дмитриев А.П. Указ. соч. С. 390-391.

² Баршев Я.И. Основания уголовного судопроизводства, с применением к российскому уголовному судопроизводству. СПб., 1841. С. 93.

³ Концепция состояла в обеспечении надлежащего поведения обвиняемого и его неуклонения от следствия и суда за счет создания в его психике сильных мотивов, способных нейтрализовать стремление к уклонению, несмотря на перспективу назначения сурового наказания, под страхом имущественного взыскания и невыполнением этической обязанности оправдать доверие поручителя или залогодателя, т.е. наделяла данные меры принуждения психологическим и экономическим характером. См.: Люблинский П.И. Указ соч. С. 18, 348; Викторский С.И. Указ. соч. С. 365.

⁴ См.: Розин Н.Н. Указ. соч. С. 324.

⁵ Квачевский А.А. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по судебным уставам 1864 года: Теорет. и практ. руководство, сост. А. Квачевским. Ч. 1. СПб., 1866-1870 // О предварительном следствии. 1869. Вып. 1. С. 395; Кистяковский А.Ф. Указ соч. С. 163.

мест заключения (ст. 427 УУС). Это позволяет не только рассматривать исследуемые меры пресечения по Уставу 1864 г. как уголовно-процессуальные средства пресечения обвиняемому уклонения от следствия и суда, но и отметить выполнение им факультативной задачи – обеспечения институтов иска о вознаграждении за вред или убытки (гражданского иска) и денежного взыскания¹.

Основным средством обеспечения гражданского иска и денежного взыскания по приговору суда (в данном случае речь о санкции за преступление в виде штрафа) выступал арест имущества². Решение вопроса о его применении являлось исключительной прерогативой Окружного суда (ст.ст. 268, 305 и 1159 УУС).

Степень разработанности механизмов правового регулирования ареста имущества и обеспечения гражданского иска по Уставу 1864 г., учеными-современниками подвергалась критике, ввиду: 1) невозможности наложения ареста на имущество лиц, несущих за обвиняемого ответственность, как это предусматривалось в гражданском судопроизводстве³; 2) возникновения у судебного следователя обязанности принять меры к обеспечению заявленного иска лишь после поступления от потерпевшего ходатайства об этом и доказательств его обоснованности; 3) применения данной меры после признания судебным следователем необходимости в безотлагательном принятии обеспечительных мер (ст. 305 УУС)⁴. По делам о причинении вреда государству в лице Казенного управления обращение судебного следователя в суд с представлением о применении ареста имущества являлось обязательным и безотлагательным. Благодаря этому, нормативная развитость механизма обеспечения публичных имущественных интересов находилась на высоком уровне (ст. 1159 УУС), а обеспеченность частных имущественных интересов потерпевшего оставалась не вполне нормативно развитой.

Значимыми особенностями правового регулирования ареста имущества являлись: 1) его исполнение судебным приставом в соответствии со ст.ст. 602-629 Устава гражд-

¹ В соответствии со ст. 1164 УУС по делам Казенного управления, все меры пресечения обвиняемым способов уклониться от следствия и суда, предусмотренные ст. 416 УУС, за исключением взятия под стражу, заменялись поручительством или залогом в сумме, равной денежному взысканию, к уплате коего мог быть приговорен обвиняемый. См.: Устав уголовного судопроизводства 1864 года // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXIX. Отделение второе. СПб., 1867. С. 299.

² Обеспечение иска за счет залога или поручительства некоторые исследователи воспринимали как излишнюю функцию данных мер пресечения, подчеркивая, что они должны лишь обеспечивать неуклонение обвиняемого от следствия и суда, а иск – арестом имущества. См.: Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. СПб., 1910. С. 325.

³ Познышев С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. М., 1913. С. 209-210.

⁴ См.: Духовской М.В. Указ. соч. С. 185; Случевский В.К. Указ. соч. С. 373.

данского судопроизводства 1864 г.¹; 2) вариативность ограничений имущественных прав путем запрещения распоряжаться недвижимым имуществом и ареста движимого имущества обвиняемого, сопровождавшегося его изъятием; 3) возможность наложения ареста на спорный объект имущественных прав; 4) возможность замены арестованного другим соизмеримым по стоимости имуществом обвиняемого. Решение об отмене ареста или о замене его объекта относились к прерогативе суда, чем подчеркивалась его исключительная роль в вопросе применения данной обеспечительной меры и незначительная роль в этой процедуре судебного следователя.

Еще одной мерой уголовно-процессуального принуждения имущественного характера, получившей в Уставе 1864 г. законодательное развитие, является денежное взыскание (ст.ст. 69, 114, 323, 328 и 438 УУС), состоявшее в применении к участнику процесса имущественной (денежной) санкции за неявку к назначенному сроку без уважительной причины в суд или к судебному следователю.

В отличие от Судебников 1497 и 1550 гг., имущественная ответственность участников процесса приобрела более детальную законодательную регламентацию и стала менее строгой². Денежное взыскание применялось к большему кругу участников процесса, а именно: 1) свидетелю (ст.ст. 69, 438 УУС); 2) понятому, переводчику, эксперту (ст.ст. 114 и 323 УУС) и 3) сведущим людям (ст. 328 УУС); 4) родителям и попечителям несовершеннолетних, когда они вызывались по требованию суда; 5) присяжным заседателям (ст.ст. 651 и 652 УУС). Как видно, нормы не были систематизированы в одном разделе Устава, равно как и отсутствовала общая норма, определяющая институциональные начала данной меры принуждения. Это позволяет отметить недостаточную развитость данного института уголовно-процессуального права.

Несмотря на разработанность в законе критериев определения размера денежного взыскания – имущественного состояния участника и повторности нарушения (ст. 69 УУС) – В.К. Случевский его критиковал. Ученый отмечал отсутствие механизма, регулирующего размер взыскания в зависимости от каждого в отдельности из обозна-

¹ Высочайше утвержденный Устав гражданского судопроизводства (опубликован указом Сената от 21 ноября 1864 г.) См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXIX. Отделение второе. СПб., 1867. С. 347-349.

² Согласно ст. 18 Судебника 1550 г. (повторявшей положения ст. 50 Судебника 1497 г.) с неявившегося свидетеля («послуха») взыскивались весь иск, убытки и пошлины. См.: Российское законодательство X-XX вв. / под ред. О.И. Чистякова. М., 1985. С. 60, 100.

ченных условий¹, подчеркивая этим чрезмерность полномочий судебного следователя и суда при определении его размера.

Суд мог подвергнуть свидетеля денежному взысканию в размере не более 25 рублей (ст. 69 УУС). Аналогичный предел полномочий судебного следователя устанавливался в отношении понятых (ст. 323 УУС), сведущих людей (ст.ст. 328 и 329 УУС), переводчика и эксперта (ст.ст. 323 и 328 УУС). К последним закон в своей формулировке «может быть подвергнут» проявлял меньшую строгость², нежели к неявившимся свидетелям. Применение к ним денежного взыскания в сумме не более 50 рублей являлось обязательным (ст. 438 УУС). Сложность формирования коллегии присяжных заседателей и издержки, вызываемые переносом судебного заседания, влекли еще большую строгость и вариативность размера санкции в отношении присяжного заседателя. Ее размер определялся повторностью допущенного нарушения: 1-й раз – от 10 до 100 рублей, 2-й раз – от 20 до 200 рублей (ст. 651 УУС). В 3-й раз применялось денежное взыскание в сумме от 30 до 300 рублей. В последнем случае наряду с денежной санкцией присяжный заседатель лишался и избирательного права (ст. 652 УУС), то есть поражался в политических правах.

Денежное взыскание являлось достаточно строгой мерой, так как в 1885-1914 гг. заработная плата рабочего составляла от 6 до 47 рублей, 30 из которых хватало на месяц проживания семьи из 6 человек³. Можно утверждать, что данная мера обеспечивала создание у участников уголовного процесса сильной психологической мотивации к соблюдению процессуальных обязанностей.

Основания и порядок освобождения от денежного взыскания регламентировались ст.ст. 440, 644 и 650 УУС. В случаях, когда подвергнутый за неявку денежному взысканию в двухнедельный срок со дня его наложения подтверждал уважительность причины неявки, он освобождался от денежного взыскания.

Перечень уважительных причин неявки к судебному следователю и в суд устанавливался ст.ст. 388, 642 и 650 УУС. Для удобства восприятия их целесообразно классифицировать по видовому признаку: 1) невозможность явки ввиду действия обстоя-

¹ См. Случевский В.К. Указ. соч. С. 20.

² Незначительность размера имущественных санкций для указанных выше участников объясняется возможностью их замены другими, то есть их неявка хотя и нарушала порядок судопроизводства, но не влекла невозможность отправления правосудия. См.: Чебышев-Дмитриев А.П. Указ. соч. С. 344.

³ Фаронов В.Н. Рабочая семья в конце XIX – начале XX вв. (по материалам Томской губернии). Барнаул, 2012. С. 94-99.

тельств непреодолимой силы (проживание в отдаленной местности, отказ в предоставлении отлучки начальством военнотружашему, прекращение сообщений во время заразы, болезнь, лишаящая возможность отлучиться из дома, неполучение или несвоевременное получение повестки, разлив рек и тому подобные препятствия, командировка или иное поручение по службе) – то есть по причинам, в силу которых участник дела, несмотря на наличие у него собственного желания, явиться не смог; 2) неявка по причинам, носящим субъективный характер, определяемый личными мотивами участника процесса (внезапное разорение от несчастного случая, смерть жены, мужа, детей или родителей или тяжелое заболевание, грозящее им смертью, хозяйственные или торговые случаи, которые при отсутствии хозяина могли привести к разорению, вызов в суд позднее чем за неделю до открытия заседания).

Следует отметить, что в результате судебной реформы 1864 г. превентивная, обеспечительно-восстановительная и карательная функции мер принуждения, сформировавшиеся еще в древнерусском судебном процессе, изменений не претерпели, в то время как средства их реализации эволюционировали. Несмотря на отсутствие в Уставе 1864 г. специального раздела, посвященного мерам принуждения, и наличие некоторых нестыковок в механизме обеспечения прав участников дела, сам факт появления законодательного регулирования применения в уголовном судопроизводстве мер принуждения имущественного характера и его дальнейшее существование в практически неизменном виде на протяжении 53 лет следует оценить как прогрессивный аспект эволюции исследуемого института в истории российского уголовного процесса¹.

После Октябрьской революции 1917 г. отношение государства к порядку судопроизводства и принуждению имущественного характера в уголовном процессе сильно изменилось. Советская власть, отрицая соответствие революционным идеям всего связанного с «царским режимом», декретами Совета народных комиссаров «О суде» от 24 ноября 1917 г., № 2 от 20 февраля 1918 г. и № 3 от 20 июля 1918 г. ликвидировала до-революционную судебную систему.

В силу отсутствия готовых разработок новых нормативных правовых актов и смещения приоритетов государственного регулирования в сторону начавшейся Граж-

¹ Лыга А.П. Эволюция мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера в российском законодательстве: от первых памятников права до кодифицированного закона // Научный вестник Омской академии МВД России. 2020. Т. 27, № 1. С. 55-60.

данской войны Устав 1864 г. упразднен не был. Напротив, положениями ст. 8 Декрета № 2 устанавливался императив: «...судопроизводство по гражданским и уголовным делам производить по правилам судебных уставов 1864 года, в той мере, в которой они не противоречат правосознанию трудящихся классов...»¹.

Поручительство перестало быть имущественной мерой, стало личным и приобрело классовый характер. Оно применялось с первых дней существования Советского государства² и служило альтернативой ареста для тех, за кого представят письменное поручительство два члена Коллегии Комиссариата или два члена Городского или Губернского Комитета РКП³, то есть лица, заслуживающие доверия.

Залог хотя формально и не был упразднен, но свое былое значение утратил. Обобществление собственности в эпоху «военного коммунизма» и отсутствие у населения излишков частного имущества, а также отношение к мерам имущественного принуждения как к «суррогату тюремного заключения», выгодному буржуазии, покупавшей свободу на период следствия⁴, привели к неприменению данной меры пресечения вплоть до 1922 года.

Укрепление диктатуры пролетариата, развитие идеи «экспроприации экспроприаторов», коррелирующей с концепцией революционной целесообразности, проявились в положениях Декрета СНК РСФСР от 16 апреля 1920 г. «О реквизициях и конфискациях»⁵ и дополняющего его Декрета СНК РСФСР от 17 октября 1921 г. «О порядке реквизиции и конфискации имущества частных лиц и обществ»⁶. Ими устанавливался порядок предварительного ареста имущества, состоявший в составлении «особого акта», содержащего сведения об основаниях конфискации и перечне изымаемого. Указанные декреты являлись средством пополнения материальных запасов государства, не разре-

¹ См.: О суде: декрет от 20 февраля 1918 г. № 2 // Памятники права. Вестник университета им. О.Е. Кутафина. 2018. № 4. С. 216.

² Первое упоминание об «отдаче на поруки» в качестве меры пресечения встречается в п. 2 ст. 78 Положения «О военных следователях», утвержденного приказом Реввоенсовета республики № 1595 от 30 сентября 1919 г. См.: История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры. 1917-1954 гг.: сб. документов / сост. Л.Н. Гусев; под ред. С.А. Голунского. М., 1955. С. 104-110.

³ См.: Ст. 941 Постановления Совета Обороны от 14 декабря 1918 года № 94 «О производимых Всероссийской Чрезвычайной комиссией арестах ответственных служащих и специалистов» // СУ РСФСР за 1917-1918 гг. М., 1942. С. 1341.

⁴ Лившиц Ю.Д. Меры пресечения в советском уголовном процессе. М., 1964. С. 53, 71.

⁵ См.: СУ РСФСР за 1920 г. № 29. М., 1943. С. 143.

⁶ См.: СУ РСФСР за 1921 г. № 70. М., 1944. С. 564.

шавшим вопросы применения имущественного принуждения к участникам уголовного судопроизводства и обеспечения стоявших перед ним задач.

Окончание Гражданской войны потребовало развития политических, экономических и социальных основ общества и государства в направлении накопления капитала. Благодаря этому дореволюционный опыт отраслевой кодификации существенным образом отразился на развитии мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера в период новой экономической политики (далее по тексту – НЭП).

Как отмечает И.В. Головинская, последовательно принятые Уголовно-процессуальные кодексы РСФСР 1922 и 1923 гг. продемонстрировали институциональную преемственность ранее урегулированных Уставом 1864 г. мер пресечения уклонения обвиняемого от суда и следствия¹ (имущественное поручительство – ч. 2 ст. 144, ст.ст. 152, 154 УПК РСФСР и залог – ч. 3 ст. 144, ст.ст. 153, 154-156 УПК РСФСР) и обеспечительной меры – арест имущества (ст.ст. 121 и 121а УПК РСФСР).

В юридической литературе приводится точка зрения, что восстановление залога и поручительства в УПК РСФСР следует рассматривать как прогрессивное явление, так как в годы НЭПа они не являлись суррогатом тюремного заключения, как это было при Уставе 1846 г., поскольку применялись к представителям частного капитала при совершении преступлений, за которые нельзя было избрать заключение под стражу².

Противоречивое отношение к мерам имущественного принуждения не способствовало формированию стабильной правоприменительной практики. Например, М.С. Строгович, высказываясь о залоге, отмечал, что пользы и добра от этой меры пресечения никогда не было и не будет, а недоразумений и неувязок всегда сколько угодно³. Кроме того, ст. 10 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1924 г. устанавливала недопустимость замены лишения свободы залогом⁴.

Наложение ареста на имущество (ст.ст. 121 и 121а УПК РСФСР) располагалось в главе IX «Общие условия предварительного расследования», в одном ряду со следственными действиями. Указанные нормы не содержали императивных предписаний,

¹ Головинская И.В. Генезис мер пресечения в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве // Российский следователь. 2008. № 11. С. 12-15.

² Корнуков В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. Саратов, 1978. С. 54; Лившиц Ю.Д. Указ. соч. С. 71.

³ Строгович М.С. Избранные труды: Гарантии права личности в уголовном судопроизводстве. М., 1992. Т. 1. С. 30.

⁴ Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1924. М., 1960. С. 8.

вследствие чего применялись не всегда своевременно¹. С позиции содержания нормативного материала цели ареста состояли в обеспечении возмещения имущественного вреда и уголовного наказания в виде конфискации имущества.

На завершающем этапе НЭПа и в преддверии грядущей «коллективизации», высказываясь относительно вектора развития судебной системы, нарком юстиции Н.В. Крыленко отмечал: «...основными источниками права должны выступать здравый смысл и правильно выраженное классовое чутье...»². В данном суждении отразилось формирование тенденции развития советского судопроизводства в направлении «перегибов» (вплоть до второй половины 50-х годов XX вв.) в сторону личного неимущественного принуждения «классово чуждых элементов» (первоначально «нэпманов» и «кулаков», позднее «врагов народа») и неприменения мер имущественного принуждения, притом что соответствующие изменения в УПК РСФСР внесены не были³.

Вырождению практики применения залога и имущественного поручительства также способствовали такие тенденции общественно-государственного развития, как: 1) отсутствие у населения излишков имущества вследствие политики коллективизации (1929–1937 гг.); 2) ликвидация представителей зажиточных социальных групп, сформировавшихся в годы НЭПа, в отношении которых эта мера широко применялась⁴; 3) отсутствие в Конституции СССР 1936 года⁵ и УПК РСФСР положений о защите частной собственности (такого вида собственности в праве попросту не существовало); 4) превалирование правовой охраны социалистической собственности и средств производства (ст. 4 Конституции СССР 1936 г.); 5) формирование партийно-бюрократического аппарата и руководящей роли ВКП(б), с характерными для них методами внеэкономического принуждения, искоренившими начала имущественных гарантий, обеспечивавших надлежащее поведение⁶.

¹ Лавдаренко Л.И. Возникновение, становление и развитие уголовно-процессуального законодательства, регулирующего предварительное следствие как форму предварительного расследования // Очерки развития российского уголовно-процессуального законодательства. М., 2011. С. 202-203.

² Крыленко Н.В. На рубеже // Ежедневник советской юстиции. 1927. № 43. С. 1333.

³ Подробнее об этом: Лыга А.П. Тенденции развития мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера по УПК РСФСР // Научный вестник Омской академии МВД России. 2021. Т. 27. № 3. С. 243-248.

⁴ Титов Ю.П. История государства и права России. М., 2006. С. 362-363.

⁵ Конституция СССР 1936 года. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Чельцов М.А. Уголовный процесс. М., 1948. С. 337-338; Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. М., 1951. С. 210; Царева Ю.В. Залог как мера пресечения в уголовном процессе России: док-

Небезынтересно отметить, что начиная с 1927 г. и до конца 1940-х гг. применение ареста имущества регулировалось постановлениями ЦИК, СНК и актами Прокуратуры СССР и Наркомата юстиции¹. Арест налагали по делам о преступлениях, связанных с хищениями социалистической собственности, и о политических преступлениях, предусматривавших дополнительное наказание в виде конфискации имущества, обращавшейся не только на имущество осужденных, но и на имущество членов их семей. Посредством данной меры вновь стало обеспечиваться пополнение материальных запасов государства².

Все перечисленные выше аспекты сделали не востребованным применение в уголовном процессе мер имущественного принуждения как средства обеспечения должного поведения подозреваемого, обвиняемого³.

Частичная либерализация общественных отношений, произошедшая после 1953 г., привела к преобразованию системы законодательства и принятию Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г.⁴ (далее по тексту – Основы). Несмотря на необходимость обеспечения охраны имущественных прав обвиняемого (ст. 13), Основы не содержали в перечне, предусмотренном ст. 33, мер имущественного характера. Импульс институциональному развитию залога, ареста имущества и денежного взыскания в уголовном судопроизводстве придало принятие УПК РСФСР 1960 г.⁵

Залог в УПК РСФСР 1960 г. являлся единственной мерой пресечения, обладавшей имущественным характером (ст.ст. 89 и 99 УПК РСФСР). От аналогичной меры по УПК РСФСР 1922 и 1923 гг. его отличало незначительное развитие правового регулирования. В перечень залогодателей были включены подозреваемый и общественная организация.

трина, юридическая техника, правоприменительная практика: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2018. С. 35.

¹ Вышинский А.Я. Расследование дел о хищениях, предусмотренных постановлением ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 г. // Советская юстиция. 1933. № 4. С. 6; Михайлова О.Е. Иные меры уголовно-процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве России: дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2009. С. 24-25.

² О мерах по усилению борьбы с хищениями и растратами в государственных и кооперативных торговых предприятиях: постановление СНК СССР от 16 февраля 1933 г. // ГАРФ. Ф. Р-8131. Оп. 15. Д. 83а. Л. 127-128; О порядке изъятия, хранения и сдачи вещественных доказательств, ценностей и иного имущества органами расследования и судами: инструкция Прокуратуры СССР и НКЮ СССР от 17 ноября 1943 г. № 90/86. М., 1943. 12 с.

³ Давыдов Л.М. Меры пресечения в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1953. С. 11, 17.

⁴ См.: Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик: Закон СССР от 25 декабря 1958 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1. С. 15.

⁵ См.: Об утверждении уголовно-процессуального кодекса РСФСР: Закон РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. С. 591.

В 1960–1980 гг. в научной литературе обсуждался вопрос о целях и сущности залога. Отмечалось, что законодательно определенная единственная цель залога – материальное обеспечение явки обвиняемого (подозреваемого) по вызовам органов следствия и суда – являлась более узкой, нежели цели других мер пресечения, предусмотренных ст. 89 УПК РСФСР. В ситуациях, когда обвиняемый совершал новое преступление или препятствовал производству по делу, но не скрывался и являлся по вызову следователя, дознавателя, предмет залога не обращался в доход государства¹.

Залог воспринимался как институт буржуазного права, чуждый советской идеологии и правосознанию граждан. Данная мера подвергалась критике и оценивалась как «неприемлемая»², а регулирующие ее правовые нормы назывались «мертвыми»³, сложноприменимыми в силу излишней формализованности процедуры⁴ или низкоэффективными⁵. По названным причинам залог применялся редко. Это способствовало развитию точки зрения о целесообразности отказа от имущественных мер пресечения⁶.

Во второй половине 1980-х – начале 1990-х гг., под влиянием процессов, сопровождавших переход государства от плановой к рыночной экономике, произошел рост личного благосостояния населения. Новое значение приобрело материальное стимулирование правомерного поведения, что повлекло возникновение идеи теоретического расширения целей залога. Стремясь определить их по аналогии с Уставом 1864 г., З.Ф. Коврига и А.Д. Буряков высказывали мнение о необходимости возврата к залогу как средству обеспечения гражданского иска в уголовном судопроизводстве⁷.

Полемизируя с указанными авторами, С.А. Шейфер и С.И. Вершинина отметили, что при определении цели залога указанным образом: 1) он превратится в труднореализуемую меру обеспечения возмещения имущественного ущерба; 2) это приведет к различиям в правах потерпевших и зависимости их реализации от избранной меры пресе-

¹ Булатов Б.Б. Вопросы эффективности мер пресечения, не связанных с лишением свободы, и их применения органами предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1980. С. 11-12.

² Корнуков В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. Саратов, 1978. С. 54.

³ Положения ст. 99 УПК РСФСР 1960 г. о залоге оценивались как «мертвая норма» исходя из наличия других мер пресечения и невозможности их суррогатной замены, в том числе залогом, как это широко применялось в соответствии с Уставом 1864 года. См.: Лившиц Ю.Д. Указ. соч. С. 72-73.

⁴ Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. М., 1989. С. 240.

⁵ Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное принуждение и его эффективность. Казань, 1981. С. 41.

⁶ См.: Гуткин И.М. Меры пресечения в советском уголовном процессе: лекция. М., 1963. С. 19.

⁷ Буряков А.Д. Меры пресечения в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1967. С. 277; Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальное принуждение. Воронеж, 1975. С. 122.

чения, предоставит привилегию на возмещение вреда одним и лишит ее других; 3) залог станет своеобразным платежом за свободу, утратит свойства меры имущественного обеспечения надлежащего поведения обвиняемого¹.

И.Л. Петрухин считал, что залог не только может выступать средством гарантии неуклонения обвиняемого от явки, но и способен под угрозой утраты заложенного имущества пресекать возможность обвиняемому скрываться от органов предварительного расследования и суда². С.А. Шейфер и С.И. Вершинина, высказываясь на этот счет, отметили наличие альтернативы залогоу в виде более строгой меры пресечения, чем обосновывали более широкий перечень целей залога, чем это определено для него в законе³.

Большое внимание ученые уделяли исследованию проблематики предмета залога, следующей, по справедливому замечанию Б.Б. Булатова, из отсутствия его нормативного определения, а также сужения предмета залога в уголовно-процессуальном законодательстве. Включив в предмет залога понятие «ценности», законодатель не раскрыл их исчерпывающий перечень. Правоприменитель оказался вынужденным «расшифровывать» этот термин по своему усмотрению, исходя из соответствующих личных представлений о нем, а в теории уголовного процесса названный термин получал различную, порой своеобразную интерпретацию⁴.

Например, А.Д. Буряков предлагал понимать под «ценностями» не изъятое из гражданского оборота имущество, в том числе ценные бумаги⁵, О.В. Медведева – иностранную валюту, государственные ценные бумаги, изделия из драгоценных камней и металлов, предметы искусства и антиквариата, движимое и недвижимое имущество⁶, а В.А. Михайлов – различное движимое имущество, вещи и ипотеку⁷.

По причине сложности процедуры точной оценки недвижимости и определения ее собственника ипотека в качестве предмета залога категорически отвергалась С.И. Вершининой. Отмечая чрезмерную сложность дополнительной правовой регламентации порядка принятия материальных объектов в качестве залога, она предложила

¹ См.: Шейфер С.А., Вершинина С.И. Применение залога как меры пресечения // Прокурорская и следственная практика. 1998. № 4. С. 84-85.

² См.: Петрухин И.Л. Указ. соч. С. 116.

³ Шейфер С.А., Вершинина С.И. Указ. соч. С. 82.

⁴ Булатов Б.Б. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве. Омск, 2003. С. 117.

⁵ Буряков А.Д. Меры пресечения в советском уголовном процессе. М., 1967. С. 85.

⁶ Медведева О.В. Залог и поручительство в системе мер уголовно-процессуального принуждения по законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1998. С. 6.

⁷ Михайлов В.А. Залог – мера пресечения в советском уголовном судопроизводстве. М., 1993. С. 20.

направлять владельца вещей в ломбард для их залога, а залог принимать только в виде денег или государственных ценных бумаг¹. А.В. Величко предложил нормативно установить полный перечень имущества, подлежащего принятию в качестве залога, с учетом простоты оценки и длительного срока неизменности стоимости².

Предлагавшиеся подходы не решали проблему излишне широкой интерпретации понятия «ценности», в то время как возможность производства своеобразной экспертизы вещей на предмет отнесения их к ценностям³, основанная на нормах права, совершенно справедливо рассматривалась как легальное уголовно-процессуальное средство преодоления данной коллизии.

Другими не менее значимыми проблемами, исследовавшимися учеными, являлись такие аспекты, как: 1) определение суммы (размера) залога⁴; 2) затруднение трактовки норм, регламентирующих порядок избрания и исполнения данной меры пресечения⁵; 3) возможность отказа залогодателя от принятых обязательств и неурегулированность порядка возвращения ему предмета залога как при изменении меры пресечения, так и при ее исполнении; 4) наличие у третьего лица, выступающего залогодателем, права взыскания с обвиняемого возмещения вреда в случае обращения залога в доход государства⁶ и другие вопросы, вызывавшие трудности в толковании и правоприменении. Их наличие свидетельствует о востребованности теоретической и нормативной разработки концепции залога в уголовном процессе того времени.

Кроме залога, к числу мер уголовно-процессуального принуждения, обладавших имущественным характером, по УПК РСФСР 1960 г. относились наложение ареста на имущество и денежное взыскание.

Наложение ареста на имущество, в сравнении с УПК РСФСР 1923 г., получило более детальную законодательную регламентацию. Новый порядок применения ареста и

¹ Вершинина С.И. Залог в системе мер пресечения: дис... канд. юрид. наук. Самара, 1998, С. 136-137, 139.

² Величко А.В. Правовое регулирование применения залога как меры пресечения в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., С. 31.

³ Булатов Б.Б., Николук В.В., Цоколова О.И. Эффективность мер пресечения, не связанных с содержанием под стражей: уч.-практ. пос. М., 2005. С. 51.

⁴ См.: Булатов Б.Б. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве. Омск, 2003. С. 119; Меведева О.В. Указ. соч. С. 15; Величко А.В. Указ. соч. С. 79.

⁵ См.: Петрухин И.Л. Указ. соч. С. 241; Шейфер С.А., Вершинина С.И. Указ. соч. С. 86-87; Цоколова О.И. Применение органами предварительного следствия и дознания мер процессуального принуждения под досудебным контролем: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 29; Величко А.В. Указ. соч. С. 93-95, 84-107; Буряков А.Д. Указ. соч. С. 277-286.

⁶ См.: Петрухин И.Л. Указ. соч. С. 243; Шейфер С.А., Вершинина С.И. Указ. соч. С. 89-91.

его исполнения (ст.ст. 141, 142, 169, 170, 175-177 УПК РСФСР) ориентировался на достижение целей, определенных в ст. 175 УПК РСФСР – обеспечение гражданского иска или возможной конфискации имущества посредством ограничения имущественных прав определенных участников уголовного процесса.

Дискуссионным являлся вопрос о сущности ареста имущества, возникший в связи с:

- 1) расположением ст.ст. 175-177 УПК РСФСР в гл. 14 – наряду с обыском и выемкой;
- 2) необходимостью составления протокола следственного действия. Это послужило причиной формирования неверного понимания целей и сущности наложения ареста на имущество. Крайне широкое распространение получила точка зрения о принадлежности данной меры к институту следственных действий (в силу схожести процедуры ареста имущества с осмотром, обыском и выемкой, с присущими им поисково-познавательным свойствам)¹, ошибочно воспринятой некоторыми современными исследователями².

На несостоятельность такого подхода совершенно справедливо указали З.З. Зинатуллин, Б.Б. Булатов и В.В. Кальницкий, отмечавшие, что нормы об аресте имущества являлись логическим продолжением ст. 30 УПК РСФСР («Обеспечение возмещения материального ущерба, причиненного преступлением, и исполнение приговора в части конфискации имущества») и развивали положения ст. 29 УПК РСФСР («Гражданский иск в уголовном процессе»). Помещение их в гл. 14 УПК РСФСР не определяло целевой принадлежности того или иного действия и решения, а лишь являлось недостатком юридической техники³. Это позволяет сделать вывод о выполнении наложением ареста на имущество по УПК РСФСР 1960 г. превентивной и факультативно правосстановительной функций, реализуемых в целях предупреждения сокрытия или легального отчуждения имущества, а также формирования имущественной базы, обеспечивающей гражданский иск или конфискацию имущества.

Денежное взыскание, предусматривавшее наступление неблагоприятных имущественных последствий для участника уголовного судопроизводства, не выполняющего

¹ См.: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 2. М., 1970. С. 110, 117-121; Никулин Е.С. Возмещение ущерба, причиненного правонарушением. М., 1983. С. 31; Газетдинов Н.И. Деятельность следователя по возмещению материального ущерба. Казань, 1990. С. 50; Уголовный процесс: учебник для вузов / под ред. В.П. Божьева. М., 2000. С. 297.

² Ионов В.А. Наложение ареста на имущество при производстве предварительного расследования по уголовным делам об экономических преступлениях: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2010. С. 59; Соколова М.В. Деятельность следователя по наложению ареста на имущество: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 52.

³ См.: Зинатуллин З.З. Указ. соч. С. 63; Кальницкий В.В. Следственные действия. Омск, 2001. С. 59.

возложенные на него процессуальные обязанности, возродилось¹ в положениях ст.ст. 57, 73, 94, 133.1, 323 и 394 УПК РСФСР. Дифференцированность размера денежного взыскания в зависимости от процессуального статуса участника демонстрирует преемственность подхода, примененного при формулировании норм Устава 1864 г. Однако в отличие от последнего положения УПК РСФСР относили решение о применении этой меры к исключительной компетенции суда. Кроме того, в соответствии с новым законом денежное взыскание не применялось к понятым и экспертам.

В качестве причин редкого применения денежного взыскания исследователи называют: исключительность полномочий суда на его применение²; законодательную неурегулированность порядка составления протокола о нарушении участником дела процессуальных обязанностей³; неуточненность в законе стадии уголовного процесса, на которой возможно его применить (на предварительном расследовании или только в ходе судебного разбирательства)⁴; неясность содержания терминов «денежное взыскание» и «штраф».

Главные причины неприменения денежного взыскания по УПК РФ 1960 г. мы видим в проблемах прикладного свойства, а именно в сложности процедуры и длительности срока непосредственной реализации данной меры⁵, а также в отсутствии нацеленности на то должностных лиц, относившихся к уголовно-процессуальной ответственности имущественного характера как к второстепенному явлению и ставивших на первое место выполнение задач борьбы с преступностью в ущерб предупреждению процессуальных нарушений, не являющихся уголовно наказуемыми⁶.

¹ УПК РСФСР 1923 года не перенял положения о денежном взыскании, предусматривавшиеся Уставом 1864 года, в связи с чем появление данной меры в УПК РСФСР 1960 года следует рассматривать как возрождение данного института.

² Ветрова Г.Н. Санкции в судебном праве. М., 1991. С. 77; Громов Н.А., Полунин С.А. Санкции в уголовно-процессуальном праве России. М., 1998. С. 131.

³ Родин А.Ф. Об обеспечении законности вызова и допроса свидетелей на предварительном следствии // Укрепление законности предварительного расследования в условиях перестройки. Волгоград, 1990. С. 118-119. Громов Н.А., Полунин С.А. Указ. соч. С. 131.

⁴ Рыжаков А.П. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / под общ. ред. В. М. Лебедева. 3. изд., перераб. и доп. М., 2001. С. 206.

⁵ Булатов Б.Б., Николук В.В. Меры уголовно-процессуального принуждения (по главе 14 УПК России): Обязательство о явке. Привод. Временное отстранение от должности. Наложение ареста на имущество и ценные бумаги. Денежное взыскание. М., 2003. С. 124-125; Булатов Б.Б. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве. Омск, 2003. С. 214-215.

⁶ Тutyнин И.Б. Теоретические основы уголовно-процессуального принуждения имущественного характера. М., 2017. С. 85-86; Тutyнин И.Б. Процессуальное принуждение имущественного характера в уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид.наук. М., 2023. С. 116.

Исследуя и развивая концепцию государственного принуждения в уголовном процессе, ученые советского периода не рассматривали меры уголовно-процессуального принуждения имущественного характера как самостоятельный правовой феномен. Фрагментарное изучение отдельных его элементов и выстраивание теорий их взаимосвязи со смежными правовыми институтами не всегда положительно сказывалось на развитии механизмов, обеспечивающих имущественные права лиц, подвергаемые правоограничениям, и определяющих пределы усмотрения правоприменителей. Наряду с высокоразвитой концепцией социалистического правосознания это препятствовало качественному развитию доктрины имущественного принуждения в уголовном процессе.

Перестройка советской системы государственного управления и сопровождавшие ее процессы, начавшиеся во второй половине 80-х гг. XX в., привели к ликвидации Законом СССР от 6 марта 1990 г. № 1305-1 «О собственности в СССР» института личной собственности, развитию институтов титульного владения, увеличению перечня форм и объектов собственности и расширению перечня имущественных прав граждан, эффективных средств ограничения и защиты которых в законодательстве не существовало.

Процесс приватизации государственной собственности повлек появление различных криминальных структур и развитие теневой экономики. В своей совокупности все перечисленное выше негативно сказалось на обеспеченности прав потерпевших от преступлений, защищенности имущества государства от преступных посягательств и потребовало пересмотра отношения законодателя к институту мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера, дальнейшее преобразование которого должно было происходить в системе межотраслевого, комплексного правового регулирования. В связи с этим одной из целей проводившихся теоретических разработок¹ выделялось совершенствование уголовно-процессуальных средств имущественного принуждения².

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Правовое регулирование мер процессуального принуждения имущественного характера развивается под влиянием преобразований государства, определяющих вектор изменения исторической формы (модели) уголовного процесса и направленности при-

¹ См., напр.: Уголовно-процессуальное законодательство СССР и РСФСР. Теоретическая модель / под. ред. В.М. Савицкого. М., 1990; Проект Общей части Уголовно-процессуального кодекса РФ // Российская юстиция. 1994. № 4. С. 86-88; Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Проект. М., 1997.

² Лыга А.П. Тенденции развития мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера по УПК РСФСР // Научный вестник Омской академии МВД России. 2021. Т. 27. № 3. С. 243-248.

меняющихся мер принуждения. В источниках отечественного уголовно-процессуального законодательства меры уголовно-процессуального принуждения имущественного характера институционально развились от мер коллективного принуждения к мерам индивидуального характера.

Ретроспективное исследование источников законодательства, содержащих уголовно-процессуальные нормы, и сопоставление их развития с изменениями общественного и государственного строя России обосновывает взаимосвязь данных процессов. Правовой характер мер процессуального принуждения позволяет определить такой критерий периодизации их истории, как «эволюция источников российского права, содержащих процессуальные нормы» и выделить следующие периоды: 1) Русской правды (1030–1497 гг.); 2) Судебников 1497, 1550 гг. и Соборного уложения 1649 г. (1497–1715 гг.); 3) Краткого изображения процессов и судебных тяжб 1715 г. и Свода законов Российской империи 1857 г. (1715–1864 гг.); 4) Устава уголовного судопроизводства 1864 года (1864–1922 гг.); 5) УПК РСФСР 1922, 1923 и 1960 гг. (1922–2001 гг.); 6) УПК РФ (2001 г. – настоящее время).

Исследование аспектов, повлиявших на развитие указанных источников процессуального законодательства, позволило выявить закономерности преобразования правового регулирования исследуемых мер, а также установить нелинейность характера данного процесса. Развитие механизмов, обеспечивающих имущественные интересы личности, происходило в периоды повышения на государственном уровне их значимости. В периоды усиления публичных интересов на нормативном уровне цели мер имущественного характера сужались либо происходил отказ от их применения. Таким образом, интенсивность взаимодействия государства и личности, развитость личных имущественных прав, а также задачи, решавшиеся государством посредством уголовного судопроизводства, предопределяли вектор изменения законодательства.

§ 2. Правовая природа и сущность мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера

Значимость исследования правовой природы и сущности мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера состоит в необходимости

рассмотрения проблем их правового регулирования и назначения, вопросы о содержании которых часто решаются неоднозначно.

Природа вещи (явления) определяется через ее сущность, связанную с категориальными характеристиками¹. Под сущностью (сутью) принято понимать самые главные и существенные свойства чего-либо², определяя свойства явления как реально присущие ему признаки³.

С.С. Алексеев и И.В. Матвеев считают, что правовую природу явления необходимо рассматривать через призму юридической характеристики, а также определение места и роли правового явления в ряду других правовых явлений⁴, то есть явлений, основанных на нормах законодательства.

Природа феномена государственного принуждения исследована во множестве работ по общей теории права. Среди них особое место занимают труды таких мыслителей, как С.С. Алексеев, С.Н. Братусь, И.А. Ребане и О.Э. Лейст. Сформулировав постулаты о правовом характере государственного принуждения, они ввели в научный оборот понятие «государственно-правовое принуждение»⁵. Предметно исследовав данную категорию, Б.Т. Базылев, Л.И. Каск и В.В. Серегина пришли к принципиальному выводу о том, что государственно-правовое принуждение является обязательным атрибутом государственной власти, основанным на праве, обеспечивающем надлежащее поведение участников правоотношений⁶.

Под влиянием указанных взглядов в науке сформировался подход, в рамках которого ученые рассматривают государственно-правовое принуждение как: 1) концепцию правовой теории и 2) отраслевое правовое регулирование деятельности государствен-

¹ Философия природы в Античности и средние века. М., 200. С. 441.

² Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1972. С. 718.

³ Ивлев Ю.В. Логика для юристов: учебник для вузов. М., 2000. С. 133.

⁴ Алексеев С.С. Общие дозволения и запреты в советском праве. М., 1998. С. 227; Матвеев А.В. Правовая природа недействительных сделок. М., 2004. С. 5.

⁵ Алексеев С.С. Общие дозволения и запреты в советском праве. М., 1998; Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М., 1976; Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву. М., 1981; Ребане И.А. Убеждение и принуждение в деле борьбы с посягательствами на советский правопорядок: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1968.

⁶ Базылев Б.Т. Социальное назначение государственного принуждения в советском обществе // Известия ВУЗов. Правоведение. 1968. № 5. С. 30; Каск Л.И. К вопросу о соотношении государства и права // Проблемы теории социалистического государства и права: сб.ст. М., 1977. С. 113; Серегина В.В. Государственное принуждение по советскому праву. Воронеж, 1991. С. 6.

ных органов, фактически осуществляющих принудительное воздействие¹. В контексте развития мысли о правовой природе и сущности всех мер уголовно-процессуального принуждения это обосновывается присущей им выраженностью в законодательстве, обеспечивающем выполнение задач и достижение целей уголовного судопроизводства посредством применения принуждения, ограничивающего права и свободы участников уголовного процесса.

В теории уголовного процесса наблюдается смешение целей, задач (назначения), функций и оснований применения мер уголовно-процессуального принуждения, прослеживающееся во взглядах теоретиков², что с очевидностью следует из предлагаемых учеными критериев их классификации.

По родовому признаку уголовно-процессуальное принуждение разделяют на морально-психическое, личное и имущественное³. По видовому признаку выделяют: 1) меры предупреждения и пресечения преступной деятельности обвиняемого, подозреваемого⁴; 2) меры, способствующие исполнению приговора⁵; 3) меры по обнаружению и изъятию доказательств⁶; 4) меры, обеспечивающие возмещение материального ущерба и возможную конфискацию имущества или ограничение личных имущественных прав⁷; 5) меры восстановительного и карательного характера; 6) меры, предусмотренные санкциями уголовно-процессуальных норм⁸; 7) меры обеспечения сохранности имущества,

¹ Бахрах Д.Н. Советское законодательство об административной ответственности: уч. пос. Пермь, 1969. С. 33-40; Булатов Б.Б. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве. Омск, 2003. С. 11; Кузовков В.В. О мерах финансово-процессуального принуждения предупредительного характера // Закон и право. 2007. № 7. С. 97-98; Нохрин Д.Г. Формы государственного принуждения в гражданском судопроизводстве // Вестник Московского университета. Сер.: Право. 2005. № 4. С. 65-76.

² Капинус Н.И. Процессуальные гарантии прав личности при применении мер пресечения в уголовном процессе. М., 2007. С. 36.

³ Петрухин И.Л. Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение. М., 1985. С. 52-53; Кудин Ф.М. Принуждение в уголовном судопроизводстве. Красноярск, 1985. С. 47. Булатов Б.Б. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве. Омск, 2003. С. 234-261.

⁴ Лившиц Ю.Д. Меры процессуального принуждения в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1958. С. 18; Михайлов В.А. Меры пресечения в российском уголовном процессе. М., 1996. С. 9; Цоколова О.И. Теория и практика задержания, ареста и содержания под стражей в уголовном процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. С. 25.

⁵ Демидов И.Ф. Проблема прав человека в российском уголовном процессе (Концептуальные положения). М., 1995. С. 41-47; Михайлов В.А. Указ. соч. С. 9.

⁶ Лившиц Ю.Д. Указ. соч. С. 18; Ахпанов А.Н. Меры процессуального принуждения: социальная ценность, теория и практика применения. Караганда, 1989. С. 21.

⁷ Михайлов В.А. Указ. соч. С. 9; Демидов И.Ф. Указ. соч. С. 41-47; Ахпанов А.Н. Указ. соч. С. 21.

⁸ Акинча Н.А. Подозреваемый и обвиняемый на предварительном следствии. Саратов, 1964. С. 80; Ветрова Г.Н. Уголовно-процессуальная ответственность. М., 1987. С. 34; Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальное принуждение. Воронеж, 1975. С. 37; Элькинд П.С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. Л., 1976. С. 86.

поисковые меры имущественного характера, меры имущественной ответственности, правоустановительные меры имущественного характера¹; 8) меры обеспечения, пресечения, возмещения и ответственности² и другие.

Полагаем, что предложенные выше классификации следует считать условными. Меры, выделяемые по видовому признаку, по их характерным свойствам, являются мерами морально-психологического, личного или имущественного воздействия на субъектов принуждения.

Для упорядочивания перечисленных классификаций следует обратиться к концепции правовой теории. В ней государственное правовое принуждение рассматривается в нескольких проекциях правоприменения, обуславливающих существование трех разновидностей государственно-правового принуждения, а именно: 1) юридической ответственности; 2) превентивно-предупредительных мер и 3) мер защиты³. Назначение мер уголовно-процессуального принуждения и теоретических установок о государственном правовом принуждении предметно совпадают. Поэтому абсолютно правы те ученые, которые отмечают наличие в уголовном судопроизводстве мер уголовно-процессуального принуждения, соответствующих обозначенным теоретическим установкам⁴.

Взгляды авторов соотносятся с содержанием теории внутриотраслевых и межотраслевых связей правовых норм⁵, обеспечивающих целевое регулирование соответствующих разновидностей общественных отношений⁶. Кроме того, такое понимание сути поднимаемого вопроса позволяет предупредить возможную полемику о предметном

¹ Тутынин И.Б. Теоретические основы уголовно-процессуального принуждения имущественного характера. М., 2017. С. 42; Тутынин И.Б. Процессуальное принуждение имущественного характера в уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2023. С. 72-73.

² Вершинина С.И. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве: нормативно-правовая природа и механизм функционирования: дис. ... д-ра юрид. наук. Тольятти, 2017. С. 40-41; Манждиева Е.В. Классификация мер принуждения: от «смешанного» критерия к связи с объектом обеспечения // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 3. С. 154-165.

³ Алексеев С.С. Проблемы теории права. Т. 1. Свердловск, 1972. С. 378.

⁴ Петрухин И.Л. Человек и власть (в сфере борьбы с преступностью). М., 1999. С. 235; Копылова О.П. Меры принуждения в уголовном процессе: уч. пос. Тамбов, 2011. С. 10-11; Кузовенкова Ю.А. Денежное взыскание в системе мер уголовно-процессуальной ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009. С. 9-10; Булатов Б.Б. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук., М., 2003. С. 19; Булатов Б.Б. Правовая природа мер пресечения в советском уголовном процессе // Проблемы борьбы с преступностью. Омск, 1978. С. 114.

⁵ Барашев В.В. Институт административного принуждения: соотношение материального и процессуального права: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2007. С. 29; Штода И.С. Государственное принуждение в современной России: теоретико-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 156.

⁶ Алексеев С.С. Проблемы теории права. Т. 1. Свердловск, 1972. С. 139; Алексеев С.С. Структура советского права. М., 1975. С. 119-123.

несовпадении целей, задач и оснований применения мер принуждения как на уровне соответствующих правовых норм, так и на более высоком уровне.

На эмпирическом уровне объектом исследования правовой природы мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера должны выступать конкретные нормы права, их содержание и институциональные связи, позволяющие определить сущность каждой из рассматриваемых мер.

Такие меры процессуального принуждения, как залог (ст. 106 УПК РФ), наложение ареста на имущество (ст. 115 УПК РФ) и денежное взыскание (ст. 117 УПК РФ), ученые относят к мерам принуждения имущественного характера¹. Основы их правовой регламентации закреплены в главах 13 и 14 УПК РФ, поэтому правовой характер названных мер принуждения сомнений не вызывает.

На наш взгляд, одним из значимых аспектов характеристики правовой природы названных выше уголовно-процессуальных институтов следует считать существование противоположных взглядов на содержание структуры норм уголовно-процессуального закона.

В научной литературе советского периода характерной чертой уголовно-процессуальных норм определялось отсутствие у них трехчленной конструкции². Незначительное внимание уделялось их внутриотраслевым связям, возможности существования комплексных отраслей и межотраслевых институтов. Природа мер процессуального принуждения определялась в пределах обособленной нормы. Такой подход соответствовал этапу становления теоретических подходов к пониманию сущности права и законодательства.

¹ Лаков А.В., Травников А.В., Кутуев Э.К., Латыпов В.С. Уголовно-процессуальное принуждение и начала уголовного судопроизводства // Мир политики и социологии. 2018. № 3-4. С. 161; Тутынин И.Б. Теоретические основы уголовно-процессуального принуждения имущественного характера. М., 2017. С. 42; Тутынин И.Б. Процессуальное принуждение имущественного характера в уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2023. С. 72-73; Вершинина С.И. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве: нормативно-правовая природа и механизм функционирования: дис. ... д-ра юрид. наук. Тольятти, 2017. С. 44; Кутуев Э.К. Уголовно-процессуальное принуждение: вопросы теории и практики. СПб., 2004. С. 37, 82; Петрикин В.Ю. Обеспечение имущественных прав граждан при применении мер уголовно-процессуального принуждения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. С. 10; и др.

² Курылев С.В. О структуре юридической нормы // Труды Иркутского университета. 1958. Т. 27. Серия юридическая. Вып. 4. С. 179; Строгович М.С., Алексеева Л.Б., Ларин А.М. Советский уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности. М., 1979. С. 122; Ларин А.М. Уголовный процесс: структура права и структура законодательства. М., 1985. С. 233; Протасов В.Н. Основы общей правовой процессуальной теории. М., 1991. С. 72.

Современные подходы к правопониманию, проявлению системных связей уголовно-процессуальных норм весьма точно определены в трудах А.С. Бахты¹, Б.Б. Булатова², П.А. Лупинской³, развивших взгляды С.С. Алексеева и других исследователей⁴ о необходимости рассмотрения норм уголовно-процессуального закона в «интеллектуальном разрезе»⁵, позволяющем определить их логико-правовые системные связи, все структурные элементы, цели и задачи. Обозначенные позиции раскрываются в положениях законодательства, характеризующих сущность исследуемых мер принуждения.

По мнению И.Л. Петрухина, залог от иных мер пресечения отличает стимулирование у лица чувства, побуждающего воздержаться от определенных действий под страхом наступления неблагоприятных имущественных и психологических последствий⁶. В.А. Михайлов выделяет экономические или имущественные рычаги воздействия залога на сознание подозреваемого либо обвиняемого⁷. Иные меры пресечения, обладающие подобными свойствами, УПК РФ не предусмотрены. Поэтому не будет ошибкой согласиться с мнением ученых, рассматривающих залог как единственную меру пресечения, обладающую имущественным характером⁸.

В гипотезе ч. 1 ст. 106 УПК РФ сформулированы частные цели и задачи залога: 1) обеспечение явки подозреваемого либо обвиняемого к следователю, дознавателю или в суд; 2) предупреждение совершения им новых преступлений; 3) предупреждение действий, препятствующих производству по уголовному делу. В системе отраслевого правового регулирования данная норма связана с ч. 1 ст. 97 УПК РФ и коррелирует с положениями ч. 1 ст. 107, ч. 1 ст. 108 и ст. 105¹ УПК РФ. Их взаимосвязь и подходы к ее тол-

¹ Бахта А.С. К вопросу о структуре уголовно-процессуальных норм // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 6. С. 81-87; Бахта А.С. Механизм уголовно-процессуального регулирования: монография. Хабаровск, 2010. С. 116-132.

² Булатов Б.Б. Указ. соч. С. 115.

³ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. М., 2003. С. 45-46.

⁴ Недбайло П.Е. Юридическая процессуальная форма: теория и практика. М., 1976. С. 37; Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальная ответственность. Воронеж, 1984. С. 46.

⁵ Алексеев С.С. Общетеоретические принципы исследования структуры права // Советское государство и право. 1971. № 3. С. 46.

⁶ Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. М., 1989. С. 143, 150.

⁷ Михайлов В.А. Меры пресечения в советском уголовном судопроизводстве: уч. пос. М., 1991. С. 142.

⁸ Капинус Н.И. Процессуальные гарантии прав личности при применении мер пресечения в уголовном процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. С. 48; Кутуев Э.К. Уголовно-процессуальное принуждение в досудебных стадиях: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2004. С. 13; Плоткина Ю.Б. О некоторых проблемах применения залога на досудебном производстве по уголовным делам // Российский следователь. 2008. № 11. С. 9-11.

кованию Верховным Судом РФ¹ позволяют считать залог мерой пресечения, альтернативной более строгим мерам пресечения, в основе которых лежит принуждение личного характера.

Содержание залога, установленное в диспозиции ч. 1 ст. 106 УПК РФ, определяет его как внесение или передачу подозреваемым, обвиняемым либо другим физическим или юридическим лицом на стадии предварительного расследования в орган, в производстве которого находится уголовное дело, а на стадии судебного производства – в суд недвижимого имущества и движимого имущества в виде денег, ценностей и допущенных к публичному обращению в РФ акций и облигаций. Одновременно установки ссылочно-бланкетных диспозиций ч.ч. 1, 3, 4 и 5 ст. 106 УПК РФ «отправляют» интерпретатора к правовому регулированию Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) и постановлениям Правительства РФ, что указывает на межотраслевой, комплексный характер правовой природы залога, обусловленный его имущественным характером.

По мнению Н.А. Колоколова, в основе залога лежит гражданское право². Законодательное определение залога раскрывается в ст. 334 ГК РФ, в которой он определяется как способ обеспечения обязательства, в силу которого залогодатель приобретает возможность удовлетворить нарушенное право за счет заложенного имущества. Это породило развитие в юридической литературе взгляда на уголовно-процессуальный залог как на двустороннюю сделку с чертами гражданско-правового договора³.

Стремясь обособить правовую природу уголовно-процессуального залога, ученые предлагают сформулировать соответствующее понятие и нормативно его закрепить⁴. Данные предложения видятся не вполне перспективными, так как в системе правового

¹ О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 октября 2009 г. № 22; О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, залога, домашнего ареста и запрета определенных действий: постановление Пленума Верховного суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Колоколов Н.А. Залог, домашний арест: становление практики (ст. 6) // Российский следователь. 2011. № 18. С. 10; Шаповалова Т.И. Залог как мера пресечения в уголовном процессе и вопросы применения. Красноярск, 2009. С. 71.

³ Каретников А.С., Арзамасцев К.А. Упрощение процесса применения залога, как условие повышения его эффективности // Законность. 2011. № 7. С. 21; Григорьева А.Е. Вопросы теории и практики избрания следователями органов внутренних дел отдельных мер пресечения: залога и домашнего ареста: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2008. С. 12.

⁴ Царева Ю.В. Залог как мера пресечения в уголовном процессе России: доктрина, юридическая техника, правоприменительная практика: дис. ...канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2018. С. 14.

регулирования основные начала залога сформулированы в гражданском праве. Отраслевое уголовно-процессуальное регулирование предметно определяет особенности залога в рамках данной сферы правоотношений. Кроме того, введение легальной дефиниции не исключит межотраслевой характер отношений, возникающих в уголовном судопроизводстве в связи с применением залога.

В виде публичного имущественного обязательства¹ залог развивается в УПК Республики Молдовы. Он применяется не только для обеспечения надлежащего поведения подозреваемого либо обвиняемого (ч. 1 ст. 192), но и для возмещения в денежном эквиваленте ущерба, причиненного преступлением, а также выплаты уголовного наказания в виде штрафа (п. 2 ч. 3 ст. 192.1). В данном случае определение залога как меры, обеспечивающей частный и публичный имущественный интересы, возникающие в связи с уголовным судопроизводством, прямо предусмотрено в законе.

В уголовном судопроизводстве России залог выступает публичным правовым обязательством не совершать действий, влекущих обращение предмета залога в доход государства. Он не обеспечивает частные иски требования. Считаем правильным подход исследователей, высказывающихся о том, что при применении залога в уголовном судопроизводстве прямая аналогия с гражданским правом невозможна², а также о безусловном приоритете норм уголовно-процессуального закона в регулировании отношений в сфере уголовного судопроизводства³.

Я.О. Мотовиловкер еще в 1979 г. обратил внимание на то, что процессуальная ответственность состоит в обязанности субъекта уголовного процесса претерпеть предусмотренные уголовно-процессуальной нормой неблагоприятные последствия за допущенное правонарушение⁴. Несмотря на относительную давность приведенного сужде-

¹ Ткачева Н.В. Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу, в уголовном процессе России. Челябинск, 2004. С. 21.

² Григорьева А.Е. Вопросы теории и практики избрания следователями органов внутренних дел мер пресечения: залога и домашнего ареста: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2008. С. 13.

³ Авдеева Е.В., Тамаев Р.С. Залог в механизме регулирования уголовно-процессуальных отношений // Евразийская адвокатура. 2019. № 2. С. 48-52; Авдеев В.А., Авдеева О.А. Новые тенденции уголовно-правовой политики РФ в сфере противодействия преступлениям коррупционной направленности // Российская юстиция. 2017. № 5. С. 2-4; Булатов Б.Б., Ершов О.Г. О правовом регулировании и применении залога в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2012. № 7. С. 36-40; Ковтун Ю.А., Шевцов Р.М., Рудов Д.Н. Мера пресечения залог: проблемы теории и практики // Бизнес в законе. 2014. № 6. С. 101-104.

⁴ Мотовиловкер Я.О. Об институте «привлечение к уголовной ответственности» и содержании уголовно-процессуальной деятельности. // Проблемы укрепления социалистической законности и правопорядка. Куйбышев, 1979. С. 76-77.

ния, оно не утратило актуальности. Опираясь на взгляды ученого, можем уверенно утверждать, что в ч. 9 ст. 106 УПК РФ предусмотрена мера процессуальной ответственности залогодателя. Она сформулирована в виде штрафной, абсолютно определенной имущественной процессуальной санкции, предусматривающей обращение залога в доход государства в порядке ст. 118 УПК РФ. Процессуальная ответственность за нарушение условий залога предусмотрена и за пределами ст. 106 УПК РФ. Положения ч. 1 ст. 97, ч. 1 ст. 107 и п. 3 ч. 1 ст. 108 УПК РФ позволяют применить к подозреваемому либо обвиняемому, нарушившему условия залога, праввосстановительную, относительно определенную санкцию в виде избрания более строгой меры пресечения.

Ученые обращают внимание на особую правовую природу залога, указывают на его сходство с поручительством. В частности, О.В. Медведева отмечает, что в мерах в виде залога и поручительства отсутствуют запретительные качества, присущие мерам пресечения в уголовном процессе, а надлежащее поведение обвиняемого достигается путем комплексного опосредованного давления на его сознание¹. С приведенными доводами сложно согласиться. Учитывая содержание современного правового регулирования, «второстепенность» воздействия залога в случае, когда залогодателем выступает иное физическое или юридическое лицо, не устраняет возможность применения более строгой меры пресечения за нарушение его условий. Кроме того, суд в соответствии с ч. 1¹ ст. 97, ч. 8¹ ст. 106 УПК РФ вправе возложить на подозреваемого либо обвиняемого ограничения и запреты, предусмотренные пп. 2-6 ч. 6 ст. 105¹ УПК РФ. Учитывая сказанное, мера пресечения в виде залога все же обладает запретительными свойствами. В то же время возможность применения залога вместе с еще одной мерой пресечения делает его правовую природу по-настоящему уникальной и снимает поднимаемый в научной литературе вопрос о недостаточности только имущественного принуждения в ходе его применения².

Таким образом, основными свойствами залога, характеризующими его правовую природу, выступают: 1) комплексный характер воздействия, обеспечивающего достижение частных целей его применения; 2) урегулированность различными отраслями права

¹ Медведева О.В. Залог и личное поручительство в уголовном процессе: уч. пос. Волгоград, 2002. С. 72.

² Тutyнин И.Б. Теоретические основы уголовно-процессуального принуждения имущественного характера. М., 2017. С. 116; Тutyнин И.Б. Процессуальное принуждение имущественного характера: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2023. С. 152-153.

при безусловном приоритете уголовно-процессуального порядка применения; 3) широкую дифференциацию оснований применения; 4) альтернативный характер¹.

Правовая природа наложения ареста на имущество как иной меры процессуального принуждения, обладающей имущественным характером, полигранна. Общие начала данной меры, установленные ч. 1 ст. 115 УПК РФ, предметно определяют ее цели, сформулированные в абсолютно определенной гипотезе, – обеспечение исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества.

Несмотря на это, цели наложения ареста на имущество не всегда определяются однозначно. Отдельные ученые к таковым относят создание препятствий подозреваемому (обвиняемому) к сокрытию, отчуждению, уничтожению имущества, которое потенциально может стать предметом ареста². Рассматривая этот же вопрос, но в контексте целесообразности корректировки положений УПК РФ, исследователи обращают внимание на отсутствие в правовом регулировании упоминания об основаниях наложения ареста на имущество³. Данный подход расходится с нормативным содержанием действующих положений ч. 1 ст. 115 УПК РФ и введенной в 2013 году ст. 160¹ УПК РФ, в которых цели наложения ареста на имущество определены предметно.

Положения ч. 1 ст. 205 УПК Республики Молдова⁴ и ч. 2 ст. 131 УПК Республики Армения⁵ определяют основание ареста имущества как «наличие разумного подозрения, что имущество, на которое может быть обращено взыскание, будет спрятано, повреждено или растрчено». Указанные предписания развивают чрезмерную дискрецию полномочий правоприменителей и возможность злоупотреблений, следующих из усмотрения. Они исключают возможность наложения ареста на имущество в отсутствие упомянутых

¹ Лыга А.П. О некоторых вопросах правовой природы и сущности уголовно-процессуального залога // Совершенствование уголовно-процессуальных и криминалистических мер противодействия преступности: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. Омск, 2022. С. 34-37.

² Иванов Д.А. Досудебный порядок возмещения вреда, причиненного преступлением: теоретические и правовые основы, проблемы правоприменения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. С. 42.

³ Гречишников О.С. Обеспечение прав обвиняемого и подозреваемого при применении процессуального принуждения: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2001. С. 146; Луговец Н.В. Задержание подозреваемого и иные меры процессуального принуждения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 24.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова (введен в действие Законом Республики Молдова от 29 мая 2003 г. № 205-XV «О введении в действие УПК Республики Молдова»). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения (введен в действие Законом Республики Армения от 1 июля 2022 г. № ГО-306-Н «О введении в действие УПК Республики Армения»). URL: <https://cassationcourt.am/ru/library/legislation> (дата обращения: 21.08.2023).

«разумных подозрений», содержание которых на законодательном и правоприменительном уровне определить крайне затруднительно. Кроме того, названная норма создает предпосылки для отнесения к числу второстепенных оснований ареста имущества таких весьма значимых юридических фактов, как причинение преступлением вреда, наличие в деле гражданского иска, а также оснований для конфискации имущества и необходимость достижения иных целей ареста.

Считаем, что существующая системная взаимосвязь оснований ареста имущества (ч. 1 ст. 115, ст. 160¹ УПК РФ), раскрываясь в императивных предписаниях, определяет предупредительный характер данной меры принуждения как препятствующей сокрытию, отчуждению или повреждению имущества, на которое может налагаться арест. В уточнении положения УПК РФ в данной части не нуждаются.

В юридической литературе широкое распространение получило воззрение о поисковом характере ареста имущества и наличии у данной меры «специальной цели» в виде отыскания предметов преступного посягательства. Сторонники данной мысли обосновывают ее первичностью процесса отыскания имущества, на которое может налагаться арест, и необходимостью принятия мер к возмещению за счет такого имущества вреда, причиненного преступлением¹.

Наложению ареста на имущество действительно предшествует деятельность по установлению такового (ч. 1 ст. 160¹ УПК РФ). Однако ее цели прямо определены в ч. 1 ст. 115 УПК РФ. Их связь с предметом посягательства ситуативна. Деятельность по установлению предмета посягательства в большей степени соответствует подходам о постановке имущества в статус вещественного доказательства и не всегда связана с наложением ареста. Наложение ареста на имущество – это самостоятельная организационно-обеспечительная мера, применяемая строго для достижения целей, прямо определенных законом².

¹ Коротков А.П., Тимофеев А.В. 900 ответов на вопросы прокурорско-следственных работников по применению УПК РФ: Комментарий. М., 2004. С. 207; Луговец Н.В. Задержание подозреваемого и иные меры процессуального принуждения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 24; Гаврилин Ю.В., Победкин А.В., Яшин В.Н. Следственные действия. Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты. М., 2005. С. 6; Рыжаков А.П. Возмещение вреда, причиненного преступлением. М., 2011. С. 13; Соколова М.В. Деятельность следователя по наложению ареста на имущество: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 41; Иванов Д.А. Указ. соч. С. 42.

² Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 1981. С. 24; Газетдинов Н.И. Деятельность следователя по возмещению материального ущерба. Казань, 1990. С. 45; Багаутдинов Ф.Н. Публичные и личные интересы в российском уголовном судопроизводстве и гарантии их обеспечения на предварительном следствии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 45;

Значимым аспектом характеристики правовой природы ареста имущества является разрешение вопроса о виде конфискации, обеспечиваемой предписаниями ст. 115 УПК РФ.

В науке сформировано несколько точек зрения, где выделяются позиции, согласно которым конфискация рассматривается как: 1) исключительно уголовно-правовой институт¹; 2) межотраслевой институт, в рамках которого выделяют уголовно-правовую (пп. «а-в» ч. 1 ст. 104¹ Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)) и уголовно-процессуальную конфискацию (п. «г» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ), отдавая предпочтение первому виду². Менее распространены взгляды о явном преобладании уголовно-процессуальной природы конфискации, более широком ее содержании, а также «формальности» прописки данного института в УК РФ³. Последняя точка зрения подвергается критике, в то же время ее обоснованность не исключается⁴.

Действительно, при применении грамматического, системного и функционального способов интерпретации назначение предписаний п.п. 1-4¹ и 6 ч. 3 ст. 81, ч. 1 ст. 115 УПК РФ, ч. 1 ст. 104¹, ст. 104², ч. 1 ст. 104³ УК РФ невозможно определить иначе как реализацию положений УПК РФ (п. 1 ч. 1 ст. 6) о защите (восстановлении) имущественных прав и законных интересов потерпевших от преступлений, а также публичных интересов, реализуемых в рамках уголовного судопроизводства.

Грицай О.В. Исполнение приговора в части имущественных взысканий: процессуальная сущность, основания и порядок: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2007. С. 18; Мельников В.Ю. Обеспечение и защита прав человека при применении мер уголовно-процессуального принуждения в досудебном производстве Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 160; Булатов Б.Б., Дежнев А.С. Место наложения ареста на имущество в системе уголовно-процессуального законодательства: история и современность // Научный вестник Омской академии МВД России. 2016. № 2. С. 22; Тутынин И.Б. Теоретические основы уголовно-процессуального принуждения имущественного характера. М., 2017. С. 173; Тутынин И.Б. Процессуальное принуждение имущественного характера в уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2023. С. 224.

¹ Лопашенко Н.А. Уголовно-правовая и уголовно-процессуальная конфискация (анализ соотношения на основе судебной практики) // Уголовное право. 2011. № 5. С. 124.

² Бавсун М.В., Николаев К.Д., Самойлова С.Ю. Конфискация имущества в российском уголовном законодательстве. М., 2016. С. 128; Мартыненко Э.В. Конфискация имущества в действующем российском уголовном праве. М., 2011. С. 57-59.

³ Борченко Д.Ю. Конфискация имущества как мера уголовно-правового характера: понятие, природа, социальное предназначение и порядок применения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. С. 4; Звечаровский И.Э. Понятие мер уголовно-правового характера // Законность. 2007. № 1. С. 21; Каплунов В.Н., Широков В.А. «Новая» конфискация имущества как иная мера уголовно-правового характера и новые проблемы // Российский следователь. 2008. № 6. С. 31.

⁴ Бавсун М.В., Николаев К.Д., Самойлова С.Ю. Конфискация имущества в российском уголовном законодательстве. М., 2016. С. 138.

Предлагаемый законодателем механизм предполагает такие уголовно-процессуальные способы достижения обозначенной цели, как: уголовно-процессуальная реституция; восстановление прав за счет имущества, подлежащего конфискации; удовлетворение гражданского иска, обеспечиваемого арестом имущества, названного в п. 3¹ ч. 2 ст. 82 УПК РФ; обращение имущества в доход государства или его уничтожение; конфискация денежных средств или иного имущества взамен утраченного. Благодаря этому взгляды об обеспечении уголовно-процессуальной конфискации нормами УПК РФ, в том числе при реализации положений ст. 115 УПК РФ, заслуживают поддержки.

Учитывая сказанное, положения ст. 115 УПК РФ, объединяя в себе начала императивных (ч. 1), управомочивающих и обязывающих (ч. 3), запретительных (ч. 4 и ч. 7), процедурных и юрисдикционных (ч.ч. 5, 6, 8 и 9) предписаний, определяют наложение ареста на имущество в качестве иной меры процессуального принуждения, обеспечивающей посредством системы запретов, предусмотренных диспозицией ч. 2 ст. 115 УПК РФ, достижение целей, предметно сформулированных в законе.

Определение «прописки» наложения ареста на имущество в гл. 14 УПК РФ не прекратило полемику вокруг вопроса об отнесении данной меры к следственным действиям. После принятия УПК РФ Ф.Н. Багаутдинов отметил, что при определенных обстоятельствах арест имущества может применяться как неотложное следственное действие¹. По причине несоответствия такой позиции закону В.В. Кальницкий, ранее не исключавший спорности отнесения наложения ареста на имущество к следственным действиям по УПК РСФСР, после принятия УПК РФ не стал рассматривать его в рамках следственных действий². Солидарность с данным походом также выразили и другие исследователи³.

Сегодня обозначенный вопрос поднимается чаще в ретроспективных исследованиях, а также при обозначении неточности в юридической технике, допущенной при формулировании положений ст. 165 УПК РФ⁴. Считаем, что указанный нюанс не ставит под сомнение правильность размещения положений об аресте имущества в гл. 14 УПК РФ и обоснованность его отнесения к иным мерам процессуального принуждения.

¹ Багаутдинов Ф.Н. Наложение ареста на имущество и ценные бумаги по УПК РФ // Юрист. 2003. № 1. С. 42.

² Кальницкий В.В. Следственные действия // Уголовный процесс: Особенная часть: сб. уч. пос. Вып. 2. М., 2002. С. 109-174.

³ Семенцов В.А. Следственные действия: уч. пос. Екатеринбург, 2003. С. 11.

⁴ Исаева Р.М. Наложение ареста на имущество в уголовном процессе: вопросы законодательной регламентации // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2018. № 1. С. 76.

Раскрывая специфику уголовно-процессуального нарушения, П.С. Элькинд охарактеризовала его как нарушение требований уголовно-процессуального закона, совершенное конкретным лицом – субъектом уголовного судопроизводства, в форме сознательного нарушения соответствующих обязанностей¹. Применительно к мерам принуждения имущественного характера это означает, что меру ответственности за нарушение предписаний, установленных ст. 115 УПК РФ, допустимо искать не только в системе уголовно-процессуального законодательства, но и за его пределами. А именно правовосстановительная санкция за нарушения, допущенные правоприменителем, может состоять в отмене судом необоснованного решения о наложении ареста на имущество, а также в признании неправомерными действий, бездействия и решений следователя, дознавателя и применении к ним мер дисциплинарного или уголовного наказания. К лицам, которым адресованы ограничения и запреты, предусмотренные ч.ч. 2, 4 и 7 ст. 115 УПК РФ, может быть применена санкция, предусмотренная ст. 312 УК РФ. В случаях, предусмотренных ст. 104² УК РФ, может быть конфисковано иное имущество.

Взгляды Т.Б. Безлепкина на наложение ареста на имущество как меру процессуального принуждения, имеющую «сквозной» характер по отношению к ряду стадий уголовного судопроизводства², позволяют утверждать, что положения п. 4¹ и п. 5 ч. 1 ст. 228 и ст. 230 УПК РФ также являются составным элементом характеристики правовой природы рассматриваемой меры. Однако ее применение на стадии исполнения приговора не урегулировано ни УПК РФ, ни УИК РФ. В силу сказанного, на наш взгляд, прав К.В. Муравьев, обративший внимание на небезупречность применения по аналогии требований раздела IV УПК РФ на указанной стадии уголовного судопроизводства³.

В юридической литературе достаточно подробно рассмотрен субсидиарный порядок применения гражданского и иного федерального законодательства в ходе наложения ареста на имущество⁴. Данный подход представляется оправданным.

¹ Элькинд П.С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. Л., 1967. С. 98.

² Безлепкин Б.Т. Имущественные отношения в стадии предварительного расследования. Горький, 1976. С. 10.

³ Муравьев К.В. Меры процессуального принуждения – особые средства уголовно-правового воздействия: доктрина, применение, оптимизация. Омск, 2017. С. 7.

⁴ Баландюк О.В. Исполнение мер уголовно-процессуального принуждения: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2015. С. 41; Булатов Б.Б., Дежнев А.С. Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями, связанными с наложением ареста на имущество членов семьи обвиняемого (подозреваемого) // Российский следователь. 2011. № 17. С. 6-7; Дык А.Г. Актуальные вопросы гражданского иска в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Смоленск, 2007. С. 42; Прасковьян Д.А. Обеспечение граждан-

Бланкетная диспозиция ч. 3 ст. 115 УПК РФ для определения перечня субъектов, вовлекаемых в правоотношения по аресту имущества, отсылает правоприменителя к положениям ст.ст. 1068, 1069-1071, 1074, 1077, 1079 ГК РФ, позволяющим с высокой степенью точности установить круг лиц, несущих по закону материальную ответственность за действия подозреваемого, обвиняемого. Воздействуя на поведение субъектов правоприменения посредством запрета, ч. 4 ст. 115 УПК РФ содержит ссылку на положения ст. 446 ГПК РФ, определяющие перечень имущества, на которое не может быть наложен арест. Также следует обратить внимание и на преюдициальную гипотезу ч. 9 ст. 115 УПК РФ, допускающую разрешение в гражданско-правовом порядке вопросов о принадлежности арестованных безналичных денежных средств.

Можно утверждать, что дальнейшее развитие правовой природы ареста имущества будет происходить в направлении усиления юридической конвергенции и расширения пределов правового регулирования существующих предписаний¹. Подтверждением этому служат позиции Конституционного Суда РФ, отмечающего необходимость существования согласованных процедурных механизмов перевода ареста имущества из уголовного в гражданское (арбитражное) судопроизводство, то есть о еще большем сближении уголовно-процессуальных и гражданско-процессуальных механизмов обеспечения имущественных интересов участников уголовного судопроизводства².

Таким образом, арест имущества следует рассматривать в качестве иной меры уголовно-процессуального принуждения, обеспечивающей посредством механизма, содержащего институциональные и межотраслевые связи, достижение целей, определенных в ч. 1 ст. 115 УПК РФ, – исполнение приговора в части: 1) частного правового вопроса – обеспечения гражданского иска и 2) публично-правовых вопросов – обеспечения возможной конфискации имущества, взыскания штрафа и иных имущественных взысканий.

ского иска в досудебных стадиях по УПК РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 20; Тимошенко В.А. Гражданский иск в уголовном процессе: понятие, правовая природа и особенности реализации // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 1. С. 210; Чернова С.С. Денежное взыскание и наложение ареста на имущество и ценные бумаги как меры уголовно-процессуального принуждения // Концепт. 2014. Спецвыпуск № 29. URL: <http://e-koncept.ru/2014/14846.htm> (дата обращения: 16.03.2021).

¹ Подр. об этом: Лыга А.П. О некоторых проблемах правового регулирования и практики наложения ареста на имущество // Уголовно-процессуальные проблемы расследования уголовных дел, подследственных органам внутренних дел: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. Иркутск, 2020. С. 50-53.

² По делу о проверке конституционности ч. 1 ст. 73, ч. 1 ст. 299 и ст. 307 УПК РФ в связи с жалобой гражданки И.В. Янмаевой: постановление Конституционного Суда РФ от 17 апреля 2019 г. № 18-П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Правовая природа и сущность иной меры уголовно-процессуального принуждения в виде денежного взыскания, равно как других мер процессуального принуждения имущественного характера, не всегда определяются однозначно. Это объясняется спецификой положений ст. 117 УПК РФ. Ее структура состоит из простой, относительно определенной гипотезы, устанавливающей обстоятельства, с которыми закон связывает действие данной нормы, а именно с неисполнением участниками уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей, предусмотренных УПК РФ, и нарушением ими порядка судебного заседания.

Присутствие в гипотезе обобщающих условий действия нормы и использование специальных терминов «участники уголовного судопроизводства» и «процессуальные обязанности» определяет ее абстрактный характер, «заставляя» интерпретатора, для уяснения содержания диспозиции, выявить необходимые логические правовые связи указанной нормы.

Диспозиция ст. 117 УПК РФ формируется из совокупности регулятивных предписаний ч. 2 ст. 111 УПК РФ (устанавливающей общее условие применения к конкретным участникам меры принуждения) и коррелирующих с ней положений ст.ст. 42, 44, 54, 56-60 УПК РФ, содержащих перечень обязанностей потерпевшего, свидетеля, гражданского истца, гражданского ответчика, эксперта, специалиста, переводчика и (или) понятого, за неисполнение которых к ним может быть применено денежное взыскание.

Таким образом, диспозиция анализируемой нормы имеет комплексный характер, а именно ссылочный (в части положений, установленных ч. 2 ст. 111 УПК РФ) и описательный (раскрывающий в ст. ст. 42, 44, 54, 56-60 УПК РФ существенные признаки нормы в виде правил правомерного поведения участников процесса, несоблюдение которых рассматривается как уголовно-процессуальное правонарушение).

Санкция ст. 117 УПК РФ устанавливает пределы ограничения имущественных прав участника процесса, допустившего нарушение предписаний (до 2500 рублей). Она обладает штрафным и относительно определенным характером. В то же время в связи с наличием формулировки «может быть» реализация в ней принципа неотвратимости ответственности находится под вопросом. Благодаря этому санкция является не компенсационной, а обеспечительной, а также в определенной мере побуждающей участников процесса к должному поведению.

Содержание логико-юридических связей позволяет рассматривать положения ст. 117 УПК РФ как норму: общую (содержащую основополагающие начала этой меры уголовно-процессуального принуждения и свойственные ей особенности); материальную (определяющую содержание прав, обязанностей и запретов, направленных на регулирование общественных отношений); императивную (содержащую предписание, адресованное участникам процесса, о соблюдении уголовно-процессуального порядка); запретительную (содержащую общую обязанность воздержаться от нарушения установленных правил поведения, то есть от правонарушения) и охранительную (устанавливающую условия применения к правонарушителю данной меры принуждения).

Интерес вызывает содержание предписаний ч. 3 ст. 188 УПК РФ, диспозиция которой устанавливает возможность применения к лицу, не явившемуся на допрос без уважительной причины, привода или иной меры процессуального принуждения, предусмотренной ст. 111 УПК РФ. Указанными положениями денежное взыскание ставится в один ряд с приводом. Закон разграничивает указанные меры по кругу участников судопроизводства, к которым они могут применяться, по порядку применения и кругу участников, обладающих на это полномочиями, а также по характерным свойствам¹. Однако законодатель, очевидно применив квалифицированное молчание², выбор средства принуждения для каждого конкретного случая и решения вопроса о возможности их последовательного применения оставил за правоприменителем.

Важно обратить внимание и на содержание ст.ст. 103 и 105 УПК РФ. При их формулировании законодатель также использовал термин «денежное взыскание», определил его размер в 10 000 рублей и указал участников, к которым может применяться данная мера, – поручитель и лицо, которому несовершеннолетний передан под присмотр. Аналогичный термин используется и в ст. 258 УПК РФ «Меры воздействия за нарушение порядка в судебном заседании» и ст. 333 УПК РФ «Права присяжных заседателей». Ряд авторов такое явление считают коллизией, состоящей в возможности (согласно положениям ст. 117 УПК РФ) применения денежного взыскания только к участникам уго-

¹ Ткачева Н.В. Сущность иных мер процессуального принуждения // Вестник ЮУрГУ. 2007. № 9. С. 55-62.

² Баранов В.М. «Квалифицированное молчание законодателя» как общеправовой феномен (к вопросу о сущности и функционировании пробелов в праве) // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 1. С. 75-79; Васильев Ю.И. Квалифицированное молчание законодателя (постановка проблемы) // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 1. С. 227-230.

ловного судопроизводства, притом что в главах 6-8 раздела II УПК РФ перечисленные выше лица в качестве таковых не упоминаются¹.

В контексте исследуемых вопросов привлекает внимание позиция Конституционного Суда РФ о возможности постановки присяжного заседателя в статус свидетеля, применения к нему в связи с этим привода и денежного взыскания, объясняя это поправлением независимости присяжных и несовместимостью этого со статусом лица, осуществляющего правосудие². Однако вопрос о возможности применения к присяжному заседателю денежного взыскания за неявку в суд без уважительной причины законодатель считает допустимым и предусматривает это в норме ч. 3 ст. 333 УПК РФ. Имущественные последствия для присяжного заседателя в случае ненадлежащего поведения на этом не исчерпываются. По смыслу закона³, в случае неявки в суд без уважительной причины присяжный заседатель утратит право на получение компенсационного вознаграждения.

Не вдаваясь в полемику, позволим себе изменить угол зрения и, соглашаясь с позицией Б.Т. Безлепкина, определить денежное взыскание как обеспечительную меру принуждения, применяемую только в случаях, прямо предусмотренных уголовно-процессуальным законом⁴. В таком случае денежное взыскание в ст.ст. 103, 105 и 333 УПК РФ становится самостоятельной санкцией, применяемой в ретроспективе или в случае невыполнения субъектом возложенных на него законом обязанностей, а в ст. 258 УПК РФ – за нарушение порядка в судебном заседании (то есть санкцией за неисполнение регулятивных предписаний). В связи с этим положения ст. 117 УПК РФ допустимо определить как общую норму, а положения ст. ст. 103, 105, 258 и 333 УПК РФ – как нормы специальные.

Исследование законодательства зарубежных стран приводит к выводу о распространности решения вопроса об отраслевой принадлежности ответственности участников уголовного процесса, не выполнивших процессуальные обязанности, в пользу уго-

¹ Шигунова Е.И., Шигунов А.В. Недостатки правового регулирования применения мер процессуального принуждения при производстве по уголовному делу // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2020. № 1. С. 64-73.

² По делу о проверке конституционности п. 1 ч. 3 ст. 56 УПК РФ в связи с жалобой Р.А. Алиева: постановление Конституционного Суда РФ от 7 июля 2020 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Правила выплаты присяжным заседателям федеральных судов общей юрисдикции, исполняющим обязанности по осуществлению правосудия, компенсационного вознаграждения: утв. Постановлением Правительства РФ от 29 апреля 2022 г. № 783. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ (постатейный). М., 2002. С. 154.

ловно-процессуальной (УПК Республики Казахстан, УПК Республики Молдова, УПК Республики Узбекистан, УПК Республики Украина). Напротив, предписания ст. 168 УПК Республики Туркменистан прямо предусматривают привлечение участников уголовного судопроизводства за такого рода нарушения к административной ответственности.

Применительно к УПК РФ обозначенный вопрос не всегда решается однозначно. Денежное взыскание предлагается рассматривать как обеспечительную меру с двойственной правовой природой. Ученые, придерживающиеся такого мнения¹, усматривают возможность привлечения участников процесса как к уголовно-процессуальной (путем наложения денежного взыскания), так и к административной ответственности (по ст.ст. 17.3 и 17.7 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее по тексту – КоАП РФ)) за неисполнение процессуальных обязанностей. С.Б. Россинский, обращая внимание на отсутствие определенной правовой природы денежного взыскания, в большей степени склоняется к административно-правовому характеру данных отношений². Считаем, что денежное взыскание является мерой процессуального принуждения, обладающей уголовно-процессуальной природой и представляющей из себя санкцию за нарушение регулятивных предписаний определенными участниками уголовного судопроизводства. Такая позиция высказывается и обосновывается в литературе³.

Совершенно точно отмечено З.Ф. Ковригой, что, различая отрасли права по предмету правового регулирования, нельзя не разграничивать их по видам правонарушений и средствам охраны норм⁴. Таким образом, к пониманию оптимальности какой-то из

¹ Седельников П.В., Чемерилов Е.Н., Уварова М.Н. О соотношении предмета правового регулирования ст. 117 УПК РФ и 17.7 КоАП РФ // Законодательство и практика. 2019. № 1. С. 13-19; Ермолинская Т.В. Административные коллизии // Информационный бюллетень Управления ФССП по Республике Карелия. 2009. № 2. С. 128-130; Яковлева Н.Г. Соотношение мер процессуального принуждения по уголовно-процессуальному законодательству и Кодексу административного судопроизводства РФ // Проблемы административного судопроизводства. Тверь, 2017. С. 131-136.

² Россинский С.Б. Денежное взыскание в уголовном судопроизводстве: теоретико-правовые проблемы в возможные пути их разрешения // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства, вопросы теории, законодательства, практики применения. К 5-летию УПК РФ: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. М., 2007. С. 283-285.

³ Бalandюк О.В. Исполнение мер уголовно-процессуального принуждения: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2015. С. 38; Булатов Б.Б. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве. Омск, 2003. С. 231; Гафизов М.Х. Денежное взыскание как мера уголовно-процессуального принуждения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 120; Камынин И.Д. Ответственность за нарушения в сфере уголовного процесса // Законность. 2006. № 1. С. 8-10; Кузовенкова Ю.А. Денежное взыскание в системе мер уголовно-процессуальной ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009. С. 64-65.

⁴ Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальная ответственность // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 2. С. 58.

указанных точек зрения следует подходить через разграничение предмета правового регулирования административного и уголовно-процессуального законодательства, предусматривающих ответственность за соответствующие правонарушения.

Обращение к положениям ст.ст. 17.3 и 17.7 КоАП РФ позволяет понять, что предметом правового регулирования данных нормативных предписаний являются властеотношения в сфере реализации полномочий субъектами (институтами) государственной власти. Напротив, предметом регулирования положений ст. 117 УПК РФ выступают отношения исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства. Именно этот аспект, на наш взгляд, разграничивает предмет правового регулирования указанных выше правовых предписаний. На это обращает внимание Верховный Суд РФ, подчеркивающий возможность привлечения к административной ответственности только лиц, вовлекаемых в уголовно-процессуальные отношения без придания статуса участника уголовного судопроизводства¹.

В обозначенном контексте также следует обратить внимание на положения гл. 11 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, предусматривающие в системе мер принуждения «наложение судебного штрафа». Будучи мерой административного принуждения, имея сходство с денежным взысканием, она применяется только к участникам административного производства и иным лицам, присутствующим в зале суда. Другими словами, ее применение происходит сугубо в пределах отраслевого правового регулирования и к определенным («специальным») субъектам правоотношений, в обязанности которых входит соблюдение соответствующих правил поведения.

Обоснованность указанной позиции подтверждается и складывающейся судебной практикой, связанной с прекращением производства по административным делам, следующим из неисполнения участниками уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей и привлечения их к уголовно-процессуальной ответственности по ст. 117 УПК РФ². Существует иной правоприменительный подход¹, не находящий позитивной оценки в юридическом сообществе².

¹ Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за четвертый квартал 2006 г., утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 7 марта 2007 г. (ред. от 04.07.2012), вопрос № 10.

² Постановление Дмитровского городского суда Московской области от 5 августа 2016 г. по делу № 5-510/2016; Решение Барабирского районного суда Новосибирской области от 5 июля 2018 г. по делу № 12/95-2018; Решение Называевского городского суда Омской области от 9 октября 2017 г. по делу

В рассматриваемом вопросе интересна точка зрения С.И. Вершининой о том, что отраслевая принадлежность меры принуждения определяет и отраслевую принадлежность связанных с ней правоотношений³. Также следует согласиться с позицией С.В. Красильникова, рассматривающего уголовно-процессуальную ответственность через призму негативной формы ответственности, выражающейся в обязанности субъекта претерпеть последствия, предусмотренные карательной (штрафной) санкцией за уголовно-процессуальное противоправное деяние⁴. Опираясь на указанные взгляды, необходимо признать, что денежное взыскание представляет собой процессуальную санкцию за совершение именно уголовно-процессуального правонарушения⁵, то есть является мерой, применяемой исключительно в рамках уголовного судопроизводства⁶.

Правовая природа денежного взыскания определяется совокупностью нормативных предписаний, содержащихся в УПК РФ и составляющих логическую последовательность элементов структуры ст. 117 УПК РФ как на уровне общей нормы, так и на институциональном уровне данной меры принуждения⁷. Такой вывод базируется на постулате о том, что внутренний порядок нормы права определяется как логическая последовательность элементов, при реализации которых происходит надлежащее функционирование нормы как таковой⁸.

№ 12/17-2017; Постановление Советского районного суда г. Томска от 13 апреля 2020 г. по делу № 5-191/20. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 23.08.2021).

¹ Постановление Суда Еврейской автономной области от 22 июля 2013 г. по делу № 4-А-45/2013; Постановление Камчатского краевого суда от 11 февраля 2014 г. по делу № 4-А-56; Постановление Суда Еврейской автономной области от 2 июля 2015 г. по делу № 4-А-39/2015; Постановление мирового судьи судебного участка № 32 Кировского района Калужской области от 10 февраля 2017 г. по делу № 5-59/2017; Решение Горячеключевского городского суда Краснодарского края от 21 августа 2019 г. по делу № 12-98/2019. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 23.08.2021).

² Булатов Б.Б. О невозможности привлечения к административной ответственности по ст. 17.7 КоАП РФ участников уголовного процесса, не выполнивших требования следователя (дознателя) о явке для производства следственных действий по уголовному делу без уважительной причины // Актуальные проблемы полицейского права. Омск, 2020. С. 209-212.

³ Вершинина С.И. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве: нормативно-правовая природа и механизм функционирования: дис. ... д-ра юрид. наук. Тольятти, 2017. С. 74.

⁴ Красильников С.В. Уголовно-процессуальная ответственность и ее реализация: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 10; Красильников С.В. К вопросу о позитивной форме уголовно-процессуальной ответственности // Вестник Удмуртского университета. 2017. Т. 27, вып. 3. С. 133-129.

⁵ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. А.В. Смирнова. М., 2007. С. 361.

⁶ Лыга А.П. О правовой природе и сущности денежного взыскания // Законодательство и практика. 2021. № 2. С. 39-40.

⁷ Кузовенкова Ю.А. Денежное взыскание в уголовном судопроизводстве как санкция уголовно-процессуальной ответственности // Общество и право. 2008. № 3. С. 224-228.

⁸ Илалутдинов А.И. Структура нормы права: монография. Казань, 2013. С. 104.

Выбор конкретной меры пресечения Р.Х. Якупов и Е.Ю. Жога связывали с обстоятельствами, складывающимися по уголовному делу, и целями, при достижении которых отпадает необходимость применения ограничений¹. Схожи позиции авторов, определяющих цели мер процессуального принуждения как прекращение и предупреждение противоправных действий подозреваемого, обвиняемого и иных лиц, устранение препятствий для производства по уголовному делу, защиту публичных и частных интересов². Данный подход используется учеными при определении частных целей залога³, наложения ареста на имущество⁴ и денежного взыскания⁵, не совпадающих и не образующих между ними связей, обособливающих данные меры в системе мер процессуального принуждения.

Таким образом, изложенное позволяет сделать следующий вывод.

Правовая природа залога, наложения ареста на имущество и денежного взыскания обусловлена их отраслевой (уголовно-процессуальной) принадлежностью. В ней раскрывается сущность данных мер принуждения, определяемая их имущественным характером, развивающимся в межотраслевых связях УПК РФ. Особенности правового регу-

¹ Якупов Р.Х. Уголовный процесс. М., 1998. С. 197-198; Жога Е.Ю. Арест как мера пресечения в уголовном процессе и судебная проверка его законности и обоснованности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. 21 с.

² Чистякова В.С. Понятие и виды мер процессуального принуждения // Уголовно-процессуальное право РФ / под ред. П.А. Лупинской. М., 2003. С. 289-290; Громов Н.А., Макридин С.Ю. Уголовный процесс. Курс лекций. М., 2003. С. 86; Воронов Д.А. Теоретические и практические проблемы государственной защиты участников уголовного судопроизводства путем применения мер уголовно-процессуального принуждения // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2009. № 9-1. С. 135-136; Иванов В.И. Меры принуждения в уголовном процессе: системно-правовой анализ // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2021. № 3. С. 59-68.

³ Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. М., 1989. С. 143, 150; Михайлов В.А. Меры пресечения в советском уголовном судопроизводстве: уч. пос. М., 1991. С. 142; Капинус Н.И. Процессуальные гарантии прав личности при применении мер пресечения в уголовном процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. С. 48; Кутуев Э.К. Уголовно-процессуальное принуждение в досудебных стадиях: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2004. С. 13; Плоткина Ю.Б. О некоторых проблемах применения залога на досудебном производстве по уголовным делам // Российский следователь. 2008. № 11. С. 9-11.

⁴ Кальницкий В.В. Следственные действия: уч.-метод. пос. Омск, 2001. С. 59; Задерако К.В. Иные меры процессуального принуждения: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2005. С. 137; Булатов Б.Б., Дежнев А.С. Основания наложения ареста на имущество для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска // Рос. следователь. 2017. № 5. С. 22; Соколова М.В. Деятельность следователя по наложению ареста на имущество: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 100-101; Кузнецова Н.А., Муженская Н.Е., Мусейбов А.К. Наложение ареста на имущество в досудебном производстве: науч.-практ. пос. М., 2018. С. 23.

⁵ Гафизов М. Х. Денежное взыскание как мера уголовно-процессуального принуждения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 18-19; Кузовенкова Ю. А. Денежное взыскание в системе мер уголовно-процессуальной ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009. С. 7.

лирования формулируют частные цели каждой из них таким образом, что исследуемые меры лишены свойства взаимозаменяемости.

Обозначенные особенности рассматриваемых мер отличают их от большинства мер процессуального принуждения. В то же время ориентированность залога, наложения ареста на имущество и денежного взыскания на достижение целей ст. 6 УПК РФ позволяет говорить об обоснованности их размещения в разных главах раздела IV УПК РФ, поскольку они обеспечивают реализацию частных и публичных интересов участников уголовного процесса.

§ 3. Соотношение публичных правовых и частных правовых интересов при применении мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера

В уголовно-процессуальной науке вопрос соотношения частного и публичного интересов поднимается с конца XIX в.¹ Импульсом развития мысли в данном направлении послужили положения ст. 2 Устава 1864 г., закрепившие основания для начала частного и публичного порядков уголовного судопроизводства².

В трудах Д.Г. Тальберга, В.А. Случевского, П.И. Люблинского и других ученых того времени прослеживается стремление выявить точки их соприкосновения либо обосновать превалирование одних над другими. Изъявление воли реализовать свое процессуальное право или отказаться от него, а также активное и пассивное отношение к процессуальной деятельности исследователи определяли главным средством влияния личного интереса на процесс. Публичный интерес рассматривался как интерес общества в восстановлении справедливости путем наказания виновных и восстановления прав потерпевших от преступлений. Соблюдение процессуальной формы считалось гарантией «соглашения» (соблюдения) частного и публичного интереса и средством, не допускавшим всецелой зависимости уголовного судопроизводства от волеизъявления сторон³.

¹ Ковалевский М.И. Учение о личных правах. М., 1906. С. 6-11.

² Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. (опубликован указом Сената от 21 ноября 1864 г.) // Российское законодательство X-XX вв. / под ред. Б.В. Виленского М., 1991. Т. 8. С. 120-251.

³ Тальберг Д.Г. Русское уголовное судопроизводство. Т. 2. Киев, 1891; Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. Судостроительство-судопроизводство. СПб., 1910; Михайловский И.В. Основные принципы организации уголовного суда. Томск, 1905; Полянский Н.Н. Уголовный суд, его устройство и деятельность. М., 1911; Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. СПб.,

В тексте Концепции судебной реформы 1991 года советский уголовный процесс подвергался критике за неадаптированность к обеспечению частных (личных) интересов, а также подмену общественных и частных начал государственными¹. Такая позиция небесспорна. Еще в трудах М.С. Строговича защита интересов личности определялась в качестве первоочередной задачи уголовного судопроизводства, не противоречащей интересам социалистического государства². В работах В.А. Азарова, Б.Т. Безлепкина, В.К. Боброва и других ученых отмечалось наличие в УПК РСФСР 1960 г. норм, обеспечивающих права и интересы обвиняемого, а также механизмов реализации мер имущественного характера, призванных удовлетворить материальные и процессуальные интересы государства и потерпевших от преступлений³.

Появившуюся в 1990-х гг. в российском законодательстве категорию «баланс интересов» обслуживающая доктрина определяет в качестве «индикатора» его развитости. Например, в Законе РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-I «О безопасности»⁴ соблюдение баланса жизненно важных интересов личности, общества и государства возводится в ранг принципов обеспечения безопасности. Ратифицировав Конвенцию о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней от 4 ноября 1959 г.⁵, Россия обязалась соблюдать баланс между публичными правовыми и частными правовыми интересами. Сказанное, а также последовательно выраженные позиции высших судов Российской Федерации⁶ повлекли широкое применение в судебной практике рассматриваемой категории¹.

1910; Люблинский П.И. Свобода личности в уголовном процессе. Меры обеспечения неуклонения от правосудия. СПб., 1906. С. 59.

¹ Концепция судебной реформы РСФСР, утв. Постановлением Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-I // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.

² Строгович М.С. Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности. М., 1939. С. 93-94.

³ Азаров В.А. Проблемы теории и практики охраны имущественных интересов личности в уголовном судопроизводстве. Омск, 1995. С. 23-24; Безлепкин Б.Т., Бобров В.К. Уголовно-процессуальные вопросы взыскания нажитого преступным путем. Волгоград, 1982. С. 3; Мотовиловкер Я.О. О гарантиях интересов личности правосудия // Советское государство и право. 1974. № 6. С. 102; Либус И.А. Охрана прав личности в уголовном процессе. Ташкент, 1975. С. 8-9; Михайленко А.Р. Укрепление правового положения обвиняемого в уголовном процессе // Проблемы правового статуса личности в уголовном процессе. Саратов, 1981. С. 94.

⁴ Ведомости Совета Народных Депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 15. Ст. 769.

⁵ Собрание законодательства РФ. 1998. № 14. Ст. 1514.

⁶ По делу о проверке конституционности п. 7 ст. 21 Федерального закона «О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в Российской Федерации» в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда РФ: постановление Конституционного Суда РФ от 25 июля 2001 г. № 12-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2001. № 6; По делу о проверке конституционности ряда положений ст.ст. 48, 51, 52, 54, 58 и 59 Федерального закона «Об основных гарантиях из-

Дефиниция «баланс интересов» в различных отраслях научного знания определяется по-своему². В теории права и государства под ней понимается закрепленное на нормативном уровне особое состояние, оптимальный режим жизнедеятельности государства, общества и личности, выражающий учет и соотношение наиболее значимых интересов, направленное на создание надлежащих условий для определенной степени благоприятности обеспечения их реализации, а также их защиты на основе создания действенных нормативных гарантий³. Авторы обращают внимание на гарантированность интересов участников правоотношений путем выделения среди них приоритетных⁴. Данный подход развивается и в трудах ученых-процессуалистов⁵. Он оценивается как наиболее наукоемкий и практико-ориентированный. Его недостатком можно определить вероятность зависимости от политических, идеологических и иных факторов, формирующих риски чрезмерного усмотрения в правоприменении.

По мнению А.А. Данькова, баланс носит подвижный характер и должен обеспечиваться нормативным закреплением взаимных прав и обязанностей, сочетающих част-

бирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом Государственной Думы Астраханской области: постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 2006 г. № 7-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2006. № 4; Постановление Президиума Верховного Суда РФ по делу Юрченко А.В. от 4 декабря 2002 г. № 447 п02пр // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 10; Постановление Верховного Суда РФ от 13 декабря 2005 г. № 32-ад05-3 в обзоре судебной практики Верховного Суда РФ за 4 квартал 2005 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 5.

¹ Мальцев В.А. Баланс интересов в сфере обеспечения безопасности: понятие и механизм государственно-правового регулирования // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 18. С. 5-7; Пьянкова А.Ф. Принцип баланса интересов в судебной практике // Цивилист. 2012. № 1. С. 103-107.

² Иванова А.Н. Баланс интересов в управлении организацией: теоретико-методологический аспект: дис. ... канд. экон. наук. М., 2001. С. 16; Червонная О.В. Баланс интересов как основа взаимодействия партнеров по совместным предприятиям: дис. ... канд. экон. наук. Екатеринбург, 1998. С. 157; Красовский А.М. Баланс интересов как основа политического механизма обеспечения региональной безопасности РФ на Балтийском направлении (на примере Калининградской области): дис. ... канд. полит. наук. М., 2009. С. 12; Мальцев В.А. Баланс интересов в сфере обеспечения безопасности: понятие и механизм государственно-правового регулирования // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 18. С. 9; Никологорская Е.И. Гражданско-правовая характеристика интересов акционеров и акционерного общества и их баланса: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 147; Киракосян С.А. Принцип равенства в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д, 2009. С. 10.

³ Халиулин В.Е. Согласование интересов субъектов права как предпосылка формирования гражданского общества в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 121.

⁴ Мальцев В.А. Баланс интересов в сфере обеспечения безопасности: понятие и механизм государственно-правового регулирования // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 18. С. 8; Халиулин В.Е. Согласование интересов субъектов права как предпосылка формирования гражданского общества в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 123.

⁵ Азаренок Н.В. Концепция совершенствования российского уголовного процесса в рамках его исторической формы: автореф. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2021. С. 12.

ные и публичные интересы¹. Очевидно, что автор ведет речь не об уравниваемости интересов, а об их пропорциональном соотношении.

Категория «пропорциональность» определяется как зависимость между величинами, при которой увеличение одной из них влечет за собой изменение другой во столько же раз. Прямая пропорциональность – с увеличением одной величины другая увеличивается, обратная пропорциональность – с увеличением одной величины другая уменьшается². Она позволяет определить, какой вид интересов наиболее развит в правовом регулировании в конкретный период времени. Считаем, что использование категории «пропорциональность» позволит дать верную характеристику соотношению частных и публичных интересов в рамках проводимого исследования³.

Уголовный процесс считается сферой наиболее активного взаимодействия публичных и частных интересов⁴. Данное явление объясняется рядом причин. К их числу следует относить «генетическую заложенность» в правоотношениях государственного принуждения, ограничивающего права, свободы и законные интересы участников судопроизводства. Также следует обратить внимание на назначение уголовного судопроизводства, обладающее свойством двуединости⁵. Последнее позволяет прийти к выводу о том, что в уголовно-процессуальном законе предусмотрен механизм, обеспечивающий частные и публичные интересы, действующий в рамках взаимодействия императивного и диспозитивного методов правового регулирования.

Публичность уголовного судопроизводства как элемент его сущностной характеристики, основанный на императивном методе правового регулирования, не оспаривается. Вместе с тем доктрина уголовного процесса определяет «публичность» не всегда однозначно. Так, например, ее предлагается рассматривать как принцип уголовного судопроизводства.

¹ Даньков А.А. Обеспечение баланса публичных и частных интересов в сфере правосудия: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 78; Даньков А.А. Обеспечение баланса публичных и частных интересов в сфере правосудия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 22.

² Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1972. С. 157.

³ Лыга А.П. Соотношение частных правовых и публичных правовых интересов при применении мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 21. С. 142-159.

⁴ Азаров В.А., Абдрахманов М.Х., Сафаралеев М.Р. Юридические лица в уголовном процессе России: теоретические основы, законодательство и практика. Омск, 2010. С. 7; Давлетов А.А., Азаренко Н.В. Баланс публичного и частного интересов как основополагающий фактор формирования современного российского уголовного процесса // Законы России. 2021. № 6. С. 31.

⁵ Володина Л.М. Назначение уголовного судопроизводства и проблемы его реализации: монография. М., 2018. С. 51, 73; Зажицкий В.И. Нужны ли уголовному процессу задачи? // Российская юстиция. 2011. № 4. С. 23.

производства (по аналогии с УПК РСФСР 1960 г.)¹, концепцию уголовного судопроизводства, проявляющуюся в деятельности уполномоченных лиц², или в качестве основополагающего начала уголовного процесса, взаимодействующего с его диспозитивным началом, без отнесения к системе принципов³.

Отдельные ученые-процессуалисты называют «публичность» наряду с «диспозитивностью» принципами уголовного процесса, дополняющими друг друга и обеспечивающим частный и публичный интересы⁴. Ф.Н. Багаутдинов считает частный интерес основой частного начала уголовного судопроизводства, для удовлетворения которого участники процесса используют установленные законом публичные средства, и отмечает существование явного «перекоса» в пользу обеспеченности частных интересов в ущерб публичным⁵. Право свободного выбора поведения в уголовном процессе Е.А. Се-

¹ Гальперин И.М. О принципе публичности (официальности) в советском уголовном процессе // Правоведение. 1960. № 2. С. 116; Элькинд П.С. Сущность советского уголовно-процессуального права. Л., 1963. С. 70; Тыричев И.В. Принципы советского уголовного процесса. М., 1983. С. 22-23; Александров С.А. Диспозитивность в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1995. С. 14-15; Петрухин И.Л. Уголовный процесс: учебник. М., 2001. С. 70; Касаткина С.А. Публичность и диспозитивность в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 8-9; Шестакова С.Д. Публичность, диспозитивность и дискреционность в уголовном процессе России и США: сравнительно-правовой анализ // Следователь. 2002. № 11. С. 35; Головкин Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб., 2002. С. 358-359, 369; Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс. СПб., 2004. С. 73-74; Печников Г.А. Диалектические проблемы истины в уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2005. С. 353-354; Аширбекова М.Т. Принцип публичности и процессуальный режим по уголовному делу. М., 2009. С. 39.

² Меженина Л.А. Публичность российского уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 5-7; Гриненко А.В. Методология уголовно-процессуальной науки // Государство и право. 2003. № 9. С. 55. Уголовный процесс России: уч. пос. / под ред. З.Ф. Ковриги, Н.И. Кузнецова. Воронеж, 2003. С. 33-35; Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. М., 2004. С. 174-215; Газетдинов Н.И. Принципы уголовного судопроизводства и их система: Вопросы теории и практики. Казань, 2004. С. 23-30; Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. И.Л. Петрухин. М., 2006. С. 64-93; Уголовный процесс / под общ. ред. В.И. Радченко. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2006. С. 45-72.

³ Шестакова С.Д. Проблемы состязательности в российском уголовном процессе. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1998. С. 123-124; Касаткина С.А. О соотношении публичных и личных интересов в российском уголовном процессе // Уголовное право. 2001. № 3. С. 65-67; Касаткина С.А. Публичность и диспозитивность в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 13-15; Барабаш А.С. Публичное начало российского уголовного процесса: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Красноярск, 2006. С. 7-8, 16; Хатуева В.В. Реализация частного (диспозитивного начала) в уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 44.

⁴ Масленникова Л.Н. Публичное и диспозитивное в уголовном судопроизводстве России: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. С. 174-175, 490; Меженина Л.А. Публичность российского уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 15; Артамонова Е.А. Частное начало в современном уголовном процессе. Основные формы проявления: монография. М., 2014. С. 15; Тарнавский О.А. Обеспечение прав и частных интересов участников уголовного судопроизводства. М., 2011. С. 52-53.

⁵ Багаутдинов Ф.Н. Расширение частных начал в уголовном процессе // Российская юстиция. 2002. № 2. С. 16-17.

даш допускает только там, где это прямо предусмотрено законом¹, то есть в виде нормативно установленного дозволения. И.В. Смолькова и О.И. Андреева предлагают рассматривать публичный и частный интересы в качестве самостоятельных уголовно-процессуальных категорий, существующих автономно. Интерес личности считают ничуть не меньшим по значимости, чем интерес общественный². К похожим выводам пришли А.А. Давлетов и Н.В. Азаренок, дополнительно отметившие, что фактор частного в уголовном процессе поднялся до равной ценности с публичным³.

Учитывая, что частные интересы в уголовном процессе реализуются посредством публичных средств, «автономность» – в понимании данного термина как «самостоятельность, независимость»⁴ – вряд ли возможно рассматривать в виде свойства частного интереса, не связанного с публичностью уголовного судопроизводства и не вступающего в определенное противоречие с публичным порядком применения мер процессуального принуждения.

Назначение публичного интереса следует определять как служение государства гражданскому обществу, защите его интересов и интересов частных лиц⁵ с использованием публичных средств. В силу принадлежности уголовно-процессуального законодательства к отраслям публичного права частный интерес в нем должен занимать положение подчиненности. Об этом пишут В.Д. Адаменко, А.А. Коомбаев и другие ученые⁶. Полемизируя с ними, И.В. Смолькова и Р.В. Мазюк отмечают существование в уголов-

¹ Седаш Е.А. Частное начало в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. С. 21.

² Смолькова И.В. Частная жизнь граждан: основания и пределы уголовно-процессуального вмешательства. М., 1997. С. 12; Андреева О.И. Концептуальные основы соотношения прав и обязанностей государства и личности в уголовном процессе РФ и их использование для правового регулирования деятельности по распоряжению предметом уголовного процесса: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2007. С. 17.

³ Давлетов А.А., Азаренок Н.В. Баланс публичного и частного интересов как основополагающий фактор формирования современного российского уголовного процесса // Законы России. 2021. № 6. С. 34.

⁴ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1972. С. 103, 231, 384.

⁵ Тихомиров Ю.А. Публичное право: падение и взлеты // Государство и право. 1996. № 1. С. 5.

⁶ Адаменко В.Д. Субъекты защиты обвиняемого. Красноярск, 1991. С. 63; Коомбаев А.А. Положение личности в уголовном судопроизводстве (по материалам Кыргызской Республики и Российской Федерации): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 128; Мотовиловкер Я.О. О гарантиях интересов личности правосудия // Советское государство и право. 1974. № 6. С. 102; Либус И.А. Охрана личности в уголовном процессе. Ташкент, 1975. С. 8-9; Михайленко А.Р. Укрепление правового положения обвиняемого в уголовном процессе // Проблемы правового положения личности в уголовном процессе. Саратов, 1981. С. 94.

ном процессе частного интереса только в рамках института гражданского иска¹. Учитывая связь уголовно-процессуального законодательства с другими институтами частного права, данное утверждение представляется весьма неоднозначным.

Исследуя проблемы обеспечения имущественных интересов личности в уголовном судопроизводстве (по УПК РСФСР 1960 г.), В.А. Азаров пришел к выводу о сходстве содержания материального (частного – *прим. автора*) и процессуального (публичного – *прим. автора*) интересов в уголовном процессе с их содержанием в гражданском процессе². Ученый обращает внимание на субсидиарный характер правоприменения в случаях необходимости учета положений иного отраслевого законодательства при применении уголовно-процессуальных норм. Взгляды ученого интересны тем, что отражают тенденцию конвергенции уголовно-процессуального и гражданского законодательства не только с позиции схожести правового регулирования отдельных институтов, но и с точки зрения развития подходов к их доктринальному содержанию.

Сближение уголовно-процессуальных и гражданско-процессуальных средств в правовом регулировании мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера по УПК РФ последовательно проявлялось в: развитии нормативного регулирования преюдиции в уголовном судопроизводстве; определении в ч. 2 ст. 309 УПК РФ оснований для передачи гражданского иска, в связи с необходимостью проведения дополнительных расчетов, связанных с его размером, для рассмотрения в гражданском порядке и указанием на отмену в связи с этим ареста, наложенного в рамках уголовного судопроизводства; урегулировании гражданско-правового порядка «освобождения» в соответствии с ч. 9 ст. 115 УПК РФ безналичных денежных средств, подвергнутых аресту; последовательном высказывании Конституционным Судом РФ позиций о целесообразности унификации существующего правового регулирования и повышении взаимосвязи процедурной обеспеченности имущественных интересов в уголовном процессе за счет потенциала гражданского порядка судопроизводства³. Несмотря на это, правовое регулирование названных выше мер вряд ли достигнет состояния когерентности (доста-

¹ Смолькова И.В., Мазюк Р.В. Законные, незаконные и процессуальные интересы обвиняемого в российском уголовном судопроизводстве // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2016. Т. 10, № 1. С. 156-169.

² Азаров В.А. Проблемы теории и практики охраны имущественных интересов личности в уголовном судопроизводстве. Омск, 1995. С. 23.

³ По делу о проверке конституционности ч. 1 ст. 73, ч. 1 ст. 299 и ст. 307 УПК РФ в связи с жалобой гражданки И.В. Янмаевой: постановление Конституционного Суда РФ от 17 апреля 2019 г. № 18-П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

точно высокой степени связанности и согласованности элементов внутри системы права¹⁾ с гражданским процессом.

Обращаясь к соотношению частного и публичного правовых интересов при применении мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера, необходимо учитывать, что залог, наложение ареста на имущество и денежное взыскание предназначены для достижения публичных целей уголовного судопроизводства. Это не исключает межотраслевого характера данных институтов и использования при формулировании норм диспозитивного метода правового регулирования.

Вопросы обеспечения прав и законных интересов при применении отдельных мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера в научной литературе достаточно подробно исследованы. В монографических исследованиях И.Б. Тутынина разграничиваются частные и публичные правовые интересы, затрагиваемые при применении мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера²⁾. К публичным интересам автор относит: установление лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, влекущее возникновение возможности предъявления ему имущественных претензий о восстановлении имущественных прав; законное и обоснованное применение мер процессуального принуждения; надлежащие действия с имуществом, оказавшимся в распоряжении должностных лиц, и возвращение похищенного в натуре; надлежащее и своевременное исполнение приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества, указанного в ч. 1 ст. 104¹⁾ УК РФ; недопущение иных нарушений закона при применении процессуального принуждения имущественного характера³⁾.

Мы предлагаем нормативно определенные цели залога, наложения ареста на имущество и денежного взыскания использовать в качестве критерия разграничения частных и публичных интересов. К публичным интересам следует дополнительно относить: модель поведения участника процесса, обеспечиваемую соответствующей мерой; восстановление личных имущественных прав потерпевших и их законных интересов,

¹⁾ Тропская С.С. Правовой статус налогоплательщика: баланс частных и публичных интересов в налоговой сфере // Государство и право. 2008. № 5. С. 9.

²⁾ Тутынин И.Б. Теоретические основы уголовно-процессуального принуждения имущественного характера. М., 2017. 359 с. Тутынин И.Б. Процессуальное принуждение имущественного характера в уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2023. 529 с.

³⁾ Тутынин И.Б. Теоретические основы уголовно-процессуального принуждения имущественного характера. М., 2017. С. 211, 220.

нарушенных в результате совершения преступления; обеспечение взыскания штрафа, иных имущественных взысканий и возможной конфискации. К частным интересам мы относим: неприменение чрезмерных имущественных ограничений; освобождение от имущественного принуждения; обращение имущества на цели восстановления прав и законных интересов, нарушенных в результате совершения преступления; удовлетворение гражданского иска; сохранение целостности и полезных свойств вещи, оборот которой подвергнут ограничению. Значение предлагаемых классификаций может иметь прикладной характер. Они позволяют не только разграничить частный и публичный интересы, но и демонстрируют их взаимосвязь, что является весьма актуальным при исполнении решений о мерах имущественного принуждения.

Институт наложения ареста на имущество связан с правом потерпевшего заявить гражданский иск и с правом гражданского истца на его поддержание в суде или отказ от него. Подчеркивая волевой момент в реализации права участника процесса, законодатель исходит из невозможности вменить его реализацию в обязанность. Оставляя это решение на усмотрение участника процесса, последнему предоставляют возможность выбора варианта поведения, влекущего в долгосрочной перспективе правовые имущественные последствия.

По справедливому мнению В.Д. Зорькина, при выявлении конституционно-правового смысла тех или иных проверяемых законоположений, затрагивающих пределы осуществления права собственности и содержащих те или иные публичные обременения, важной задачей является отыскание баланса между такими ценностями, как свобода собственности и ее социальные функции¹. Вмешательство государства в отношения собственности не должно быть произвольным и нарушать равновесие между требованиями интересов общества и необходимыми условиями защиты основных прав, что предполагает разумную соразмерность между используемыми средствами и преследуемой целью². Сказанное означает, что публичные средства и обеспечиваемые ими цели должны пропорционально учитывать интересы всех участников процесса. Разумность же, в контексте употребления данного понятия Конституционным Судом РФ, следует рассматри-

¹ Зорькин В. Д. Россия и Конституция в XXI веке. Взгляд с Ильинки. М., 2007. С. 133.

² По делу о проверке конституционности положений частей 1, 3 и 9 ст. 115, п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ и абз. 9 п. 1 ст. 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами ЗАО «Недвижимость-М», ООО «Соломатинское хлебоприемное предприятие» и гражданки Л.И. Костаревой: постановление Конституционного Суда РФ от 31 января 2011 г. № 1-П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

вать как нормативное закрепление интересов и механизмов их реализации. Исходя из этого, положения ч. 1 ст. 160¹ УПК РФ следует оценивать как элемент механизма, пропорционально обеспечивающего не только публичные, но и частные интересы.

До введения указанной нормы вопрос о моменте возникновения законных оснований наложения ареста на имущество оставался дискуссионным. Одни ученые считали факт причинения преступлением имущественного вреда достаточным основанием для применения обеспечительных мер¹. Другими, в силу диспозитивности права на заявление гражданского иска, данный подход оценивался как излишне ограничивающий права и законные интересы стороны защиты². В результате за счет развития публичного механизма повысилась обеспеченность и частных правовых гарантий.

При рассмотрении соотношения частных и публичных правовых интересов при применении наложения ареста на имущество специального внимания заслуживает содержание ч. 3 ст. 115 УПК РФ. По смыслу п. 58 ст. 5 УПК РФ упоминаемые в ней «третьи лица» относятся к участникам уголовного судопроизводства. Установленный ст. 165 УПК РФ механизм получения разрешения на наложение ареста на имущество предусматривает разрешение данного вопроса исключительно в судебном порядке. Такое средство следует определять не иначе как обеспечивающее соблюдение частных имущественных конституционных гарантий, установленных ст. 35 Конституции РФ, и легальность ограничения частных имущественных прав. Указанные участники процесса, в силу властного характера принуждения, вынуждено претерпевая ограничение права собственности, наделены правом защиты своих прав и законных интересов (гл. 16 УПК РФ).

Отметим, что перечень возможностей «третьих лиц» в УПК РФ определяется неполно и основывается лишь на усмотрении должностных лиц³. На это обратил внимание и Конституционный Суд РФ, указавший, что право лица, на имущество которого наложен арест, обратиться к органу, осуществляющему досудебное производство по уголов-

¹ Прасковьян Д.А. Обеспечение гражданского иска: правовая природа и система средств. М., 2006. С. 64.

² Дикарев И.С. Проблемы наложения ареста на имущество в уголовном процессе // Уголовное право. № 4. 2009. С. 81-85; Михайловская И.Б. Суды и судьи: независимость и управляемость. М., 2008. С. 95; Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. М., 2000. С. 192.

³ Исаев Р.М. Наложение ареста на имущество в уголовном процессе: вопросы законодательной регламентации // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2018. № 1. С. 74-79; Булатов Б.Б., Дежнев А.С. О совершенствовании правового регулирования порядка наложения ареста на имущество в уголовном процессе // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № 2. С. 9-14.

ному делу, с ходатайством об отмене наложения ареста на имущество, а также право обжаловать соответствующее постановление в порядке гл. 16 УПК РФ, не может быть признано эффективным средством защиты прав собственника¹.

Наряду с этим Конституционный Суд РФ прямо указал на несоответствие Конституции РФ положений УПК РФ в части, позволяющей сохранять арест имущества на неопределенный срок². Реакция законодателя оказалась последовательной и выразилась в совершенствовании положений ст.ст. 115, 116 и 208 УПК РФ и введении ст. 115¹ УПК РФ.

Высшие судебные инстанции неоднократно отмечали, что отмена ареста имущества возможна только участниками процесса, наделенными соответствующими полномочиями³. До появления нормы ч. 9 ст. 115 УПК РФ⁴ единая практика исполнения положений ст. 90 УПК РФ в части отмены ареста безналичных денежных средств не была сформирована. Предпринимавшиеся попытки возбуждения перед судом ходатайств о производстве выемки наличных денежных средств в банковской организации (фактического обналичивания их с расчетного счета) по понятным причинам не находили поддержки⁵.

¹ По делу о проверке конституционности положений частей 3 и 9 ст. 115 УПК РФ в связи с жалобами ООО «Аврора малоэтажное строительство» и граждан В.А. Шевченко и М.П. Эйдлена: постановление Конституционного Суда РФ от 21 октября 2014 г. № 25-П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² По делу о проверке конституционности положений частей 1, 3 и 9 ст. 115, п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ и абз. 9 п. 1 ст. 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами ЗАО «Недвижимость-М», ООО «Соломатинское хлебоприемное предприятие» и гражданки Л.И. Костаревой: постановление Конституционного Суда РФ от 31 января 2011 г. № 1-П; По делу о проверке конституционности положений ч. 3 и 9 ст. 115 УПК РФ в связи с жалобами ООО «Аврора малоэтажное строительство» и граждан В.А. Шевченко и М.П. Эйдлена: постановление Конституционного Суда РФ от 21 октября 2014 г. № 25-П; По делу о проверке конституционности ч. 1 ст. 73, ч. 1 ст. 299 и ст. 307 УПК РФ в связи с жалобой гражданки И.В. Янмасовой: постановление Конституционного Суда РФ от 17 апреля 2019 г. № 18-П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина И.Я. Садыкова на нарушение его конституционных прав положениями абз. 9 п. 1 ст. 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», абз. 6 п. 1 ст. 16, п. 3 ст. 28 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», ч. 3 и 9 ст. 115 и п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ: определение Конституционного Суда РФ от 15 мая 2012 г. № 813-О; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы ООО «Аврора малоэтажное строительство» на нарушение конституционных прав и свобод ч. 3 ст. 6.1, ч. ч. 1, 3 и 9 ст. 115 и ст. 115.1 УПК РФ, а также абз. 9 п. 1 ст. 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»: определение Конституционного Суда РФ от 25 октября 2016 г. № 2356-О; Об отказе в передаче кассационной жалобы Д.В. Панченко для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ: определение Верховного Суда РФ от 6 апреля 2018 г. № 307-КГ18-2102.

⁴ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: фед. закон от 29 июня 2015 г. № 190-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Материалы уголовного дела № 2012/342, прекращенного 25.03.2019 г. по основанию, предусмотренному п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ / Архив УМВД России по Томской области (дата обращения: 29.07.2021); Материалы уголовного дела № 2013/2364, прекращенного 08.01.2020 г. по основанию, предусмотренному п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ / Архив ГУМВД России по Красноярскому краю (дата обращения: 12.07.2021); Материалы уголовного дела № 2014/128, прекращенного 31 декабря 2019 г. по осно-

Модернизированное правовое регулирование вывело органы расследования из числа субъектов решения вопроса о принадлежности безналичных средств. Определив порядок процессуального реагирования на преюдициальное решение суда, законодатель дополнил перечень оснований для отмены ареста. Все же данный подход не создал полного понимания порядка обеспечения частных имущественных интересов.

Проблема состоит в рассогласованности порядков, установленных ст. 855 ГК РФ и ст. 111 Федерального закона «Об исполнительном производстве»¹. В первом случае исполнение решения суда о возмещении имущественного вреда относится к четвертой очереди, во втором – к первой очереди. При поступлении в банковскую организацию решения суда и постановления следователя (дознателя) их исполнение должно происходить с учетом требований, установленных положениями ГК РФ, в то время как при реализации данной процедуры в исполнительном производстве следует применять положения указанного Федерального закона, не предоставляющего полномочий по отмене примененной в ходе предварительного расследования меры принуждения. Положения ч. 1 ст. 855 ГК РФ допускают возможность установления иным законом специального порядка списания средств со счета. Для преодоления существующей коллизии предлагается в ст. 115 УПК РФ закрепить безусловность приоритета исполнения судебных решений, следующих из споров о принадлежности арестованных в уголовно-процессуальном порядке безналичных средств.

Диспозитивный характер предписаний ч. 2 ст. 309 УПК РФ обеспечил формирование судебной практики передачи гражданского иска из уголовного судопроизводства в гражданский процесс². Она не получила широкого распространения в силу стремления судов разрешить вопросы гражданского иска в уголовно-процессуальном порядке. Кроме того, интерпретация позиции Верховного Суда РФ по данному вопросу³ позволяет

ванию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ / Архив ГУМВД России по Новосибирской области (дата обращения: 24.12.2020).

¹ Об исполнительном производстве»: фед. закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Обобщение судебной практики по рассмотрению гражданского иска в уголовном судопроизводстве за 2014 год: утв. постановлением президиума Волгоградского областного суда 27 мая 2015 года. URL: http://oblsud.vol.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=858 (дата обращения: 21.09.2021); Справка по результатам изучения судебной практики в Республике Бурятия за 2018 и первое полугодие 2019 годы рассмотрения судами гражданского иска в уголовном судопроизводстве / Официальный сайт Верховного Суда Республики Бурятия. URL: http://vs.bur.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=187 (дата обращения: 22.09.2021); Постановление арбитражного суда Северо-Западного округа г. Санкт-Петербурга от 19 января 2021 года по делу №А56-78752/2015.

³ О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2020 г. № 23. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

прийти к выводу о необходимости восприятия полномочий суда в исследуемой части не в виде императивного руководства к действию, а скорее, как альтернативного (диспозитивного) варианта правомерного поведения, основанного исключительно на формулировке закона «может признать... и передать».

Вопрос об обоснованности сохранения обеспечительных мер, в отношении имущества «третьих лиц», после вступления приговора суда в законную силу долгое время оставался нерешенным, на что справедливо указывал Конституционный Суд РФ¹. Изменения ч. 2 ст. 309 УПК РФ, принятые в 2023 г., внесли определенность в разрешение этого вопроса. Законодатель пришел к выводу о необходимости отмены меры принуждения и передаче копий материалов уголовного дела, необходимых для рассмотрения гражданского дела, в суд с соблюдением требований о подсудности.

Такое законодательное решение невозможно считать соразмерно, справедливо и пропорционально обеспечивающим соотношение частных правовых и публичных правовых интересов. Оно повысило обеспеченность имущественных интересов «третьих лиц», но интересы лиц, заявивших гражданский иск, для обеспечения которого принимались обеспечительные меры, остались без должного внимания. В нем не учтена возможность отчуждения или сокрытия имущества после отмены уголовно-процессуального ареста и до принятия обеспечительных мер в гражданском порядке.

Диспозитивный метод правового регулирования весьма распространен в нормах о залоге. Так, ч. 2 ст. 106 УПК РФ предоставляет подозреваемому, обвиняемому или иному залогодателю возможность заявить ходатайство об избрании залога. Стремясь обеспечить достижение публичной цели меры пресечения, законодатель предоставил участникам право предложить применение меры пресечения, не связанной с лишением свободы, в «обмен» на имущественные гарантии соблюдения ее условий. Избрание залога нормативно поставлено в полную зависимость от волеизъявления подозреваемого, обвиняемого и иного залогодателя.

Сказанное не лишает суд и орган расследования возможности предложить подозреваемому, обвиняемому или иному указанному ими лицу выступить в качестве залогодателя как в общем порядке, так и при рассмотрении вопросов о продлении или изменении другой

¹ По делу о проверке конституционности ч. 1 ст. 73, ч. 1 ст. 299 и ст. 307 УПК РФ в связи с жалобой гражданки И.В. Янмаевой: постановление Конституционного Суда РФ от 17 апреля 2019 г. № 18-П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

меры пресечения. Механизм, состоящий в проявлении реакции органа расследования в виде возбуждения перед судом ходатайства об избрании залога, будет соответствовать позициям о пропорциональном соотношении частного правового и публичного правового интересов при рассмотрении вопроса об избрании залога и поспособствует снижению зависимости избрания залога от волеизъявления стороны защиты и частных лиц.

О стремлении развить свободу усмотрения как правоприменителя, так и подозреваемого или обвиняемого в выборе мер пресечения, ограничивающих личные либо имущественные права, свидетельствуют последовательные действия законодателя, развившиеся во внесении изменений в ст. 108 УПК РФ (ч. 1¹ ст. 108) в части введения ограничений на применение заключения под стражу по делам о налоговых преступлениях и преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности.

Б.Б. Булатовым и К.В. Муравьевым высказана позиция о большей целесообразности введения «послаблений» при избрании заключения под стражу в отношении категорий граждан, находящихся в менее защищенном положении¹. Общеизвестные тенденции развития государства выразились во введении в 2023 году прямого запрета на избрание в отношении предпринимателей заключения под стражу и других мер, препятствующих осуществлению предпринимательской деятельностью и управлению принадлежащим им имуществом. Сущностное содержание предусмотренных законом мер пресечения позволяет утверждать, что залог является единственной мерой, не ограничивающей указанные возможности против воли собственника. Правовое регулирование залога следует развивать в данном направлении, предусмотрев положения, определяющие его в качестве меры пресечения, рассмотрение вопроса об избрании которой в отношении предпринимателей является приоритетным.

Очевидно, что мера пресечения в виде залога ограничивает оборотоспособность залогового имущества на весь период действия меры пресечения. Ограничение субъективных имущественных прав залогодателя происходит в пользу интересов публичных. В качестве средства согласованности частного и публичного интересов видится целесообразной разработка законодателем процедурного механизма замены предмета залога на имущество, которое залогодателю наиболее выгодно использовать для этих целей.

¹ Булатов Б.Б., Муравьев К.В. Институт мер пресечения в УПК Российской Федерации: динамика развития и перспективы совершенствования // Законы России. 2021. № 6. С. 23-30.

Определенные подвижки в данном направлении сделаны Верховным Судом РФ, допускающим замену предмета залога. Лишь в случаях его уничтожения или повреждения (например, в результате пожара), либо когда право собственности на него или право хозяйственного ведения прекращено по основаниям, установленным законом, залогодатель вправе в разумный срок восстановить предмет залога или заменить его другим равноценным имуществом¹. Верховный Суд РФ обосновывает свою позицию положениями ст. 345 ГК РФ. Все же при отсутствии серьезных концептуальных вопросов суд не учитывает возможность большего проявления унификации оснований замены предмета залога (например, возможность замены предмета залога по инициативе залогодателя).

Аналогичный вопрос допустимо поднять и в части имущества, подвергнутого аресту. Полагаем, что «источник» удовлетворения частных и публичных интересов в данном случае принципиального значения не имеет (за исключением ситуаций, когда арест применяется для обеспечения приговора в части конфискации). Введение механизма замены объекта ареста повысило бы защищенность имущественных прав и законных интересов не только потерпевших от преступлений, но и подозреваемого, обвиняемого, а следовательно, и публичных правовых интересов.

В отличие от залога и наложения ареста на имущество мера процессуального принуждения в виде денежного взыскания коррелирует с выполнением юридической обязанности надлежащего поведения, требуемого законом и соответствующего праву (полномочию) другого лица². Благодаря данной аксиоме в институте денежного взыскания проявляется не только императивный, но и диспозитивный метод правового регулирования.

Нормативные установления ст. 117 УПК РФ, в отличие от положений о залоге и наложении ареста на имущество, ограничивают право выбора модели поведения участников уголовного судопроизводства требованиями о соблюдении обязанностей, определяемых процессуальным статусом. На институциональном уровне правовое регулирование рассматриваемой меры уголовно-процессуального принуждения не лишено предписаний в форме дозволения. Так, условия действия нормы ч. 2 ст. 111 УПК РФ позволяют применить денежное взыскание к установленному перечню участников процесса либо

¹ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Ветрила Е.В. О допустимости привода, как меры уголовно-процессуального принуждения, в отношении свидетеля // Современная наука теоретический и практический взгляд: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Т. 3. Челябинск, 2015. С. 124-127.

отказаться от его применения. Закон предусматривает альтернативу данной мере принуждения в виде обязательства о явке или привода. Формулировка нормы не исключает также возможность последовательного применения к участнику процесса всех указанных мер. Диспозитивность формулировки положений ст. 117 УПК РФ «на них может быть наложено денежное взыскание» говорит о непредусмотренности в законе положений, разграничивающих применение и неприменение денежного взыскания¹. На наш взгляд, в обозначенных положениях закона демонстрируется вариативность всей системы мер процессуального принуждения.

Стоит отметить, что механизм денежного взыскания обеспечивает только публичные интересы. Вопросы их взаимосвязи с частными правовыми интересами (в том числе имущественным интересом) учеными поднимаются в контексте обоснования целесообразности усиления принудительного потенциала данной меры принуждения². Размер санкции, предусмотренной нормой ст. 117 УПК РФ, предлагается пересмотреть ввиду ее излишней мягкости³. Такое предложение, на наш взгляд, заслуживает внимания, поскольку оно связано с дополнительным стимулированием правомерного поведения участников уголовного судопроизводства в части выполнения процессуальных обязанностей. Вопросы о совершенствовании механизма денежного взыскания будут подробно рассмотрены в четвертом параграфе второй главы данного исследования.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

I. Цели залога, наложения ареста на имущество и денежного взыскания обеспечивают реализацию частных и публичных имущественных правовых интересов

¹ Вершинина С.И. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве: нормативно-правовая природа и механизм функционирования: дис. ... д-ра юрид. наук. Тольятти, 2017. С. 397.

² Бушная Н.В. Проблемы применения мер процессуального принуждения в стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. С. 23; Петрикин В.Ю. Обеспечение имущественных прав граждан при применении мер уголовно-процессуального принуждения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. С. 18; Кузовенкова Ю.А. Денежное взыскание в системе мер уголовно-процессуальной ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009. С. 17; Чуниха А.А. Поручительство в системе мер процессуального принуждения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2009. С. 1; Тутынин И.Б. Виды нарушений, влекущие применение денежного взыскания как меры уголовно-процессуального принуждения // Российская юстиция. 2017. № 6. С. 11.

³ Вершинина С.И. Залог в системе мер пресечения: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 1998. С. 33; Кудрина Е.В. Денежное взыскание в уголовном судопроизводстве России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2010. № 3. С. 84; Шигуров А.В. Направления совершенствования денежного взыскания в уголовном судопроизводстве // Мир науки и образования. 2017. № 1. С. 11-18; Тутынин И.Б. Некоторые проблемы применения денежного взыскания как меры уголовно-процессуального принуждения // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2020. № 12. С. 23-29.

участников уголовного судопроизводства, в общеправовом смысле являющихся равнозначными ценностями.

Соотношение частных и публичных правовых интересов при применении мер принуждения, предусмотренных ст.ст. 106, 115 и 117 УПК РФ, не всегда связано с преобладанием публичного порядка. При избрании залога частный интерес преобладает над публичным, но механизм исполнения решения суда полностью ориентирован на публичное назначение уголовного судопроизводства. Наложение ареста на имущество ограничивает частный имущественный интерес в пользу публичных целей меры принуждения. Напротив, в вопросах отмены ареста частный интерес превалирует над публичным порядком. Денежное взыскание является мерой принуждения, обеспечивающей достижение только публичных целей уголовного судопроизводства.

II. Положения ч. 2 ст. 106 УПК РФ делают невозможным избрание этой меры пресечения по инициативе органа расследования, что не в полной мере отвечает публичному характеру деятельности по применению мер процессуального принуждения. Порядок избрания залога предлагается развивать в следующих направлениях:

– положения ч. 2 ст. 106 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«2. Залог в качестве меры пресечения применяется в отношении подозреваемого либо обвиняемого по решению суда на срок до двух месяцев в порядке, установленном ст. 108 настоящего Кодекса, с учетом особенностей, определенных настоящей статьей. Срок применения данной меры пресечения исчисляется с момента внесения залога. Ходатайствовать о применении залога перед судом вправе подозреваемый, обвиняемый либо другое физическое или юридическое лицо, а также защитник. Ходатайство о применении залога подается указанными лицами следователю, дознавателю или в суд по месту производства предварительного расследования и обязательно для рассмотрения судом. Оно может быть заявлено стороной защиты наряду с ходатайством следователя, дознавателя об избрании в отношении того же подозреваемого либо обвиняемого иной меры пресечения. В случае заявления ходатайства об избрании меры пресечения в виде залога лицами, указанными в ч. 1¹ ст. 108 УПК РФ, такое ходатайство подлежит удовлетворению следователем, дознавателем или судом, с учетом особенностей, предусмотренных в указанной норме»;

– положения ст. 106 УПК РФ дополнить ч. 2.1 следующего содержания:

«2.1. Следователь, дознаватель возбуждает перед судом ходатайство о применении залога, в случае удовлетворения ими ходатайства подозреваемого, обвиняемого либо другого физического или юридического лица, защитника, предложившими имущественное обеспечение залога в пределах сумм, установленных ч. 3 настоящей статьи, и проверки достоверности информации, содержащейся в представленных стороной защиты документах об оценке предмета залога и документах, перечисленных в ч. 4 ст. 106 УПК РФ»;

– дополнить УПК РФ ст. 106.1 «Замена предмета залога» следующего содержания:

«Статья 106.1. Замена предмета залога

1. Подозреваемый, обвиняемый или иной залогодатель вправе заявить в суд, избравший меру пресечения в виде залога или рассматривающий уголовное дело, ходатайство о замене предмета залога.

2. Замена предмета залога осуществляется в порядке ст. 106 настоящего Кодекса. Срок применения меры пресечения в виде залога при замене предмета залога исчисляется с момента первичного избрания меры пресечения».

III. В целях совершенствования механизма «освобождения» арестованных безналичных денежных средств и преодоления противоречий действующего правового регулирования об очередности исполнения решения суда, указанного в ч. 9 ст. 115 УПК РФ, предлагается дополнить ст. 115 УПК РФ ч. 9.1 следующего содержания:

«9.1. Решение суда, указанное в ч. 9 настоящей статьи, исполняется в первую очередь, независимо от календарной очередности поступления требований о списании и наличия иных первоочередных требований, определяемых в соответствии с ч. 2 ст. 855 ГК РФ».

IV. В целях повышения обеспеченности частных и публичных правовых интересов при применении ареста имущества предлагается дополнить УПК РФ ст. 115.2 «Замена имущества, подвергнутого аресту» следующего содержания:

«1. Подозреваемый, обвиняемый вправе заявить в суд по месту производства предварительного расследования или рассмотрения уголовного дела ходатайство о замене имущества, арестованного в целях обеспечения гражданского иска, взыскания штрафа или иных имущественных взысканий.

2. Замена может быть произведена на имущество оценочной стоимостью не менее стоимости имущества, ранее подвергнутого аресту, и не более суммы заявленного гражданского иска, возможного штрафа или иных имущественных взысканий. Доказывание добросовестности происхождения и владения имуществом, а также его оценочной стои-

мости возлагается на участника, заявившего ходатайство о замене имущества, подвергнутого аресту.

3. Замена имущества, подвергнутого аресту, производится в порядке, установленном ст. 115 настоящего Кодекса. Срок наложения ареста на имущество при применении положений настоящей статьи исчисляется с момента применения первичного ограничения и продлевается в порядке, установленном ст. 115¹ настоящего Кодекса».

V. В целях развития согласованности механизмов обеспечения имущественных интересов потерпевшего, гражданского истца и лиц, не подвергающихся уголовному преследованию, но на имущество которых в уголовно-процессуальном порядке был наложен арест, отмененный судом при передаче гражданского иска для рассмотрения в гражданском порядке в связи с необходимостью разрешения вопросов, указанных в ч. 2 ст. 309 УПК РФ, предлагается положения ч. 2 ст. 309 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«2. При необходимости произвести дополнительные расчеты, связанные с гражданским иском, требующие отложения судебного разбирательства, суд может признать за гражданским истцом право на удовлетворение гражданского иска и передать вопрос о размере возмещения гражданского иска для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства. В этом случае арест, наложенный для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска на имущество лица, не являющегося подсудимым или лицом, несущим по закону материальную ответственность за действия подсудимого, прекращается. По ходатайству потерпевшего (гражданского истца) суд налагает запрет на распоряжение имуществом, подлежащим госрегистрации, или запрет на отчуждение иного имущества, на которое ранее был наложен арест, передает информацию об этом органам принудительного исполнения для обеспечения сохранности имущества до рассмотрения судом вопроса о применении обеспечительных мер в гражданско-правовом порядке. Копии материалов уголовного дела, необходимых для рассмотрения гражданского дела, подлежат незамедлительной передаче в суд, к подсудности которого оно отнесено законом».

ГЛАВА 2. ИСПОЛНЕНИЕ МЕР УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА

§ 1. Понятие и сущность исполнения мер принуждения имущественного характера

В науке уголовного процесса сформировалась тенденция проведения исследований, посвященных основаниям избрания и применения мер процессуального принуждения¹. При этом вопросам их исполнения уделяется неоправданно мало внимания². Убеждены, что это связано со сложным межотраслевым характером складывающихся отношений, вовлечением в них субъектов, не наделяемых процессуальным статусом, затруднениями при определении содержания данной деятельности, ее пределов, а также соотношения с содержанием деятельности по применению мер процессуального принуждения. В связи с этим серьезно обновившееся правовое регулирование мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера требует пересмотра ключевых позиций об их исполнении.

Установления п. 13 и п. 29 ст. 5 УПК РФ нормативно разграничивают понятия «избрание меры пресечения» и «применение меры пресечения». Первое законодатель

¹ См. напр.: Кудин Ф.М. Теоретические основы принуждения в советском уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1987. 442 с.; Ахпанов А.Н. Проблемы уголовно-процессуального принуждения в стадии предварительного расследования: дис. ... д-ра юрид. наук. Караганда, 1997. 300 с.; Хацукова Л.Б. Теория и практика избрания меры пресечения в виде заключения под стражу по делам о преступлениях, отнесенных к компетенции таможенных органов РФ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 150 с.; Цоколова О.И. Теория и практика задержания, ареста и содержания под стражей в уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. 417 с.; Бурлакова Я.Ю. Проблемы избрания и применения мер уголовно-процессуального пресечения, не связанных с лишением или ограничением свободы: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2009. 170 с.; Анисимова О.А. Современные проблемы применения мер пресечения в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тверь, 2010. 28 с.; Лятифов Р.Г. Избрание мер пресечения для обеспечения выдачи лица, запрашиваемого иностранным государством в целях уголовного преследования или исполнения приговора: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2019. 202 с. и др.

² См. напр.: Данышина Л.И. Правовые и организационные вопросы исполнения предварительного заключения под стражу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1980. 20 с.; Булатов Б.Б., Горобцов В.И., Шутов Ю.И. Правовое регулирование исполнения предварительного заключения под стражу. Омск, 1985. С. 37; Булатов Б.Б., Горобцов В.И. О предмете процессуально-исполнительного права // XXVII съезд КПСС и вопросы совершенствования правовых мер борьбы с преступностью. Омск, 1987. С. 106-113; Дубинский А.Я. Правовые и организационные проблемы исполнения процессуальных решений следователя: дис. ... д-ра юрид. наук. Киев, 1984. 393 с.; Гельдибаев М.Х. Исполнение меры пресечения в виде предварительного заключения под стражу в следственных изоляторах: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1993. 205 с.; Гранин Д.В. Организационно-правовые основы деятельности правоохранительных органов и должностных лиц по обеспечению наложения ареста на имущество при производстве по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 187 с.

определил как принятие дознавателем, следователем или судом решения о мере пресечения в отношении подозреваемого, обвиняемого. Содержание второй дефиниции устанавливается как процессуальные действия, осуществляемые с момента принятия решения об избрании меры пресечения до ее отмены или изменения. Содержание деятельности о применении всех мер процессуального принуждения нормативно не определено.

«Генетически» схожи понятия меры пресечения, содержащиеся в п. 11 ст. 5 УПК Кыргызской Республики и ч. 1 ст. 116 УПК Республики Беларусь. Предлагаемое в названных законах понятие определяется как принудительная мера, временно ограничивающая права и свободы лица, применяемая компетентным участником процесса к подозреваемому, обвиняемому для достижения целей уголовного судопроизводства. Понятий «избрание меры пресечения» и «применение меры пресечения» данные законы не содержат. Это позволяет прийти к выводу о том, что деятельность по применению меры пресечения в них необходимо рассматривать через связь не только с процессуальными, но и с непроцессуальными действиями.

Исходя из буквального понимания закона, «избрание меры пресечения» начинается в момент появления оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ, продолжается осуществлением необходимых процессуальных действий, обеспечивающих принятие следователем, дознавателем или судом решения об избрании соответствующей меры пресечения. Начало «применения меры пресечения» закон связывает с вынесением решения об избрании меры пресечения, а завершение – с моментом отмены или изменением избранной меры пресечения.

Применение мер процессуального принуждения складывается из процессуальных, розыскных, организационных, управленческих (административных) и иных аспектов деятельности государственных органов, должностных, физических и юридических лиц, вовлекаемых в нее и обеспечивающих решение задач, определяемых их должностным, служебным положением, содержанием статуса участника уголовного судопроизводства и статусом участника правоотношений. Это означает, что фактическое содержание деятельности, связанной с применением меры пресечения, шире нормативно определенного в УПК РФ.

Правовое регулирование такой деятельности осуществляется как уголовно-процессуальным законом, так и иными нормативными правовыми и подзаконными актами, регламентирующими производство требуемых процессуальных действий и реализа-

цию применяемых ограничений. Предметно на это обратила внимание Л.И. Даньшина, отметившая административный (управленческий или организационный) и уголовно-процессуальный характер отношений, складывающихся в связи с реализацией меры пресечения. Автор отметила взаимозависимость и взаимообусловленность таких отношений¹.

Обоснованность приведенных взглядов проявляется в первичности процессуального порядка объявления обвиняемого в розыск и «заочного» применения в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу, вместо ранее избранного залога (ч. 5 ст. 108, ч. 4 ст. 210 УПК РФ). Перечень средств розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, установлен положениями ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее по тексту – ФЗ «Об ОРД»). Тактика производства оперативно-розыскных и иных мероприятий по установлению местонахождения скрывшихся подозреваемого, обвиняемого, обеспечивающих возможность производства необходимых процессуальных действий и его дальнейшее участие в производстве по уголовному делу, связана с множеством организационных вопросов и регламентируется ведомственными правовыми актами².

В рассмотренной ситуации возникает вопрос, разрешить который посредством только процессуальных средств невозможно. Речь идет об обоснованности обращения залога в доход государства в связи с нарушением условий меры пресечения.

Подозреваемый, обвиняемый могут «отсутствовать» по объективной причине (стать жертвой похищения, пропасть без вести в связи со смертью и т.д.). Следовательно, обоснованность применения положений ст. 118 УПК РФ оказывается в прямой зависимости от субъективных факторов (в том числе качественной организации работы по установлению причин «отсутствия» обвиняемого). Все их предусмотреть в правовом регулировании невозможно. Изменить залог на иную меру пресечения, обладающую имущественным характером, закон не позволяет в силу отсутствия таковой. Это означает, что имущественные права и законные интересы участников процесса (в подобной ситуации) могут стать «заложниками» усмотрения правоприменителя.

Несколько шире на соотношение деятельности по применению и исполнению решений о мерах пресечения (включая их отмену) смотрит В.А. Михайлов, выделяя:

¹ Даньшина Л.И. Меры пресечения при производстве по уголовному делу. М., 1991. С. 26-28.

² Кузнецов Е.В. Совершенствование правового регулирования порядка избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого, обвиняемого, объявленного в розыск // Евразийский юридический журнал. 2017. № 4. С. 231-232.

1) процессуальную и непроцессуальную деятельность органа уголовного судопроизводства, принявшего решение о мере пресечения, и 2) фактическое исполнение решений органами государственного управления, организациями, должностными и частными лицами в соответствии с поручением органа уголовного судопроизводства.

Фактическое исполнение решения о мере пресечения, по мнению автора, реализуется в рамках уголовно-процессуальных и иных правоотношений. В них ученый выделяет: 1) организационно-управленческую деятельность (разграничивает ее на процессуальную и непроцессуальную, осуществляемую в рамках ведомственного и процессуального контроля) и 2) надзорную деятельность (осуществляемую прокурором)¹. В качестве примера взаимосвязи процессуальной и непроцессуальной составляющих необходимо рассматривать содержание отношений, урегулированных актами Правительства РФ и министерств², регламентирующих непроцессуальную деятельность лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве. В силу обширности, а поэтому некоторой запутанности правового регулирования такая взаимосвязь не всегда очевидна, что создает определенные трудности.

Термин «исполнение» употребляется в ст. 2 («Задачи исполнительного производства») Федерального закона «Об исполнительном производстве» в словосочетании «исполнение судебных актов»³. В аналогичном контексте законодатель использует его в ст. 318 («Порядок исполнения судебных актов Арбитражных судов») Арбитражно-процессуального кодекса РФ. Положения ст. 5 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» связывают исполнение судебного акта с деятельностью государственных органов и должностных лиц по обеспечению удовлетворения требований, утвержденных судебным решением, приводимым в действие в порядке Федерального закона «Об исполнительном производстве» и Бюджетного кодекса Российской Федерации. Существуют и другие источники законодательства, содержащие формулировки об исполнении правоприменительных актов, однако ни в одном из них, как и в УПК РФ, нормативное определение исследуемой категории не предусмотрено.

¹ Михайлов В.А. Меры пресечения в российском уголовном процессе. М., 1996. С. 222-230.

² Об утверждении Положения об оценке, содержании предмета залога по уголовному делу, управлении им и обеспечении его сохранности: Постановление Правительства РФ от 13 июля 2011 г. № 569. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

³ Об исполнительном производстве: фед. закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

Обращение к семантике интерпретируемого слова позволило установить следующее. В Малом академическом словаре русского языка «исполнить» определяется как «осуществить, претворить в жизнь, выполнить»¹. Словарь русского языка С.И. Ожегова значение глагола «выполнить» определяет синонимичным «осуществить», «привести в жизнь»². Это позволяет констатировать, что содержание термина «исполнение», употребляемого в рассмотренном выше контексте, следует определять не иначе как «выполнение судебных решений».

Учитывая особенности правовой терминологии, используемой в уголовно-процессуальном законе, ее сопоставление с положениями общей теории права может вызвать затруднения по причине рассогласованности законодательного и доктринального категориальных аппаратов.

Так, в теории права реализация норм права в форме «применения» определяется как деятельность уполномоченных на то государственных органов и должностных лиц, осуществляемая в определенной последовательности по конкретному юридическому делу, до вынесения правоприменительного акта³. Проблема соотношения указанной формы реализации права с содержанием деятельности по применению мер уголовно-процессуального принуждения состоит в моменте начала (окончания) деятельности уполномоченных субъектов. Складывается ситуация, при которой в момент завершения применения права – в теории возникают основания применения меры пресечения в уголовном судопроизводстве, а теоретическая категория «применение права» является тождественной категории «избрание меры пресечения».

Следуя фундаментальным теоретическим концепциям и достижениям науки уголовного процесса, приходим к выводу о промежуточном характере процессуального

¹ Малый академический словарь русского языка / под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1999. С. 368.

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Словарь русского языка. М., 1972. С. 435.

³ Галанза П.Н. О применении советских правовых норм // Советское государство и право. 1954. № 6. С. 96; Ткаченко Ю.Г. Нормы социалистического права и их применение. М., 1955. С. 27; Александров Н.Г. Применение норм советского социалистического права. М., 1958. С. 9; Горшенев В.М. Способы и организованные формы правового регулирования в социалистическом обществе. М., 1972. С. 191-192; Лазарев В.В. Применение советского права. Казань, 1972. С. 39; Пиголкин А.С. Теория государства и права. М., 1972. С. 433-434; Дюрягин И.Я. Применение советского права. Свердловск, 1973. С. 49; Бро Ю.Н. Проблемы применения советского права. Иркутск, 1980. С. 20; Маликов М.К. Усмотрение правоприменителя. Уфа, 1991. С. 38; Марченко М.Н. Формы реализации норм права / Общая теории государства и права. Академический курс. М., 1997. С. 312-314; Алексеев С.С. Право: Азбука. Теория. Опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 144; Афанасьева Л.В. Нормы права и их действие (вопросы теории): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 18-19; Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права: учебник. М., 2007. С. 681-691; Фалькина Т.Ю. Формы реализации права и механизм их осуществления. Екатеринбург, 2009. С. 39-59.

решения об избрании меры процессуального принуждения, поскольку оно принимается в рамках процесса решения юридического дела¹. В силу этого деятельность, связанную с приведением в жизнь положений такого решения, следует рассматривать через «соблюдение» предусмотренных им ограничений и «исполнение юридической обязанности», то есть через категории, определяющие содержание процесса реализации права.

Последний аспект раскрывается в деятельности по реализации норм уголовно-процессуального законодательства. Об этом высказываются исследователи в сфере и уголовного процесса, и теории права, рассматривающие исполнение процессуального решения в качестве обязательного элемента процессуальной формы². Аналогичны доводы исследователей, определяющих содержание такой деятельности через совершение фактических действий по обеспечению реализации акта применения права (решения об избрании меры пресечения)³, то есть демонстрирующих теоретико-прикладную связь применения меры пресечения с выполнением властных предписаний, содержащихся в процессуальном решении.

Сказанное подтверждается положениями ч. 5 и ч. 11 ст. 105¹ УПК РФ, где говорится об исполнении подозреваемым, обвиняемым запретов, предусмотренных постановлением суда об избрании запрета определенных действий. Аналогично следует понимать предписание ч. 1 ст. 107 – о нахождении подозреваемого, обвиняемого в месте, определенном судом для его изоляции, и соблюдении установленных запретов в связи с применением меры пресечения в виде домашнего ареста. Подозреваемый и обвиняемый не входят в число участников уголовного судопроизводства, наделенных полномочиями по производству процессуальных действий, поэтому соблюдение ими ограничений, установленных судом при избрании меры пресечения, является выполнением юридической обязанности претерпевать ограничения, применяемые в связи с избранием меры пресечения.

¹ Михалык Я.С. Применение социалистического права в период развернутого строительства коммунизма. М., 1963. С. 24; Лазарев В.В. Применение советского права. Казань, 1972. С. 39; Коренев А.П. Нормы административного права и их применение. М., 1978. С. 121; Алексеев С.С. Право: Азбука. Теория. Философия: опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 119-126; Бахта А.С. Механизм уголовно-процессуального регулирования: монография. Хабаровск, 2010. С. 286-287.

² Дубинский А.Я. Правовые и организационные проблемы исполнения процессуальных решений следователя: дис. ... д-ра юрид. наук. Киев, 1984. С. 18-19; Кудин Ф.М. Теоретические основы принуждения в советском уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1987. С. 267; Васильева Е.Г. Меры уголовно-процессуального принуждения. Уфа, 2003. С. 7-19.

³ Хангалов Н.П. О применении светских правовых норм // Советское государство и право. 1955. № 1. С. 98; Недбайло П.Е. Применение советских правовых норм. М., 1990. С. 164; Михалык Я.С. Применение социалистического права в период развернутого строительства коммунизма. М., 1963. С. 24.

Важно обратить внимание на отсутствие в уголовно-процессуальной науке единого подхода к определению содержания деятельности по применению мер процессуального принуждения. Например, Н.И. Капинус не связывает ее с приведением в действие процессуального решения об избрании меры пресечения¹. Аналогичных взглядов придерживается Т.В. Шушанова, говоря о завершении применения уголовно-процессуальных норм доведением содержания принятого процессуального решения до участников уголовно-процессуальных отношений². Недостатком такого подхода является отождествление теоретической категории «реализация права в форме применения норм права» и специального уголовно-процессуального понятия «применение меры пресечения».

О.В. Химичева и Ю.Б. Плоткина рассматривают применение мер пресечения как самостоятельное производство и выделяют в нем четыре этапа: 1) досудебный этап принятия решения об избрании мер пресечения; 2) судебный этап избрания меры пресечения; 3) этап исполнения (реализации³) судебного решения об избрании меры пресечения; 4) этап отмены или изменения меры пресечения, избранной решением суда⁴. Применяв критерий разграничения в виде нормативного регулирования, определяющего пределы осуществления деятельности участников процесса, ученые справедливо обратили внимание на отдельные особенности и специфику каждого из выделенных этапов.

Используя аналогичный критерий, Ю.Г. Овчинников и Н.А. Андронникова также выделили этап исполнения, но терминологически не разграничили его с понятием «применение меры пресечения»⁵. По нашему мнению, это способствует некоторой неопределенности в их взглядах.

И.Б. Тутынин отмечает отсутствие стадийности (этапов) реализации мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера, определяя ее в виде еди-

¹ Капинус Н.И. Процессуальные гарантии прав личности при применении мер пресечения в уголовном процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. С. 19-20.

² Шушанова Т.В. Применение уголовно-процессуальных норм (концептуальные основы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 10-11.

³ Плоткина Ю.Б. Применение в стадии предварительного расследования мер пресечения, избираемых по решению суда: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 15.

⁴ Химичева О.В., Плоткина Ю.Б. Применение в стадии предварительного расследования мер пресечения, избираемых по решению суда: монография. М., 2012. С. 59.

⁵ Овчинников Ю.Г. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе: науч.-метод. пос. М., 2006. С. 84; Андронникова Н.А. Некоторые аспекты избрания мер пресечения // Современное уголовно-процессуальное право России: уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: сб. мат-лов Междунар. конф. к 60-летию доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ В.В. Николюка. Орел, 2016. С. 25-29.

ного, неразделенного процесса, завершаемого отменой или изменением меры пресечения¹. Схожи позиции и других ученых-процессуалистов².

Наиболее аргументированной считаем позицию О.В. Химичевой и Ю.Б. Плоткиной, поскольку она учитывает особенности отраслевого правового регулирования. Несмотря на это, предлагаемая ими классификация спорна. К таковым возможно отнести разделение этапов «исполнения судебного решения об избрании меры пресечения» и «отмены или изменения меры пресечения». Считаем, что названные этапы следует объединить и именовать этапом «исполнения меры процессуального принуждения». В таком виде классификация будет максимально приближена к содержанию закона. Предлагаемые учеными этапы обладают не самостоятельными, а совпадающими задачами, что ставит под сомнение целесообразность их выделения.

В прямой взаимосвязи со сказанным находится вопрос о пределах деятельности по исполнению мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера. Об этом пишет Е.Г. Васильева, определяющая пределы «применения» мер процессуального принуждения продолжительностью действия мер уголовно-процессуального принуждения в рамках уголовно-процессуальных сроков³. С данным подходом следует согласиться, поскольку он совпадает с позицией Конституционного Суда РФ⁴, реализующейся в судебной практике⁵.

В контексте соотношения деятельности по «применению» и «исполнению» мер процессуального принуждения важно обратить внимание на следующее. Правовое регу-

¹ Тутынин И.Б. Теоретические основы уголовно-процессуального принуждения имущественного характера. М., С. 209-210.

² Буряков А.Д. Меры пресечения в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1967. С. 15; Коврига З.Ф. Уголовно процессуальное принуждение. Воронеж, 1975. С. 104; Манаев Ю.В., Посник В.С., Смирнов В.В. Применение мер пресечения следователем. Волгоград, 1976. С. 53; Маслова З.Г. Надлежащее поведение подозреваемого, обвиняемого, как основная цель применения мер пресечения // Вестник ОГУ. 2012. № 3. С. 113-115; Муртазин Р.М. Применение мер пресечения в судебных стадиях уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2012. С. 11-12.

³ Васильева Е.Г. Меры уголовно-процессуального принуждения. Уфа, 2003. С. 7-19.

⁴ По делу о проверке конституционности части первой ст. 73, ч. 1 ст. 299 и ст. 307 УПК РФ в связи с жалобой гражданки И.В. Ярмаевой: постановление Конституционного Суда РФ от 17 апреля 2019 г. № 18-П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ См. напр.: Апелляционное постановление Псковского областного суда по делу № 22-728/2020 от 28 октября 2020 г.; Апелляционное постановление Омского областного суда по делу № 22К-3919/2019 от 22 ноября 2019 г.; Апелляционное постановление Омского областного суда по делу № 22-1820/2019 от 11 июня 2019 г.; Приговор Ленинградского районного суда г. Калининграда от 19 ноября 2018 г. по делу 1-259/2018; Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 28 июля 2020 г. по делу № 22-4432/2020; Постановление Президиума Нижегородского областного суда от 5 сентября 2019 г. по делу № 3/6-413/2017; Апелляционное постановление Астраханского областного суда от 16 июля 2020 по делу 22-1592/2020 и др. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 06.01.2022).

лирование (ст.ст. 106, 115, 115¹, 117 и 118 УПК РФ) не связывает деятельность, осуществляемую после отмены или изменения мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера (порядок возврата предмета залога; информирование государственных органов об отмене ограничений; порядок компенсации затрат, связанных с хранением имущества, изъятого в ходе наложения ареста; порядок применения отсрочки или рассрочки исполнения денежного взыскания и др.), с применением исследуемых мер. Вместе с тем перечисленные и другие действия необходимы для завершения применения меры принуждения (приведения отношений, затрагиваемых мерой принуждения, в исходное состояние или применения неблагоприятных имущественных последствий)¹.

На сказанное выше обращается внимание в работах Б.Б. Булатова, В.И. Горобцова, Ю.И. Шутова и М.Х. Гельдибаева², исследовавших вопросы правового регулирования исполнения предварительного заключения под стражу. Позднее Ю.В. Царева, М.В. Соколова и Д.А. Иванов³, освещая применение отдельных мер принуждения имущественного характера, также отметили наличие множественных процессуальных и непроцессуальных аспектов деятельности, связанной с их применением.

Изложенное позволяет отнести к задачам этапа «исполнение мер процессуального принуждения» производство организационных и процессуальных действий, необходимость в которых возникает в связи с исполнением решения суда, отменой, изменением или завершением исполнения меры принуждения. В силу высокой общественной значимости собственности для мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера обозначенный аспект весьма важен.

¹ Лыга А.П. Понятие сущность исполнения мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2022. № 2. С. 127-135.

² Булатов Б.Б., Горобцов В.И., Шутов Ю.И. Правовое регулирование исполнения предварительного заключения под стражу. Омск, 1985. С. 9; Гельдибаев М.Х. Исполнение меры пресечения в виде предварительного заключения под стражу в следственных изоляторах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук, М., 1993. С. 10.

³ Царева Ю.В. Залог как мера пресечения в уголовном процессе России: доктрина, юридическая техника, правоприменительная практика: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2018. С. 133-134; Соколова М.В. Деятельность следователя по наложению ареста на имущество: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 120; Иванов Д.А. Досудебный порядок возмещения вреда, причиненного преступлением: теоретические и правовые основы, проблемы правоприменения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. С. 30-31.

Продление срока применения и обжалование решения об избрании меры пресечения О.В. Баландюк относит к деятельности по «избранию меры пресечения»¹, обосновывая свою позицию содержанием процедурных особенностей обжалования и продления, завершающихся принятием процессуального решения. В этом отношении более обоснованной представляется позиция А.Ю. Попкова, относящего указанные процедуры к «применению меры пресечения»².

Сказанное выше соответствует положениям ч. 8 ст. 106 УПК РФ, согласно которым ранее избранная мера пресечения действует до внесения залога. На это указывает и сложившаяся судебная практика изменения меры пресечения в виде заключения под стражу на залог по результатам рассмотрения ходатайств (жалоб)³. Кроме того, при определенной совокупности юридических предпосылок рассматриваемые процедуры могут завершиться одним из предусмотренных законом процессуальных решений: о продлении применяемого ограничения, об отмене (прекращении действия) или изменении меры пресечения, что содержательно соответствует п. 29 ст. 5 УПК РФ. Справедливость данных взглядов подтверждается позицией Конституционного Суда РФ⁴, рассматривающего процедуру обжалования меры пресечения как способ защиты частных правовых интересов участника уголовного судопроизводства, затрагиваемых принятым ранее процессуальным решением.

Им в полной мере коррелируют разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, отметившего особенность применения меры пресечения в виде залога, состоящую в необходимости ее изменения когда, после избрания (в процессе применения), предмет залога не внесен⁵. Президиум Верховного Суда РФ, руководствуясь позициями Конституцион-

¹ Баландюк О.В. Исполнение мер уголовно-процессуального принуждения: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2015. С. 21.

² Попков А.Ю. Применение меры пресечения в виде заключения под стражу при окончании предварительного расследования и на стадии подготовки к судебному заседанию: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С. 72.

³ Постановление Осташковского межрайонного суда Тверской области от 24 августа 2020 г. по делу № 3/1-2-3/2020; Постановление Чертановского районного суда г. Москвы от 30 сентября 2019 г. по делу № 3/14-0139/2019; Постановление Щербинского районного суда г. Москвы от 28 сентября 2020 г. по делу № 3/1-0296/2020. URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 11.02.2022).

⁴ По делу о проверке конституционности положений статей 106, 110 и 389² Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с жалобой гражданина С.А. Филиппова: постановление Конституционного Суда РФ от 17 июня 2021 г. № 29-П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ О практике применения судами законодательства в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ного Суда РФ¹, отменяя постановления об отказе в удовлетворении жалоб гражданина Ф. на отказ в изменении меры пресечения в виде залога, также указал на продолжение применения меры пресечения в период ее обжалования².

Процедуру продления срока применения меры принуждения также следует рассматривать как совокупность процессуальных действий, охватываемых ее исполнением. Данная позиция согласуется с положениями ч. 10 ст. 105¹, ч. 8¹ ст. 106 и ч. 1 ст. 115¹ УПК РФ, устанавливающими возможность продления срока залога, в том числе применяемого вместе с запретами ч. 6 ст. 105¹ УПК РФ³, и ареста имущества, если не отпали основания для их применения.

Взаимосвязь оснований, целей избрания и применения мер процессуального принуждения указывает на определенную вариативность применения мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера. Цели залога могут быть достигнуты посредством применения других мер пресечения. Однако существуют исключения, обусловленные правовой регламентацией мер имущественного характера. Об этом пишет К.Б. Калиновский, развивая мысль о назначении наложения ареста на имущество, сформулированной в ч. 1 ст. 115 УПК РФ, отмечая невозможность его замены другой мерой процессуального принуждения, а равно отсутствие возможности ее применения вместо любой из мер пресечения или иной меры процессуального принуждения⁴. Е.В. Манджиева также обратила внимание на данный аспект⁵. Альтернатива денежному взысканию на этапе исполнения решения суда также отсутствует. В силу обязательности последнего для исполнения оно может быть отменено в порядке обжалования, в то время как механизм замены денежного взыскания на этом этапе не предусмотрен.

Таким образом, исполнение наложения ареста на имущество может завершиться его отменой, а денежного взыскания – отменой решения о мере принуждения в порядке

¹ По делу о проверке конституционности положений ст.ст. 106, 110 и 389.2 УПК РФ в связи с жалобой гражданина С.А. Филиппова: постановление Конституционного Суда РФ от 17 июня 2021 г. № 29-П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 17 ноября 2021 г. по делу № 172-П21. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 05.01.2022).

³ Фетищева Л.М. Проблемы применения меры пресечения в виде запрета определенных действий и пути их решения. Пермь, 2022. С. 27.

⁴ Калиновский К.Б. Арест имущества вместо меры пресечения // Уголовный процесс. 2021. № 2. С. 9.

⁵ Манджиева Е.В. Институт иных мер процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве: имеет ли он объективные основания? // ЮристЪ-Правоведъ. 2019. № 3. С. 66-72; Манджиева Е.В. Иные меры процессуального принуждения в системе средств принудительного характера в уголовном судопроизводстве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 12.

обжалования или фактическим выполнением обязанными лицами решения суда. Исполнение меры пресечения в виде залога завершается отменой, изменением на другую меру пресечения и, в случаях, предусмотренных законом, обращением залога в доход государства. Это позволяет прийти к выводу о невозможности изменения (замены) большинства мер процессуального принуждения имущественного характера. Данная особенность является дополнительным аргументом, подтверждающим обоснованность вывода о недостаточности системообразующих факторов для выделения имущественных мер принуждения в отдельной главе УПК РФ¹.

Полагаем, что содержание правового регулирования п. 13 и п. 29 ст. 5 УПК РФ в определенной степени позволяет разрешить доктринальную полемику о соотношении избрания и применения мер процессуального принуждения, но лишь в части, касающейся мер пресечения. Названные предписания не распространяются на меры процессуального принуждения, предусмотренные гл. 12 и гл. 14 УПК РФ. Это образует правовую неопределенность в разграничении деятельности, связанной с «избранием», «применением» и «исполнением» всех мер процессуального принуждения.

В связи с этим солидаризируемся с О.В. Баландюк в позиции о необходимости внесения изменений в ст. 5 УПК РФ² в части, касающейся замены определяемой части дефиниций, размещенных в п. 13 и п. 29, с «избрание/применение меры пресечения» на «избрание/применение меры процессуального принуждения». Кроме того, необходимо слова «меры пресечения», используемые в определяющих частях предложенных ученым дефиниций, заменить словами «меры процессуального принуждения». Указанное преобразование правового регулирования позволило бы устранить неточности в юридической технике и распространить действие рассматриваемых норм на все меры процессуального принуждения, предусмотренные разделом IV УПК РФ.

Позиции, высказанные в трудах О.В. Грицай, Г.В. Аршбы и других исследователей, позволяют выявить связь «исполнения мер уголовно-процессуального принуждения» с деятельностью должностных лиц по выполнению властных предписаний, заложенных в правоприменительном акте. Она регламентирована уголовно-процессуальным и иным законодательством, регулирующим деятельность таких лиц и определяющим их

¹ Об этом см. в § 2 главы 1 настоящего исследования.

² Баландюк О.В. Исполнение мер уголовно-процессуального принуждения: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2015. С. 241.

взаимоотношения с участниками, в отношении которых меры пресечения реализуются¹. Вместе с тем ученые не разграничивают «применение» и «исполнение» мер уголовно-процессуального принуждения, а также не относят к субъектам «исполнения мер процессуального принуждения» юридических и физических лиц, не являющихся участниками уголовного судопроизводства, но вовлекаемых в данный процесс в силу предписаний, содержащихся в иных источниках законодательства.

Иначе подошла к решению данного вопроса О.В. Баландюк, предложившая определять «исполнение мер уголовно-процессуального принуждения» следующим образом: «...это осуществляемая государственными органами, физическими и юридическими лицами процессуальная и организационная деятельность по выполнению указанных в решении об избрании меры принуждения ограничений *принудительного, психологического, морального характера*, в отношении субъектов уголовно-процессуальных правоотношений, регулируемая нормами УПК РФ, другими федеральными законами, а также подзаконными нормативными правовыми актами...». Исследователь обратила внимание на родовую общность целей и задач, достигаемых и решаемых мерами процессуального принуждения, предусмотренными разделом IV УПК РФ, а также на связь деятельности по «исполнению» и «применению» мер уголовно-процессуального принуждения по субъективному составу и правовой регламентации². Вместе с тем в предлагаемом определении не нашел отражения аспект сущностной характеристики таких мер процессуального принуждения, как залог, наложение ареста на имущество и денежное взыскание, а именно их имущественный характер.

Лица, вовлекаемые в процесс исполнения мер принуждения, определяются как «субъекты уголовно-процессуальных отношений» (термин «участники уголовного судопроизводства» автором не использован), что с нормативной точки зрения может показаться неточным. В то же время абсолютно оправдано стремление к доктринальному развитию мысли о вовлечении в процесс исполнения мер процессуального принуждения

¹ Гельдибаев М.Х. Исполнение меры пресечения в виде предварительного заключения под стражу в следственных изоляторах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук, М., 1993. С. 10-14; Аршба Г.В. Наложение ареста на имущество в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2004. С. 17-18; Висков Н.В. Специальная конфискация: юридическая природа, уголовно-правовые и уголовно-процессуальные средства обеспечения исполнения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2006. С. 12-13; Грицай О.В. Исполнение приговоров в части имущественных взысканий: процессуальная сущность, основания и порядок: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2007. С. 2.

² Баландюк О.В. Исполнение мер уголовно-процессуального принуждения: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2015. С. 27.

не только лиц, поставленных в определенный процессуальный статус, но и других лиц (физических и юридических), содержание правового статуса которых определяется иным отраслевым законодательством. Комплексный характер рассматриваемой деятельности подчеркивается чрезвычайно обширным перечнем законодательных и подзаконных актов¹. Регламентировать данные позиции в УПК РФ невозможно по причине многообразия отношений, связанных со сферой собственности.

Будучи альтернативой заключению под стражу, залог, применяемый вместе с запретом определенных действий, имеет особенности исполнения. Обращение к положениям ч.ч. 11 и 12 ст. 105¹, а также ч. 8¹ ст. 106 УПК РФ позволяет понять, что контроль за исполнением запретов, предусмотренных п.п. 2-5 ч. 6 ст. 105¹ УПК РФ, осуществляется федеральным органом исполнительной власти, реализующим самостоятельную функцию по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных, деятельность которого определяется Правительством РФ и ведомственными правовыми актами.

Вопрос об отнесении деятельности сотрудников уголовно-исполнительной инспекции по осуществлению контроля за выполнением подозреваемым, обвиняемым ограничений и запретов в связи с избранием домашнего ареста к уголовно-процессуальной является дискуссионным². Признавая отсутствие у нее соответствующей

¹ См. напр.: О банках и банковской деятельности: фед. закон от 2 декабря 1990 г. № 295-1; О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: фед. закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ; Об исполнительном производстве: фед. закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ; О противодействии коррупции: фед. закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ; О национальной платежной системе: фед. закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ; О распоряжении имуществом, обращенным в собственность государства (вместе с Положением о распоряжении имуществом, обращенным в собственность государства): постановление Правительства РФ от 23 сентября 2019 г. № 1238; Об утверждении Положения об оценке, содержании предмета залога по уголовному делу, управлении им и обеспечении его сохранности (вместе с Положением об оценке, содержании предмета залога по уголовному делу, управлении им и обеспечении его сохранности): постановление Правительства РФ от 13 июля 2011 г. № 569; Методические рекомендации по применению временного отстранения от должности, наложению ареста на имущество и ценные бумаги, денежного взыскания: письмо Генеральной прокуратуры РФ от 30 марта 2004 г. № 36-12-04; Порядок расчета суммы денежных средств на счете, на которую может быть обращено взыскание или наложен арест, утв. приказом Министерства юстиции РФ от 27 декабря 2019 г. № 330; Порядок осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых в качестве меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог, утв. межведомственным приказом от 31 августа 2020 г. № 189/603/87/371. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

² Пупышева Л. А. Процессуальный статус сотрудников уголовно-исполнительных инспекций // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2018. № 8. С. 35–39; Попова Л.Н. Особенности контроля за исполнением подозреваемым, обвиняемым мер пресечения // Вестник Самарского юридического ин-

щих признаков, отметим, что при применении залога с запретами, перечисленными в ч. 6 ст. 105¹ УПК РФ, ситуация складывается иначе. Положения ч. 13 ст. 105¹ УПК РФ наделяют сотрудников полномочиями по личному участию в судебном заседании по вопросам применения меры пресечения (ее изменения или отмены) и представления в суд письменных материалов.

Реализация решений, принимаемых в порядке УПК РФ, может регулироваться другими нормативно-правовыми актами. Так, вопросы о субъекте контроля за соблюдением запрета, предусмотренного п. 6 ч. 6 ст. 105¹ УПК РФ (применяемого вместе с залогом), равно как и о субъекте, осуществляющем исполнение денежного взыскания в период отсрочки или рассрочки исполнения, в уголовно-процессуальном законе не регламентированы.

В отличие от указанных выше норм, в положениях ст.ст. 115-115¹ УПК РФ термин «исполнение» не используется. Однако в данную деятельность вовлекаются и лица, чьи права и обязанности установлены иными нормативными и подзаконными актами. К числу таких участников (в зависимости от конкретной ситуации) можно отнести банковские организации, операторов электронных платежных систем, сотрудников Росреестра, судебных приставов-исполнителей, лиц, которым имущество передано для хранения, и других. Во всех названных случаях вопрос о мере участия упоминаемых субъектов определяется особенностями иного отраслевого правового регулирования.

Для упрощения процедуры и снятия проблемных вопросов, вызываемых ограничениями, связанными с арестом имущества, И.Б. Тутынин, основываясь на историческом опыте правовой регламентации, предложил «передать» применение данной меры принуждения в ведение судебных приставов-исполнителей¹. Полагаем, что такое решение неоправданно отвлечет лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, на решение дополнительных организационных вопросов и негативно отразится на соблюдении разумного срока уголовного судопроизводства, а также прав и законных интересов участников процесса.

Исполнение мер принуждения имущественного характера, в силу конвергенции гражданского и уголовно-процессуального права, а также, в отдельных случаях, субси-

ститута. 2019. № 5. С. 71-74; Фетищева Л.М. Применение меры пресечения в виде домашнего ареста сотрудниками УИС. Пермь, 2021. С. 62.

¹ Тутынин И.Б. Исполнение судебного решения о наложении ареста на имущество следует полностью возложить на судебных приставов // Российский следователь. 2009. № 13. С. 7-9.

диарного порядка применения законодательства, регламентируется гораздо большим количеством нормативных правовых актов, чем исполнение других меры процессуального принуждения. В связи с этим особого внимания требует определение перечня участников, вовлекаемых в исследуемую деятельность.

Применив критерий классификации в виде нормативного регулирования, отражающего специфику и правовую природу осуществляемой деятельности, О.В. Баландюк выделяет: 1) участников, чья деятельность урегулирована в УПК РФ; 2) участников, деятельность которых урегулирована УПК РФ и иными нормативными правовыми актами; 3) участников, чья деятельность урегулирована в иных нормативных и правовых актах¹. Следует заметить, что в практической деятельности предлагаемый критерий не всегда позволяет точно определить не только перечень участников отношений, но и нормативные правовые акты, подлежащие применению.

Сказанное выше подтверждается отсутствием единства в практике рассмотрения судами исков об освобождении имущества от ареста в порядке ст. 442 ГПК РФ, наложенного в ходе расследования уголовных дел. В одних случаях суды совершенно обоснованно² отказывают в принятии таких заявлений к производству³, в других – принимают заявления к производству и рассматривают в порядке ГПК (в связи с отсутствием в уголовном деле гражданского истца и гражданского ответчика)⁴, приостанавливают производство до разрешения уголовных дел⁵, отказывают в удовлетворении требований⁶, удовлетворяют иски (ссылаясь на отсутствие в ст. 442 ГПК РФ разграничений,

¹ Баландюк О.В. Исполнение мер уголовно-процессуального принуждения: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2015. С. 61.

² Синицин С.А. Правовая природа иска об освобождении имущества от ареста // Адвокат. 2014. № 10. С. 31-38; Каштанова Н.С. К вопросу о допустимости гражданско-правового освобождения имущества от ареста, наложенного при производстве по уголовному делу: отечественный и зарубежный опыт // Правоприменение. 2017. Т. 1. № 3. С. 190-200; Чобитько М.Б. Освобождение имущества от ареста в уголовном судопроизводстве // Уголовный процесс. 2017. № 11. С. 80-85; Балич Д.М. Можно ли отменить арест имущества по уголовному делу по правилам ГПК // Уголовный процесс. 2020. № 11. С. 62-69.

³ Апелляционное определение Московского городского суда от 2 июля 2019 г. по делу № 33-28307/2019; Апелляционное определение Саратовского областного суда от 6 мая 2015 г. по делу № 33-2545/2015. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 02.02.2022).

⁴ Апелляционное определение Ростовского областного суда от 25 мая 2016 г. по делу № 33-8470/2016; Апелляционное определение Московского городского суда от 16 января 2020 г. по делу № 33-1553/2020. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 02.02.2022).

⁵ Определение Приморского краевого суда от 22 сентября 2015 г. по делу № 33-8548/2015. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 02.02.2022).

⁶ Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 13 мая 2020 г. № 88-5443/2020; Апелляционное определение Московского областного суда от 22 апреля 2019 г. по делу № 33-7293/2019. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 02.02.2022).

определяемых видом процесса, в котором применено ограничение)¹. Исходя из содержания рассматриваемого критерия классификации, установление перечня участников отношений по исполнению мер процессуального принуждения должно происходить по схеме от общего (закона) к частному (носителю субъективных прав и юридических обязанностей, связанных с имуществом). Однако в силу объективных и субъективных факторов такой подход не всегда позволяет обеспечить правильное определение закона, подлежащего применению, его единообразное толкование и применение.

Сложность данного вопроса применительно к исследуемой в диссертации группе мер предельно высока. Перечень участников исполнения меры пресечения в виде залога, а также содержание деятельности по ее исполнению при определении его предмета в виде ценных бумаг, электронных платежных средств, предметов культурной ценности или объектов недвижимости будут различными. Аналогичным образом складывается ситуация с наложением ареста на имущество.

Обеспечить наиболее точное определение всех лиц, вовлекаемых в применение имущественных ограничений, возможно путем использования дополнительного критерия классификации – «вид имущества, подвергаемого ограничению». Он позволяет выделить: 1) денежные средства (в наличной и безналичной формах); 2) недвижимое имущество; 3) движимое имущество; 4) документарные и бездокументарные ценные бумаги, и акций; 5) права требования и исключительные прав.

Каждый из перечисленных видов имущества, связан с особенностями отношений, складывающихся в связи с применением ограничений и специфическим перечнем лиц, вовлекаемых в данный процесс, объемом их прав и обязанностей, закрепленных в соответствующих законодательных и подзаконных актах. Основу приведенного выше перечня имущества составляет содержание положений п. 13¹ ст. 5 УПК РФ. Это демонстрирует взаимосвязь субъектов имущественных отношений с правовым регулированием, предусмотренным УПК РФ и иными нормативными правовыми актами, а также указывает на необходимость применения обозначенных критериев классификации в сочетании².

¹ Определение Оренбургского областного суда от 26 сентября 2017 г. по делу № 33-6651/2017 URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 02.02.2022).

² Лыга А.П. Понятие сущность исполнения мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2022. № 2. С. 127-135.

Таким образом, содержание деятельности по исполнению мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера состоит в осуществлении взаимообусловленных (взаимообеспечивающих) процессуальных и непроцессуальных действий, связанных с реализацией имущественных ограничений, определенных судом при принятии решения об избрании меры процессуального принуждения. Поэтому деятельность по исполнению мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера содержательно шире категории «применение меры пресечения», определяемой в соответствии с положениями п. 29 ст. 5 УПК РФ. Исполнение мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера начинается с момента избрания соответствующей меры принуждения и завершается производством процессуальных и непроцессуальных действий, осуществляемых в связи с реализацией предписаний, указанных в постановлении суда, в связи с ее отменой или изменением для приведения в исходный вид имущественных отношений, претерпевших вмешательство, либо, в случаях, предусмотренных законом, прекращением права собственности.

Проведенное исследование позволяет сформулировать доктринальное понятие «исполнение мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера» следующим образом – это этап процессуальной, организационной и иной основанной на нормативных правовых и подзаконных актах деятельности государственных органов, должностных, физических и юридических лиц, осуществляемой в связи с избранием мер процессуального принуждения (залог, наложение ареста на имущество и денежное взыскание). Он состоит в ограничении имущественных прав на определенный срок, а именно на период с момента избрания меры принуждения до завершения процессуальных и иных действий, связанных с отменой применяемого ограничения, либо в случаях, специально предусмотренных законом, завершается прекращением права собственности.

§ 2. Особенности исполнения залога

Последовательное развитие правового регулирования залога в УПК РФ¹ демонстрирует стремление законодателя расширить практику избрания и применения данной меры пресечения, а также усовершенствовать механизм обеспечения публичных и частных инте-

¹ В положения УПК РФ о залоге пять раз вносились изменения, последние – в ст. 106 и ст. 389² УПК РФ, Федеральным законом от 7 октября 2022 г. № 383-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный закон Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ресов участников процесса¹. Однако анализ правовой статистики за 2009-2022 гг. приводит к выводу о тенденциозном сокращении количества случаев избрания залога².

Многие авторы связывают рассматриваемое явление с несовершенством соответствующих процедур, делающих залог «неудобной» или сложно реализуемой мерой пресечения, требующей обращения к иному отраслевому регулированию и производства затратных по времени процедур³. Этот процесс, на наш взгляд, связан с эволюцией доктрины уголовно-процессуального принуждения и позициями высших судов России, определяющих залог в качестве альтернативы заключению под стражу, а также с появлением запрета определенных действий.

По мнению В.А. Михайлова, О.В. Химичевой и Ю.Б. Плоткиной, деятельность по выполнению решения о мере пресечения вполне внятно регламентирована как в уголовно-процессуальном, так и ином правовом регулировании⁴. Н.И. Капинус, напротив, пишет о незначительной доктринальной разработанности исполнения процессуальных решений о мерах пресечения, несмотря на то, что данная деятельность обеспечивает реальное действие меры пресечения и надлежащее выполнение задач уголовного процесса⁵.

¹ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в УПК РФ (в части избрания и применения мер пресечения в виде залога, запрета определенных действий и домашнего ареста)». URL: http://sozd.parliament.gov.ru/bill/900722-6#bh_histras.

² По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2009-2022 гг., мера пресечения в виде залога избиралась 3493 раза. Максимальное количество случаев ее применения отмечалось в 2009 году (598 раз), наименьшее – в 2021 году (25 раз). Для сравнения, за этот же период мера пресечения в виде заключения под стражу применялась 1475087 раз (максимально в 2009 г. – 187793 раза, минимально в 2020 – 84919 раз), а в 2015-2017 гг. залог заменялся другой мерой пресечения 1861 раз. На треть увеличилось число избрания запрета определенных действий (с 855 раз в 2020 г. до 2565 раз в 2021 году). URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 20.03.2022).

³ Тутынин И.Б. Теоретические основы уголовно-процессуального принуждения имущественного характера. М., 2017. С. 248-250; Тутынин И.Б. Процессуальное принуждение имущественного характера в уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2023. С. 335-337; Андроник Н.А. Залог, домашний арест: проблемы правового регулирования; Авдеев В.А., Авдеева О.А. Противодействие коррупционной преступности в РФ в контексте имплементации норм международного права // Юридическое образование и наука. 2016. № 3. С. 135–139; Григорьева А.Е. Теоретические и практические аспекты востребованности залога в качестве меры пресечения // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 12-2. С. 76-79; Баландюк О.В. Исполнение мер уголовно-процессуального принуждения: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2015. С. 101-102; Азаренок Н.В. Проблемы применения залога по УПК РФ // Правоохранительные органы: теория и практика. 2013. № 1. С. 121-123.

⁴ Михайлов В.А. Меры пресечения в российском уголовном процессе. М., 1996. С. 221; Химичева О.В., Плоткина Ю.Б. Применение в стадии предварительного расследования мер пресечения, избираемых по решению суда. М., 2012. С. 141, 164.

⁵ Капинус Н.И. Процессуальные гарантии прав личности при применении мер пресечения в уголовном процессе. М., 2007. С. 45-46.

Меры уголовно-процессуального принуждения должны соответствовать актуальным условиям экономического развития и обеспечивать личные имущественные гарантии¹, что выступает ориентиром в деятельности российских судов² и стимулирует нормотворчество субъектов законодательной инициативы³. Об этом свидетельствуют изменения УПК РФ, вступившие в силу 29 июня 2023 г., в части, касающейся установления субъектам предпринимательской деятельности преференций в применении заключения под стражу, что, по нашему мнению, должно повлечь развитие практики применения залога. Сказанное означает, что исполнение единственной меры пресечения, обладающей имущественным характером, – залога – требует дополнительного исследования.

Исходя из буквального толкования ч. 2 ст. 101 УПК РФ, деятельность по исполнению меры пресечения начинается с момента вынесения судом решения о ее избрании. На этом основываются А.О. Бекетов и другие исследователи, отмечающие необходимость направления копии постановления суда участникам процесса, на которых возлагается обязанность по его выполнению⁴. Поддерживая данную позицию, отметим, что посредством вручения копии решения суд императивно инициирует деятельность уполномоченных субъектов по его исполнению.

Действующая редакция ч. 2 ст. 106 УПК РФ связывает начало применения залога с моментом его внесения (передачи) и составления об этом протокола. Законодатель прямо указывает на необходимость учитывать волеизъявление залогодателя вступить в уголовно-процессуальные отношения не только на этапе избрания залога, но и при исполнении решения суда.

¹ См.: Стенограмма речи Президента РФ В.В. Путина на пленарном заседании XXV Петербургского международного экономического форума 2022. URL: <https://rg.ru/2022/06/17/stenogramma-o-chem-rasskazal-vladimir-putin-na-plenarnom-zasedanii-pmef-2022.html> (дата обращения: 18.06.2022).

² См.: Стенограмма выступления В.М. Лебедева на XVII Совещании председателей верховных судов государств-членов ШОС по теме «Становление и развитие административного судопроизводства в РФ» 18 августа 2022 г. URL: <https://www.vsr.ru/files/31477/> (дата обращения: 19.08.2022); Стенограмма выступления В.М. Лебедева на X всероссийском съезде судей от 11 ноября 2022 г. URL: https://www.rapsinews.ru/jdical_news/20221111/308464619/ (дата обращения: 20.11.2022).

³ См.: проект Федерального закона «О внесении изменений в уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (разработчик: Министерство юстиции РФ, внесен 18.08.2022 Правительством РФ, идентификационный номер 01/05/08-22/00130636) URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=130636> (дата обращения: 19.08.2022).

⁴ Бекетов А.О. Запрет определенных действий как новая мера пресечения в уголовном судопроизводстве // Законодательство и практика. 2018. № 2. С. 52-56; Запивалов Д.А., Фетищева Л.М. Состояние и перспективы исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста. Пермь, 2020. С. 19-20.

Анализ положений ст. 106 УПК РФ и подзаконного правового регулирования свидетельствует о том, что обеспечение исполнения решения суда о залоге начинается до рассмотрения судом вопроса о его избрании.

Отличительной особенностью исследуемых отношений является определяющее значение деятельности залогодателя, который инициирует возникновение и развитие правоотношений, связанных с данной мерой пресечения. Залогодатель в строго определенный срок производит оценку предполагаемого предмета залога¹, заявляет ходатайство в суд об избрании меры пресечения (ч. 2 ст. 106 УПК РФ), в установленный срок инициативно передает предмет залога органу, в производстве которого находится дело (ч. 7 ст. 106 УПК РФ). Данные обстоятельства позволяют прийти к выводу о второстепенном характере деятельности суда и органа расследования в инициировании правоотношений, связанных с залогом, а также подчеркивают ведущую роль залогодателя в создании условий для их возникновения и развития. Учитывая публичный характер уголовного судопроизводства и нормативное содержание общих начал института мер пресечения, а именно порядок их избрания по инициативе органа, осуществляющего производство по уголовному делу, данный аспект выглядит весьма специфично².

Особенности нормативной конструкции залога и специфика содержания прав и обязанностей вовлекаемых участников позволяют выделить три этапа деятельности по исполнению данной меры пресечения: 1) внесение (принятие) залога; 2) содержание предмета залога и контроля за выполнением условий меры пресечения; 3) выполнение решения об отмене или изменении меры пресечения.

Этап внесения (принятия) залога включает в себя внесение (передачу) залогодателем предмета залога, принятие предмета залога органом, в производстве которого находится уголовное дело.

Срок внесения (принятия) залога определяется судом при вынесении решения о применении меры пресечения, за исключением случаев задержания подозреваемого, когда такой срок может быть установлен не более чем в 72 часа с момента вынесения решения суда о мере пресечения. Положения ч. 5 ст. 106 УПК РФ содержат специальное

¹ Об утверждении Положения об оценке, содержании предмета залога по уголовному делу, управлении им и обеспечении его сохранности: Постановление Правительства РФ от 13 июля 2011 г. № 569. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Предложения по изменению правового регулирования, направленные на устранение полной зависимости деятельности правоприменителя от волеизъявления участников стороны обвинения при решении вопроса об избрании залога, нами сформулированы в § 3 гл. 1.

правило – составление протокола принятия залога. С точки зрения юридической техники, указанная норма регулирует отношения, связанные с залогом в виде денежных средств. Однако практикой выработан подход, в рамках которого протокол принятия залога составляется независимо от его предмета.

Отметим, что отсутствие протокола принятия залога свидетельствует о незаконности удержания его предмета, на что обращается внимание в специальной литературе¹. Норма ст. 106 УПК РФ прямо взаимосвязана со ст. 35 Конституции РФ, требующей существования реально действующего механизма реализации конституционной гарантии личных имущественных прав. Аналогичный подход ранее выразил Пленум Верховного Суда РФ, определивший, что залог считается внесенным в момент передачи предмета залога и составления об этом протокола². Неслучайно в октябре 2022 г. рассматриваемый подход воплотился в ч. 2 ст. 106 УПК РФ.

До появления обозначенных выше руководящих разъяснений и нормативного регулирования практика составления протокола о принятии залога не отличалась единообразием. Протокол принятия залога составлялся не во всех случаях. Например, по уголовным делам, где предметом залога являлось недвижимое имущество, орган расследования ограничивался направлением решения суда в регистрирующий орган. В других случаях протокол принятия залога составлялся при передаче части предмета залога. Это имело негативные правовые последствия в виде отмены решений об обращении залога в доход государства³. Особо подчеркнем, что внесение залогодателем определенного судом предмета залога (в размере, определенном судом) считается состоявшимся в момент его передачи в полном размере. Только данный юридический факт порождает основания совершения юридического действия в виде составления протокола о принятии залога.

Анализ судебной практики показывает, что названными выше установками суды руководствуются при рассмотрении вопроса об избрании в отношении подозреваемого,

¹ Шигунов А.В. Правовые позиции российских судов по проблемным вопросам изъятия предмета залога в доход государства в российском уголовном процессе // Политика, государство и право. 2016. № 1. С. 24-29.

² См.: п. 46 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий».

³ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 21 июля 2005 г. по делу № 73-о05-26; Кассационное определение Верховного Суда РФ от 1 ноября 2012 г. по делу № 50-о12-37. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

обвиняемого иной меры пресечения в случаях невнесения предмета залога в необходимом размере или в срок, установленный судом в соответствии с ч. 7 ст. 106 УПК РФ¹.

Содержание деятельности правоприменителя на исследуемом этапе зависит от вида залогового имущества. Эмпирические данные свидетельствуют, что в 2017-2022 гг. приоритет в выборе предмета залога судами отдавался денежным средствам в российских рублях². В отдельных субъектах России в качестве залога по уголовным делам в период 2018-2021 гг. иное имущество не принималось³.

Согласно ч. 5 ст. 106 УПК РФ, деньги вносятся залогодателем на депозитный счет соответствующего суда или органа, в производстве которого находится уголовное дело. Порядок реализации данных законоположений детализирован в подзаконных актах.

Так, согласно Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде, денежные средства (в безналичном порядке) должны быть внесены на депозитный счет территориального органа внутренних дел МВД России либо на депозитный счет Управления судебного департамента при Верховном Суде по субъекту РФ. Квитанция (платежное поручение), содержащая штамп банковской организации о перечислении денежных средств, является документом, подтверждающим внесение залога, и служит основанием для составления протокола принятия залога. Копия платежного документа приобщается к материалам уголовного дела⁴.

Данный механизм не исключает вероятности недобросовестного поведения залогодателя. Примером девиации может выступать внесение денежных средств, на которые не может быть обращено взыскание (средства «материнского» (семейного) капитала,

¹ См. напр.: Апелляционное постановление суда Еврейской автономной области № 22К-127/2020 от 25 марта 2020 г. по делу № 3/2-27/2020; Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 1 сентября 2020 г. по делу № 22-5336/2020; Апелляционное постановление Московского городского суда от 23 декабря 2019 г. по делу № 10-22665/2019; Апелляционное постановление Воронежского областного суда от 30 мая 2018 г. по делу № 22к-1237; Апелляционное постановление Московского областного суда от 13 марта 2018 г. по делу № 22к-2045/2018. URL: <https://www.rospravosudie.com>.

² По данным анкетирования 176 дознавателей, следователей МВД России и Следственного комитета РФ и результатам изучения 134 материалов уголовных дел (Алтайский край, Кемеровская, Томская, Омская, Новосибирская, Иркутская области).

³ Справка по результатам обобщения практики применения судами Пермского края мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий за 2018-2021 гг. URL: http://oblsud.perm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=741 (дата обращения: 16.09.2022).

⁴ Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде: приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29 апреля 2003 г. № 36. Доступ из СПС «Консультант-Плюс».

алименты, заработная плата военнослужащих – участников боевых действий и приравненных к ним категорий лиц и другие социально значимые выплаты)¹.

Средства противодействия противоправному поведению залогодателя, в том числе с использованием современных технологий, должны закрепляться на законодательном уровне². В связи с этим согласимся с В.С. Груздевым, высказавшимся о необходимости совершенствования исполнительского иммунитета с помощью «банковской маркировки» средств, защищенных законом от взыскания³. Данное предложение в части залога может быть реализовано лишь в отношении безналичных денежных средств и только путем модернизации механизмов, прямо не предусмотренных УПК РФ, регулирующих противодействие легализации и отмыванию доходов, полученных преступным путем⁴.

Предупреждая вероятное нежелательное поведение подозреваемого, обвиняемого, мера пресечения обеспечивает надлежащее производство по делу, соблюдение прав и законных интересов участников процесса. В случаях внесения в качестве залога имущества, на которое не может быть обращено взыскание, руководствуясь ч. 7 ст. 106 УПК РФ, необходимо рассматривать вопрос об избрании иной или сохранении ранее избранной меры пресечения. Данный подход применим и в отношении лиц, указанных в ч. 1¹ ст. 108 УПК РФ, когда при невнесении залога, избранного в отношении предпринимателя, должен рассматриваться вопрос об избрании иной, не обязательно более строгой, меры пресечения.

Кроме того, важно отметить, что уголовно-процессуальной терминологии присуща определенная рассогласованность. Сказанное проявляется в положениях ч. 1 ст. 106 УПК РФ и в дефиниции п. 13¹ ст. 5 УПК РФ. В последнем случае в перечень имущества «ценности» не включены. В иных нормах УПК РФ содержание данной категории также не раскрывается. Вместе с тем специальный характер ст. 106 УПК РФ отражает особенности правового регулирования залога и позволяет легально использовать данную аб-

¹ См. напр.: ст. 101 Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 2 октября 2007 г. № 228-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Богданчиков С.В. Правовая регламентация внесения залога на депозитный счет суда, избравшего данную меру пресечения // Закон и право. 2009. № 9. С. 65-66; Качалова О.В. Уголовно-процессуальные проблемы информатизации современного уголовного судопроизводства // Рос. правосудие. 2019. № 2. С. 94-97.

³ См.: Российская газета. 2022. № 62. URL: <https://rg.ru/2022/07/17/zapretiat-prikasatsia.html> (дата обращения: 18.07.2022).

⁴ См.: Об оперативно-розыскной деятельности: фед. закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ; О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: фед. закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

страктную категорию. Определить ее содержание применительно к исследуемой мере пресечения, позволяет Положение об оценке, содержании предмета залога по уголовному делу управления им и обеспечении его сохранности (далее по тексту – Положение)¹. Данный подзаконный акт определяет порядок принятия и хранения «ценностей» в виде драгоценных металлов, драгоценных камней или изделий из них. Следует учесть специальный характер предусмотренных им правил, регламентирующих особенности оценки и содержания только указанного имущества. Равно как и УПК РФ, он не содержит запрета на отнесение к «ценностям» других видов имущества. В то же время это не означает наличия возможности принятия в залог любого имущества, обладающего оборотоспособностью (стоимостью) и не входящего в перечень ст. 446 ГК РФ. Определяющим фактором в данном случае следует рассматривать нормативную обеспеченность порядка хранения предмета залога².

Анализ позиций исследователей-процессуалистов позволяет отметить, что предмет залога связан с объектами, обладающими материальной, осязаемой оболочкой, простота хранения которых не требует создания специальных условий. Их взгляды основаны на положениях ч. 1 ст. 106 УПК РФ, ограничивающей предмет залога. Полагаем, что именно по этой причине обобщение практики не позволило выявить случаи определения судом предмета залога в виде имущества, обладающего оборотоспособностью и материальной оболочкой, но требующего обеспечения специальных (сложных) условий содержания.

По справедливому замечанию Е.Ю. Максимова, проявляющийся в механизме залога частный правовой интерес не должен подвергаться безосновательному умалению в пользу публичного интереса³. Поддерживая позиции Ю.А. Ковтуна, Р.М. Швецова и Д.Н. Рудова, отметим, что наделение государства прерогативой одностороннего отказа от предмета залога по причинам, не связанным с поведением подозреваемого или обвиняе-

¹ Об утверждении Положения об оценке, содержании предмета залога по уголовному делу, управлении им и обеспечении его сохранности: Постановление Правительства РФ от 13 июля 2011 г. № 569. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Григорьев А.Е. Вопросы теории и практики избрания следователями органов внутренних дел отдельных мер пресечения: залога и домашнего ареста: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2008. С. 13; Булатов Б.Б. Ершов О.Г. О правовом регулировании и применении залога в уголовном судопроизводстве // Рос. юстиция. 2012. № 7. С. 40; Авдеев В.А., Авдеева О.А. Новые тенденции уголовно-правовой политики РФ в сфере противодействия преступлениям коррупционной направленности // Российская юстиция. 2017. № 5. С. 2-4; Ахтарьянов А. Цели применения залога как меры пресечения в уголовном процессе // Аллея науки. 2018. Т. 8. № 5. С. 957-977; Авдеева Е.В., Тамаев Р.С. Залог в механизме уголовно-процессуальных отношений // Евразийская адвокатура. 2019. № 2. С. 48-52.

³ Максимов Е.Ю. Проблемы применения залога в уголовном процессе // Российский судья. 2010. № 5. С. 22.

мого, существенно ограничивает права и интересы участников процесса и ставит их в зависимость от субъективных факторов¹. Поэтому, основываясь на позициях Верховного Суда РФ и взглядах исследователей, считаем, что развитие нормативного регулирования предмета уголовно-процессуального залога должно происходить «экспоненциально» – перечень имущества, допускаемого в качестве залога, в УПК РФ следует расширить.

В качестве перспективы развития правового регулирования И.Б. Тутыниным предложено ввести предмет залога в виде цифровых финансовых активов², «легализованных» в 2020 году³. Полагаем, в силу недостаточной развитости правового регулирования данной сферы общественных отношений уголовно-процессуальный закон пока не воспринял возможность введения такой новеллы.

Положения п. 13¹ ст. 5 УПК РФ, в числе прочего, к категории «имущество» относят имущественные права, включая права требования и исключительные права. Данные виды залогового обеспечения получили широкое распространение в гражданских правоотношениях⁴. Названные объекты обладают оборотоспособностью. Практика обращения на них взыскания применяется по гражданским делам⁵.

Для развития правового регулирования УПК РФ в данном направлении объективных препятствий мы не усматриваем. Перечисленные выше виды имущества связаны с конкретным субъектом права. Исключительные права (например, объекты авторского права и иные объекты интеллектуальной собственности) подлежат обязательной государственной регистрации Федеральной службой по интеллектуальной собственности

¹ Ковтун Ю.А., Шевцов Р.М., Рудов Д.Н. Мера пресечения залог: проблемы теории и практики применения // Бизнес в законе. 2014. № 6. С. 101-103.

² Тутынин И.Б. К вопросу о появлении уголовно-процессуального принуждения информационно-цифрового характера // Российский следователь. 2021. № 8. С. 40-42.

³ См.: О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: фед. закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Валеев Д.Х. Комментарий к Федеральному закону от 2 октября 2007 г. «Об исполнительном производстве» (продолжение) // Гражданский процесс. 2012. № 6. С. 84-140; Мельников В.С. Договоры по распоряжению результатами интеллектуальной деятельности // Российское правосудие. 2013. № 1. С. 32-41; Выговская И.Н., Грыцак О.С. Этапы аудита операций залога: организационно-методический подход // Путь науки. 2014. № 8. С. 90-91; Матяс В.А. Особенности кредитования малого и среднего бизнеса в Республике Беларусь и Российской Федерации // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. 2016. № 14. С. 65-75; Скрипкина Е.В., Николенко Д.В. Финансовые инструменты управления дебиторской и кредиторской задолженностью организации // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2021. № 6. С. 116-124.

⁵ Определение Верховного Суда РФ от 28 марта 2018 г. по делу № 305-КГ17-18216. URL: https://www.vsrif.ru/stor_pdf_ec.php?id=1637392 (дата обращения: 30.05.2022); Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 22 октября 2020 г. по делу № А56-9155/2019. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/0FyQQ2K3WRA/> (дата обращения: 30.05.2022).

(Роспатент)¹. Учет права требования осуществляется контрагентами в порядке, установленном федеральным законодательством, аналогичным образом обязательства, возникающие из правоотношений физических лиц, оформляются документально.

Передача указанных видов имущества в качестве залога может осуществляться в порядке, установленном ч. 4 ст. 106 УПК РФ. Прямые затраты на содержание такого имущества государство не понесет вовсе. Имущественные последствия при нарушении подозреваемым или обвиняемым условий меры пресечения могут состоять в переходе права требования или исключительных имущественных прав в пользу государства в порядке, установленном ст. 118 УПК РФ. Исполнение такого решения могло бы осуществляться посредством внесения соответствующих записей в реестр правообладателей и в регистры бухгалтерского учета участников правоотношений, а в случаях с физическими лицами – путем уведомления дебитора о переходе права требования к иному кредитору (государству). Последующая процедура обращения взыскания на такое имущество может реализовываться в общем порядке. Убеждены, что развитие правового регулирования залога в данном направлении позволило бы расширить пределы внутренней вариативности данной меры пресечения, не повлекло бы излишней детализации законодательства, способствовало бы повышению обеспеченности прав и законных интересов участников процесса.

Процессуальные особенности порядка принятия залога в виде недвижимого имущества, движимого имущества в виде денег, ценных бумаг определены в ст. 106 УПК РФ. Интерес вызывают непроцессуальные аспекты деятельности (права и обязанности) участников, устанавливаемые иными правовыми актами. В частности, указанным выше Положением предусмотрена: 1) необходимость предоставления залогодателем сведений о ненахождении эмитента ценных бумаг в состоянии ликвидации (п. 2); 2) возможность принятия в залог облигаций лишь в случае, если до срока их погашения, на день внесения (принятия) залога, осталось не менее 1 года (п. 4); 3) обязанность органа, в производстве которого находится уголовное дело, при передаче предмета залога (недвижимо-

¹ О Федеральной службе по интеллектуальной собственности: Постановление Правительства РФ от 21 марта 2012 г. № 218; Административный регламент предоставления Федеральной службой по интеллектуальной собственности государственной услуги по государственной регистрации распоряжения по договору исключительным правом на изобретение, полезную модель, промышленный образец, товарный знак, знак обслуживания, зарегистрированные топологию интегральной микросхемы, программу для электронных вычислительных машин, базу данных, утв. приказом Министерства экономического развития России от 10 июня 2016 г. № 371. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

го имущества, ценностей или ценных бумаг) на хранение и государственной регистрации залога, наряду с протоколом принятия залога, составить акт приема-передачи. Его форма, применяемая к недвижимому имуществу, утверждена приказом Министерства экономического развития РФ¹, а в отношении ценных бумаг – приказом Федеральной службы по финансовым рынкам².

Отметим, что уголовно-процессуальный закон не содержит предписаний о приобщении названных выше документов к материалам уголовного дела. В то же время имущественные отношения требуют реализации гарантий соблюдения прав и интересов их участников, а также соблюдения предусмотренных законом процедур. В силу сказанного практика преимущественно идет по пути приобщения таких документов к протоколу принятия залога, о чем в нем делается соответствующая отметка.

Этап содержания предмета залога и контроля за выполнением условий меры пресечения. Данный этап связан с выполнением участниками исполнения меры пресечения действий как процессуального, так и организационного характера. Их многообразие объясняется необходимостью обеспечить: содержание и управление предметом залога соответствующими субъектами; выполнение обязанностей и запретов, установленных решением суда о мере пресечения; контроль за надлежащим поведением подозреваемого, обвиняемого и соблюдением сроков применения залога.

В соответствии с Положением, под «содержанием» залогового имущества следует понимать хранение и поддержание предмета залога в исправном, безопасном и пригодном для эксплуатации (использования) состоянии. Деятельность по «управлению» предметом залога рассматривается как действия, связанные с владением и пользованием предметом залога, направленные на обеспечение его сохранности. Очевидно, что содержание и управление предметом залога ориентированы на сохранение его полезных свойств. По этой причине сложно согласиться с позицией Н.Г. Нарбиковой, предлагающей извлекать имущественную выгоду (проценты по вкладу) органом, принявшим за-

¹ Об утверждении формы акта приема-передачи предмета залога (недвижимого имущества): приказ Министерства экономического развития РФ от 30 сентября 2011 г. № 524. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Об утверждении формы акта приема-передачи ценных бумаг, являющихся предметом залога по уголовному делу: приказ Федеральной службы по финансовым рынкам от 13 сентября 2011 г. № 11-40/пз-н. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

лог¹. Венчурный характер деятельности банковских и иных инвестиционных организаций, на наш взгляд, является условием, препятствующим развитию законодательства о залоге в данном направлении.

Перечень субъектов, вовлекаемых в деятельность по содержанию и управлению предметом залога, а также разграничение их обязанностей находятся в зависимости от вида имущества, принятого в качестве залога (раздел III Положения). Такое бремя в отношении недвижимого имущества несет залогодатель, а в отношении денег – управление (отдел) Судебного департамента при Верховном Суде РФ в субъекте федерации или орган, в производстве которого находится уголовное дело; в отношении ценностей (в виде драгоценных металлов и камней) – банк или иная кредитная организация, имеющая соответствующую лицензию и специализированное хранилище, а также финансовое подразделение органа, принявшего залог; в отношении ценных бумаг, сертификатов ценных бумаг – депозитарии или держатели реестра владельцев ценных бумаг (регистраторы).

Существенно детализируют правовую регламентацию исследуемых отношений разноуровневые нормативные правовые акты. Порядок обращения с предметом залога в виде «ценностей» (за исключением случаев, когда их хранение осуществляет финансовое подразделение органа, принявшего залог) регламентирован подзаконным актом², а в виде ценных бумаг, недвижимого имущества и денежных средств – федеральными законами³. Нельзя обойти вниманием правовое регулирование хозяйственного учета предмета залога хранителем – юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем⁴.

Межотраслевой (комплексный) характер деятельности по исполнению залога дает возможность классифицировать ее участников «по содержанию правового статуса» на

¹ Нарбикова Н.Г. Проблемы эффективности залога как меры пресечения в уголовном процессе // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2015. № 5. С. 256-257.

² Об утверждении Правил учета и хранения драгоценных металлов, драгоценных камней и продукции из них, а также ведения соответствующей отчетности: Постановление Правительства РФ от 28 сентября 2000 г. № 731. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ О рынке ценных бумаг: фед. закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ (в ред. от 07.04.2020 г.); О государственной регистрации недвижимости: фед. закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ; О банках и банковской деятельности: фед. закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ О бухгалтерском учете: фед. закон от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ; План счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций, утв. приказом Минфина РФ от 31 октября 2000 г. № 94н; О порядке зачисления и выдачи средств с текущих счетов по учету средств, поступающих во временное распоряжение органов предварительного следствия и дознания: инструкция Минфина РФ от 30 декабря 1997 г. № 95н, Банка России от 2 октября 1997 г. № 67. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

обладающих процессуальным статусом (упоминаемых в УПК РФ) и не поставленных в таковой (не поименованных в УПК РФ, но вовлекаемых в данную деятельность).

К первым УПК РФ относит суд, орган предварительного расследования, залогодателя (подозреваемого, обвиняемого, иное физическое или юридическое лицо), банк, иные кредитные организации, а также депозитария, держателя реестра владельцев ценных бумаг (регистратора). Ко вторым, согласно Положению, относятся орган, осуществляющий государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним, финансовое подразделение органа, принявшего залог, и страховую организацию. Деятельность последних не связана с выполнением уголовно-процессуальных функций. Вместе с тем они вовлекаются в исполнение решения суда о залоге в силу специфики основного вида деятельности, ситуативно связанной с уголовным судопроизводством.

Вызывает интерес содержание правового статуса еще одного вводимого Положением участника исполнения залога – «хранителя». В случае принятия в залог недвижимого имущества обязанности по его содержанию возлагаются на залогодателя. В силу закона таковым может выступать подозреваемый, обвиняемый, а также иное физическое или юридическое лицо. Поэтому одной из особенностей исполнения решения суда о залоге является возложение на подозреваемого, обвиняемого не только процессуальных обязанностей по исполнению условий применения в отношении него залога, но и не процессуальных обязанностей (соответственно, и прав). Таким образом, правовой статус подозреваемого, обвиняемого и залогодателя (иного физического или юридического лица) в деятельности по содержанию и управлению предметом залога обладает комплексной правовой природой.

Исследуя правовой статус органа предварительного расследования, И.А. Глухов небезосновательно отметил, что таковой является субъектом, на которого возложена значительная механическая нагрузка по выполнению не только квалифицированной следственной работы, но и работы делопроизводителя, курьера и другой¹, с чем можно согласиться. Об этом свидетельствуют практика исполнения залога и других мер процессуального принуждения². На орган, осуществляющий производство по делу, для вы-

¹ Глухов И.А. Проблемы применения норм УПК РФ в деятельности следственных подразделений органов внутренних дел г. Москвы // Досудебное производство: проблемы и перспективы: мат-лы межвед. науч.-практ. конф. М., 2007. С. 20.

² Изучение уголовных дел показало, что при выполнении решения суда о залоге следователи, дознаватели производят различные организационные действия.

полнения решения о мере пресечения возлагаются обязанности по организации взаимодействия всех участников данной деятельности, подготовке, направлению и обеспечению доставки корреспонденции, касающейся меры принуждения, следственные и процессуальные действия.

Порядок деятельности органа, в производстве которого находится дело, по выполнению решения о залоге определен ч. 2, ч. 5 и ч. 7 ст. 106, ч. 2 ст. 110, ч. 3 ст. 118 УПК РФ¹. Однако порядок осуществления контроля за соблюдением подозреваемым, обвиняемым условий меры пресечения, за содержанием предмета залога, а также вопросы взаимодействия хранителя залога, залогодателя и следователя, дознавателя нормативно прямо не регламентированы. Напротив, обязанности участников, не поставленных в процессуальный статус и, в силу закона, находящихся в состоянии подчинения субъектам, осуществляющим производство по делу, например, хранителя залога, урегулированы более детально². Это вряд ли следует считать пробелом и предлагать изменения в УПК РФ. Как точно отмечено В.В. Николуком, в подобных аспектах раскрывается процесс интеграционной связи взаимодействия уголовно-процессуального закона и нормативного массива, ориентированного на уголовно-правовую сферу³.

Системная связь положений УПК РФ, ФЗ «Об ОРД» и ФЗ «О полиции» предполагает обязанность органов внутренних дел осуществлять деятельность по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений. Основания (и в определен-

¹ Речь идет о составлении протокола принятия залога; возбуждении ходатайства об избрании иной меры пресечения (в случае неисполнения обязательств по внесению или передаче предмета залога); отмене или изменении меры пресечения; составлении протокола о нарушении условий залога и его направлении в суд для рассмотрения вопроса об обращении предмета залога в доход государства.

² См. напр.: О государственной регистрации недвижимости: фед. закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ; Об оценочной деятельности в Российской Федерации: фед. закон от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ; Федеральный стандарт оценки «Требования к отчету об оценке (ФОС № 3)», утв. приказом Минэкономразвития РФ от 20 мая 2015 г. № 299; О драгоценных металлах и драгоценных камнях: фед. закон от 26 марта 1998 г. № 41-ФЗ; Правила учета и хранения драгоценных металлов, драгоценных камней и продукции из них, а также ведения соответствующей отчетности, утв. Постановлением Правительства РФ от 28 сентября 2000 г. № 731; О рынке ценных бумаг: фед. закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ; Об организации страхового дела в Российской Федерации: Закон РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1; Об открытии и закрытии банковских счетов, счетов по вкладам (депозитам), депозитных счетов: инструкция Банка России от 30 мая 2014 г. № 153-И; О порядке зачисления и выдачи средств с текущих счетов по учету средств, поступающих во временное распоряжение органов предварительного следствия и дознания: инструкция Министерства финансов РФ от 30 декабря 1997 г. № 95н, Банка России № 67; О порядке открытия и ведения лицевых счетов территориальными органами Федерального казначейства: приказ Федерального казначейства от 17 октября 2016 г. № 21н.

³ Николук В.В. Проблемы взаимосвязей уголовно-процессуального законодательства с иными законами о противодействии преступности // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. М., 2018. С. 119-130.

ной части цели) избрания меры пресечения в виде залога определены в ст. 97 УПК РФ. Они соотносимы с задачами, предусмотренными абз. 1 и 2 ст. 2 ФЗ «Об ОРД», что делает возможным привлечение органа дознания к деятельности по контролю за соблюдением подозреваемым, обвиняемым меры пресечения в виде залога. Такое решение может быть оформлено в виде поручения о производстве оперативно-розыскных мероприятий в порядке, предусмотренном ч. 1 ст. 152 УПК РФ. Кроме того, нельзя исключать возможность самостоятельного производства органом дознания оперативно-розыскных мероприятий в данном направлении при сопровождении производства по делу либо в порядке выполнения положений совместных планов следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Деятельность следователя, дознавателя по контролю за соблюдением условий меры пресечения в виде залога может включать: 1) истребование материалов у органа дознания, осуществляющего сопровождение уголовного дела, содержащих сведения о наличии или отсутствии обстоятельств, перечисленных в ст. 97 УПК РФ, а в отношении лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, – обстоятельств, указанных в ч. 1¹ ст. 108 УПК РФ; 2) получение, проверку и оценку результатов оперативно-розыскной деятельности; 3) производство следственных и процессуальных действий, необходимых для установления обстоятельств соблюдения условий меры пресечения (допросы свидетелей, потерпевших; производство обысков, выемок; направление запросов в организации и учреждения) и другие действия по усмотрению следователя, дознавателя, обеспечивающие решение стоящей задачи.

До нормативного закрепления срочного характера залога К.А. Арзамасцева и А.С. Каретников писали, что праву стороны обвинения обращаться в суд с ходатайством о продлении сроков меры пресечения должно соответствовать право стороны защиты заявить суду противоположное ходатайство – о прекращении ее действия¹.

В свете позиций Конституционного Суда РФ² и изменений, внесенных в ст. 106 УПК РФ, исследуемый подход приобрел особое значение. При отсутствии нарушений, влекущих обращение залога в доход государства, в рамках реализации процедуры про-

¹ Арзамасцева К.А., Каретников А.С. Судебный порядок отмены или изменения судом меры пресечения в виде содержания под стражей в досудебном производстве по уголовному делу // Российский судья. 2009. № 2. С. 27-29.

² По делу о проверке конституционности положений ст. ст. 106, 110 и 389.2 УПК РФ в связи с жалобой гражданина С.А. Филиппова: постановление Конституционного Суда РФ от 17 июня 2021 г. № 29-П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

дления срока меры пресечения сторона защиты вправе ходатайствовать как о продлении срока, так и об изменении залога на менее строгую меру.

Благодаря законодательным новеллам применение залога и порядок продления его срока осуществляются в соответствии с требованиями ст. 109 УПК РФ. Общий срок применения залога не может превышать 2 месяца. Закон допускает возможность его продления до 6 месяцев в судебном порядке и только в случаях отсутствия оснований для отмены или изменения меры пресечения, а также невозможности закончить предварительное следствие в указанный выше срок.

Дальнейшее продление срока применения залога возможно до 12 месяцев с обязательным принятием во внимание особенностей, предусмотренных законом (ч. 2 ст. 109, ч. 5 ст. 223 УПК РФ), а именно по делам о тяжких, особо тяжких преступлениях, представляющих особую сложность в расследовании, и в исключительных случаях, связанных с исполнением запроса о правовой помощи. Продление срока залога до 18 месяцев закон допускает только в исключительных случаях.

На правоотношения, связанные с продлением срока залога, распространяются позиции Пленума Верховного Суда РФ¹ в части истолкования таких категорий, как «особая сложность» и «исключительный случай», при продлении срока применения меры пресечения в виде заключения под стражу, а также в части вопроса обоснования невозможности изменения залога на более мягкую меру пресечения. Их необходимо интерпретировать как не допускающие произвольного применения ограничения прав и необходимость реального обоснования позиций правоприменителя.

Таким образом, к особенностям исполнения меры пресечения в виде залога следует относить: 1) дифференциацию оснований продления срока применения залога в соответствии с требованиями, предусмотренными ст. 109 УПК РФ; 2) необходимость отнесения требований о сроке применения данной меры пресечения к перечню вопросов, решаемых судом в соответствии с положениями п. 3 ч. 1 ст. 228 (данная позиция по неясным причинам оставлена законодателем без внимания); 3) наличие у заинтересованных лиц права ходатайствовать перед судом и об изменении или отмене меры пресече-

¹ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41; Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18 января 2017 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ния; 4) необходимость изменения залога на менее строгую меру пресечения по истечению предельного срока или в связи с отсутствием оснований для его продления.

Особенность интегративного исполнения залога, избранного с запретом определенных действий, раскрывается в положениях ст.ст. 105¹ и 106 УПК РФ. По справедливому замечанию О.Д. Вастьяновой, такое решение законодателя позволяет учитывать особенности производства по каждой из названных мер¹. Другие исследователи высказываются о сложности совместного исполнения указанных мер ввиду различий в их механизмах, влекущих несостыковки в определении меры, фактически избранной судом, а также в соотношении сроков их применения².

С указанными доводами сложно согласиться, поскольку действующие нормативные установки определяют, что при названных выше условиях избираемой мерой пресечения выступает залог. Выбирая его, суд инициативно (но не обязательно) может возложить запреты, предусмотренные ч. 6 ст. 105¹ УПК РФ. Такой подход развивается в судебной практике³ и находит отражение в работах ученых⁴.

Отметим, что при прекращении применения залога прекращается действие и избранных с ним запретов. Поэтому правила исчисления срока применения залога, несмотря на сроки, определенные базовой нормой для запретов определенных действий, следует распространять и на применяемые с ним запреты⁵. Считаем, что срок возложе-

¹ Вастьянова О.Д. Запрет определенных действий как мера пресечения в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2022. С. 95.

² Петрухина А.Н., Попова В.В. Модернизация залога как компонента института уголовно-процессуального пресечения в России и за рубежом // Всероссийский криминологический журнал. 2021. Т. 15. № 4. С. 466-475; Чернова С.С. Новая мера пресечения в уголовно-процессуальном законодательстве РФ // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 3. С. 103-110; Головинская И.В. О расширении мер пресечения // Территория науки. 2018. № 2. С. 157-163; Загвоздкин Н.Н., Кузора С.А. Запрет определенных действий. Анализ правоприменительной практики // Закон и право. 2018. № 12. С. 84-86; Стельмах В.Ю. Мера пресечения «запрет определенных действий» // Российский следователь. 2020. № 2. С. 21; Уткина С.С. Запрет определенных действий. Обзор региональной судебной практики // Уголовный процесс. 2021. № 11. С. 51-55; Бондаренко И.П. Особенности применения комбинированных мер пресечения в контексте внедрения в уголовный процесс запрета определенных действий // Российский следователь. 2021. № 1. С. 26-304; Елизарова А.Д. Основные практические сложности в применении института запрета определенных действий в уголовном судопроизводстве // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. № 1. С. 109-113.

³ См., напр.: Апелляционное постановление № 22К-1433/2020 от 21 августа 2020 г. по делу № 3/2-302/2020.

⁴ Царева Ю.В. Залог в системе мер уголовно-процессуального принуждения // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 1. С. 162-168.

⁵ Калиновский К.Б. Запрет определенных действий как мера пресечения // Уголовный процесс. 2018. № 6. С. 9; Попова И.П., Вастьянова О.Д. Запрет определенных действий: актуальные проблемы // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2019. № 2. С. 79-84; Бекетов А.О. Запрет определенных действий как новая мера пресечения в уголовном судопроизводстве // Законода-

ния запретов, предусмотренных ст. 105¹ УПК РФ, при их комплексном применении с залогом, с учетом изменений, внесенных в 2022 г. в ст. 106 УПК РФ, должен продлеваться в порядке, установленном для данной меры пресечения.

Отличия деятельности по исполнению залога, избранного с «дополнением» в виде запретов, перечисленных в ч. 6 ст. 105¹ УПК РФ и без таковых, все же существуют. Они раскрываются в межведомственном правовом акте (далее по тексту – Порядок)¹. Содержание мероприятий, реализуемых ФСИН России и перечень используемых ею средств позволяют прийти к выводу о том, что данный подзаконный акт не ориентирован на контроль за надлежащим выполнением подозреваемым, обвиняемым условий избрания меры пресечения в виде залога. Однако некоторые исследователи считают иначе, не выделяя особенности производства при применении залога с запретами определенных действий и без таковых². Об этом свидетельствуют данные анкетирования 63 сотрудников ФСИН России, указавших, что контроль за исполнением решения суда об избрании меры пресечения в виде залога, применяемого без запретов, перечисленных в ч. 6 ст. 105¹ УПК РФ, ими не осуществлялся, производства в соответствии с названным Порядком не возбуждались³.

Согласно Порядку орган предварительного расследования должен уведомить Инспекцию о направлении в суд материалов для рассмотрения вопроса об избрании меры пресечения. Из этого с очевидностью следует, что в подзаконном регулировании не учитываются особенности порядка избрания залога, предусмотренные ч. 2 ст. 106 УПК РФ, а также позиции Конституционного⁴ и Верховного Судов РФ¹. Речь идет о возможности

тельство и практика. 2018. № 2. С. 52-56; Бекетов А.О., Бородин А.А. Взаимосвязь сроков содержания под стражей и предварительного расследования // Уголовное право. 2019. № 3. С. 108; Вастьянова О.Д. Запрет определенных действий как мера пресечения в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2022. С. 107-108.

¹ См.: Порядок осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых в качестве меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог, утв. приказом Министерства юстиции РФ, МВД России, Следственного комитета РФ и ФСБ России от 31 августа 2020 г. № 189/603/87/371. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Фетищева Л.М. Проблемы применения меры пресечения в виде запрета определенных действий и пути их решения. Пермь, 2022. С. 69-70.

³ По данным анкетирования сотрудников Уголовно-исполнительных инспекций по Омской, Кемеровской, Новосибирской областям.

⁴ См.: Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Крючкова Александра Эдуардовича на нарушение его прав рядом норм УПК Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 25 января 2018 г. № 234-О; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Гайдуковой Ларисы Валериевны на нарушение ее конституционных прав ч. 6 и 10 ст. 106, ч. 1 ст. 110, п. 17

избрания залога только по ходатайству подозреваемого, обвиняемого (залогодателя) и с их согласия вместо другой меры пресечения в порядке обжалования, по инициативе суда, рассматривающего вопрос об избрании иной меры пресечения или при рассмотрении судом вопроса о продлении более строгой меры пресечения².

Кроме сказанного, в деятельности ФСИН России используются аудиовизуальные, электронные и иные технические средства, определенные Правительством РФ. Цель данной деятельности – контроль за нахождением подозреваемого, обвиняемого в месте исполнения меры пресечения или за его пределами³. Очевидно, что она не совпадает с нормативно определенными целями залога.

Следует отметить, что субъективный состав правоотношений, складывающихся при исполнении решения о залоге, избранном вместе с запретами и без них, отличается. В первом случае в круг субъектов входят подозреваемый, обвиняемый, залогодатель, орган расследования, суд, контролирующий орган (ч. 13 ст. 105¹, ст. 106 УПК РФ) и субъекты, задействованные в деятельности по приему, хранению и учету предмета залога. Во втором – задействованы все вышеперечисленные лица, кроме контролирующего органа (ст. 106 УПК РФ).

Возложение обязанности по осуществлению контроля за соблюдением условий избрания залога на орган, в производстве которого находится уголовное дело, также проявляется во взаимосвязи норм ст. 105¹, ст. 106, ст. 203 и ч. 3, ч. 7 и ч. 11 ст. 435 УПК РФ. Они определяют возможность установления в отношении подозреваемого, обвиняемого, не находящегося под стражей, дополнительных запретов наряду с условиями избрания залога (перечисленных в ч. 6 ст. 105¹ УПК РФ). Контроль за исполнением запретов, перечисленных в ч. 5 ст. 435 УПК РФ, возлагается на администрацию медицинской

ч. 1 ст. 299, п. 10 ч. 1 ст. 308 УПК РФ: определение Конституционного Суда РФ от 28 ноября 2019 г. № 3270-О. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹ См.: О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Апелляционное постановление № 22К-1487/2020 К-1487/2020 от 25 августа 2020 г. по делу № 3/2-270/2020; Апелляционное постановление № 22К-1433/2020 от 21 августа 2020 г. по делу № 3/2-302/2020; Апелляционное постановление № 22К-1209/2020 от 17 июля 2020 г. по делу № 3-1/38/2020.

³ См.: О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, а также за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в виде меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог: Постановление Правительства РФ от 18 февраля 2013 г. № 134.

организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях. Напротив, при помещении подозреваемого или обвиняемого, не страдающего психическим расстройством, в иную медицинскую организацию контроль за соблюдением запретов, названных в ч. 6 ст. 105¹ УПК РФ, возлагается на контролирующий орган. При таком условии контроль за исполнением условий залога также возлагается на орган, в производстве которого находится уголовное дело.

Этап выполнения решения об отмене или изменении меры пресечения. Общая теория права прекращения правоотношения связывает с правообразующим и правопрекращающим юридическим фактом, проявляющимся в выполнении участниками условий правоотношения, либо с завершением их в одностороннем порядке в связи с невыполнением другой стороной его условий¹. Данный подход полностью применим и к правоотношениям в сфере уголовно-процессуального залога. Публичный характер уголовного судопроизводства связывает прекращение действия меры пресечения с односторонним властным предписанием органа в сфере уголовного судопроизводства.

Названные теоретические установки воплощаются в частях 8², 9 и 10 ст. 106, а также ст. 389² УПК РФ. Закон связывает момент окончания действия меры пресечения в виде залога с вынесением органом, в производстве которого находится уголовное дело, постановления об отмене меры пресечения, вынесением приговора или иного итогового решения, влекущего возвращение предмета залога.

Правовые последствия, следующие из отношений о залоге, можно классифицировать как: 1) влекущие негативные имущественные и иные правовые последствия, состоящие в обращении залога в доход государства в порядке ст. 118 УПК РФ и в изменении меры пресечения на более строгую; 2) не влекущие негативных имущественных последствий и 3) связанные с изменением меры пресечения на более мягкую или с ее отменой.

Получив сведения о нарушении подозреваемым, обвиняемым условий меры пресечения, следователь или дознаватель (по аналогии с порядком наложения денежного взыскания) инициативно составляет об этом протокол о нарушении условий залога и направляет его в суд для рассмотрения (ч. 3 ст. 118 УПК РФ). К протоколу должны прилагаться материалы, подтверждающие нарушение условий меры пресечения, рассмотрев которые суд выносит решение об обращении залога в доход государства или об отказе в этом. Если

¹ Баранов А.В. Теория государства и права в схемах и определениях. Томск, 2014. С. 126; Карпов М.С. Гражданско-правовые меры оперативного воздействия. М., 2004. С. 6.

нарушение условий меры пресечения допущено в судебном производстве, такое решение принимается судом самостоятельно (по смыслу закона протокол об этом не составляется).

Копии постановления суда, независимо от характера принятого решения, направляются подозреваемому, обвиняемому, иному залогодателю и органу, ходатайствующему об обращении залога в доход государства, а также органу, принявшему залог для исполнения, и налоговому органу для контроля. Исполнение решения об обращении залога в доход государства считается окончанным при поступлении в суд копии постановления с отметками о передаче налоговому органу внесенного залога¹.

Закон устанавливает специальные случаи, когда суд, принявший решение о возврате залога или его обращении в доход государства, должен принять меры к обеспечению исполнения такого решения. Речь идет о недвижимом имуществе, решение о судьбе которого суд специально направляет в регистрирующий орган². Кроме того, полномочиями по учету, реализации обращенного в доход государства имущества и перечислении полученных денежных средств в федеральный бюджет законодатель наделил Федеральное агентство по управлению государственным имуществом (Росимущество)³, в адрес которого копия решения также должна быть направлена.

К нарушениям, влекущим обращение залога в доход государства, следует относить только условия, прямо предусмотренные ч. 1 ст. 106 УПК РФ⁴. В ч. 1¹ ст. 108 УПК РФ определяется специальный перечень оснований для изменения залога на заключение под стражу для субъектов предпринимательской деятельности. В развитие приведенных законоположений Верховный Суд РФ указал, что к ним относятся действия, любым способом препятствующие производству по делу (угрозы свидетелю, иным участникам

¹ См.: п. 10.2.1-10.2.3 Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде, утв. приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29 апреля 2003 г. № 36. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² См.: ст. 32 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»; п. 9.2.38 Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде, утв. приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29 апреля 2003 г. № 36. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: О Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом: Постановление Правительства РФ от 5 июня 2008 г. № 432. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Руднев В.И. Рассмотрение судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде залога // Комментарий судебной практики / под ред. К.Б. Ярошенко. М., 2015. Вып. 20. С. 219-231.

уголовного судопроизводства) или связанные с уничтожением доказательств¹. Указанные положения в целом восприняты правоприменителем².

Обращение залога в доход государства при отсутствии вступившего в силу обвинительного приговора суда о совершении нового преступления А.В. Шигуновым и Н.А. Колоколовым подвергается критике. Несмотря на то, что данная процедура не связана с признанием в установленном УПК РФ порядке виновности лица в совершении преступления, ученые отмечают ее несоответствие «презумпции невиновности»³. Напротив, П.В. Малышкин выдвижение «нового» обвинения называет легальным основанием для изменения меры пресечения и наступления соответствующих правовых последствий⁴.

Считаем, что на обозначенную проблематику можно посмотреть под другим углом, через призму соотношения частных правовых и публичных правовых интересов. Решение о прекращении преследования по реабилитирующему основанию по «новому» преступлению, в связи с которым в порядке ст. 118 УПК РФ предмет залога обращен в доход государства, свидетельствует о допущенном ранее нарушении имущественных прав залогодателя. Не вполне верно рассматривать положения гл. 16 УПК РФ (в том числе в контексте правовых позиций Пленума Верховного Суда РФ⁵) в качестве средства восстановления права в исследуемом случае. Данный вопрос следует разрешать с применением иного правовосстановительного механизма. В уголовном судопроизводстве к таковому можно отнести институт реабилитации.

По мнению Конституционного Суда РФ, право на реабилитацию не зависит от продолжения уголовного преследования за совершение другого самостоятельного пре-

¹ См.: п. 50 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41.

² Постановление Коптевского районного суда г. Москвы от 2 февраля 2015 г. оп. делу № 2-3554/2015 URL: <https://rospravosudie.com/court-koptevskij-rajonnyj-sud-gorod-moskva-s/act-472177859> (дата обращения: 20.10.2022); Постановление Селижаровского районного суда Тверской области от 8 ноября 2012 г. по уголовному делу № 3300035. URL: <https://rospravosudie.com/court-selizharovskij-rajonnyj-sud-tverskaya-oblast-s/act-491319174> (дата обращения: 20.10.2022). Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Удмуртской Республики от 8 февраля 2011 года. URL: <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-udmurtskoj-respubliki-udmurtskaya-respublika-s/act-103848075> (дата обращения: 20.10.2022).

³ Шигунов А.В. Правовые позиции российских судов по проблемным вопросам изъятия предмета залога в доход государства // Политика, государство и право. 2016. № 1. С. 24-29; Колоколов Н.А. Возвращение залога. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Малышкин П.В. Отдельные проблемы расследования преступлений, совершенных с применением компьютерных технологий, связанные с оказываемым ему противодействием // Библиотека криминалиста. 2013. № 5. С. 245–255.

⁵ См.: п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ступления¹. В судебной практике именно в порядке реабилитации возвращается предмет залога (принадлежавший подозреваемому, обвиняемому), необоснованно обращенный в доход государства². Однако институт реабилитации не всегда применим к отношениям, связанным с исследуемой мерой пресечения.

О.В. Химичевой и Ю.Б. Плоткиной высказано мнение, что законодатель не различает залог, внесенный подозреваемым, обвиняемым или иным физическим, юридическим лицом³. С предлагаемыми взглядами можно было бы согласиться, если бы не буквальное содержание дефиниций п. 34 и п. 35 ст. 5 и положений п. 2 ч. 1 ст. 135 УПК РФ.

Установления гл. 18 УПК РФ распространяются на случаи, когда залогодателем являлись подозреваемый, обвиняемый или юридическое лицо (ст. 139 УПК РФ). Вряд ли оспоримо утверждение об отсутствии особого правового режима или привилегированного характера имущественных прав подозреваемого, обвиняемого и юридического лица, отличающих их от однородных прав физического лица (залогодателя). Однако интересы последнего, согласно ч. 5 ст. 133 УПК РФ и разъяснениям Верховного Суда РФ⁴, могут быть восстановлены только в гражданско-правовом порядке. Это означает, что в исследуемой ситуации механизм восстановления прав и интересов залогодателя – физического лица выведен за пределы уголовного процесса.

Права, гарантируемые государством участникам общественных отношений, закрепленные в публичной отрасли законодательства, должны обеспечиваться правовыми средствами, реализуемыми управомоченными субъектами⁵. Ответственность государства должна наступать во всех случаях признания действий и решений уполномоченных лиц необоснованно ограничивающими права и интересы участников уголовного процес-

¹ По запросу Калининградского гарнизонного военного суда о проверке конституционности статьи 135 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 17 января 2017 г. № 61-О. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Заднепровского суда г. Смоленска от 15 декабря 2011 г.; Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Смоленского областного суда от 1 февраля 2012 г. № 22-178/12. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 24.10.2022).

³ Химичева О.В., Плоткина Ю.Б. Применение в стадии предварительного расследования мер пресечения, избираемых по решению суда. М., 2012. С. 166.

⁴ См.: п. 6 и п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2011 г. № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Ромашов Р.А. Теория государства и права: уч. пос. СПб., 2002. С. 105.

са, в том числе при применении мер уголовно-процессуального принуждения¹. В связи с этим полагаем, что основу порядка восстановления нарушенных прав залогодателя – иного физического лица должен составлять уголовно-процессуальный механизм, который может быть представлен институтом реабилитации.

Наличие обозначенных выше особенностей исполнения меры пресечения в виде залога обусловлено неразвитостью в УПК РФ статуса залогодателя. Полагаем, что для изменения сложившейся ситуации имеются необходимые предпосылки. Следует принимать во внимание, что: 1) институт залога обеспечивает достижение назначения уголовного судопроизводства; 2) именно залогодатель несет риск утраты своего имущества; 3) несмотря на значимость частного правового имущественного интереса, развивающегося из ст. 35 Конституции РФ, правовой статус залогодателя УПК РФ урегулирован лишь фрагментарно (ст. 106 УПК РФ – в части обязанности внести или передать предмет залога в определенный срок); 4) статус других участников процесса, связанных с институтом залога (следователь, дознаватель, прокурор, суд, подозреваемый, обвиняемый) регламентирован детальнее, что говорит о большей развитости публичных начал исполнения рассматриваемой меры пресечения; 5) залогодатель выполняет функцию вспоможения, делает возможным избрание, применение и исполнение меры пресечения в виде залога и 6) возможность развития правового статуса данного участника в уголовно-процессуальном законе неоднократно обосновывалась учеными².

Отсутствие нормативного запрета на принятие залога от публичных юридических лиц (государственных организаций, органов местного самоуправления) критикуется

¹ Бойцова Л.В. Возмещение ущерба «жертвам правосудия» в России // Советская юстиция. 1994. № 6. С. 45-47.

² Манаев Ю.В., Посник В.С., Смирнов В.В. Применение мер пресечения следователем. Волгоград, 1976. С. 51; Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности в уголовном процессе. М., 1986. С. 244; Медведева О.В. Залог и поручительство в системе мер уголовно-процессуального принуждения по законодательству Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1988. С. 15, 114; Громов Н.А., Киева Г.Ф., Лисоволенко В.В. Меры пресечения в уголовном процессе. Саратов, 1997. С. 17; Величко А.В. Правовое регулирование залога как меры пресечения в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 79; Трунова Л.К. Современные проблемы применения мер пресечения: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. С. 172; Булатов Б.Б. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве. Омск, 2003. С. 121; Фокин А.С. Проблемы и тенденции совершенствования института залога в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д., 2007. С. 15; Ткачева Н.В. Залог как мера пресечения, применяемая по судебному решению // Вестник Омского университета. Серия: «Право». 2008. № 1. С. 202-203; Химичева О.В., Плоткина Ю.Б. Применение в стадии предварительного расследования мер пресечения, избираемых по решению суда. М., 2012. С. 164-169; Галдин М.В. О применении меры пресечения в виде залога // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: «Право». 2013. Т. 9, № 1. С. 83; Бalandюк О.В. Исполнение мер уголовно-процессуального принуждения. Омск, 2013. С. 154-160.

А.С. Фокиным¹, который отмечает, что действующее нормативное регулирование ставит государство в условия возможного необоснованного риска изменения правового режима имущества, и без того ему принадлежащего. Это исключает экономическую обоснованность обращения залога в доход государства. Решение данного вопроса также видится в отражении в законе ограничения принятия залога от государственных организаций, органов местного самоуправления и организаций, активы которых формируются за счет бюджетных средств.

Механизм возврата предмета залога в случаях, предусмотренных ч. 10 ст. 106 УПК РФ, ориентирован на приведение имущественных прав залогодателя в исходное состояние. Его правовую основу составляет группа взаимосвязанных норм, а именно ст.ст. 97, 99, 110, п. 3 ч. 1 ст. 228 УПК РФ, буквально устанавливающих необходимость изменить (при отсутствии оснований для применения или продления) или отменить меру пресечения (при постановлении приговора, вынесении определения или постановления о прекращении уголовного дела).

Исследование практики отмены меры пресечения в виде залога при прекращении уголовного дела по реабилитирующему основанию позволило выявить следующие особенности, связанные с реализацией требований ч. 10 ст. 106, ст.ст. 110, 213 УПК РФ до вынесения постановления о прекращении уголовного дела. Решение органов расследования мотивируется тем, что в мере пресечения отпала необходимость. Оно принимается с согласия уполномоченного субъекта (ч. 1 ст. 110 УПК РФ). В резолютивной части указывается решение о возвращении предмета залога залогодателю. Постановление о прекращении уголовного дела выносится отдельно. Информация о применявшейся мере пресечения и ее отмене в нем не указывается². Убеждены, что такая практика необоснованно сокращает пределы восстановления прав и интересов такого лица в рамках процедуры реабилитации. Полагаем, что данный практический подход при незначительной его корректировке, то есть при отражении в постановлении о прекращении уголовного дела сведений об имевшей место ранее отмене меры пресечения, соответствовал бы требованиям закона.

Вполне обоснованным видится отражение решения о мере пресечения в виде залога в итоговом решении по делу. Этого требуют положения ч. 10 ст. 106 и ст. 213 УПК

¹ Фокин А.С. Проблемы и тенденции совершенствования института залога в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д., 2007. С. 10.

² Материалы архивных уголовных дел УМВД России по Новосибирской области, по Пермскому и Алтайскому краям.

РФ. Каждая из этих норм является специальной по отношению к ч. 1 ст. 110 УПК РФ, поэтому согласие уполномоченного субъекта на отмену меры пресечения не требуется.

Таким образом, деятельность органа, в производстве которого находится уголовное дело при отмене или изменении меры пресечения в виде залога, находится в зависимости от содержания оснований прекращения правоотношений. Она состоит в последовательности следующих действий: получение юридически значимых фактов, образующих основания для прекращения правоотношений, принятие решения о возврате залога или обращении его в доход государства, отмене или изменении меры пресечения, совершении уполномоченным лицом действий, связанных с прекращением обременения имущества или с передачей его уполномоченному органу для учета и реализации, возврат имущества залогодателю.

Проведенное исследование позволяет отметить, что наряду с предусмотренными УПК РФ этапами производства о мере пресечения (избрание и применение меры пресечения), надлежит выделять подготовительный этап, в ходе которого создаются условия для избрания судом меры пресечения в виде залога и последующего исполнения решения о мере пресечения до прекращения возникших в связи с ней правоотношений.

Внесение (принятие) предмета залога и составление в связи с этим протокола обеспечивают надлежащее юридическое оформление правоотношений (реализацию прав и выполнение обязанностей) и их прекращение в установленных законом случаях, а также реализацию конституционных гарантий имущественных прав и интересов участников процесса. Названные аспекты определяют этапный характер деятельности по выполнению решения о залоге и позволяют выделить в данной стадии производства о мере пресечения три взаимосвязанных этапа: внесения (передачи) предмета залога; содержания (хранения) предмета залога и контроля за выполнением условий меры пресечения; выполнения решения об отмене или изменении меры пресечения.

Комплексный характер правового регулирования деятельности по исполнению органом, в производстве которого находится уголовное дело, решения о залоге определяет содержание правового статуса ее участников. Исходя из выполняемой функции, их допустимо классифицировать на выполняющих: 1) функцию применения права в ходе производства о мере пресечения (следователь, дознаватель, руководитель следственного органа, прокурор, суд), 2) вспомогательную функцию (залогодатель, хранитель, держатели реестра ценных бумаг, организации, осуществляющие учет и регистрацию имуще-

ственных прав), 3) контрольную функцию (следователь, дознаватель, суд, контролирующий орган). При этом, процессуальная и непроцессуальная составляющие их статуса не всегда соразмерно развиты. Особенность содержания правоотношений, возникающих в связи с залогом, влечет смещение функций некоторых участников данной деятельности.

Одним из центральных субъектов уголовно-процессуального залога является залогодатель. Правоотношения, связанные с избранием и последующим исполнением рассматриваемой меры пресечения, в отличие от других мер пресечения, предусмотренных гл. 13 УПК РФ, не могут возникнуть в одностороннем порядке по воле правоприменителя. Деятельность органа, в производстве которого находится уголовное дело по исполнению решения суда об избрании залога в качестве меры пресечения, начинается только в момент совершения залогодателем активных действий по передаче (внесению) предмета залога в размере и в срок, определенные решением суда.

В силу специальных требований ч. 1 ст. 106 УПК РФ, в качестве предмета залога не может приниматься весь перечень имущества, нормативно определенный п. 13¹ ст. 5 УПК РФ. Возможность обращения к расширению перечня предмета залога через содержание ГК РФ ограничена установлениями уголовно-процессуального закона. Это ставит содержание деятельности и перечень субъектов, вовлекаемых в исполнение решения суда о данной мере пресечения, в зависимость от вида имущества, определенного в специальной норме. В то же время степень развитости отдельных видов имущественных отношений позволяет говорить о возможности нормативного расширения предмета залога.

Интегративный характер применения залога с запретом определенных действий определяет залог как меру пресечения, применение которой происходит в пределах сроков, установленных ст. 109 УПК РФ, распространяющихся и на сроки применения запретов, перечисленных в ч. 6 ст. 105¹ УПК РФ. При этом срок применения предусмотренных в ней запретов (несмотря на положения ч. 10 ст. 105¹ УПК РФ) не может выходить за пределы сроков применения «основной» меры пресечения. В то же время законодателем оставлен без должного внимания вопрос о сроках применения залога в случаях, предусмотренных п. 3 ч. 1 ст. 228 УПК РФ.

Пределы деятельности по исполнению решения о залоге обусловлены как содержанием ограничений и запретов, предусмотренных ч. 1 ст. 106 и п. 6 ст. 105¹ УПК РФ, так и содержанием основания для прекращения действия меры пресечения. Основания

для прекращения правоотношений, связанных с залогом, определяют характер имущественных последствий, наступающих для сторон, а также степень принуждения, применяемого в связи с изменением меры пресечения. Несмотря на развитость в УПК РФ механизмов обеспечения прав и интересов участников уголовного процесса, порядок восстановления имущественных прав залогодателя – физического лица, не являющегося подозреваемым, обвиняемым, урегулирован в недостаточной степени.

В связи с изложенным предлагается:

I. Уточнить статус залогодателя путем дополнения положений ст. 106 УПК РФ примечаниями следующего содержания:

«Примечания. 1. Залогодатель – подозреваемый, обвиняемый либо другое физическое или юридическое лицо, определенное судом в качестве залогодателя, инициативно внесшее или передавшее свое имущество в целях обеспечения надлежащего поведения подозреваемого или обвиняемого, органу, в производстве которого находится уголовное дело. Залогодателем не могут являться государственные, муниципальные организации и учреждения, органы местного самоуправления, основные средства которого формируются за счет имущества, находящегося в государственной или муниципальной собственности.

2. Залогодатель вправе:

1) при разрешении судом вопроса о применении залога в качестве меры пресечения ходатайствовать об одновременном принятии в качестве предмета залога разных видов имущества;

2) участвовать в обеспечении явки подозреваемого, обвиняемого к следователю, дознавателю или в суд;

3) требовать от подозреваемого, обвиняемого надлежащего поведения;

4) отказаться от исполнения обязанностей залогодателя и ходатайствовать о возврате предмета залога в случае своевременного информирования уполномоченных лиц о ненадлежащем поведении подозреваемого, обвиняемого;

5) ходатайствовать о продлении срока применения залога, отмене или изменении его на другую меру пресечения или о замене предмета залога.

3. Залогодатель обязан:

1) провести оценку предмета залога, представить заключение о его стоимости в орган предварительного расследования или в суд наряду с документами, перечисленными в ч. 4 ст. 106 УПК РФ;

2) в случае утраты предмета залога или его порчи вследствие ненадлежащего содержания залогодателем, выполняющим функцию хранителя предмета залога, восстановить его до первоначального состояния либо предоставить в качестве залога иное равнозначное имущество. В случае отказа от выполнения данной обязанности мера пресечения в отношении подозреваемого, обвиняемого подлежит изменению».

II. Согласовать положения п. 13¹ ст. 5 и ч. 1 ст. 106 УПК РФ:

– положения ч. 1 ст. 106 УПК РФ после слов «ценностей и допущенных к публичному обращению в РФ акций и облигаций» дополнить словами «имущественные права, включая права требования и исключительные права»;

– положения ч. 4 ст. 106 УПК РФ после слов «недвижимое имущество, допущенные к публичному обращению в РФ акции и облигации, ценности» дополнить словами «имущественные права, включая права требования и исключительные права».

III. Уточнить положения УПК РФ в части, касающейся срока применения залога при поступлении уголовного дела в суд:

– положения п. 3 ч. 1 ст. 228 УПК РФ после слов «подлежит ли продлению срок запрета определенных действий, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105¹ настоящего Кодекса» дополнить словом «залога».

IV. Повысить уровень обеспеченности конституционных правовых гарантий залогодателя – физического лица и привести механизм их реализации в соответствие с порядком, предусмотренным для субъектов, чьи права и интересы были нарушены в результате необоснованного обращения залога в доход государства, путем внесения изменений в ст. 139 УПК РФ, а именно:

– положения ст. 139 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«Статья 139. Возмещение вреда юридическим и физическим лицам

Вред, причиненный юридическим и физическим лицам незаконными действиями (бездействием) и решениями суда, прокурора, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя в результате применения мер процессуального принуждения, предусмотренных разделом IV УПК РФ, возмещается государством в полном объеме в порядке и сроки, установленные главой 18».

§ 3. Особенности исполнения наложения ареста на имущество

В механизме исполнения решения о наложении ареста на имущество раскрываются ключевые аспекты правовой природы и сущности данной меры процессуального принуждения, ее ориентированность на обеспечение как частных, так и публичных интересов. «Сквозной» характер наложения ареста на имущество делает его востребованной мерой¹, применяемой на большинстве стадий уголовного судопроизводства².

Анализ правового регулирования и подходов Конституционного и Верховного Судов РФ позволяет выделить три этапа производства о данной мере процессуального принуждения: подготовительный; принятия судом решения о наложении ареста на имущество; исполнения решения об аресте имущества.

Предваряя изложение наших позиций по основному вопросу данного параграфа, обратимся к содержанию первых двух этапов, поскольку их результат определяет пределы деятельности по исполнению решения суда о наложении ареста на имущество. В данном аспекте проявляется существенное отличие данной меры принуждения от залога, когда орган, осуществляющий производство по уголовному делу, не связан обязанностью по установлению имущества, подвергаемого ограничениям.

Подготовительный этап. Момент начала деятельности по установлению имущества, подлежащего аресту, в законе не определен. Воспринимая ее как обладающую исключительно уголовно-процессуальной природой, можно заключить, что ее основу составляет только порядок, регламентированный УПК РФ, а момент начала зависит от стадии производства по уголовному делу.

Так, на стадии возбуждения уголовного дела данная задача может решаться с помощью средств, предусмотренных ч. 1 ст. 144 УПК РФ. Деятельность органов принудительного исполнения по установлению имущества, на которое может быть наложен арест, осуществляется в ходе назначения и подготовки судебного заседания, в связи с

¹ По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2018-2022 гг. судами рассмотрено 2841 ходатайство о наложении ареста на имущество, из них удовлетворено 2572 ходатайства; рассмотрено 29 386 ходатайств о продлении срока ареста имущества; удовлетворено 350 928 гражданских исков на сумму более 167 млрд рублей; принято 16 765 решений о применении меры уголовно-процессуального характера в виде конфискации имущества и 403 669 решений о применении уголовного наказания в виде штрафа. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 10.02.2023).

² Безлепкин Б.Т. Имущественные отношения в стадии предварительного расследования. Горький, 1976. С. 10.

выполнением решения суда, вынесенного в соответствии со ст. 230 УПК РФ. В данном случае перечень используемых ими средств УПК РФ не регламентирован.

Начало деятельности по установлению имущества, подлежащего аресту, следует связывать с порядком реагирования правоохранительных органов на информацию о совершенном или готовящемся преступлении. Отметим, что перечень задач ОРД расширен за счет включения в их число – «установления имущества, необходимого для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий, или имущества, подлежащего конфискации». Это означает, что закон возлагает на орган дознания обязанность по проведению оперативно-розыскных мероприятий (далее по тексту – ОРМ) начиная с этапа документирования преступления.

Правовую основу деятельности уполномоченных органов по установлению имущества, на которое может быть наложен арест, составляют нормы ст. 52 Конституции РФ, ч. 3 ст. 42, ст.ст. 115-116, 144, 160¹, 165, ч. 2 ст. 256 и ст. 230 УПК РФ, ч. 1 ст. 104¹, 104² УК РФ, ст. 446 ГПК РФ, ст. 2 ФЗ «Об ОРД», ст. 80 ФЗ «Об исполнительном производстве» и иных федеральных законов, определяющих перечень лиц, несущих материальную ответственность за действия подозреваемого или обвиняемого.

На стадии предварительного расследования перечисленные законоположения в концентрированном виде отражены в ст. 160¹ УПК РФ, определяющей, что для возбуждения перед судом ходатайства о наложении ареста на имущество должен быть выполнен ряд условий. О.В. Химичева и Д.В. Шаров к таковым отнесли: 1) установление размера имущественного вреда, причиненного преступлением; 2) получение доказательств наличия оснований для конфискации имущества; 3) нормативное обоснование предусмотренности наказания в виде штрафа или наличие основания для других имущественных взысканий; 4) установление имущества, подлежащего конфискации, или другого имущества, стоимость которого сопоставима с предметом, подлежащим конфискации; 5) установление имущества подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону ответственность за причиненный им вред, стоимость которого позволит обеспечить возмещение имущественного вреда, взыскание уголовного наказания в виде штрафа и другие имущественные взыскания¹.

¹ Химичева О.В., Шаров Д.В. К вопросу об определении размера имущества, подлежащего аресту, в ходе уголовного судопроизводства // Российское правосудие. 2019. № 11. С. 95-101.

В процессе расследования указанные обстоятельства могут устанавливаться процессуальным путем и посредством проведения органом дознания ОРМ. Информация об имуществе, подлежащем аресту, может быть получена из любых легальных источников, к которым допустимо относить и материалы административных производств¹.

Результаты деятельности органов предварительного расследования обеспечивают обоснованность ходатайства о наложении ареста на имущество. Несмотря на рекомендательный характер и адресованность судам, при его подготовке следует учитывать рекомендации Верховного Суда РФ².

Исходя из сказанного, ходатайство органа предварительного расследования должно соответствовать требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ, а также требованиям о его подсудности. Оно должно быть возбуждено уполномоченным субъектом, согласовано в установленном порядке, обосновано наличием оснований для применения меры принуждения, мотивировано необходимостью обеспечения целей применения ареста имущества, то есть соответствовать требованиям закона. Необходимо собрать, проверить и представить суду доказательства, свидетельствующие о принадлежности имущества подозреваемому, обвиняемому или иными лицам, указанным в ч. 3 ст. 115 УПК РФ, а также о том, что данное имущество предназначалось для использования в целях, указанных в названной выше норме, или было получено в результате совершения преступления.

К значимым аспектам, учитываемым при возбуждении перед судом ходатайства о наложении ареста на имущество, следует относить соблюдение требования о соразмерности предполагаемых ограничений размеру имущественного вреда и (или) размеру уголовного наказания в виде штрафа³, а также о том, что имущество, на которое предполагается наложить арест, содержится в перечне, предусмотренном ч. 1 ст. 104¹ УК РФ, и не входит в перечень ст. 446 ГПК РФ. Для обеспечения частных и публичных интере-

¹ Смирнов А.В. Допустимость материалов ОРД и административных производств в качестве доказательств по уголовным делам // Уголовный процесс. 2022. № 8. С. 86-96.

² О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (ст. 165 УПК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2017 г. № 19. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ По делу о проверке конституционности положений ч. 1, 3 и 9 ст. 115, п. 2, ч. 1 ст. 208 Уголовно-процессуального кодекса РФ и абз. 9 п. 1 ст. 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами ЗАО «Недвижимость-М», ООО «Соломатинское хлебоприемное предприятие» и гражданки Л.И. Костаревой: постановление Конституционного Суда РФ от 31 января 2011 г. № 1-П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

сов большое значение имеет обоснование применения конкретного вида ограничения, а также срока наложения ареста на имущество «третьих лиц».

Кроме названных аспектов, следует учитывать позиции Верховного Суда РФ¹, касающиеся рассмотрения гражданского иска. Его наличие позволит в наиболее концентрированном виде мотивировать перед судом ходатайство о наложении ареста на имущество. Вместе с тем позитивной оценки заслуживают подходы, в рамках которых отсутствие гражданского иска не рассматривается препятствием к разрешению вопроса о наложении ареста на имущество². В этом проявляется их солидарность с законодателем, не включившим в перечень ч. 1 ст. 160¹ УПК РФ данное основание начала деятельности по обеспечению гражданского иска.

Необходимость предоставления документов, определяющих правовой и процессуальный статус лица, на имущество которого предполагается наложить арест, продиктована возможностью применения конкретного ограничения, его вида и срока. Основываясь на положениях ст. 1080 ГК РФ, суд специально уделяет внимание установлению личности фактического причинителя вреда и выясненности вопроса о получении страхового возмещения.

Рассматривая вопрос о виде имущества, на которое может налагаться арест, необходимо руководствоваться положениями УПК РФ (п. 13¹ ст. 5), а также нормами иного отраслевого законодательства, определяющего содержание правового статуса субъекта права. Конституционный Суд РФ интерпретирует категорию «имущество» через содержание вещных прав и права требования. В вопросах системной связи положений ст. 35 Конституции РФ с отраслевым законодательством он допускает наложение ареста на дебиторскую задолженность в целях, предусмотренных ст. 115 УПК РФ³.

В свою очередь верховный Суд РФ отмечает, что юридические лица не отвечают по обязательствам своих участников, следующим из гражданско-правовых отношений⁴.

¹ О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2020 г. № 23. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Виноградова В.А. Некоторые вопросы рассмотрения гражданского иска в уголовном процессе: разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации // Законодательство и практика. 2021. № 1. С. 17-18.

³ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Зайцева С.В. на нарушение его конституционных прав частями 2 и 9 ст. 115 УПК РФ и ст. 148 АПК РФ: определение Конституционного Суда РФ от 27 мая 2021 г. № 939-О. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Определение Верховного Суда РФ от 14 февраля 2023 г. № 48-КГ22-25-К7. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Исходя из буквального понимания закона, арест на имущество юридического лица может налагаться при наличии доказательств его получения в результате совершения преступления (ч. 3 ст. 115 УПК РФ), с последующим возвращением такого имущества добросовестному приобретателю¹.

Арест также может налагаться на имущество, принадлежащее лицу, в отношении которого заявлены иски², несмотря на то, что вопрос о возмещении вреда ранее был разрешен в порядке гражданского судопроизводства. Такой порядок возможен при условии, что судебное решение не исполнено по причине отсутствия у должника необходимого количества имущества³. Указанная практика получила распространение по уголовным делам о «налоговых преступлениях» (ст. ст. 198-199⁴ УК РФ).

По указанной категории уголовных дел средства возмещения используются последовательно, комбинированно, в рамках их межотраслевой связи. В случае неплатежеспособности юридического лица (налогоплательщика) требования предъявляются в порядке субсидиарной ответственности к руководителю (учредителю) юридического лица в гражданском порядке. При невозможности реализации указанного механизма используется иная, а именно предусмотренный ст. 115 УПК РФ, применяемый во взаимосвязи с положениями ст.ст. 15 и 1064 ГК РФ⁴.

К лицам, арест на имущество которых может налагаться, следует относить физических лиц, не поставленных в процессуальный статус, или юридических лиц, а именно

¹ См.: Обзор практики рассмотрения судами ходатайств о наложении ареста на имущество по основаниям, предусмотренным ч. 1 ст. 115 УПК РФ, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 марта 2019 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Определение Верховного Суда РФ от 25 января 2022 г. № 5-КГ21-166-К2; Кассационное определение Верховного Суда РФ от 3 февраля 2021 г. № 45-КАД-20-9-К7; О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 ноября 2015 г. № 50. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ефремова Александра Сергеевича на нарушение его конституционных прав частями первой и четвертой статьи 115 УПК РФ: определение Конституционного Суда РФ от 29 октября 2020 г. № 2586-О; Кассационное определение Верховного Суда РФ от 6 сентября 2022 г. № 49-УД22-18-К6. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Определение Верховного Суда РФ от 21 сентября 2021 г. № 18-КГ21-71-К4. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-21092021-n-18-kg21-71-k4-2-53682019/> (дата обращения: 18.02.2023); Определение Верховного Суда РФ от 2 марта 2021 г. № 73-КГ20-5-К8. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-02032021-n-73-kg20-5-k8-2-26862019/> (дата обращения: 24.02.2023); По делу о проверке конституционности положений статей 15, 1064 и 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации, пп. 14 п. 1 ст. 31 НК РФ, ст. 199.2 УК РФ и ч. 1 ст. 54 УПК РФ в связи с жалобами граждан Г.Г. Ахмадеевой, С.И. Лысяка и А.Н. Сергеева: постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2017 г. № 39-П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

лиц, несущих по закону материальную ответственность за действия подозреваемого, обвиняемого; подозреваемого, обвиняемого, законных представителей, опекунов и попечителей (ст.ст. 1074–1076 ГК РФ); работодателя, отвечающего за вред, причиненный при выполнении сотрудником трудовых обязанностей (ст.ст. 1069–1071); владельца источника повышенной опасности (ст. 1079 ГК РФ); супругов (ч. 2 ст. 45 СК РФ)¹. Арест также может быть наложен на имущество физических лиц при наличии оснований, перечисленных в ч. 3 ст. 115 УПК РФ².

Интерес вызывает вопрос обеспечения целей ч. 1 ст. 115 УПК РФ по уголовным делам о преступлениях, совершенных лицами, выполняющими функции частных нотариусов. Наука и судебная практика придерживаются подхода о привлечении их к ответственности как лиц, совершающих преступления с использованием служебного положения³. Лицом, отвечающим имуществом за действия нотариуса, является Федеральная нотариальная палата⁴. Для постановки перед судом вопроса о наложении ареста на имущество компенсационного фонда необходимо соблюдение ряда существенных условий: денежных средств, выплаченных по договорам страхования, должно быть недостаточно для удовлетворения имущественных требований; должен быть установлен факт

¹ Булатов Б.Б., Дежнев А.С. Участники уголовного процесса, на имущество которых может быть наложен арест // Законодательство и практика. 2021. № 2. С. 11-15.

² По делу о проверке конституционности положений частей 1, 3 и 9 ст. 115, п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ и абз. 9 п. 1 ст. 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами ЗАО «Недвижимость-М», ООО «Соломатинское хлебоприемное предприятие» и гражданки Л.И. Костаревой: постановление Конституционного Суда РФ от 31 января 2011 г. № 1-П; По делу о проверке конституционности части первой ст. 73, ч. 1 ст. 299 и ст. 307 УПК РФ в связи с жалобой гражданки И.В. Янмаевой: постановление Конституционного Суда РФ от 17 апреля 2019 г. № 18-П; Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (2021), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30 июня 2021 г.; Решение Северского городского суда Томской области от 2 февраля 2021 г. по делу № 2-81/2021. Документ опубликован не был; Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 7 июля 2021 г. по делу № 88-15251/2021, 2-353/2020. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Комаров А.В. Преступления нотариусов: квалификация и рекомендации защитникам // Уголовный процесс. 2022. № 5. С. 70-79; Апелляционное определение Судебной Коллегии по уголовным делам Курского областного суда от 10 июня 2020 г. по делу № 22-489/202. URL: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-kurskii-oblastnoi-sud-kurskaia-oblast/> (дата обращения: 15.03.2023); Апелляционное определение Саратовского областного суда от 8 сентября 2016 г. по делу № 22-2791/201. URL: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-saratovskii-oblastnoi-sud-saratovskaia-oblast/> (дата обращения: 15.03.2023); Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 29 марта 2018 г. по делу № 22-777/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-stavropolskii-kraevoi-sud-stavropolskii-krai/> (дата обращения: 15.03.2023); Апелляционное определение Судебной Коллегии по уголовным делам Кемеровского областного суда от 2 марта 2020 г. по делу № 22-754/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/8uhmSBtMj7b4/> (дата обращения: 15.03.2023).

⁴ См.: ст. 3 Закона РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 (ред. от 29 декабря 2022 г.) «Об организации страхового дела в РФ» Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

невозможности исполнения решения суда о возмещении причиненного нотариусом вреда за счет личного имущества нотариуса.

Названные положения свидетельствуют о том, что в случаях, специально предусмотренных законом, уголовно-процессуальному порядку обеспечения гражданского иска путем наложения ареста на имущество лиц, несущих по закону материальную ответственность за вред, причиненный подозреваемым, обвиняемым, предшествует обязательное установление отсутствия него имущества.

Примером реализации в уголовном судопроизводстве положений закона, допускающих субсидиарную ответственность работодателя за действия сотрудника, является определение Верховного Суда РФ от 9 августа 2022 г. по делу № 46-КГ22-24-6К, в котором суд признал обоснованным наложение ареста на имущество ПАО «Сбербанк», работник которого похитил денежные средства вкладчиков. Принимая указанное решение, суд основывался на положениях ст. 1068 ГК РФ¹. Отмечено, что при разбирательстве подобных случаев необходимо устанавливать факты осведомленности истца о порядке совершения сделок и нарушения работником трудовых обязанностей². Таким образом, данные обстоятельства следует относить к предмету доказывания при производстве по уголовным делам о совершении подобных преступлений.

В правоприменении для установления имущества подозреваемого, обвиняемого следователи, дознаватели направляют запросы в регистрирующие органы и поручения органу дознания о проведении ОРМ. Следственные действия по установлению имущества, фактически принадлежащего и находящегося у определенных лиц, как правило, не проводят, поскольку зачастую не относят данное обстоятельство к предмету доказывания. В отдельных случаях имущество, на которое может налагаться арест, устанавливается в ходе следственных действий, производимых в иных целях³.

С обозначенным подходом сложно согласиться. Конституционный Суд РФ, разрешая вопрос о соответствии основному закону положений ч. 1 ст. 81¹, п. 3¹ ч. 2 ст. 82, ст.ст. 115, 115¹ УПК РФ отметил, что наложение ареста на имущество при определенных условиях может способствовать установлению обстоятельств, подлежащих доказы-

¹ Определение Верховного Суда РФ от 9 августа 2022 г. по делу № 46-КГ22-24-6К. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Определение Верховного Суда РФ от 21 февраля 2023 г. № 21-КГ22-11-К5. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ По результатам анкетирования 176 следователей и дознавателей МВД и СК России (Новосибирская, Кемеровская, Омская, Томская, Тюменская области).

ванию¹. В связи с этим считаем, что легальными средствами установления имущества, на которое может быть наложен арест, а также определения его свойств являются любые процессуальные и следственные действия.

До рассмотрения судом вопроса о наложении ареста на имущество его сохранность обеспечивает соблюдение частных и публичных правовых интересов. Деятельность органов предварительного расследования в данном направлении является весьма значимой. Изучение уголовных дел позволило выявить несколько способов (порядков) решения указанной задачи.

Первый порядок состоит в признании имущества вещественным доказательством и его хранении в соответствии с п. «б» ч. 2 ст. 82 УПК РФ. Достоинством данного подхода следует считать придание легального характера режиму хранения имущества до рассмотрения судом вопроса об аресте. Такая практика возможна только в отношении имущества, отвечающего признакам, предусмотренным ч. 1 ст. 81 УПК РФ, и если это возможно без ущерба для доказывания, а также отсутствуют основания для конфискации.

Несмотря на то, что именно наложение ареста на имущество обеспечивает конфискацию, в ряде регионов практика его применения по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 264¹-264³ УК РФ, по которым орудие преступления (транспортное средство) подлежит конфискации, не сложилась. Выдача имущества, подлежащего конфискации на основании п. «д» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ, его законному владельцу (подозреваемому) влечет продажу, сокрытие или уничтожение вещественного доказательства². В подобных случаях сохранность имущества следует обеспечивать наложением на него ареста, который обеспечивается предупреждением об уголовной ответственности по ст. 312 УК РФ, а также иных правовых последствиях, предусмотренных ст. 104² УК РФ.

Практикой выработан подход обеспечения сохранности имущества до рассмотрения вопроса о наложении на него ареста, состоящий в его изъятии в связи с необходимостью обеспечения: возмещения имущественного вреда, причиненного преступлением;

¹ По делу о проверке конституционности ч. 1 ст. 81.1 и п. 3.1 ч. 2 ст. 82 УПК РФ в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Синклит»: постановление Конституционного Суда РФ от 11 января 2018 г. № 1-П; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Себелевой И.В. на нарушение ее конституционных прав ч. 3 и ч. 9 ст. 115, ч. 1 и ч. 6 ст. 115.1, ч. 1 ст. 116 УПК РФ: определение Конституционного Суда РФ от 8 ноября 2018 г. № 2794-О. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² По материалам уголовных дел, находившихся в производстве дознавателей и следователей УМВД России по Омской и Кемеровской областям во втором полугодии 2022 года.

целей, предусмотренных ч. 1 ст. 115 УПК РФ; незамедлительного принятия мер, к установлению имущества подозреваемого, обвиняемого и иных лиц и наложению на него ареста (ч. 1 ст. 160¹ УПК РФ). Интервьюирование 114 сотрудников органов предварительного расследования показало, что названные нормы ими определяются в качестве легального механизма защиты публичных интересов путем ограничения права собственности, не умаляя его, а ограничивая до рассмотрения судом вопроса о наложении ареста.

Отметим, что такая практика не может применяться в отношении права требования, иных исключительных прав, бездокументарных ценных бумаг и электронных платежных средств. Основываясь на этом, Конституционный Суд РФ оценивает ее как неприменимую в отношении объектов недвижимости и безналичных денежных средств¹, подчеркивая при этом, что ограничение имущественных прав допускается только в порядке, установленном законом². Это значит, что при отсутствии оснований для постановки имущества в статус вещественного доказательства, оснований для его конфискации, недостаточности доказательств принадлежности имущества подозреваемому или обвиняемому его изъятие до рассмотрения вопроса о наложении ареста может быть обжаловано³. Обоснованность сказанного подтверждает наличие в УПК РФ альтернативы в виде наложения ареста на имущество в порядке, предусмотренном для случаев, не терпящих отлагательства (ч. 5 ст. 165 УПК РФ). Однако этот порядок применим для обеспечения не всех целей, предусмотренных ч. 1 ст. 115 УПК РФ.

В уголовном процессе применяются схожие по целям, но различные по содержанию механизмы ареста имущества. На стадии назначения и подготовки к судебному заседанию процессуальными полномочиями по принятию мер, обеспечивающих исполне-

¹ По ходатайству общества с ограниченной ответственностью «Аврора малоэтажное строительство» о разъяснении Постановления Конституционного Суда РФ от 21 октября 2014 года № 25-П: определение Конституционного Суда РФ от 12 мая 2016 г. № 906-О-Р. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² По делу о проверке конституционности положений ст. 82 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с жалобой гражданина В.В. Костылева: постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2008 г. № 9-П; По жалобе гражданки Немецковой Татьяны Анатольевны на нарушение ее конституционных прав пп. «а» п. 1 ч. 2 ст. 82 УПК РФ: определение Конституционного Суда РФ от 14 мая 2015 г. № 1127-О. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Юнусов А.А., Галиуллин Ш.М. Судебный контроль за законностью и обоснованностью производства следственных действий в уголовном судопроизводстве России: понятие и виды // Следователь. 2007. № 6. С. 30; Иванов А.Н., Лапин Е.С. Наложение ареста на имущество в уголовном судопроизводстве. М., 2007. С. 72; Ионов В.А. Наложение ареста на имущество при производстве по уголовным делам об экономических преступлениях: монография. М., 2012. С. 29-30; Булатов Б.Б., Дежнев А.С. Основания наложения ареста на имущество для обеспечения исполнения приговора в части возможной конфискации имущества // Российский следователь. 2017. № 18. С. 28; Дежнев А.С., Гараева Т.Б. Основания применения иных мер уголовно-процессуального принуждения. М., 2023. С. 113.

ние наказания в виде штрафа и других обстоятельств, перечисленных в ч. 1 ст. 115 УПК РФ, обладает только суд. Руководствуясь положениями п.п. 4¹ и 5 ч. 1 ст. 228 УПК РФ, он на основании ходатайства лиц, указанных в ч. 1 и ч. 2 ст. 230 УПК РФ, выносит постановление о принятии мер по обеспечению наказания в виде штрафа, а также по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, либо возможной конфискации имущества. В соответствии с ч. 3 ст. 230 УПК РФ исполнение постановления возлагается на органы принудительного исполнения.

Изучение практики деятельности судебных приставов-исполнителей показало, что на них возлагается обязанность по установлению имущества лица, указанного в решении суда, в пределах его размера, определенного судебным актом. Это позволяет прийти к выводу о том, что подготовительный этап является первоначальным в деятельности по наложению ареста на имущество только на стадии предварительного расследования.

Этап принятия судом решения о наложении арест на имущество. Решение суда о наложении арест на имущество должно коррелировать с основаниями (целями) ареста, предусмотренными законом. Рассматривая соответствующее ходатайство, суд исследует материалы, характеризующие событие преступления (размер имущественного ущерба), с учетом возможности применения наказания в виде штрафа, а также устанавливает наличие оснований применения иных имущественных взысканий либо оснований для применения конфискации имущества¹.

Перечисленными позициями руководствовался суд апелляционной инстанции, удовлетворивший жалобу гражданки С. и отменивший постановление Тверского районного суда г. Москвы², давшего разрешение на наложение ареста на имущество, в том

¹ Булатов Б.Б., Дежнев А.С. Основания наложения ареста на имущество для обеспечения исполнения приговора в части имущественных взысканий, не связанных с обеспечением гражданского иска, штрафа или возможной конфискации имущества // Российский следователь. 2018. № 3. С. 39-43; Булатов Б.Б., Дежнев А.С. Основания наложения ареста на имущество для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска // Российский следователь. 2017. № 5. С. 20-25; Булатов Б.Б., Дежнев А.С. Основания наложения ареста на имущество для обеспечения исполнения приговора в части взыскания штрафа // Российский следователь. 2017. № 12. С. 16-21; Булатов Б.Б., Дежнев А.С. Основания наложения ареста на имущество для обеспечения исполнения приговора в части возможной конфискации имущества // Российский следователь. 2017. № 18. С. 27-32; Лодыженская И.И., Кириллова Н.П. Значение решений Конституционного Суда РФ для законодательного регулирования и практики применения наложения ареста на имущество по уголовным делам // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 1. С. 197-209; Епихин А. Ю. Наложение ареста на имущество как мера обеспечения исполнения приговора в виде значительного штрафа // Российский следователь. 2012. № 16. С. 15-19.

² Постановление Тверского районного суда г. Москвы от 25 января 2021 г. № 3/6-0056/2021. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

числе для обеспечения возможной конфискации, при том, что основания для таковой отсутствовали¹.

Мы разделяем взгляды В.В. Кальницкого и О.В. Баландюк о том, что обоснованность ходатайства следователя перед судом о наложении ареста на имущество следует определять через наличие совокупности доказательств, подтверждающих: 1) факт совершения конкретного преступления и обоснованность подозрения в этом определенного лица; 2) реальность цели, предусмотренной ч. 1 ст. 115 УПК РФ; 3) существование имущества у конкретного лица². Результат анализа действующих требований закона и судебной практики позволяет сформировать круг обстоятельств, дополнительно учитываемых судом при разрешении вопроса об аресте имущества. По содержанию их можно классифицировать на материальные (связанные с имущественными правами) и процессуальные (основанные на процедурных вопросах)³. К материальным надлежит относить сведения: о размере установленного имущественного ущерба, причиненного преступлением; о размере уголовного наказания в виде штрафа, предусмотренного конкретной нормой УК РФ; об отсутствии ограничений, предусмотренных ст. 446 ГПК РФ; о наличии доказательств принадлежности имущества конкретному лицу, о его получении в результате совершения преступления или о фактической принадлежности такого имущества подозреваемому, обвиняемому.

Процессуальным обстоятельством следует считать соответствие ходатайства положениям ч. 4 ст. 7, ч.ч. 1 и 2 ст. 165 УПК РФ, и требованию о соразмерности стоимости имущества, об аресте которого ходатайствует орган расследования, имущественным взысканиям, для обеспечения которых планируется применение меры принуждения⁴. Только при наличии совокупности процессуальных и материальных оснований суд может разрешить арест имущества. Это соответствует ранее исследованным взглядам уче-

¹ Апелляционное постановление Московского городского суда от 9 июня 2021 г. № 10-10152/2021. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Кальницкий В.В., Баландюк О.В. Порядок наложения ареста на имущество при производстве предварительного расследования (методические рекомендации) // Законодательство и практика. 2012. № 2. С. 30-37.

³ Гришин С.П. Наложение ареста на имущество при производстве предварительного расследования: уч. пос. Н. Новгород, 1991. С. 13; Тutyнин И.Б. Основания и условия отмены наложения ареста на имущество в стадии предварительного расследования // Исполнительное право. 2009. № 1. С. 2-5.

⁴ См.: Обзор практики рассмотрения судами ходатайств о наложении ареста на имущество по основаниям, предусмотренным ч. 1 ст. 115 УПК РФ, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 марта 2019 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ных¹ о значимости соблюдения прав и законных интересов личности, соразмерности применяемых ограничений, обеспечении частных и публичных интересов при наложении ареста на имущество.

В зарубежной научной литературе соразмерность ограничения имущественных прав при наложении ареста на имущество рассматривается в качестве критерия принципа пропорциональности. Обязательным условием ученые называют отсутствие иных менее принудительных средств и наличие специально предусмотренных законом целей². В практике европейских судов соразмерность определяется как соблюдение баланса между конституционным правом и благом, для восстановления которого конституционное право ограничивается³.

Основываясь на сказанном, решения судов по отдельным делам могут оцениваться неоднозначно. Так, апелляционным постановлением Верховного Суда Республики Крым отказано в удовлетворении жалобы представителя ООО «Крым-Магистраль» на решение о наложении ареста на имущество организации в сумме 51 млн рублей. Решение принято несмотря на сокращение требований потерпевшего до 29 млн рублей и мотивировано неустановлением всех обстоятельств, подлежащие доказыванию⁴. Данное решение не является единственным⁵. В оценке обоснованности отказа в удовлетворении жалоб судом по указанному основанию мы поддерживаем позицию А.В. Луданиной, обратившей внимание на несоответствие решений судов критериям соразмерности и пропорциональности⁶.

В связи с этим верной представляется позиция судов, отменяющих решения нижестоящих инстанций, не принявших во внимание стоимость имущества, на которое

¹ Химичева О.В., Шаров Д.В. К вопросу об определении размера имущества, подлежащего аресту, в ходе уголовного судопроизводства // Российское правосудие. 2019. № 11. С. 95-101.

² Grimm D. Proportionality in Canadian and German Constitutional Jurisprudence // The University of Toronto Law Journal. 2007. № 2. P. 283-397; См. также: § 59 Постановления ЕСПЧ от 10 октября 2017 г. по делу «Личихина против Российской Федерации», § 60 Постановления ЕСПЧ от 7 апреля 2020 г. по делу «Аврора малоэтажное строительство» против Российской Федерации». Доступ из СПС «Консультант-Плюс».

³ См.: § 59 Постановления ЕСПЧ от 22 января 2009 г. по делу «Боржонов против Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Крым от 17 августа 2020 г. по делу № 3/6-206/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/LdwPAwU3fRWX/> (дата обращения: 07.04.2023).

⁵ Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Калмыкия от 13 апреля 2020 г. по делу № 3/6-3/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Kjoc5MGUqjYU/> (дата обращения: 07.04.2023).

⁶ Луданина А.В. Оценка стоимости имущества при наложении на него ареста: как применять принцип соразмерности // Уголовный процесс. 2022. № 12. С. 68-75.

налагается арест¹, не учитывающих отсутствие оснований для применения конфискации имущества² или не устанавливающих цели ареста имущества³ и не удостоверившихся в принадлежности имущества конкретному лицу⁴.

Суд рассматривает ходатайство органа расследования о наложении ареста на имущество единолично (ч. 2 ст. 165 УПК РФ). Аналогичен порядок рассмотрения ходатайства о принятии обеспечительных мер, заявленного прокурором или потерпевшим (ст. 230 УПК РФ). Неуведомление заинтересованных лиц, а равно непринятие мер к обеспечению их явки в судебное заседание не является нарушением закона⁵. По мнению некоторых исследователей, в случае отсутствия рисков сокрытия имущества или его уничтожения заинтересованных лиц следует уведомить о возбуждении перед судом соответствующего ходатайства⁶, поскольку при проведении заседания с участием заинтересованных лиц они смогут высказаться по существу разрешаемого вопроса и предоставить материалы, могущие повлиять на существо решения.

Изучение судебной практики о наложении ареста на имущество показало, что при определении вида ограничения, которому подвергается имущество в порядке ст. 115 УПК РФ, суды руководствуются рекомендациями Верховного Суда РФ, а именно: 1) учитывают фактические обстоятельства уголовного дела; 2) принимают во внимание сведения, подтверждающие обоснованность ходатайства органа предварительного расследования о применении конкретного вида запрета или изъятия имущества; 3) исследуют вопрос о виде арестовываемого имущества, его принадлежности, отсутствии исполнительского иммунитета и оценивают возможность распорядиться им или сокрыть от органов расследования и суда; 4) устанавливая срок применения соответствующего

¹ Апелляционное постановление Московского городского суда от 5 июня 2016 г. по делу № 10-12066/2016; Апелляционное постановление Московского городского суда от 28 декабря 2020 г. по делу № 3/6-162/2020; Апелляционное определение Астраханского областного суда от 5 марта 2020 г. по делу № 3/6-432/19; Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 8 декабря 2021 г. по делу № 7У-12693/2021. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/?regular> (дата обращения 03.03.2023).

² Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 18 февраля 2020 г. по делу № 77-179/202. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление Президиума Верховного Суда Республики Калмыкия по делу № 44У-13/2017. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 4 марта 2021 г. № 77-706/2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Апелляционное постановление Московского городского суда от 28 июня 2021 г. по делу № 10-12432/2021; Апелляционное постановление Московского городского суда от 18 мая 2021 г. по делу № 10-9204/2021. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Кальницкий В.В., Баландюк О.В. Порядок наложения ареста на имущество при производстве предварительного расследования (методические рекомендации) // Законодательство и практика. 2012. № 2. С. 30-37.

ограничения, учитывают срок предварительного расследования и время, необходимое для передачи уголовного дела в суд. Кроме того, основываясь на положениях п.п. 13 и 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19, в резолютивной части постановления о наложении ареста на имущество указывают конкретное имущество, его стоимость и вид ограничения, которому оно подвергается¹. Применение данной меры принуждения без определения соразмерности ограничения недопустимо.

Этап исполнения решения об аресте имущества. Анализ практики исполнения решений суда о наложении ареста на имущество свидетельствует, что ее содержание определяется рядом факторов: свойство субъекта права, вид объекта права, порядок учета имущественных прав, вид применяемого запрета.

Момент начала исполнения решения суда о наложении ареста на имущество в законе не определен. Основываясь на ч. 8 ст. 115 УПК РФ, необходимо согласиться с В.В. Кальницким и О.В. Баландюк, что исполнение решения суда о наложении ареста на имущество начинается незамедлительно, после его вынесения, несмотря на то, что срок вступления его в силу еще не истек².

Деятельность по исполнению решения о наложении ареста на имущество состоит в: 1) уведомлении субъекта права о принятом решении; 2) составлении протокола наложения ареста на имущество; 3) выполнении определенного судом ограничения; 4) рассмотрении вопроса о продлении срока применения меры принуждения; 5) изменении ограничения; 6) отмене меры принуждения и совершении действий, связанных с приведением имущественных отношений в исходное состояние; 7) разрешении судьбы имущества в соответствии с приговором суда.

Системное толкование ст.ст. 115 и 165 УПК РФ позволяет заключить, что, предоставляя органу расследования разрешение наложить ареста на имущество, суд ограничивает его существом своего решения, которое он не может изменить и должен выполнить строго в размере и в отношении имущества, указанного в судебном акте³.

¹ О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (ст. 165 УПК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2017 г. № 19. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Кальницкий В.В., Баландюк О.В. Порядок наложения ареста на имущество при производстве предварительного расследования (методические рекомендации) // Законодательство и практика. 2012. № 2. С. 30-37.

³ Баландюк О.В. Исполнение мер уголовно-процессуального принуждения: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2015. С. 160.

В наложении ареста на имущество должно обеспечиваться участие всех лиц, чьи права и интересы оно затрагивает в соответствии с ч. 1 и ч. 3 ст. 115 УПК РФ. Закон выделяет и других участников, вовлекаемых в исполнение ареста: собственника, владельца имущества (ч. 2 ст. 115 УПК РФ), иное лицо (ч. 6 ст. 115 УПК РФ), руководителей банковских и иных кредитных организаций (ч. 7 ст. 115 УПК РФ), заинтересованных лиц (ч. 9 ст. 115 УПК РФ), эмитента либо лицо, выдавшее ценную бумагу, лиц, осуществляющих учет прав владельца ценных бумаг (п. 4 ч. 3 ст. 116 УПК РФ). Очевидно, что нормативно определенный перечень участников наложения ареста на имущество коррелирует с видом имущества, процессуальным статусом его собственника или формой обладания имуществом (наличия определенных полномочий в отношении него).

В силу закона при наложении ареста на имущество, подлежащего регистрации, участие представителей государственных органов не обязательно. Взаимоотношения с ними носят уведомительный характер. В частности, орган, в производстве которого находится уголовное дело, в течение трех рабочих дней направляет протокол наложения ареста на недвижимое имущество в орган, осуществляющий государственную регистрацию прав¹.

При отсутствии сведений о местонахождении собственника или владельца имущества порядок действий должен быть обратным. Постановление о наложении ареста на имущество необходимо предъявить, например, собственнику помещения, земельного участка, на котором имущество фактически находится, а также представителю государственного органа, осуществляющему регистрацию и учет прав на имущество, то есть его фактическому обладателю или лицу, наделенному властными полномочиями. При установлении местонахождения собственника его следует поставить в известность о примененных ограничениях путем выполнения требований ч. 8 ст. 115 УПК РФ – вручить копию протокола наложения ареста на имущество и копию постановления суда о применении меры принуждения, разъяснить порядок обжалования постановления и действий органа расследования.

Участие специалиста в наложении ареста на имущество необходимо в случаях, когда возникает потребность выделить объект ареста среди других однородных или уточнить его особенности при описании состояния и других параметров в протоколе. Речь идет о случаях наложения ареста на ценные бумаги (когда нужно установить их

¹ См.: ч. 13 ст. 32 Федерального закона РФ «О государственной регистрации недвижимости». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

подлинность); сложносоставные объекты права (имущественный комплекс предприятия или часть входящего в него оборудования); предметы, имеющие художественную, историческую или культурную ценность; изделия из драгоценных металлов¹; компьютерную технику или высокотехнологичное оборудование. Участие специалиста повышает обеспеченность имущественных и процессуальных прав субъекта, чье имущество подвергается аресту, а также обеспечивает правильное выполнение решения суда.

Составление протокола наложения ареста на имущество является обязательным, в том числе в случае отсутствия имущества, подлежащего аресту. Положения ч. 8 ст. 115 УПК РФ специально предусматривают обязанность вручения его копии субъекту права собственности.

Формулировка указанной нормы обусловлена общим смыслом положений ч. 3 ст. 115 УПК РФ, содержащей установки, позволяющие налагать арест на имущество как физических, так и юридических лиц. Изучение уголовных дел показало, что во всех случаях при аресте имущества юридических лиц копия протокола вручалась его руководителю либо лицу, обладающему полномочиями действовать от имени организации.

Будучи связанным существом решения суда о наложении ареста на имущество, орган, исполняющий его, вправе отказаться от этого в случае несоответствия решения требованиям закона либо правовым позициям высших судебных инстанций – о соразмерности применяемых ограничений и подсудности ходатайств органов расследования. Обратное свидетельствовало бы о допустимости осознанного несоблюдения принципов законности и охраны прав и свобод человека и гражданина при производстве по уголовному делу.

Обозначенными установками руководствовался кассационный суд, отменяя решение о наложении ареста на имущество в виде иностранной валюты, принадлежащей обвиняемому Ш., в сумме 307 400 долларов США (около 21,5 млн руб.) при том, что ущерб, причиненный преступлением, составил 12,5 млн рублей². Другими решениями суда апелляционной инстанции в связи с неустановлением рыночной стоимости имущества в виде 100% доли в уставном капитале юридического лица и выпущенных им 4006

¹ О направлении Методических рекомендаций «Основания и порядок применения временного отстранения от должности, наложения ареста на имущество и ценные бумаги, денежного взыскания: письмо Генеральной прокуратуры РФ от 30 марта 2004 г. № 36-12-04. Доступ из СПС «Консультант-Плюс».

² Кассационное определение 5-ого Кассационного суда общей юрисдикции от 13 января 2022 г. по делу № 77-271/2022.

акций, на которые был наложен арест¹, а также в связи с несоблюдением территориальной подсудности разрешения ходатайств органа расследования о наложении ареста на имущество² отменены постановления районных судов г. Москвы.

Сохранность имущества, подвергнутого аресту, обеспечивается запретами, наложенными судом в соответствии с ч. 2 ст. 115 УПК РФ³. Считаем, что одновременно с предупреждением об ограничениях, которым подвергнуто арестованное имущество, и ответственности за его сохранность, лицам, на имущество которых налагается арест, следует разъяснять значение категорий «распоряжение имуществом» и «пользование имуществом» в том правовом смысле, который придает им ст. 209 ГК РФ. Неразъяснение их существа, а тем более неуяснение их значения ставит под сомнение понимание участником процесса содержания применяемой меры принуждения, порядка исполнения запретов и возможных правовых последствий.

Наряду с запретами на распоряжение и пользование суд разрешает изъятие имущества и передачу его на хранение. Нами выявлены следующие подходы к обеспечению хранения имущества, на которое наложен арест: 1) признание имущества вещественным доказательством и помещение его в камеру вещественных доказательств территориального органа или передача в финансовое подразделение; 2) передача на хранение иному лицу; 3) хранение в помещениях или на прилегающей территории органа. Из них только первый порядок обладает уголовно-процессуальной природой, остальные обеспечиваются реализацией административных полномочий и не всегда ориентированы на соблюдение имущественных прав участников дела.

Анализ правового регулирования свидетельствует, что в настоящее время порядок передачи имущества, подвергнутого аресту, на хранение в полной мере не регламентирован. Потребность практики в упорядочивании данного направления деятельности существует достаточно давно. 29 июня 2023 г. в действие вступили изменения в ст. 115 УПК РФ, устанавливающие, что учет и хранение арестованного имущества должен

¹ Апелляционное постановление Московского городского суда от 27 февраля 2019 г. по делу № 10-3342/2019.

² Апелляционное постановление Московского городского суда от 20 декабря 2021 г. по делу № 10-23367/2021; Апелляционное постановление Московского городского суда от 28 октября 2020 г. по делу № 10-17914/2020.

³ Тutyнин И.Б. Процессуальное принуждение имущественного характера в уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2023. С. 72.

осуществляться в порядке, определенном Правительством РФ¹. Он должен касаться материальных объектов, право собственности, в отношении которых, состоит в запрете пользоваться имуществом, его изъятии и передаче на хранение. Учитывая сформировавшиеся подходы в практической деятельности и определенное сходство существа отношений, складывающихся при наложении ареста на имущество и постановке вещи в статус вещественного доказательства, считаем необходимым законодательное установление единого порядка хранения имущества, подвергнутого аресту, и имущества, признанного вещественными доказательствами. Это позволит выработать единообразный подход к обеспечению имущественных интересов участников уголовного судопроизводства при применении имущественных ограничений.

Уголовно-процессуальный закон допускает наложение ареста на имущество, представляющее собой нематериальные объекты права, перечисленные в п. 13¹ ст. 5 УПК РФ. Положения ч. 7 ст. 115 УПК РФ возлагают обязанности по исполнению запретов на пользование и распоряжение, то есть обеспечению сохранности безналичных денежных средств и иных ценностей, находящихся на счетах, во вкладе или на хранении в банках и иных кредитных организациях, не только на подозреваемого, обвиняемого и иных лиц, названных в ч. 3 ст. 115 УПК РФ, но и на банковскую или иную кредитную организацию. Сформулированный в законе запрет, состоящий в прекращении операций по счетам, адресован именно им. Это следует не только из положений УПК РФ, но из предписаний, содержащихся в законодательстве о банках и банковской деятельности². Другими словами, наложение ареста на имущество в виде безналичных денежных средств, иных ценностей, находящихся на счетах, во вкладе или на хранении в указанных организациях, должно происходить с участием представителей такой организации. Им, также как и владельцу счета или вклада, следует разъяснять существо ограничений и ответственность за их неисполнение. Аналогичным образом к участию в составлении протокола следует привлекать лиц, выпустивших ценные бумаги или вовлеченных в процедуру учета прав в отношении них. Уведомительный порядок, применяемый практиками, несостоятелен, поскольку оставляет возможность владельцу счета распорядить-

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: фед. закон от 29.12.2022 г. № 609-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² См.: ст. 28 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ся средствами и ценностями до поступления уведомления в банковскую или кредитную организацию.

Отличие порядка наложения ареста на имущество в виде документарных и бездокументарных ценных бумаг определяется формой данного документа. Арест на документарные ценные бумаги может сопровождаться их изъятием и уведомлением эмитента о примененных ограничениях. Форма бездокументарных ценных бумаг не позволяет произвести их изъятие, в связи с чем запрет на распоряжение и пользование ими должен быть учтен субъектом, осуществляющим ведение соответствующего реестра. Основанием для этого будет выступать предъявление копии постановления суда и вручение копии протокола наложения ареста на имущество по окончании совершения этой процедуры.

Форма протокола наложения ареста на имущество должна соответствовать требованиям ст.ст. 166 и 167 УПК РФ. Согласно положениям ст. 115 УПК РФ, в нем должны быть отражены: 1) сведения об изъятии либо передаче имущества на хранение собственнику или владельцу этого имущества либо иному лицу; 2) предупреждение указанных лиц об ограничениях, которым подвергнуто арестованное имущество, и ответственности за его сохранность; 3) информация в соответствии с требованиями ст.ст. 166 и 167 УПК РФ; 4) сведения об отсутствии имущества, подлежащего аресту; 5) информация о разъяснении лицу, на имущество которого наложен арест, права обжаловать решение о наложении ареста на имущество, а также о заявлении ходатайства об изменении ограничений; 6) ходатайство об изменении ограничений, которым подвергнуто арестованное имущество, или об отмене ареста, наложенного на имущество. Более детальная регламентация сведений, подлежащих отражению в протоколе, по примеру ч. 3 ст. 116 УПК РФ в исследуемой норме не отражена по причине обширности перечня видов имущества, на которое может налагаться арест.

Практика выработала ряд дополнительных обстоятельств, отражаемых в протоколах наложения ареста на имущество, определяемых видом арестовываемого имущества: 1) особенности физического состояния вещи на момент изъятия (целостность и работоспособность механизмов, узлов и агрегатов); 2) информация о номерных вещах (идентификационных номерах агрегатов автомобилей); 3) сведения об отличительных особенностях вещи; 4) коды доступа к устройствам, используемые для их разблокировки (при условии сообщения владельцем либо при получении их с помощью специалиста); 5) сведения о дополнительном комплектующем оборудовании, необходимом для ис-

пользования вещи и изъятом вместе с ней; 6) технические характеристики изымаемого оборудования, обеспечиваемые встроенными элементами («начинка» ноутбука, компьютера, сервера, информация из ПТС транспортного средства); 7) сведения о документах на имущество, изымаемых вместе с ним (техническая документация, документы о регистрации права), и другие позиции. Независимо от участия понятых имущество фотографируется, к протоколу приобщается фототаблица.

Описанный выше подход видится обоснованным, способствующим обеспечению защиты имущественных интересов участников процесса, сохранности имущества в том состоянии, в котором оно находилось в момент ареста, а также исключению вероятности последующей подмены имущества.

На особенность исполнения решения суда о наложении ареста на безналичные денежные средства обратил внимание Конституционный Суд РФ, указавший, что арестованные безналичные денежные средства могут храниться как на счетах в банковской организации, так и на депозитном счете территориального органа Федерального казначейства, куда они могут быть перечислены по решению суда¹. Изучение уголовных дел, находящихся в производстве следователей и дознавателей органов внутренних дел в 2019-2022 гг., показало, что практикой указанные позиции не восприняты. Интервьюирование сотрудников органов расследования показало, что это связано с отсутствием в УПК РФ прямого предписания. Развитие практики в данном направлении представляется перспективным, так как в случае банкротства банковской или иной кредитной организации она обеспечит сохранность средств. Необходимые правовые условия для этого определены в ч. 7 ст. 115 УПК РФ.

Конституционным Судом РФ отмечена недопустимость выхода исполнения данной меры принуждения за временные рамки уголовно-процессуальных отношений, что не предполагает возможность ее сохранения после окончания судебного разбирательства и вступления приговора в законную силу². На наш взгляд, это означает, что в отношении имущества подозреваемого, обвиняемого наличие такого срока следует связывать с положениями ст.ст. 162, 223, 227 и 233 УПК РФ.

¹ По делу о проверке ч. 6 и ч. 7 ст. 115 УПК РФ в связи с жалобой ЗАО «Глория»: постановление Конституционного Суда РФ от 10 декабря 2014 г. № 31-П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² По делу о проверке конституционности ч. 1 ст. 73, ч. 1 ст. 299 и ст. 307 УПК РФ в связи с жалобой гражданки И.В. Янмаевой: постановление Конституционного Суда РФ от 17 апреля 2019 г. № 18-П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Вопрос о судьбе имущества, подвергнутого аресту, при принятии решения по уголовному делу орган расследования должен рассмотреть в соответствии с п. 8 ч. 2 ст. 213, ч. 5 ст. 220, ч. 31 ст. 225 УПК РФ. Вопрос о продлении ареста имущества лиц, указанных в ч. 3 ст. 115 УПК РФ, должен быть рассмотрен и судом (п. 5 ч. 1 ст. 228 УПК РФ). Кроме того, принимая решение о прекращении уголовного преследования, уголовного дела и при постановлении приговора (ч. 2 ст. 309 УПК РФ), суду надлежит решить судьбу арестованного имущества (п. 2 ч. 2 ст. 239, п. 11 ч. 1 ст. 299 УПК РФ).

Срок ареста, наложенного на имущество «третьих лиц», может быть продлен в порядке ст. 115¹ УПК РФ, при соблюдении следующих условий: 1) ходатайство органа расследования заявлено не позднее чем за 7 суток до истечения срока ареста имущества в суд по месту производства предварительного следствия; 2) ходатайство мотивировано фактическими обстоятельствами, указывающими на необходимость продления срока ареста имущества и сохранения примененного ограничения; 3) обоснован срок, на который предполагается продлить арест; 4) содержание ходатайства подтверждается материалами уголовного дела.

Орган высшего судебного контроля, рассматривая возможность ограничения права собственности добросовестного приобретателя наложение ареста на имущество, отметил, что оно не может ограничиваться произвольно. Конкретизируя перечень фактических обстоятельств, учитываемых при рассмотрении вопроса о пролонгации срока ареста имущества, суд связывает их с наличием данных об осведомленности его владельца о том, что оно получено в результате совершения преступления, его причастности к совершению преступления, а также основанием (возмездно или безвозмездно) приобретения имущества¹.

Таким образом, при производстве по делу, наряду с доказательствами, устанавливающими обстоятельства, перечисленные в ч. 3 ст. 115 УПК РФ, подлежат установлению и указанные выше аспекты. В прямой постановке перед судом не ставится вопрос о добросовестности и недействительности сделки, в результате которой приобретено имущество. На данном этапе он разрешает вопрос о наличии оснований для продления срока применения меры принуждения.

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гусейнова Эльнура Расид оглы на нарушение его конституционных прав ч. 3 ст. 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 29 мая 2018 г. № 1338-О. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Положения ч. 9 ст. 115 УПК РФ устанавливают, что арест имущества или отдельные ограничения, которым оно было подвергнуто, отменяются следователем или дознавателем, в производстве которого находится уголовное дело, когда в их применении отпала необходимость, истек установленный судом срок ареста или в его продлении отказано. Порядок изменения ограничения, которому подвергнуто имущество, законом не определен. Учитывая устоявшиеся подходы к форме процессуальных решений по уголовным делам, отметим, что на досудебной стадии таковым является постановление следователя или дознавателя, а на судебной стадии – постановление или определение суда.

Несмотря на дискуссионность, порядку и основаниям изменения объема, вида ограничений и отмены наложения ареста на имущество в науке уделено неоправданно мало внимания¹. На наш взгляд, наиболее спорными являются вопросы о судьбе подвергнутого аресту имущества лица, признанного банкротом, а также имущества, обремененного гражданско-правовыми обязательствами. Данные аспекты вызвали резонанс в научном сообществе и неоднократно выступали предметом жалоб, направленных в Конституционный Суд РФ².

Рассматривая вопросы о судьбе имущества в период процедуры банкротства, ученые обосновано отмечают, что решение суда, принятое по делу о банкротстве, не может являться основанием для отмены меры принуждения по уголовному делу³. Практика

¹ Соколова М.В. Деятельность следователя по наложению ареста на имущество: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С 4, 123; Тutyнин И.Б. Теоретические основы уголовно-процессуального принуждения имущественного характера. М., 2017. С. 169-170.

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы акционерного общества «Беном-М» на нарушение конституционных прав и свобод ч. 9 ст. 115 УПК РФ и ч. 13 ст. 32 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости»: определение Конституционного Суда РФ от 27 февраля 2020 г. № 328-О. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-27022020-n-328-o/> (дата обращения: 13.05.2023); Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сухорукова И.С. на нарушение его конституционных прав ч. 1 ст. 16, ст. 31 и 32 УИК РФ, ч. 1, 15 ст. 103 ФЗ «Об исполнительном производстве», ч. 9 ст. 115 и ст. 401.2 УПК РФ: определение Конституционного Суда РФ от 13 марта 2018 г. № 578-О. Доступ из СПС КонсультантПлюс; Апелляционное постановление Пермского краевого суда № 22-6544/2018 от 25 октября 2018 г. по делу № 22-6544/2018. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 13.05.2023).

³ Власенко Н.В., Иванова А.Н. Отмена наложения ареста на имущество в порядке уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2008. № 4 С. 54-56; Тutyнин И.Б. Основания и условия отмены наложения ареста на имущество в стадии предварительного расследования // Исполнительное право. 2009. № 1. С. 2-5; Булатов Б.Б., Дежнев А.С. Основания для отмены ареста имущества, наложенного в досудебном производстве по уголовным делам // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 460. С. 228-233; Тutyнин И.Б. Процессуальное принуждение имущественного характера в уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2023. С. 219-220.

отмены наложения ареста на имущество субъектами, не осуществляющими производство по уголовному делу, явно противоречит порядку, установленному законом¹.

О несовершенстве преюдициального порядка отмены ареста имущества, установленного ч. 9 ст. 115 УПК РФ, высказываются исследователи, отмечающие необходимость его распространения не только на безналичные денежные средства, но и на случаи, когда решением суда будет установлена добросовестность приобретения имущества иного вида². Позиция обосновывается отсутствием законодательного закрепления приоритета одного вида имущества над другим. Мы разделяем данные взгляды. Безусловно, в этой части закон требует дополнений.

Таким образом, при исчерпании материальных и процессуальных аспектов, послуживших основанием для применения данной меры процессуального принуждения, отдельные ограничения, которым подвергнуто имущество, должны быть изменены либо наложение ареста на имущество должно быть прекращено. Отмена ареста имущества влечет необходимость восстановления имущественных прав собственника. Осуществляемую в данном направлении деятельность следует связывать с прекращением записей о применяемых ограничениях в органах и организациях, осуществляющих учет прав. В случаях, когда ограничение прав было связано с его изъятием имущества, оно подлежит возвращению собственнику.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

I. Содержание деятельности по исполнению решения суда о наложении ареста на имущество обусловлено сведениями о собственнике, ином владельце имущества, виде имущества, его правовом режиме, полученными в процессе осуществления уполномоченными органами деятельности по установлению конкретного имущества, подлежащего аресту, а также по собиранию доказательств, необходимых для применения конкретного вида ограничения права собственности и режима хранения.

II. Оптимизировать правовое регулирование и повысить эффективность данной сферы правоприменения возможно путем уточнения положений УПК РФ. Предлагаем следующее:

¹ Козловский П.В. Арест, наложенный на имущество должника – банкрота по уголовному делу: снимать или не снимать? // Современные тенденции развития юридической науки: сб. мат-лов IV Междунар. заоч. науч.-практ. конф. Омск, 2015. С. 153-158.

² Меженина Е.В. Наложение ареста на имущество как ограничение права собственности в российском уголовном судопроизводстве // Российский юридический журнал. 2016. № 2. С. 96-102.

– в положения ч. 5 ст. 165 УПК РФ внести изменения, распространяющие установленный ею порядок на все цели ареста, определенные в ч. 1 ст. 115 УПК РФ, а не только на случаи, связанные с конфискацией имущества, а именно: слова «указанное в ч. 1 ст. 104.1 УК РФ» исключить;

– положения ч. 6 ст. 115 УПК РФ дополнить предложением следующего содержания: «Указанным лицам разъясняется существо ограничений, состоящих в запрете распоряжаться и пользоваться имуществом, а также то, что, согласно ст. 104² УК РФ, в случае невозможности конфискации имущества вследствие его отчуждения, продажи или иной причины взамен него могут быть конфискованы денежные средства или иное имущество»;

– уточнить положения ч. 9 ст. 115 УПК РФ в части, касающейся распространения порядка отмены ареста имущества на основании постановления суда, устанавливающего его принадлежность не только в отношении безналичных денежных средств, но и в отношении всех видов имущества, для чего после слов «Арест на безналичные денежные средства ... в целях обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска», дополнить словами «а также иного имущества»; после слов: «если принадлежность арестованных денежных средств», дополнить словами «или добросовестность приобретения иного имущества»; после слов «либо принадлежность этих денежных средств», дополнить словами «или иного имущества».

§ 4. Особенности исполнения денежного взыскания

Денежное взыскание является мерой процессуального принуждения, предполагающей наступление имущественной ответственности определенных в законе участников уголовного процесса, допустивших процессуальное правонарушение, выражающееся в невыполнении процессуальных обязанностей или в нарушении порядка в судебном заседании. Данная мера принуждения состоит в применении уголовно-процессуальной штрафной (карательной), относительно-определенной, имущественной санкции¹.

¹ Булатов Б.Б. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве. Омск, 2003. С. 231; Гафизов М.Х. Денежное взыскание как мера уголовно-процессуального принуждения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 10, 15; Кузовенкова Ю.А. Денежное взыскание в системе мер уголовно-процессуальной ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009. С. 7-8; Баландюк О.В. Исполнение мер уголовно-процессуального принуждения: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2015. С. 38;

Деятельность властных субъектов по наложению денежного взыскания следует рассматривать как совокупность процессуальных действий, направленных на получение в уголовно-процессуальном порядке доказательств, достаточных для применения к участнику процесса меры процессуального принуждения¹. Как и производству о залоге и наложении ареста на имущество, ему свойствен этапный характер. Основываясь на положениях ст.ст. 103, 105, 111, 117, 118, 188, 258 и 333 УПК РФ, а также исходя из особенностей ст. 117 УПК РФ, можно выделить три этапа: 1) установления оснований для применения денежного взыскания; 2) рассмотрения судом представленных материалов и вынесения судебного решения; 3) исполнения решения суда о наложении денежного взыскания.

В юридической литературе встречаются иные подходы к определению количества этапов производства о денежном взыскании. Например, С.В. Красильников предлагает выявление, проверку и документирование неправомерного поведения рассматривать в качестве самостоятельных этапов производства о процессуальном нарушении². Считаем, что выделенные автором этапы объединяет общая цель – установить наличие оснований для применения меры принуждения. По этой причине мы объединили их в первом из обозначенных выше этапов.

Этап установления оснований для применения денежного взыскания. Задача, решаемая на нем, состоит в процессуальной фиксации факта и проверке обстоятельств невыполнения участником уголовного дела процессуальных обязанностей.

Законодатель не указал перечень процессуальных обязанностей, за невыполнение которых на участника процесса может налагаться денежное взыскание. Обращение к положениям УПК РФ, определяющим содержание статуса участников процесса, перечисленных в ч. 2 ст. 111 УПК РФ, позволяет заметить, что ответственность в виде денежного взыскания в них также не указана. Напротив, основания для наступления уго-

Лыга А.П. О правовой природе и сущности денежного взыскания // Законодательство и практика. 2021. № 2. С. 39-40.

¹ Гараева Т.Б. Основания применения иных мер уголовно-процессуального принуждения: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2021. С. 10-11.

² Красильников С.В. Уголовно-процессуальная ответственность и ее реализация: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 12.

ловной ответственности за несоблюдение установленных запретов по ст.ст. 307, 308, 310 УК РФ четко определены¹.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о субъекте правонарушения. По смыслу закона таковым является вменяемое физическое лицо. При этом возраст участника процесса, к которому может применяться данная мера принуждения, закон не определяет. Напротив, при формулировании указанных выше статей УК РФ законодатель в качестве субъекта перечисленных преступлений определяет вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. Очевидно, что данный подход к денежному взысканию неприменим. Субъект, не достигший 18 лет, не является в полной мере правоспособным, в большинстве случаев не выполняет социальную роль, связанную с получением заработка. Из-за этого определение субъекта денежного взыскания по аналогии с положениями УК РФ невозможно, в связи с чем считаем правильным относить к таковым вменяемых участников уголовного судопроизводства, достигших к моменту совершения правонарушения совершеннолетия.

При формулировании положений ст. 117 УПК РФ законодатель использовал ссылочную диспозицию². Закрепив в соответствующих нормах УПК РФ перечень предписаний, определил их как процессуальные обязанности участников уголовного судопроизводства, невыполнение которых может повлечь наложение денежного взыскания³.

В основе взаимоотношений органа расследования и суда с участниками процесса должен лежать установленный законом порядок. Их следует выстраивать таким образом, чтобы участникам разъяснялись права, обязанности и конкретные виды ответственности, связанные с постановкой в соответствующий процессуальный статус. Например, вызов свидетеля или потерпевшего для производства следственных действий с их участием необходимо производить с соблюдением требований ст. 188 УПК РФ. Только невыполнение участником судопроизводства процессуальных обязанностей, обусловленных его процессуальным статусом и доведенных до него в установленном порядке, создаст необходимые основания для начала производства о применении денежного взыскания.

¹ Гараева Т.Б. Наложение денежного взыскания: проблемы правоприменения в уголовном судопроизводстве // Право и государство: теория и практика. 2018. № 5. С. 139-143.

² Подробно характеристика диспозиции ст. 117 УПК РФ рассмотрена в § 2 первой главы настоящего исследования.

³ Ватутина О. Ю. Процессуальный статус специалиста и его правовая регламентация в современном российском уголовно-процессуальном законодательстве // Рос. судья. 2020. № 11. С. 22–26; Гараева Т.Б. Основания применения иных мер уголовно-процессуального принуждения: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2021. С. 152-154.

Указанным выше подходом руководствуются суды, отменяя решения о наложении денежного взыскания на участников процесса, не извещенных должным образом о необходимости явки. Данное обстоятельство, оценивается в качестве факта, не связанного с умышленным неисполнением процессуальных обязанностей¹, и не может являться основанием для применения рассматриваемой меры принуждения.

Субъекты, вовлекаемые в орбиту уголовного процесса, могут обладать двойным статусом. Поэтому фиксация нарушения участником процессуальных обязанностей и составление об этом протокола должны сопровождаться четким определением того, какие именно обязанности, возлагаемые законом на конкретного участника судопроизводства, не выполнены.

На указанное обстоятельство обратил внимание Иркутский областной суд, отменивший постановление Ангарского районного суда, наложившего денежное взыскание на законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, по мнению суда первой инстанции, не выполнившего обязанности свидетеля. Суд установил, что вручение ему повестки было обусловлено необходимостью производства следственных действий в качестве представителя несовершеннолетнего подозреваемого².

Мы разделяем позицию суда апелляционной инстанции, поскольку законный представитель не является участником судопроизводства, на которого, согласно ч. 2 ст. 111 УПК РФ, может налагаться денежное взыскание. Рассматривая вопрос о наличии оснований для наложения на участника процесса денежного взыскания и направления материалов в суд первой инстанции, органу расследования надлежало получить и представить доказательства, свидетельствующие о наличии оснований для постановки лица в статус свидетеля. В таком случае неявка без уважительной причины по вызову органа расследования могла быть определена судом в качестве основания для применения меры процессуального принуждения.

Сведения, подтверждающие неисполнение участниками уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей, предусмотренных УПК РФ, должны быть получены в порядке, установленном законом. Их фиксацию необходимо производить по правилам, предъявляемым к доказыванию.

¹ Постановление Приморского краевого суда от 12 августа 2019 г. по делу № 22-1171/2019.

² Апелляционное постановление Иркутского областного суда от 1 апреля 2021 г. по делу № 22-978/2021.

Неявка участника, вызванного в порядке, регламентированном ст. 188 УПК РФ, может фиксироваться в корешке повестки путем оставления удостоверительной записи. Причина неявки должна быть выяснена в ходе производства допроса участника и других лиц, осведомленных о причине его неявки. В указанном выше порядке может производиться установление причины и процессуальная фиксация уклонения от явки свидетеля (п. 1 ч. 6 ст. 56 УПК РФ), лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве (ч. 6 ст. 56¹ УПК РФ), эксперта (п. 6 ч. 4 ст. 57 УПК РФ), специалиста (ч. 4 ст. 58 УПК РФ), переводчика (п. 3 ч. 4 ст. 59 УПК РФ), понятого (ч. 4 ст. 60 УПК РФ), потерпевшего (п. 1 ч. 5 ст. 42 УПК РФ), гражданского ответчика (ч. 3 ст. 54 УПК РФ).

Процессуальное положение лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, нормативно оформилось в УПК РФ в 2018 году. Установки ч. 2 ст. 56¹ УПК РФ определяют содержание его процессуального статуса производным от статуса свидетеля¹. В ч. 6 ст. 56¹ УПК РФ установлено, что оно, так же как и остальные участники уголовного судопроизводства, перечисленные в гл. 8 УПК РФ, не вправе уклоняться от явки по вызовам органа предварительного расследования и суда. При невыполнении данной обязанности оно может быть подвергнуто приводу. Однако в перечень участников отношений, регламентированных ст. 111 УПК РФ, этот участник не включен. Иные основания наступления ответственности для такого лица, предусмотренные ст. 56¹ УПК РФ, связаны с невыполнением им обязательств по досудебному соглашению о сотрудничестве. Считаем, что подход к определению ответственности участников уголовного судопроизводства, круг которых определен гл. 8 УПК РФ, должен быть единым.

Ненадлежащее поведение потерпевшего, выражающееся в уклонении от прохождения освидетельствования (ч. 2 ст. 179 УПК РФ), от производства в отношении него судебной экспертизы в случаях, когда не требуется его согласие (пп. 2, 4, 5 ст. 196 УПК РФ), или от предоставления образцов почерка и иных образцов для сравнительного исследования (ч. 1 ст. 202 УПК РФ), целесообразно фиксировать в протоколах ознакомления его с постановлениями о назначении судебных экспертиз и получения образцов для

¹ Азаренок Н.В. Концепция совершенствования российского уголовного процесса в рамках его исторической формы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2021. С. 16.

сравнительного исследования. Учитывая буквальное содержание названных выше норм УПК РФ, считаем необходимым согласиться с позицией А.А. Резяпова и Т.Б. Гараевой о возможности применения денежного взыскания в отношении потерпевшего и свидетеля за невыполнение указанных выше обязанностей¹.

Документальное оформление отказа эксперта предоставить дознавателю или следователю письменное сообщение о невозможности дать заключение ни уголовно-процессуальным законом, ни ФЗ «Об экспертной деятельности», а также подзаконными правовыми актами не предусмотрено. В данном случае факт невыполнения обязанности экспертом следует фиксировать в ходе допроса в качестве свидетеля руководителя экспертного учреждения (подразделения) либо направлять эксперту запрос о предоставлении информации о сроках производства экспертизы и причинах отказа в предоставлении письменного сообщения о невозможности дать заключение.

Процессуальное документирование несоблюдения экспертом требований п. 1 ч. 4 ст. 57 УПК РФ возможно произвести путем допросов в соответствующем статусе участников уголовного судопроизводства, с которыми он вел переговоры без ведома органа расследования. Этому может способствовать деятельность органа дознания, связанная с проведением ОРМ. В ходе оперативного сопровождения предварительного расследования могут быть получены сведения, указывающие на умышленный, противоправный характер поведения участников уголовного судопроизводства. Представленные в установленном порядке результаты ОРД, при их соответствии требованиям ст. 89 УПК РФ, могут использоваться в качестве доказательств наличия оснований для наложения денежного взыскания.

Невыполнение специалистом положений ч. 1 ст. 58 УПК РФ, а именно отказ действовать в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, постановке вопросов эксперту, а также в разъяснении сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, может отражаться в протоколе допроса специалиста либо письменном ответе на запрос о привлечении конкретного лица в качестве специалиста к

¹ Резяпов А.А. Применение уголовно-процессуального принуждения в отношении свидетеля при производстве по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2016. С. 10-24, 26-27; Гараева Т.Б. Основания применения иных мер уголовно-процессуального принуждения: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2021. С. 25.

производству по уголовному делу, а также в протоколе соответствующего следственного действия.

В соответствии с ч. 4 ст. 103 УПК РФ поручитель может быть подвергнут денежному взысканию в случае необеспечения надлежащего поведения подозреваемого, обвиняемого, в отношении которого избрана мера пресечения в виде личного поручительства. В данном случае факт ненадлежащего поведения проявляется в действиях иного субъекта отношений – подозреваемого или обвиняемого, для которого также могут наступить неблагоприятные последствия в виде изменения меры пресечения на более строгую.

Аналогичные основания наложения денежного взыскания в ст. 105 УПК РФ закон определяет для родителей, опекунов, попечителей или других заслуживающих доверия лиц, а также должностных лиц специализированного детского учреждения, в котором находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый, в случае невыполнения ими обязательства по присмотру.

Положения ч. 3 ст. 333 УПК РФ допускают наложение денежного взыскания на присяжного заседателя, не явившегося в суд без уважительной причины. В данном случае бремя установления причин неявки и рассмотрение вопроса о применении меры принуждения в полном объеме возлагается на суд, разрешающий этот вопрос в порядке ст.ст. 117, 118 и 258 УПК РФ.

Наличие уважительной причины невыполнения участником процесса обязанностей расценивается судами как основание отказа в наложении денежного взыскания. Данному обстоятельству уделяется особое внимание. Поэтому считаем, что причина отклоняющегося поведения участника судопроизводства подлежит обязательному установлению. Вывод о наличии оснований для составления протокола о нарушении, направления его в суд для рассмотрения вопроса о наложении денежного взыскания, а при рассмотрении уголовного дела в суде – для вынесения определения или постановления о применении данной меры принуждения может быть сделан только при получении сведений, достоверно указывающих на умышленный характер поведения и отсутствие уважительных причин невыполнения процессуальных обязанностей.

Содержание протокола о неисполнении участником уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей достаточно подробно описано в юридической литерату-

ре¹ и документах Генеральной прокуратуры². Необходимо обратить внимание на целесообразность отражения в протоколе информации о доказательствах, свидетельствующих об умышленном характере допущенного нарушения, отсутствии обстоятельств, освобождающих от ответственности, а также сведений о направляемых в суд подтверждающих материалах.

Полагаем, что к уважительным причинам невыполнения участником уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей следует относить причины, не зависящие от воли участника уголовного судопроизводства, которые он не мог преодолеть и пренебречь ими в силу высокой вероятности наступления для него негативных последствий (обстоятельства непреодолимой силы, обстоятельства личной жизни и другие факторы)³.

В научной литературе предлагается в случае с денежным взысканием применять порядок, состоящий в рассмотрении судом ходатайства, возбужденного с согласия руководителя следственного органа или прокурора⁴. Авторы приводят аргументы о необходимости обеспечения его соответствия схожим уголовно-процессуальным процедурам применения мер принуждения, ограничивающих в том числе имущественные права участников (залог и наложение ареста на имущество).

Предлагаемый вариант изменения закона потребует составления еще минимум одного процессуального документа, а именно постановления о возбуждении ходатайства перед руководителем следственного органа или перед прокурором о даче согласия на обращение в суд для рассмотрения вопроса о наложении денежного взыскания, а также повлечет необходимость прохождения процедуры согласования данного решения, что в силу особенностей организационных и межведомственных отношений может ока-

¹ Пилюшин И.П. Методические рекомендации по применению к участникам уголовного судопроизводства денежного взыскания в случаях неисполнения процессуальных обязанностей // Законодательство и практика. 2011. № 2. С. 27-28.

² См.: Методические рекомендации «Основания и порядок отстранения от должности, наложения ареста на имущество и ценные бумаги, денежного взыскания»: письмо Генеральной прокуратуры РФ от 30 марта 2004 г. № 36-12-04. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Правильному восприятию содержания правового регулирования обстоятельств, освобождающих от денежного взыскания, способствует использование исторического опыта правового регулирования данного аспекта по Уставу 1864 г. Об этом подр.: Лыга А.П. Эволюция мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера: от первых памятников права до кодифицированного закона // Научный вестник Омской академии МВД России. 2020. Т. 27. № 1. С. 55-60.

⁴ Ендольцева А.А. Особенности судебной-контрольной процедуры по наложению денежного взыскания за нарушение, допущенное в ходе досудебного производства по уголовному делу // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: сб. мат-лов междунар. науч.-практ. конф., посвященной 100-летию принятия УПК РСФСР 1922 г., 20-летию действия УПК РФ. В 2-х ч. Ч. 2. Орел, 2022. С. 130-134.

заться весьма затратным по времени. Такой подход неоправданно усложнит деятельность органа расследования. Мы солидаризируемся с позицией авторов, считающих перечень субъектов, вовлеченных в процедуру наложения денежного взыскания, не требующим расширения¹.

В досудебном производстве рассматриваемый этап завершается составлением протокола о невыполнении участником уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей и направлением его в суд. Согласно ч. 3 ст. 118 УПК РФ, к нему должна прилагаться информация в соответствии с правилами заполнения расчетных документов, в соответствии с законодательством РФ о национальной платежной системе², необходимая для перечисления суммы денежного взыскания (банковские реквизиты органа расследования, являющегося получателем суммы, уплаченной по решению суда).

Этап рассмотрения судом представленных материалов и вынесения судебного решения. Рассмотрение вопроса о наложении денежного взыскания на стадии досудебного производства по уголовному делу в соответствии с ч. 3 ст. 118 УПК РФ относится к компетенции районного суда по месту производства предварительного расследования. Его деятельность можно охарактеризовать как контрольную³ – связанную с проверкой наличия оснований для применения данной меры принуждения, и правоприменительную – выражающуюся в вынесении решения, обязательного для исполнения.

Особенностями проводимого в таких случаях судебного заседания является приглашение для участия в нем лица, в отношении которого рассматривается вопрос о мере принуждения, а также наличие альтернативного порядка, состоящего в рассмотрении существа дела в отсутствие нарушителя, не явившегося без уважительной причины. При поступлении от лица, вопрос о применении в отношении которого меры принуждения подлежит рассмотрению, информации о невозможности явки по уважительной причине суд должен отложить заседание.

¹ Луговец Н.В. Задержание подозреваемого и иные меры процессуального принуждения: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 177; Задерако К.В. Иные меры процессуального принуждения: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2005. С. 10, 23-24; Никитина О.В. Сущность и значение судебного контроля при применении иных мер процессуального принуждения в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006. С. 153; Вершинина С.И. Нормативно-правовая сущность уголовно-процессуального принуждения: монография. М., 2017. С. 317.

² О национальной платежной системе: фед. закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Ендольцева А.А. Указ. соч. С. 130-134.

Некоторые авторы считают, что судебное заседание по вопросу наложения денежного взыскания проводится по правилам ст. 125 УПК РФ. Данный подход основан на не вполне корректной оценке отношений, складывающихся в связи с применением данной меры принуждения. Авторы рассматривают их в виде средства защиты или восстановления нарушенного права (подразумевая под субъектом, чье право нарушено, орган, в производстве которого находится уголовное дело)¹.

Оценивая указанную точку зрения, невозможно не учесть ряд существенных моментов, которые не позволяют с ней согласиться. В случаях, предусмотренных законом, меры процессуального принуждения избираются по решению суда в порядке ст. 108 УПК РФ. Исключение составляют наложение ареста на имущество, ходатайство о наложении которого разрешается судом в порядке ст. 165 УПК РФ, и денежное взыскание, порядок наложения которого предусмотрен специальной нормой – ст. 118 УПК РФ, регламентирующей перечень субъектов, инициирующих применение мер принуждения, подсудность, срок рассмотрения судом протокола о нарушении, виды итоговых процессуальных решений, а также закрепляющей возможность применения отсрочки или рассрочки исполнения решения суда на определенный срок и порядок уведомления о принятом решении.

Превентивный характер денежного взыскания разумно ставится под сомнение, поскольку основной целью данной меры принуждения является воздействие на имущественные интересы определенных участников уголовного процесса для обеспечения их надлежащего поведения посредством применения имущественной санкции за допущенное нарушение². Подчеркнем, что данная мера принуждения является мерой ответственности, а в исследованной выше точке зрения проявилось ошибочное приращение денежному взысканию не свойственной ему характерной черты и произошло отнесение его к мерам защиты.

Вопреки позициям отдельных исследователей, УПК РФ распространяет положения о денежном взыскании не только на поведение участников, выражающих неуваже-

¹ Васильева З.В., Кутуев Э.К. Меры уголовно-процессуального принуждения: понятие, цели, виды и общая характеристика: лекция // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 11. С. 113-142; Резяпов А.А., Каминский А.М. производство о применении денежного взыскания в системе уголовного судопроизводства // Вестник Удмуртского университета. 2015. Т. 25, № 5. С. 139-141.

² Гараева Т.Б. Основания применения иных мер уголовно-процессуального принуждения: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2021. С. 147.

ние к суду¹, но и на конкретных участников, не выполняющих обязанности на стадии предварительного расследования.

Закон предусматривает два порядка инициирования рассмотрения судом вопроса о наложении денежного взыскания: по инициативе органа расследования и по инициативе суда, выбор которого зависит от стадии производства по делу.

Рассматривая в судебном заседании протокол о невыполнении участником судопроизводства процессуальных обязанностей, составленный органом расследования, суд должен выполнить следующие условия: 1) исследовать доказательства, подтверждающие факт невыполнения участником процесса возложенных на него обязанностей, 2) предоставить слово всем участникам процесса, явившимся в суд, 3) выслушать и исследовать их доводы, а также представляемые доказательства, 4) после чего принять решение, соответствующее закону, копии которого вручить заинтересованным лицам.

Установив, что участником судебного разбирательства не выполнены процессуальные обязанности, суд самостоятельно воспринимает факт нарушения закона. Из положений ч. 2 ст. 118 УПК РФ следует, что полномочиями по наложению денежного взыскания обладает суд любого уровня, в ходе заседания которого допущено нарушение. По правилам ч. 2 ст. 256 УПК РФ решение суда в данном случае должно быть занесено в протокол судебного заседания.

Исследователи высказывают мнение о том, что участнику, на которого в ходе судебного разбирательства наложено денежное взыскание, следует вручать копию решения. По их мнению, которое мы разделяем, это необходимо для его исполнения или реализации права на обжалование². Кроме того, на основании такого постановления в суде заводится отдельное производство, ведение которого осуществляется делопроизводителем до получения документов об уплате денежного взыскания.

Положения ч.ч. 4 и 5 ст. 118 УПК РФ предусматривают обязанность суда направить копию решения лицу, составившему протокол, и лицу, на которое наложено денежное взыскание. Первая обязанность обосновывается необходимостью довести до обязанного субъекта информацию о примененной санкции и требование об уплате денежного взыскания. Значение направления копии решения органу, составившему прото-

¹ Рыжаков А.П. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР. М., 1999. С. 206; Малков В.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР. М., 1999. С. 142.

² Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к УПК РФ. М., 2007. С. 364.

кол о нарушении, следует рассматривать как уведомление о решении, затрагивающем его интересы. Данный документ следует приобщить к материалам уголовного дела.

Этап исполнения решения суда о наложении денежного взыскания. Решение суда о наложении денежного взыскания, так же как и о наложении ареста на имущество, может быть исполнено до истечения срока его обжалования. Суд вправе установить отсрочку или рассрочку исполнения постановления на срок до 3 месяцев. Основания разграничения применения обеих преференций закон не содержит. В связи с этим в судебных решениях не приводится аргументация предоставления рассрочки или отсрочки исполнения и размера наложенного денежного взыскания.

Особенностью, отличающей пределы ограничения, применяемого в ходе деятельности по исполнению решения суда о наложении денежного взыскания, от наложения ареста на имущество, является то, что нормативно они не зависят от обстоятельств, установленных на первоначальном этапе.

Результаты изучения судебной практики свидетельствует о том, что имущественный аспект данной меры выражен только в санкции нормы, применение которой определяется доказанностью факта совершения правонарушения. Поэтому обстоятельства платежеспособности участника процесса и физической возможности уплаты взыскания в доход государства, например, нахождение субъекта, подвергнутого денежному взысканию, в следственном изоляторе, судом не рассматривается как основание для отказа в его наложении¹.

Полемизируя о критериях дифференциации размера денежного взыскания, авторы предлагают относить к ним характер, последствия нарушения, форму и степень вины, возможность предотвратить правонарушение, свойства уголовного дела, общественную опасность преступления, социально-экономическую обстановку в стране и в отдельно взятом регионе². Нормативное закрепление указанных вариантов оснований определе-

¹ Апелляционное постановление Калужского областного суда от 8 ноября 2019 г. по делу № УК-22-1447/2019; Апелляционное постановление Оренбургского областного суда от 10 октября 2018 г. по делу № 22-2692/2018; Апелляционное определение Псковского областного суда от 16 июня 2018 г. по делу № 22-383; Апелляционное постановление Ивановского областного суда от 13 сентября 2021 г. по делу № 22-1940/2021. Доступ из ИС ГАС «Правосудие». URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 31.05.2023).

² Бушная Н.В. Проблемы применения мер процессуального принуждения в стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. С. 18; Петрикин В.Ю. Обеспечение имущественных прав граждан при применении мер уголовно-процессуального принуждения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. С. 12; Тутьнин И.Б. Виды нарушений, влекущие применение денежного взыскания как меры уголовно-процессуального принуждения // Российская

ния размера применяемой денежной санкции не будет способствовать формированию понимания функционирования механизма правоприменения. Более последовательными мы считаем позиции судов, учитывающих при определении размера взыскания такие аспекты, как особенности личности и имущественное положение лица, привлекаемого к ответственности¹.

Развитие механизма денежного взыскания в направлении увеличения его размера, например, до 10 000 рублей, мы считаем вполне оправданным по следующим причинам. Санкция ст. 117 УПК РФ не изменялась с 2008 года. Согласно данным Росстата², в 2008 г. средняя заработная плата по России составляла 17 650 руб. (сумма денежного взыскания составляла около 14% от нее). Те же показатели в 2022 г. – 60 150 руб. (или 4%). Приведенные данные свидетельствуют, что принудительный потенциал денежного взыскания снизился более чем в 3,5 раза.

Исследуя деятельность по исполнению решений суда, авторы приходят к выводу о большей урегулированности порядка исполнения наказаний, применяемых к участникам судебного разбирательства не в уголовно-процессуальном порядке. Об этом свидетельствует и судебная практика³.

Также исследователи отмечают невозможность исполнения решения суда о денежном взыскании в порядке, предусмотренном для обращения к исполнению приговора, ввиду того, что положения раздела XIV УПК РФ не распространяются на выполнение постановлений и определений, выносимых по вопросам, решаемым в ходе судебного заседания (ч. 4 ст. 118, ст. 258 УПК РФ)⁴.

юстиция. 2017. № 6 С. 57-60; Чуниха А.А. Поручительство в системе мер процессуального принуждения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2009. С. 1.

¹ Кассационное определение Московского областного суда от 27 ноября 2012 г. по делу № 22-8441/12. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² По данным официального сайта Федеральной службы государственной статистики <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 11.06.2023).

³ О применении судами мер процессуального принуждения при рассмотрении административных дел: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 июня 2017 г. № 21; Постановление Верховного Суда РФ от 16 марта 2017 г. № 24-АД17-1. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Булатов Б.Б. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве: монография. Омск, 2003. С. 232-233; Бalandюк О.В. Исполнение мер уголовно-процессуального принуждения: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2015. С. 171.

Изучение судебных решений о применении данной меры принуждения показало, что суды не устанавливают срок их исполнения¹, что влечет множественные неувязки правового и практического характера. К ним следует относить неопределенность срока исполнения решения суда лицом, подвергнутым денежному взысканию, а также субъектов инициирования и применения мер принудительного исполнения и, следовательно, порядка их действий.

Действующее законодательство не содержит норм, прямо предусматривающих механизм решения перечисленных вопросов. Положения раздела 10.2 Инструкции по судебному делопроизводству «Производство о наложении денежных взысканий и штрафов в процессуальном порядке и об обращении в доход государства залога, внесенного в качестве меры пресечения»², регламентируя порядок и сроки взыскания залога в доход государства и взыскания штрафов по гражданским и административным делам, также не разрешают перечисленные выше позиции в отношении денежного взыскания.

Полагаем, что основы нормативной регламентации данной деятельности должны быть установлены в УПК РФ по аналогии с иным законодательством, в котором срок исполнения решения об уплате штрафа законодательно четко определен³. Так, положениями ст. 32.2 КоАП РФ, п. 2 ст. 70 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ), ст. 123 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и ст. 31 УИК РФ установлен срок уплаты штрафов от 7 до 60 дней. Кроме того, в административном законодательстве предусмотрен «льготный» период уплаты штрафа, предполагающий снижение суммы в случае его уплаты до истечения половины срока, установленного законом⁴.

Исследователи приходят к выводу о необходимости определения в УПК РФ срока в 30 суток для добровольной уплаты денежного взыскания. Предлагается возложить функцию контроля за исполнением решения суда на орган расследования и предусмотреть пе-

¹ Постановление Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края от 29 июня 2018 г. по делу № 8/1-2/2018; Апелляционное постановление Псковского областного суда от 26 июля 2018 г. по делу № 22– 446.

² См.: Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде: приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29 апреля 2003 г. № 36. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Кучеров И.И. Денежные взыскания: проблемы правовой идентификации // Журнал российского права. 2013. № 5. С. 22-36.

⁴ О внесении изменений в КоАП РФ и ст. 1 Федерального закона «О внесении изменений в КоАП РФ»: фед. закон от 23 июня 2020 г. № 187-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ревод процедуры взыскания в сферу деятельности органа принудительного исполнения России¹. Выражая солидарность с указанным предложением, отметим необходимость введения в УПК РФ порядка исполнения решения суда о денежном взыскании. Тем не менее данных позиций очевидно недостаточно для повышения эффективности и востребованности данной меры у практических работников².

В качестве аргументации сказанного отметим, что в российском законодательстве существует позитивный опыт правовой регламентации контроля исполнения денежного штрафа органом, принявшим решение о его наложении. Так, в ст. 32.2 КоАП РФ субъектом контроля исполнения наказания в виде административного штрафа определены суд, орган или должностное лицо, вынесшее постановление о привлечении к ответственности, установлены конкретные сроки исполнения решения, определены основания передачи решения для принудительного исполнения приставу-исполнителю.

Практика принудительного исполнения решений суда о наложении денежного взыскания сложилась таким образом, что контроль за исполнением решения о мере принуждения выполняют работники суда, осуществляющие ведение делопроизводства. По истечении срока апелляционного обжалования суд направляет копию постановления в адрес органа принудительного исполнения, который при завершении исполнительного производства направляет итоговые решения в адрес суда для приобщения к материалам судебных производств.

Вопрос о соотношении публичных и частных интересов при применении мер принуждения имущественного характера находится в неразрывной связи с субъектом принятия решения об их применении. Преследуя цели соответствия положений УПК РФ требованиям Конституции РФ, законодатель определил таковым суд, наделив его соответствующими полномочиями. В научном сообществе сформировалась тенденция проведения исследований, обосновывающих необходимость отказа от судебного порядка применения денежного взыскания³. Главным аргументом исследователей выступает

¹ Карпова О.В. Исполнение денежного взыскания в уголовном судопроизводстве // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2018. № 2. С. 95-100.

² Лыга А.П. Производство о наложении денежного взыскания // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2023. № 3. С. 42-49.

³ Ветрова Г.Н. Санкции в судебном праве. М., 1991. С. 132; Кутуев Э.К. Уголовно-процессуальное принуждение в досудебных стадиях: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2004. С. 331-332; Хорьков С.Н. Процессуальная самостоятельность следователя: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 15-16; Кузовенкова Ю.А. Денежное взыскание в системе мер уголовно-процессуальной ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009. С. 155; С. 84; Каримова С.С. Полномочие по нало-

необходимость упрощения процедуры применения данной меры принуждения, с чем в целом следует согласиться.

Результаты проведенного исследования позволяют утверждать, что в рамках действующего правового регулирования исполнение решения суда о наложении денежного взыскания представляет собой субсидиарное¹ производство. Его фактическое начало связано с принятием уголовно-процессуального решения. При этом процедура его исполнения лежит за рамками предмета уголовно-процессуального регулирования.

В общеправовом смысле отношения по принудительному исполнению судебных актов обладают административным характером. Однако природа ответственности, связанной с денежным взысканием, является уголовно-процессуальной, поэтому регламентировать исполнение денежного взыскания должны положения УПК РФ.

Обязанности по контролю за исполнением решения суда считаем необходимым возложить на орган, инициировавший применение меры принуждения. Это объясняется тем, что орган расследования и суд (в зависимости от стадии производства по делу) являются получателем назначенной к уплате суммы денежного взыскания. Кроме того, очевидной выглядит заинтересованность такого органа в выборе и применении мер принуждения, отвечающих условиям, складывающимся в связи с производством по конкретному уголовному делу.

Субъективное восприятие участниками уголовного судопроизводства, указанными в ч. 2 ст. 111 УПК РФ, значимости выполнения процессуальных обязанностей является аспектом, влияющим на эффективность мер процессуального принуждения, в связи с чем для обеспечения возможности поступательного и соразмерного воздействия на их поведение посредством иных мер процессуального принуждения предлагаем уточнить содержание нормативных предписаний ч. 2 ст. 111 УПК РФ в части предоставления ор-

жению денежного взыскания должно быть предоставлено дознавателю и следователю // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 3. С. 111-119; Гараева Т.Б. Наложение денежного взыскания: проблемы правоприменения в уголовном судопроизводстве // Право и государство: теория и практика. 2018. № 5. С. 139-143; Гаас Н.Н. Денежное взыскание: проблемы правоприменения в стадии предварительного расследования // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и правонарушениями. 2020. № 20-1. С. 85-87; Шараева Я.А. Проблемные вопросы применения меры принуждения в виде денежного взыскания в уголовном процессе // Юрист-Правовед. 2020. № 2. С. 149-153.

¹ Германов А.В. Об аналогии закона и субсидиарном правоприменении в гражданском процессуальном праве // Гражданское право и гражданский процесс. 2012. № 1. С. 140-147; Козловский П.В. Указ. соч. С. 153-158.

гану предварительного расследования или суду возможности последовательного применения всех предусмотренных ч. 2 ст. 111 УПК РФ мер принуждения.

В части денежного взыскания это предложение весьма значимо, поскольку данная мера принуждения не обеспечивает в короткий срок выполнение участником процессуальных обязанностей. Предлагаемый нами вариант развития правового регулирования позволит применять иные меры процессуального принуждения к упомянутым выше участникам, обеспечивая вовлечение их в производство по уголовному делу в короткий промежуток времени. Модернизация ч. 2 ст. 111 УПК РФ позволит применять к участнику процесса обязательство о явке, при невыполнении которого он может быть подведен к приводу, а по факту доставления к следователю, дознавателю или в суд, после выяснения и процессуальной фиксации причин отклоняющегося поведения, на него может быть наложено денежное взыскание.

О неэффективности исполнения денежного взыскания свидетельствуют данные государственной статистики¹. Причину незначительной эффективности принудительного исполнения судебных решений не следует рассматривать через призму деятельности органов, осуществляющих их исполнение. Хотя определенная доля общеизвестных субъективных факторов в этом присутствует. По нашему мнению, главной причиной сложившейся практики является отсутствие правовых последствий для лиц, умышленно не исполнивших решение суда.

Считаем, что механизм воздействия на поведение участников процесса через его имущественные интересы следует усовершенствовать путем увеличения суммы налагаемого взыскания², а также посредством установления ответственности за повторное неисполнение процессуальных обязанностей или решения в установленный срок. Такой

¹ В 2019-2022 гг. денежное взыскание наложено на 16 222 лица на общую сумму 22 963 465 рублей. Средний размер санкции варьировался от 960 до 1900 рублей. Субъекты, привлекавшиеся к ответственности, добровольно исполнили от 25% до 44% решений о применении данной меры принуждения. В принудительном порядке взыскано только 15% от суммы, указанной в решениях, переданных в органы принудительного исполнения / Отчеты формы № 4 за 2019-2022 гг. URL: <http://cdep.ru/> (дата обращения: 02.07.2023).

² Каримова С.С. Денежное взыскание как иная мера уголовно-процессуального принуждения // Общество и право. 2016. № 2. С. 253-257; Шигуров А.В. Направление совершенствования денежного взыскания в уголовно-процессуальном праве // Мир науки и образования. 2017. № 1. С. 11-18; Тутынин И.Б. Некоторые проблемы применения денежного взыскания как меры уголовно-процессуального принуждения // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2020. № 2. С. 23-29; Шарипова А.Р. Сравнительный анализ институтов денежного взыскания и судебного штрафа в уголовном, арбитражном, гражданском и административном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17, № 1. С. 145-153.

подход позволит воздействовать на последующее позитивное поведение участника уголовного судопроизводства¹, в связи с чем соответствующие изменения предлагаем внести в положения ст. 117 УПК РФ.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Институт денежного взыскания нуждается в серьезной модернизации. Его преобразование должно ориентироваться на повышение частоты применения данной меры принуждения за счет развития ее принудительного потенциала, упрощения порядка применения и совершенствования деятельности по ее исполнению.

В этих целях в закон необходимо внести изменения, касающиеся: *расширения* перечня участников уголовного судопроизводства, на которых может налагаться денежное взыскание, включив в него лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве; *увеличения* до 10 000 рублей размера денежного взыскания, налагаемого за впервые допущенное невыполнение участником судопроизводства процессуальных обязанностей; *упрощения* процедуры наложения денежного взыскания путем наделения органов предварительного расследования полномочиями по наложению денежного взыскания с предварительным осуществлением привода участника, не выполняющего процессуальные обязанности; *определения* субъектов контроля за исполнением решения о денежном взыскании, а также иницирующих процедуру привлечения к ответственности за его умышленное неисполнение в установленный срок или повторное умышленное неисполнение процессуальных обязанностей; *стимулирования* последующего правомерного поведения участника, на которого наложено денежное взыскание, в виде возможного применения более строгой имущественной ответственности (20 000 рублей) в судебном порядке за умышленное неисполнение решения о денежном взыскании или повторное умышленное невыполнение процессуальных обязанностей.

В связи с изложенным предлагаем:

I. Положения ст. 117 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«Статья 117. Денежное взыскание

¹ Похожий прием использован законодателем при формулировании норм, регламентирующих основания и порядок привлечения к ответственности лиц, не выполняющих обязанности участников налоговых проверок. Положениями ст. 128 НК РФ установлена ответственность свидетеля за неявку по вызову в размере 1 000 рублей. Ответственность за каждую последующую неявку влечет удвоение штрафа (п. 4 ст. 114 НК РФ).

1. В случае неисполнения на стадии предварительного расследования участниками уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей, предусмотренных настоящим Кодексом, следователем или дознавателем на них может быть наложено денежное взыскание в размере десяти тысяч рублей в порядке, установленном ч. 2 ст. 118 настоящего Кодекса. В случае нарушения участниками уголовного судопроизводства порядка в судебном заседании суд может наложить денежное взыскание в размере десяти тысяч рублей в порядке, установленном ч. 3 ст. 118 настоящего Кодекса.

2. При каждом повторном неисполнении участником уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей, предусмотренных настоящим Кодексом, а также каждом повторном нарушении им порядка в судебном заседании судом на него может быть наложено денежное взыскание в сумме двадцать тысяч рублей в порядке, установленном ч. 3 ст. 118 УПК РФ».

II. Положения ст. 118 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«Статья 118. Порядок наложения денежного взыскания и обращения залога в доход государства

1. Денежное взыскание налагается должностным лицом, в производстве которого находится уголовное дело.

2. Если соответствующее нарушение допущено в ходе предварительного расследования, то дознаватель, следователь выносит постановление о приводе. После доставления лица к следователю, дознавателю, он выясняет причины нарушения. При отсутствии уважительной причины выносит постановление о наложении денежного взыскания. Копия постановления вручается лицу, в отношении которого применяется денежное взыскание.

В постановлении указывается информация, необходимая в соответствии с правилами заполнения расчетных документов на перечисление суммы денежного взыскания, предусмотренные законодательством РФ о национальной платежной системе.

3. Если соответствующее нарушение допущено в ходе судебного заседания, то денежное взыскание налагается судом в том судебном заседании, где это нарушение установлено, о чем выносятся определение или постановление суда.

Суд рассматривает вопрос о наложении денежного взыскания за повторное невыполнение участником уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей, а также за неисполнение решения о наложении денежного взыскания впервые. В этом

случае орган расследования направляет протокол о повторном невыполнении участником процессуальных обязанностей или о невыполнении постановления органа расследования о наложении денежного взыскания и подтверждающие данные факты материалы в районный суд. Протокол подлежит рассмотрению судьей районного суда в течение 5 суток с момента поступления. В судебное заседание вызываются лицо, на которое может быть наложено денежное взыскание, и лицо, составившее протокол. Неявка нарушителя без уважительных причин не препятствует рассмотрению протокола. К протоколу о нарушении, который направляется в районный суд, прилагается информация, необходимая в соответствии с правилами заполнения расчетных документов на перечисление суммы денежного взыскания, предусмотренных законодательством РФ о национальной платежной системе, а также материалы, подтверждающие умышленное неисполнение участником уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей.

4. По результатам рассмотрения протокола судья выносит постановление о наложении денежного взыскания или об отказе в его наложении. Копия постановления направляется лицу, составившему протокол, и лицу, на которое наложено денежное взыскание.

5. При наложении денежного взыскания суд вправе отсрочить или рассрочить исполнение постановления на срок до 3 месяцев.

6. В порядке, установленном ч.ч. 3 и 4 статьи, решается вопрос об обращении в доход государства залога в случаях, предусмотренных ч. 9 ст. 106 настоящего Кодекса».

III. Дополнить УПК РФ ст. 118¹ «Исполнение решения о наложении денежного взыскания» следующего содержания:

«Статья 118.1. Исполнение решения о наложении денежного взыскания

1. Сумма денежного взыскания, в том числе при повторном наложении, должна быть уплачена лично участником уголовного судопроизводства, подвергнутым данной мере процессуального принуждения, в размере, указанном в решении суда, не позднее 30 суток со дня его наложения.

2. Документы о добровольном исполнении решения о наложении денежного взыскания представляются лицом, на которое наложено денежное взыскание (на стадии предварительного расследования – в орган, составивший протокол о невыполнении участником уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей, а на судебных стадиях – в суд, принявший решение о применении меры принуждения в отношении

участника судебного заседания) в срок не позднее одних суток со дня истечения срока его добровольного исполнения.

3. Контроль за исполнением решения о наложении денежного взыскания, вынесенного на стадии предварительного расследования, осуществляет орган предварительного расследования, составивший протокол о невыполнении участником уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей, который уполномочен:

устанавливать причину неисполнения решения и, при получении сведений, указывающих на противоправный характер деяния, составить об этом протокол, который направить в районный суд для рассмотрения в порядке ч. 3 ст. 118 УПК РФ;

установив факт повторного невыполнения участником уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей, составить об этом протокол, который направить в районный суд для рассмотрения в порядке ч. 3 ст. 118 УПК РФ.

4. При наложении денежного взыскания за повторное невыполнение процессуальных обязанностей участником уголовного судопроизводства или за добровольное неисполнение решения о наложении денежного взыскания впервые суд направляет вынесенное решение в органы принудительного исполнения РФ для исполнения в порядке, установленном федеральным законодательством».

IV. Положения ч. 2 ст. 111 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«2. В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, дознаватель, следователь или суд вправе последовательно применить к потерпевшему, свидетелю, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, эксперту, специалисту, переводчику и (или) понятому, а также к лицу, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, следующие меры процессуального принуждения: 1) обязательство о явке; 2) привод; 3) денежное взыскание».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование общественных отношений, связанных с применением мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера, позволило сделать ряд выводов, обосновать и сформулировать предложения по совершенствованию законодательства и повышению эффективности соответствующей сферы правоприменения.

Правовое регулирование мер процессуального принуждения имущественного характера развивается под влиянием преобразований государства, определяющих изменение исторической формы (модели) уголовного процесса и направленности мер принуждения. В историко-правовой ретроспективе этот процесс носил нелинейный характер. Вектор преобразования нормативной регламентации мер процессуального принуждения имущественного характера определяется целями, достигающимися государством посредством уголовного судопроизводства, формирующимися под влиянием политических, идеологических, экономических и социальных тенденций развития государства.

Институционально развиваясь в источниках российского законодательства, меры уголовно-процессуального принуждения имущественного характера прошли путь от синкретичных мер коллективного имущественного принуждения, до современных мер процессуального принуждения, обладающих индивидуальным характером и вариативностью применения специально уполномоченными участниками уголовного процесса. Под влиянием указанных факторов меры имущественного принуждения последовательно занимали ведущее место, применялись наряду с мерами личного характера, оказывались в условиях практически полного неприменения, возврата к ним как к средству расширения и обеспечения прав личности, использования в качестве средств пополнения материальных запасов государства, редкого применения ввиду идеологической неприемлемости частнособственных интересов, возрождения концепции имущественного принуждения в уголовном судопроизводстве, основанной на соотношении частных и публичных правовых интересов.

Тенденции гуманизации действующего уголовно-процессуального закона и расширения прав участников уголовного судопроизводства сформировали направление развития правовой мысли в сторону повышения внимания законодателя к частным, в том числе имущественным интересам. Найдя проявление в многочисленных правовых позициях Конституционного и Верховного Судов РФ, она выразилась в совершенствовании ряда положений УПК РФ о залоге, наложении ареста на имущество и денежного

взыскания, притом что публичные механизмы их реализации оказались не вполне соответствующими заложенным в них идеям.

Имущественные права участников уголовного судопроизводства «поднялись» до уровня личных свобод, что привело к доктринальному выделению концепции имущественного принуждения в качестве самостоятельной разновидности отраслевого принуждения. Вместе с тем теоретическую обоснованность их преобладания над интересами публичными, в особенности на нормативном уровне, обосновать весьма сложно.

Продвигаемые научные взгляды, обосновывающие выделение мер, обладающих имущественным характером, в отдельной главе УПК РФ, на сегодняшний день не могут быть реализованы по причине отсутствия у залога, наложения ареста на имущество и денежного взыскания свойств, обосновывающих их несоответствие существующей системе мер процессуального принуждения. Они в большей степени ограничивают имущественные права, чем остальные меры процессуального принуждения, предусмотренные разделом IV УПК РФ. Данные меры практически в той же степени ограничивают права личные, насколько меры принуждения личного характера ограничивают права имущественные. Их нормативно определенные цели различны. Залог, наложение ареста на имущество и денежное взыскание не взаимозаменяемы, ввиду чего для выделения их в отдельную главу оснований недостаточно. Подобная идея может найти нормативное воплощение только при условии возникновения дополнительных системообразующих факторов, придающих им уникальные свойства, отличающие их не только по объекту направленности принуждения, но и по субъектам (например, представители крупного частного капитала, как это было в эпоху НЭПа). Подобная тенденция в настоящее время развивается в положениях ст. 108 УПК РФ в части, касающейся предпринимателей. Полагаем, что это временное явление, продиктованное геополитической обстановкой.

Частные и публичные правовые интересы в механизмах мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера должны распределяться с учетом иерархии социальных приоритетов. Следуя концепции государственного принуждения, публичный характер деятельности по их применению предполагает подчинение воли (частных интересов) участников уголовного процесса в публичных целях. Однако нормативные предписания об избрании залога выходят за рамки данного подхода. В механизме наложения ареста на имущество частный имущественный интерес преобладает на этапе исполнения решения о мере принуждения. Только правовое регулирование денежного взыскания полностью подчиняет частный интерес публичным целям уголовного судопроизводства.

производства. Таким образом, соотношение частных и публичных интересов не всегда пропорционально распределяется в положениях ст.ст. 106, 115 и 117 УПК РФ. Особенно отчетливо это проявляется в последних изменениях, внесенных в УПК РФ в 2022-2023 гг.

Содержание и характеристика этапов производства о мерах процессуального принуждения имущественного характера обосновывает взаимную обусловленность оснований для избрания мер процессуального принуждения и содержание деятельности по их применению. Легальное понятие «применение меры пресечения» не отражает всей сущности деятельности по «исполнению» меры процессуального принуждения, вне зависимости от ее отнесения к числу иных мер процессуального принуждения, несмотря на то, что она обеспечивает их непосредственное действие. По причине размещения основ института собственности за пределами УПК РФ специфика такой деятельности определяется особенностями корреляции уголовно-процессуального закона с иным отраслевым законодательством.

Исполнение решений о мерах процессуального принуждения имущественного характера обладает особенностями, не свойственными для других мер, предусмотренных разделом IV УПК РФ. Это проявляется в объекте ограничения, субъективном составе вовлекаемых в нее участников, отчасти в целях их применения, межотраслевых связях УПК РФ, возникающих в связи с принятием решений о мерах принуждения, деятельности, осуществляемой в связи с отменой или изменением, вариативности правовых последствий.

Выявленные особенности порядка определения субъектного состава участников деятельности по исполнению мер имущественного характера демонстрируют необходимость обращаться не только к уголовно-процессуальному закону, но и к иным федеральным законам и подзаконным правовым актам, а также учитывать вид ограничиваемого объекта имущественных прав. Данные аспекты приобретают особое значение в силу конвергенции уголовно-процессуального законодательства и последовательного увеличения межотраслевых связей, обуславливающих развитие правового статуса участников процесса. Их участие в уголовном судопроизводстве обусловлено ситуативным вовлечением в уголовный процесс в связи с выполнением профессиональных обязанностей. Содержание их правового статуса должно коррелировать с выполняемыми ими функциями. Поэтому примененный законодателем подход, состоящий в отказе от введения этих лиц в перечень раздела II УПК РФ, заслуживает поддержки.

Залог, наложение ареста на имущество и денежное взыскание должны являться мерами, позволяющими применять их органам, осуществляющим производство по делу,

с наименьшей степенью влияния на возможность принятия такого решения частного волеизъявления, «блокирующего» публичную деятельность по избранию и исполнению мер принуждения. Поэтому правовое регулирование мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера должно развиваться в направлении, обеспечивающем соотношение частных и публичных интересов, при котором все из них будут в максимальной степени учтены.

Выработанные нами теоретические подходы к определению правовой природы и сущности мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера, а также полученные в процессе эмпирического исследования результаты позволили сформулировать комплекс предложений по совершенствованию деятельности, связанной с залогом, наложением ареста на имущество и денежным взысканием. Они ориентированы на развитие публичного порядка инициирования избрания залога, модернизацию публичных механизмов залога и наложения ареста на имущество, обеспечиваемую дифференциацией порядка взаимодействия властных субъектов и частных лиц в вопросах реализации последними права собственности в отношении объектов, подвергнутых ограничению, совершенствование порядка применения и исполнения денежного взыскания, а также последующее исследование правовой материи и правоприменительной практики.

Проведенное исследование сформировало перспективы дальнейшей разработки вопросов, связанных с исследуемой группой мер процессуального принуждения, в таких направлениях, как: совершенствование межотраслевых механизмов обеспечения частных и публичных интересов при применении всех мер процессуального принуждения, предусмотренных разделом IV УПК РФ; исследование проблемных вопросов правоприменительной деятельности с учетом изменений, внесенных в УПК РФ в 2022-2023 гг.; совершенствование деятельности при выполнении решений о мерах процессуального принуждения; корректировка положений УПК РФ в целях повышения эффективности мер процессуального принуждения имущественного характера и обеспечения их соответствия тенденциям развития общественных отношений, в том числе в направлении нормативного развития процедур, позволяющих подвергать ограничению новые виды имущества (криптовалюту, цифровую валюту и финансовые активы).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (с посл. изм. и доп.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. Ст. 4398.
2. О Концепции судебной реформы в РСФСР : Постановление Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 44. Ст. 1435.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с посл. изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. Ст. 3301.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (с посл. изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (с посл. изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 49. – Ст. 4552.
6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (с посл. изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
7. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (с посл. изм. и доп.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 10. – Ст. 1391.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с посл. изм. и доп.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с посл. изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
10. Федеральный закон от 02.12.1990 № 295-1 «О банках и банковской деятельности» (с посл. изм. и доп.). – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

11. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (с посл. изм и доп.). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (с посл. изм. и доп.) // Российская газета. – 1996. – 25 апр.
13. Федеральный закон от 26.03.1998 № 41-ФЗ «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» (с посл. изм и доп.). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
14. Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» (с посл. изм. и доп.) // Российская газета. – 1998. – 6 авг.
15. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма» (с посл. изм. и доп.) // Российская газета. – 2001. – 9 августа.
16. Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 228-ФЗ (с посл. изм и доп.). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
17. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
18. Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (с посл. изм и доп.). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
19. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (с посл. изм и доп.). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
20. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (с посл. изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 29. – Ст. 4344.
21. Федеральный закон от 23.06.2020 № 187-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и статью 1 Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (с посл. изм и доп.). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

22. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с посл. изм и доп.). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

23. Федеральный закон от 29.12.2022 № 609-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

24. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. Верховным Советом РФ 11.08.1993 № 4462-1) (с посл. изм и доп.). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

25. Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 (с посл. изм и доп.) «Об организации страхового дела в Российской Федерации» – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

26. Указ Президента РФ от 13.06.2012 № 808 (с посл. изм и доп.) «Вопросы Федеральной службы по финансовому мониторингу» (вместе с «Положением о Федеральной службе по финансовому мониторингу»). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

27. Постановление Правительства РФ от 05.06.2008 № 432 «О Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом» (с посл. изм. и доп.). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

28. Постановление Правительства РФ от 13.07.2011 № 569 «Об утверждении Положения об оценке, содержании предмета залога по уголовному делу, управлении им и обеспечении его сохранности» (с посл. изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 29. – Ст. 4490.

29. Постановление Правительства РФ от 21.03.2012 № 218 «О Федеральной службе по интеллектуальной собственности» (с посл. изм. и доп.). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

30. Постановление Правительства РФ от 18.02.2013 № 134 «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, а также за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемым или обвиняемым, в отно-

шении которого в виде меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог» (с посл. изм. и доп.). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

31. Постановление Правительства РФ от 08.05.2015 № 449 «Об условиях хранения, учёта и передачи вещественных доказательств по уголовным делам» (с посл. изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 20. – Ст. 2915.

32. Постановление Правительства РФ от 23.09.2019 № 1238 «О распоряжении имуществом, обращенным в собственность государства» (вместе с «Положением о распоряжении имуществом, обращенным в собственность государства») (с посл. изм. и доп.). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

33. Правила учета и хранения драгоценных металлов, драгоценных камней и продукции из них, а также ведения соответствующей отчетности (утв. Постановлением Правительства РФ от 28.09.2000 № 731, в редакции от 26.01.2021). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

34. Порядок взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов по предупреждению, выявлению и пресечению налоговых правонарушений и преступлений (утв. приказом МВД России № 495, ФНС России № ММ-7-2-347 от 30.06.2009). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

35. Порядок открытия и ведения лицевых счетов территориальными органами Федерального казначейства (утв. приказом Федерального казначейства от 17.10.2016 № 21н). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

36. Приказ Министерства экономического развития РФ от 30.09.2011 № 524 «Об утверждении формы акта приема-передачи предмета залога (недвижимого имущества)». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

37. Приказ Федеральной службы по финансовым рынкам от 13.09.2011 № 11-40/пз-н «Об утверждении формы акта приема-передачи ценных бумаг, являющихся предметом залога по уголовному делу». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

38. Инструкция о порядке изъятия, учёта, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами (утв. Генпрокуратурой СССР, МВД СССР, Ми-

нустом СССР, Верховным Судом СССР, КГБ СССР 18.10.1989 № 34/15) (с посл. изм. и доп.). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

39. Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде, утв. приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29.04.2003 № 36 (с посл. изм и доп.). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

40. Инструкция Банка России от 30.05.2014 № 153-И «Об открытии и закрытии банковских счетов, счетов по вкладам (депозитам), депозитных счетов». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

41. Инструкция от 30.12.1997 Министерства финансов РФ № 95н, Банка России № 67 «О порядке зачисления и выдачи средств с текущих счетов по учету средств, поступающих во временное распоряжение органов предварительного следствия и дознания». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

42. Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд. (утв. приказом МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 г.). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

43. Методические рекомендации Генеральной прокуратуры России от 30.03.2004 №36-12-04 «Основания и порядок применения временного отстранения от должности, наложения ареста на имущество и ценные бумаги, денежного взыскания». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

44. Порядок осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых в качестве меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог, утв. приказом от 31.08.2020 Министерства юстиции РФ № 189, МВД России № 603, Следственного комитета РФ № 87, ФСБ России № 371. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

45. Административный регламент предоставления Федеральной службой по интеллектуальной собственности государственной услуги по государственной регистрации распоряжения по договору исключительным правом на изобретение, полезную модель, промышленный образец, товарный знак, знак обслуживания, зарегистрированные

топологию интегральной микросхемы, программу для электронных вычислительных машин, базу данных (утв. приказом Министерства экономического развития России от 10.06.2016 № 371, с посл. изм и доп.). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

46. Порядок расчета суммы денежных средств на счете, на которую может быть обращено взыскание или наложен арест (утв. приказом Минюста России от 27.12.2019 № 330). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

47. План счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций (утв. приказом Минфина РФ от 31.10.2000 № 94н). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

48. Федеральный стандарт оценки «Требования к отчету об оценке (ФОС № 3)» (утв. приказом Минэкономразвития РФ от 20.05.2015 № 299). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

49. Соглашение от 13.10.2010 МВД России № 1/8656 и Федеральной налоговой службы № ММВ-27-4/11 «О взаимодействии между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Федеральной налоговой службой». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

50. Проект Общей части Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Российская юстиция. – 1994. – № 4. – С. 86-88.

51. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части избрания и применения мер пресечения в виде залога, запрета определенных действий и домашнего ареста)» / Сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. – URL: http://sozd.parliament.gov.ru/bill/900722-6#bh_histras.

52. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» № 01/05/08-22/00130636. – URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=130636>.

53. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1922 г. (принят Постановлением ВЦИК от 25.05.1922) // Собрание узаконений РСФСР. – 1922. – № 20-21. – Ст. 230.

54. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1923 г. (принят Постановлением ВЦИК от 15.02.1923) // Собрание узаконений РСФСР. – 1923. – № 7. – Ст. 106.

55. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 г. (утв. Законом РСФСР от 27.10.1960) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 592.
56. Закон СССР от 25.12.1958 «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости ВС СССР. – 1959. – № 1. – Ст. 15.
57. Постановление ЦИК СССР от 31.10.1924 «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик». – Москва : Госюриздат, 1956. – 15 с.
58. Инструкция Прокуратуры СССР и НКЮ СССР от 17.11.1943 г. № 90/86 «О порядке изъятия, хранения и сдачи вещественных доказательств, ценностей и иного имущества органами расследования и судами» / Прокуратура СССР и Наркомюст СССР. – Москва, 1943. – 12 с. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
59. Декрет от 20.02.1918 № 2 «О суде» // Памятники права. Вестник университета им. Кутафина. – 2018. – № 4. – С. 216.
60. Устав уголовного судопроизводства от 20.11.1864 (опубликован указом Сената от 21.11.1864) // Российское законодательство X-XX вв. / под ред. Б.В. Виленского. – Москва, 1991. – Т. 8. – С. 120-251.
61. Конституция СССР 1936 года. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
62. Концепция судебной реформы РСФСР, утв. Постановлением Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 44. – Ст. 1435. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
63. Постановление СНК СССР от 16.02.1933 «О мерах по усилению борьбы с хищениями и растратами в государственных и кооперативных торговых предприятиях» // ГАРФ. – Ф. Р-8131. – Оп. 15. – Д. 83а.
64. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения (введен в действие Законом Республики Армения от 1 июля 2022 г. № ГО-306-Н «О введении в действие УПК Республики Армения»). – URL: <https://cassationcourt.am/ru/library/legislation>.
65. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова (введен в действие Законом Республики Молдова от 29.05.2003 № 205-XV). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

66. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики (введен в действие Законом Кыргызской Республики от 28.10.2021 № 123). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации

67. Определение Конституционного Суда РФ от 15.05.2012 № 813-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина И.Я. Садыкова на нарушение его конституционных прав положениями абз. 9 п. 1 ст. 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», абз. 6 п. 1 ст. 16, п. 3 ст. 28 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок в нем», ч. 3 и 9 ст. 115 и п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

68. Определение Конституционного Суда РФ от 14.05.2015 № 1127-О «По жалобе гражданки Немецковой Татьяны Анатольевны на нарушение ее конституционных прав подпунктом «а» пункта 1 части второй статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

69. Определение Конституционного Суда РФ от 12.05.2016 № 906-О-Р «По ходатайству общества с ограниченной ответственностью «Аврора малоэтажное строительство» о разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 21.10.2014 № 25-П» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2016. – № 6.

70. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25.10.2016 № 2356-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы ООО «Аврора малоэтажное строительство» на нарушение конституционных прав и свобод ч. 3 ст. 6.1, ч. ч. 1, 3 и 9 ст. 115 и ст. 115.1 УПК Российской Федерации, а также абз. 9 п. 1 ст. 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

71. Определение Конституционного Суда РФ от 17.01.2017 № 61-О «По запросу Калининградского гарнизонного военного суда о проверке конституционности статьи 135 УПК РФ». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

72. Определение Конституционного Суда РФ от 25.01.2018 № 234-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Крючкова Александра Эдуардовича на нарушение его прав рядом норм УПК Российской Федерации». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

73. Определение Конституционного Суда РФ от 13.03.2018 № 578-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сухорукова И.С. на нарушение его конституционных прав ч. 1 ст. 16, ст. 31 и 32 УИК РФ, ч. 1, 15 ст. 103 ФЗ «Об исполнительном производстве», ч. 9 ст. 115 и ст. 401.2 УПК РФ». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

74. Определение Конституционного Суда РФ от 29.05.2018 № 1338-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гусейнова Эльнура Расид оглы на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

75. Определение Конституционного Суда РФ от 08.11.2018 № 2794-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Себелевой И.В. на нарушение ее конституционных прав частями третьей и девятой статьи 115, частями первой и шестой статьи 115.1, частью первой статьи 116 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

76. Определение Конституционного Суда РФ от 29.01.2019 № 29-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Леонова Дмитрия Викторовича на нарушение его конституционных прав частью второй ст. 256 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

77. Определение Конституционного Суда РФ от 28.11.2019 № 3208-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Кардапольцева Александра Игоревича, Максимова Евгения Александровича и Шарифова Ильяса Эльмировича на нарушение их конституционных прав частями первой и третьей ст. 258 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

78. Определение Конституционного Суда РФ от 28.11.2019 3270-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Гайдуковой Ларисы Валериевны на

нарушение ее конституционных прав ч. 6 и 10 ст. 106, ч. 1 ст. 110, п. 17 ч. 1 ст. 299, п. 10 ч. 1 ст. 308 УПК РФ». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

79. Определение Конституционного Суда РФ от 27.02.2020 № 328-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы акционерного общества «Беном-М» на нарушение конституционных прав и свобод частью девятой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и частью 13 статьи 32 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

80. Определение Конституционного Суда РФ от 29.10.2020 № 2586-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ефремова Александра Сергеевича на нарушение его конституционных прав частями первой и четвертой статьи 115 УПК РФ». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

81. Определение Конституционного Суда РФ от 27.05.2021 № 939-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Зайцева С.В. на нарушение его конституционных прав частями 2 и 9 ст. 115 УПК РФ и ст. 148 АПК РФ». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

82. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.07.2001 № 12-П «По делу о проверке конституционности п. 7 ст. 21 Федерального закона «О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в Российской Федерации» в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда РФ». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

83. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.2006 № 7-П «По делу о проверке конституционности ряда положений ст.ст. 48, 51, 52, 54, 58 и 59 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом Государственной Думы Астраханской области». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

84. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2008 № 9-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Костылева» // Российская газета. – 2008. – 01 авг.

85. Постановление Конституционного Суда РФ от 31.01.2011 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115,

пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Недвижимость-М», общества с ограниченной ответственностью «Соломатинское хлебоприемное предприятие» и гражданки Л.И. Костаревой» // Российская газета. – 2011. – 11 февр.

86. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.10.2014 № 25-П «По делу о проверке конституционности положений частей третьей и девятой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Аврора малоэтажное строительство» и граждан В.А. Шевченко и М.П. Эйслена» // Российская газета. – 2014. – 31 окт.

87. Постановление Конституционного Суда РФ от 10.12.2014 № 31-П «По делу о проверке конституционности частей шестой и седьмой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой закрытого акционерного общества «Глория» // Российская газета. – 2014. – 24 дек.

88. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2017 № 39-П «По делу о проверке конституционности положений статей 15, 1064 и 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, ст. 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации и части первой ст. 54 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Г. Ахмадеевой, С.И. Лысяка и А.Н. Сергеева». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

89. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.01.2018 № 1-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 81.1 и пункта 3.1 части второй ст. 82 УПК РФ в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Синклит». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

90. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.04.2019 № 18-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 73, части первой статьи 299 и 436 статьи 307 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.В. Янмаевой» // Российская газета. – 2019. – 29 апр.

91. Постановление Конституционного Суда РФ от 07.07.2020 № 33-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 56 УПК Российской Феде-

рации в связи с жалобой Р.А. Алиева». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

92. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.06.2021 № 29-П «По делу о проверке конституционности положений статей 106, 110 и 389.2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А. Филиппова» // Российская газета. – 2021. – 2 июл.

Решения Верховного Суда Российской Федерации

93. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

94. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.10. 2009 № 22 «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

95. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

96. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

97. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса РФ». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

98. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 50 от 17.11.2015 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

99. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связан-

ных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» // Российская газета. – 2017. – 09 июн.

100. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.06.2017 № 21 «О применении судами мер процессуального принуждения при рассмотрении административных дел». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

101. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 19 «О применении норм главы 47.1 УПК РФ, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // Российская газета. – 2019. – 3 июля.

102. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

103. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 21.07.2005 по делу № 73-о05-26. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

104. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 01.11.2012 по делу № 50-о12-37. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

105. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 03.02.2021 по делу № 45-КАД-20-9-К7. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

106. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 06.09.2022 по делу № 49-УД22-18-К6. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

107. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2006 г.: Президиум Верховного Суда РФ от 07.03.2007. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

108. Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей: Президиум Верховного Суда РФ 18.01.2017. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

109. Обзор практики рассмотрения судами ходатайств о наложении ареста на имущество по основаниям, предусмотренным частью 1 статьи 115 УПК РФ: Президиум Верховного Суда РФ от 27.03.2019. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

110. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (2021): Президиум Верховного Суда РФ 30.06.2021. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

111. Определение Верховного Суда РФ от 27.01.2010 по делу № 93-О09-24СП. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
112. Определение Верховного Суда РФ от 28.03.2018 по делу № 305-КГ17-18216. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
113. Определение Верховного Суда РФ от 06.04.2018 № 307-КГ18-2102 «Об отказе в передаче кассационной жалобы Д.В. Панченко для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
114. Определение Верховного Суда РФ от 02.03.2021 № 73-КГ20-5-К8. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
115. Определение Верховного Суда РФ от 21.09.2021 № 18-КГ21-71-К4. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
116. Определение Верховного Суда РФ от 25.01.2022 по делу № 5-КГ21-166-К2. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
117. Определение Верховного Суда РФ от 09.08.2022 по делу № 46-КГ22-24-6К. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
118. Определение Верховного Суда РФ от 14.02.2023 № 48-КГ22-25-К7. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
119. Определение Верховного Суда РФ от 21.02.2023 № 21-КГ22-11-К5. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
120. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 24.11.2020 по делу № 51-КГ20-10-К8. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
121. Постановление Верховного Суда РФ от 13.12.2005 по делу № 32-ад05-3. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
122. Постановление Верховного Суда РФ от 10.12.2008 по делу № 14-АД10-1. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
123. Постановление Верховного Суда РФ от 30.07.2010 по делу № 14-АД10-1. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
124. Постановление Верховного Суда РФ от 16.03.2017 по делу № 24-АД17-1. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

125. Постановление Верховного Суда РФ от 07.10.2022 по делу № 78-АД22-58-КЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

126. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 05.02.2003 по делу № 850-П02. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

127. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 17.11.2021 по делу № 72-П21. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

128. Постановление Президиума Верховного Суда Республики Калмыкия от 04.10.2017 по делу № 44У-13/2017. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Материалы судебной практики

129. Апелляционное определение Саратовского областного суда от 06.05.2015 по делу № 33-2545/2015 г. – URL: <http://sudact.ru/>.

130. Апелляционное определение Ростовского областного суда от 25.05.2016 по делу № 33-8470/2016 г. – URL: <http://sudact.ru/>.

131. Апелляционное определение Саратовского областного суда от 08.09.2016 по делу № 22-2791/2016 г. – URL: <http://sudact.ru/>.

132. Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 29.03.2018 по делу № 22-777/2018 г. – URL: <http://sudact.ru/>.

133. Апелляционное определение Московского областного суда от 22.04.2019 по делу № 33-7293/2019 г. – URL: <http://sudact.ru/>.

134. Апелляционное определение Московского городского суда от 02.07.2019 по делу № 33-28307/2019. – URL: <http://sudact.ru/>.

135. Апелляционное определение Московского городского суда от 16.01.2020 по делу № 33-1553/2020 г. – URL: <http://sudact.ru/>.

136. Апелляционное определение Судебной Коллегии по уголовным делам Кемеровского областного суда от 02.03.2020 по делу № 22-754/2020 г. – URL: <http://sudact.ru/>.

137. Апелляционное определение Астраханского областного суда от 05.03.2020 по делу № 3/6-432/2019 г. – URL: <http://sudact.ru/>.

138. Апелляционное определение Судебной Коллегии по уголовным делам Курского областного суда от 10.06.2020 по делу № 22-489/2020 г. – URL: <http://sudact.ru/>.
139. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 01.09.2020 г. по делу № 22-5336/2020 г. – URL: <http://sudact.ru/>.
140. Апелляционное постановление Московского городского суда от 05.06.2016 по делу № 10-12066/2016 г. – URL: <http://sudact.ru/>.
141. Апелляционное постановление Московского областного суда от 13.03.2018 по делу № 22к-2045/2018 г. – URL: <http://sudact.ru/>.
142. Апелляционное постановление Воронежского областного суда от 30.05.2018 по делу № 22к-1237/2018 г. – URL: <http://sudact.ru/>.
143. Апелляционное определение Псковского областного суда от 16.06.2018 по делу № 22-383/2018 г. – URL: <http://sudact.ru/>.
144. Апелляционное постановление Воронежского областного суда от 26.06.2018 по делу № 22-1277/2018 г. – URL: <http://sudact.ru/>.
145. Апелляционное постановление Псковского областного суда от 26.06.2018 по делу № 22-446/2018 г. – URL: <http://sudact.ru/>.
146. Апелляционное постановление Оренбургского областного суда от 10.10.2018 по делу № 22-2692/2018 г. – URL: <http://sudact.ru/>.
147. Апелляционное постановление Пермского краевого суда от 25.10.2018 по делу № 22-6544/2018 г. – URL: <http://sudact.ru/>.
148. Апелляционное постановление Московского городского суда от 27.02.2019 по делу № 10-3342/2019 г. – URL: <http://sudact.ru/>.
149. Апелляционное постановление Калужского областного суда от 08.11.2019 по делу № УК-22-1447/2019 г. – URL: <http://sudact.ru/>.
150. Апелляционное постановление Омского областного суда от 22.11.2019 по делу № 22К-3919/2019. – URL: <http://sudact.ru/>.
151. Апелляционное постановление Московского городского суда от 23.12.2019 по делу № 10-22665/2019 г. – URL: <http://sudact.ru/>.
152. Апелляционное постановление Калининградского областного суда от 26.02.2020 по делу № 22 – 387/2020 г. – URL: <http://sudact.ru/>.
153. Апелляционное постановление суда Еврейской автономной области от 25.03.2020 по делу № 3/2-27/2020 г. – URL: <http://sudact.ru/>.

154. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Калмыкия от 13.04.2020 по делу № 3/6-3/2020 г. – URL: <http://sudact.ru/>.

155. Апелляционное постановление Астраханского областного суда от 16.07.2020 по делу 22-1592/2020 г. – URL: <http://sudact.ru/>.

156. Апелляционное постановление № 22К-1209/2020 от 17.07.2020 по делу № 3-1/38/2020 г. – URL: <http://sudact.ru/>.

157. Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 28.07.2020 по делу № 22-4432/2020 г. – URL: <http://sudact.ru/>.

158. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Крым от 17.08.2020 по делу № 3/6-206/2020 г. – URL: <http://sudact.ru/>.

159. Апелляционное постановление № 22К-1433/2020 от 21.08.2020 по делу № 3/2-302/2020 г. – URL: <http://sudact.ru/>.

160. Апелляционное постановление № 22К-1487/2020 от 25.08.2020 по делу № 3/2-270/2020 г. – URL: <http://sudact.ru/>.

161. Апелляционное постановление Московского городского суда от 28.10.2020 по делу № 10-17914/2020 г. – URL: <http://sudact.ru/>.

162. Апелляционное постановление Псковского областного суда от 28.10.2020 по делу № 22-728/2020. – URL: <http://sudact.ru/>.

163. Апелляционное постановление Московского городского суда от 28.12.2020 по делу № 3/6-162/2020 г. – URL: <http://sudact.ru/>.

164. Апелляционное постановление Иркутского областного суда от 01.04.2021 по делу № 22-978/2021 г. – URL: <http://sudact.ru/>.

165. Апелляционное постановление Московского городского суда от 18.05.2021 по делу № 10-9204/2021 г. – URL: <http://sudact.ru/>.

166. Апелляционное постановление Московского городского суда от 09.06.2021 № 10-10152/2021 г. – URL: <http://sudact.ru/>.

167. Апелляционное постановление Московского городского суда от 28.06.2021 по делу № 10-12432/2021 г. – URL: <http://sudact.ru/>.

168. Апелляционное постановление Ивановского областного суда от 13.09.2021 по делу № 22-1940/2021 г. – URL: <http://sudact.ru/>.

169. Апелляционное постановление Московского городского суда от 20.12.2021 по делу № 10-23367/2021 г. – URL: <http://sudact.ru/>.

170. Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 14.02.2023 по делу №22-857/2023 г. – URL: <http://sudact.ru/>.

171. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Удмуртской Республики от 08.02.2011 по делу № 51-КГ2-960/2020 г. – URL: <http://sudact.ru/>.

172. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Смоленского областного суда от 01.02.2012 № 22-178/2012 г. – URL: <http://sudact.ru/>.

173. Кассационное определение Московского областного суда от 27.11.2012 по делу № 22-8441/2012 г. – URL: <http://sudact.ru/>.

174. Кассационное определение Третьего Кассационного суда общей юрисдикции от 19.05.2020 по делу № 77-202/2020 г. – URL: <http://sudact.ru/>.

175. Кассационное определение Первого Кассационного суда общей юрисдикции от 10.11.2020 по делу № 77-2256/2020 г. – URL: <http://sudact.ru/>.

176. Кассационное определение 5-ого Кассационного суда общей юрисдикции от 13.01.2022 по делу № 77-271/2022 г. – URL: <http://sudact.ru/>.

177. Обобщение судебной практики по рассмотрению гражданского иска в уголовном судопроизводстве за 2014 год : постановление президиума Волгоградского областного суда от 27.05.2015. – URL: <http://sudact.ru/>.

178. Определение Приморского краевого суда от 22.09.2015 по делу № 33-8548/2015 г. – URL: <http://sudact.ru/>.

179. Определение Оренбургского областного суда от 26.09.2017 по делу № 33-6651/2017 г. – URL: <http://sudact.ru/>.

180. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 18.02.2020 по делу № 77-179/202. – URL: <http://sudact.ru/>.

181. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 13.05.2020 № 88-5443/2020 г. – URL: <http://sudact.ru/>.

182. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 04.03.2021 № 77-706/2020 г. – URL: <http://sudact.ru/>.

183. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 07.07.2021 по делу № 88-15251/2021 г. – URL: <http://sudact.ru/>.

184. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 08.12.2021 по делу № 7У-12693/2021).

185. Постановление Селижаровского районного суда Тверской области от 08.11.2012 по уголовному делу № 3/3-0035/2012 г. – URL: <http://sudact.ru/>.

186. Постановление Суда Еврейской автономной области от 22.07.2013 по делу № 4-A-45/2013 г. – URL: <http://sudact.ru/>.

187. Постановление Камчатского краевого суда от 11.02.2014 по делу № 4-A-56/2014 г. – URL: <http://sudact.ru/>.

188. Постановление Калужского областного суда от 20.08.2014 по делу № 4-A-218/2014 г. – URL: <http://sudact.ru/>.

189. Постановление Коптевского районного суда г. Москвы от 02.02.2015 по делу № 2-3554/2015. – URL: <http://sudact.ru/>.

190. Постановление Суда Еврейской автономной области от 02.07.2015 по делу № 4-A-39/2015 г. – URL: <http://sudact.ru/>.

191. Постановление Севастопольского городского суда от 29.07.2015 по делу № 4A-52/2015 г. – URL: <http://sudact.ru/>.

192. Постановление Дмитровского городского суда Московской области от 05.08.2016 по делу № 5-510/2016 г. – URL: <http://sudact.ru/>.

193. Постановление мирового судьи судебного участка № 32 Кировского района Калужской области от 10.02.2017 по делу № 5-59/2017 г. – URL: <http://sudact.ru/>.

194. Постановление Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края от 29.06.2018 по делу № 8/1-2/2018 г. – URL: <http://sudact.ru/>.

195. Постановление Приморского краевого суда от 12.08.2019 по делу № 22-1171/2019 г. – URL: <http://sudact.ru/>.

196. Постановление Президиума Нижегородского областного суда от 05.09.2019 по делу № 3/6-413/2017 г. – URL: <http://sudact.ru/>.

197. Постановление Чертановского районного суда г. Москва от 30.09.2019 по делу № 3/14-0139/2019 г. – URL: <http://sudact.ru/>.

198. Постановление Советского районного суда г. Томска от 13.04.2020 по делу № 5-191/2020 г. – URL: <http://sudact.ru/>.

199. Постановление Осташковского межрайонного суда Тверской области по делу от 24.08.2020 № 3/1-2-3/2020 г. – URL: <http://sudact.ru/>.

200. Постановление Щербинского районного суда г. Москвы от 28.09.2020 по делу № 3/1-0296/2020 г. – URL: <http://sudact.ru/>.

201. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 22.10.2020 по делу № А56-9155/2019 г. – URL: <http://sudact.ru/>.

202. Постановление арбитражного суда Северо-Западного округа г. Санкт-Петербурга от 19.01.2021 по делу № А56-78752/2015. – URL: <http://sudact.ru/>.

203. Постановление Тверского районного суда г. Москвы от 25.01.2021 № 3/6-0056/2021 г. – URL: <http://sudact.ru/>.

204. Приговор Ленинградского районного суда г. Калининграда от 19.11.2018 по делу 1-259/2018 г. – URL: <http://sudact.ru/>.

205. Решение Называевского городского суда Омской области от 09.10.2017 по делу № 12/17-2017 г. – URL: <http://sudact.ru/>.

206. Решение Барабирского районного суда Новосибирской области от 05.07.2018 по делу № 12/95-2018 г. – URL: <http://sudact.ru/>.

207. Решение Ленинского районного суда г. Екатеринбурга от 12.02.2019 по делу № 2-315/2019 г. – URL: <http://sudact.ru/>.

208. Решение Горячеключевского городского суда Краснодарского края от 21.08.2019 по делу № 12-98/2019 г. – URL: <http://sudact.ru/>.

209. Решение Ширинского районного суда от 26.11.2020 по делу № 2-534/2020 г. – URL: <http://sudact.ru/>.

210. Решение Северского городского суда Томской области от 02.02.2021 по делу № 2-81/2021 г. – URL: <http://sudact.ru/>.

211. Постановление ЕСПЧ от 22.01.2009 по делу «Боржонов против Российской Федерации». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

212. Постановление ЕСПЧ от 10.10.2017 по делу «Личихина против Российской Федерации». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

213. Постановление ЕСПЧ от 07.04.2020 по делу «Аврора малоэтажное строительство» против Российской Федерации». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Научная и учебная литература

214. Адаменко, В.Д. Субъекты защиты обвиняемого : монография / В.Д. Адаменко. – Красноярск : Красноярский государственный университет, 1991. – 206 с.

215. Азаров, В.А. Проблемы теории и практики охраны имущественных интересов личности в уголовном судопроизводстве / В.А. Азаров. – Омск : Омская высшая школа милиции МВД России, 1995. – 188 с.
216. Азаров, В.А. Юридические лица в уголовном процессе России: теоретические основы, законодательство и практика / В.А. Азаров, М.Х. Абдрахманов, М.Р. Сафаралеев. – Омск : Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, 2010. – 399 с.
217. Акинча, Н.А. Подозреваемый и обвиняемый на предварительном следствии : монография. – Саратов : Приволжское книжное издательство : Саратовский юридический институт им. Д. И. Курского, 1964. – 80 с.
218. Александров, Н.Г. Применение норм советского социалистического права : лекция / Н.Г. Александров. – Москва : МГУ, 1958. – 40 с.
219. Алексеев, С.С. Общие дозволения и запреты в советском праве : монография / С.С. Алексеев. – Москва : Юридическая литература, 1989. – 286 с.
220. Алексеев, С.С. Право: Азбука. Теория. Опыт комплексного исследования : монография / С.С. Алексеев. – Москва : Статут, 1999. – 709 с.
221. Алексеев, С.С. Проблемы теории права : курс лекций. – В 2 т. – Т. 1: Основные вопросы общей теории социалистического права. / С.С. Алексеев – Свердловск : [б. и.], 1972. – 396 с.
222. Алексеев, С.С. Структура советского права : монография / С.С. Алексеев. – Москва : Юридическая литература, 1975. – 263 с.
223. Алексеев, С.С. У истоков Конституции России: Субъективные заметки : сборник научных статей / С.С. Алексеев. – Пятигорск : РИА-КМВ, 2009. – 287 с.
224. Алексеева, Л.Б. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / Л.Б. Алексеева и др.; под общ. ред. П.А. Лупинской. – Москва : Юрист, 2003. – 815 с.
225. Артамонова, Е.А. Частное начало в современном уголовном процессе. Основные формы проявления : монография / Е.А. Артамонова. – Москва : Юрлитинформ, 2014. – 199 с.
226. Ахпанов, А.Н. Меры процессуального принуждения: социальная ценность, теория и практика применения : учебное пособие / А.Н. Ахпанов. – Караганда : Карагандинская высшая школа МВД СССР, 1989. – 92 с.

227. Аширбекова, М.Т. Принцип публичности и процессуальный режим по уголовному делу : монография / М.Т. Аширбекова. – Волгоград : Волгоградский государственный университет, 2008. – 240 с.
228. Бавсун, М.В. Конфискация имущества в российском уголовном законодательстве : монография / М.В. Бавсун, К. Николаев, С.Ю. Самойлова. – Москва : Юрлитинформ, 2016. – 239 с.
229. Баранов, А.В. Теория государства и права в схемах и определениях : учебное пособие / А.В. Баранов и др.; под общ ред. М. М. Журавлева. – Томск : Томский государственный университет, 2014. – 137 с.
230. Баршев, Я.И. Основания уголовного судопроизводства, с применением к российскому уголовному судопроизводству : монография / Я.И. Баршев. – Санкт-Петербург : Типография 2 отделения Собственной Ее Императорского Величества канцелярии, 1841. – 297 с.
231. Бахрах, Д.Н. Советское законодательство об административной ответственности : учебное пособие / Д.Н. Бахрах. – Пермь : [б. и.], 1969. – 344 с.
232. Бахта, А.С. Механизм уголовно-процессуального регулирования : монография / А.С. Бахта. – Хабаровск : Дальневосточный институт МВД России, 2010. – 376 с.
233. Башкатов, Л.Н. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / Л.Н. Башкатов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2006. – 685 с.
234. Безлепкин, Б.Т. Имущественные отношения в стадии предварительного расследования: лекция / Б.Т. Безлепкин. – Горький : Горьковская высшая школа МВД СССР, 1976. – 39 с.
235. Безлепкин, Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: постатейный / Б.Т. Безлепкин. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва : КноРус, 2007. – 656 с.
236. Безлепкин, Б.Т. Уголовно-процессуальные вопросы взыскания нажитого преступным путем : лекция / Б.Т. Безлепкин, В.К. Бобров. – Волгоград : Высшая следственная школа МВД СССР, 1982. – 20 с.
237. Белоусов, С.А. Законодательный дисбаланс (доктрина, теория, практика) : монография / С.А. Белоусов. – Саратов : Саратовская государственная юридическая академия, 2015. – 472 с.

238. Бобров, В.К. Уголовный процесс : учебник / В.К. Бобров и др.; под общ. ред. В.П. Божьева. 2-е. изд. испр. и доп. – Москва : Юрайт, 2000. – 541 с.
239. Боровой, А.А. История личной свободы во Франции. / А.А. Боровой. – Москва : Типография Императорского Московского университета, 1910. – 254 с.
240. Братусь, С.Н. Юридическая ответственность и законность : монография / С.Н. Братусь. – Москва : Городец-издат, 2001. – 202 с.
241. Бро, Ю.Н. Проблемы применения советского права : монография / Ю.Н. Бро; под общ ред. А.С. Пиголкина. – Иркутск : Иркутский государственный университет, 1980. – 84 с.
242. Булатов, Б.Б. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве / Б. Б. Булатов. – Омск : Омская академия МВД России, 2003. – 320 с.
243. Булатов, Б.Б. Меры уголовно-процессуального принуждения (по главе 14 УПК России): Обязательство о явке. Привод. Временное отстранение от должности. Наложение ареста на имущество и ценные бумаги. Денежное взыскание : монография / Б.Б. Булатов, В.В. Николук. – Москва : Спарк, 2003. – 177 с.
244. Булатов, Б.Б. Правовое регулирование исполнения предварительного заключения под стражу : лекция / Б.Б. Булатов, В.И. Горобцов, Ю.И. Шутов – Омск: Омская высшая школа милиции МВД России, 1985. – 40 с.
245. Булатов, Б.Б. Эффективность мер пресечения, не связанных с содержанием под стражей : учебно-практическое пособие / Б.Б. Булатов, В.В. Николук, О.И. Цоколова. – Москва : ВНИИ МВД России, 2005. – 88 с.
246. Васильева, Е.Г. Меры уголовно-процессуального принуждения : монография / Е.Г. Васильева; под общ ред. З.Д. Еникеева. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2003. – 137 с.
247. Вершинина, С.И. Нормативно-правовая сущность уголовно-процессуального принуждения : монография / С.И. Вершинина. – Москва : Юрлитинформ, 2017. – 367 с.
248. Ветрова, Г.Н. Санкции в судебном праве : монография / Г.Н. Ветрова. – Москва : Наука, 1991. – 157 с.
249. Ветрова, Г.Н. Уголовно-процессуальная ответственность : монография / Г.Н. Ветрова. – Москва : Наука, 1987. – 111 с.

250. Ветрова, Г.Н. Уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и РСФСР : монография / Г.Н. Ветрова. – Москва : Институт государства и права Российской академии наук, 1990. – 316.
251. Викторский, С.И. Русский уголовный процесс : монография / С.И. Викторский. – Москва : Лито-типография товарищества А.А. Карцева, 1912. – 443 с.
252. Владимирский-Буданов, М.Ф. Хрестоматия, по истории русского права: монография / М.Ф. Владимирский-Буданов. – Киев : Лито-типография товарищества Кушнерев и К, 1907. – 694 с.
253. Владимирский-Буданов, М.Ф. Обзор истории русского права : монография / М. Ф. Владимирский-Буданов. – Москва : Территория будущего, 2005. – 797 с.
254. Володина, Л.М. Назначение уголовного судопроизводства и проблемы его реализации : монография / Л.М. Володина. – Москва : Юрлитинформ, 2018. 289 с.
255. Гаврилин, Ю.В. Следственные действия. Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты : учебное пособие / Ю.В. Гаврилин, А.В. Победкин, В.Н. Яшин. – Москва : Книжный мир, 2005. – 186 с.
256. Газетдинов, Н.И. Деятельность следователя по возмещению материального ущерба : монография / Н. И. Газетдинов. – Казань : Казанский государственный университет, 1990. – 95 с.
257. Газетдинов, Н.И. Принципы уголовного судопроизводства и их система: Вопросы теории и практики : монография / Н. И. Газетдинов. – Казань : Казанский государственный университет, 2004. – 210 с.
258. Гайденок, П.П. Философия природы в Античности и средние века : монография / П.П. Гайденок, В.В. Петров. – Москва : Прогресс-Традиция, 2000. – 608 с.
259. Головкин, Л.В. Курс уголовного процесса : учебник / под общ. ред. Л.В. Головкин. – 2-е изд., испр. – Москва : Статут, 2017. – 1278 с.
260. Головкин, Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве : монография / Л. В. Головкин. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2002. – 542 с.
261. Горшенев, В.М. Способы и организованные формы правового регулирования в социалистическом обществе : монография / В.М. Горшенев – Москва : Юридическая литература, 1972. – 258 с.

262. Гришин, С.П. Наложение ареста на имущество при производстве предварительного расследования: учебное пособие / С.П. Гришин. – Нижний Новгород : Нижегородская высшая школа милиции МВД СССР, 1991. – 78 с.
263. Громов, Н.А. Меры пресечения в уголовном процессе : учебное пособие / Н.А. Громов, Г.Ф. Киева, В.В. Лисоволенко. – Саратов: Саратовская высшая школа милиции МВД России, 1997. – 46 с.
264. Громов, Н.А. Санкции в уголовно-процессуальном праве России : монография / Н.А. Громов, С.А. Полунин. – Москва : Городец, 1998. – 150 с.
265. Громов, Н.А. Уголовный процесс : курс лекций / Н.А. Громов, С.Ю. Макаридин. – Москва : Приор-издат, 2003. – 238 с.
266. Гусев, Л.Н. История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры (1917-1954 гг.) : сборник документов / под общ. ред. С.А. Голунского. – Москва : Госюриздат, 1955. – 636 с.
267. Гуткин, И.М. Меры пресечения в советском уголовном процессе : монография / И.М. Гуткин. – Москва : Высшая школа МООП РСФСР, 1963. – 43 с.
268. Даньшина, Л.И. Меры пресечения при производстве по уголовному делу : учебное пособие / Л.И. Даньшина. – Москва : Учебно-методический центр при ГУК МВД России, 1991. – 40 с.
269. Дежнев, А.С. Основания применения иных мер уголовно-процессуального принуждения : монография / А.С. Дежнев, Т.Б. Гараева. – Москва : Юрлитформ, 2023. – 147 с.
270. Демидов, И.Ф. Проблема прав человека в российском уголовном процессе (Концептуальные положения) : монография / И.Ф. Демидов. – Москва : НИИ укрепления законности и правопорядка, 1995. – 96 с.
271. Духовской, М.В. Русский уголовный процесс / М.В. Духовской. – Москва : Типография А.П. Поплавского, 1908. – 464 с.
272. Дюрягин, И.Я. Применение советского права: теоретические вопросы : монография / И.Я. Дюрягин. – Свердловск : Средне-Уральское книжное издательство, 1973. – 247 с.
273. Зайченко, А.Б. Взгляды Петра на власть и закон. Историко-правовые исследования: проблемы и перспективы : монография / А.Б. Зайченко. – Москва : Академия наук СССР, 1982 – 109 с.

274. Запивалов, Д.А. Состояние и перспективы исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста : аналитический обзор / Д.А. Запивалов, Л.М. Фетищева. – Пермь : Пермский институт ФСИН России, 2020. – 37 с.
275. Зимин, А.А. Памятники права периода укрепления русского централизованного государства. XV-XVII вв. / А.А. Зимин, С.М. Каштанов, А.И. Копанев, А.Г. Поляк. – Москва : Госюриздат, 1956. – 632 с.
276. Зинатуллин, З.З. Уголовно-процессуальное принуждение и его эффективность : монография / З. З. Зинатуллин. – Казань : Казанский государственный университет, 1981. – 136 с.
277. Зорькин, В.Д. Россия и Конституция в XXI веке. Взгляд с Ильинки : монография / В.Д. Зорькин. – Москва : Норма, 2007. – 399 с.
278. Иванов, А.Н. Наложение ареста на имущество в уголовном судопроизводстве : монография / А.Н. Иванов, Е.С. Лапин. – Москва : Юрлитинформ, 2007. – 147 с.
279. Ивлев, Ю.В. Логика для юристов : учебник / Ю.В. Ивлев. – Москва : Проспект, 2012. – 272 с.
280. Иеринг, Р. Интерес и право : монография / Р. Иеринг. – Ярославль : Типография Губенской земской управы, 1880. – 268 с.
281. Илалутдинов, А.И. Структура нормы права : монография / А.И. Илалутдинов. – Казань : Центр инновационных технологий, 2013. – 247 с.
282. Ильин, И.А. Теория права и государства : учебник / И.А. Ильин; под общ. ред. В.А. Тосминова. – Москва : ЗЕРЦАЛО, 2003. – 398 с.
283. Ильина, О.Ю. Проблемы интереса в семейном праве Российской Федерации : монография / О.Ю. Ильина. – Москва : Городец, 2007. – 374 с.
284. Ионов, В.А. Наложение ареста на имущество при производстве по уголовными делам об экономических преступлениях : монография / В.А. Ионов. – Москва : Юрлитинформ, 2012. – 192 с.
285. Кальницкий, В.В. Следственные действия : учебное пособие / В.В. Кальницкий. – Омск : Омская академия МВД России, 2002. – 198 с.
286. Кальницкий, В.В. Следственные действия : учебное пособие / В.В. Кальницкий, Е.Г. Ларин. – Омск : Омская академия МВД России, 2015. – 222 с.
287. Кальницкий, В.В. Следственные действия: монография / В.В. Кальницкий. – Омск : Омская академия МВД России, 2001. – 104 с.

288. Капинус, Н.И. Процессуальные гарантии прав личности при применении мер пресечения в уголовном процессе : монография / Н. И. Капинус. – Москва : Буквоед, 2007. – 409 с.

289. Карпов, М.С. Гражданско-правовые меры оперативного воздействия : монография / М.С. Карпов. – Москва : Статут, 2004. – 171 с.

290. Квачевский, А.А. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по судебным уставам 1864 года: теоретическое и практическое руководство / А.А. Квачевский. – Санкт-Петербург : Типография Ф.С. Сушинского, 1866-1870. – 645 с.

291. Кистяковский, А.Ф. О пресечении обвиняемому способов уклонения от следствия и суда : монография / А.Ф. Кистяковский. – Санкт-Петербург: Типография Правительствующего Сената, 1868. – 195 с.

292. Ковалевский, М.И. Учение о личных правах : монография / М.И. Ковалевский. – Москва : Типо-литография Русского товарищества печатно-издательского дела, 1906. – 42 с.

293. Коврига, З.Ф. Уголовно-процессуальная ответственность : монография / З.Ф. Коврига. – Воронеж : Воронежский государственный университет, 1984. – 191 с.

294. Коврига, З.Ф. Уголовно-процессуальное принуждение : монография / З.Ф. Коврига. – Воронеж : Воронежский государственный университет, 1975. – 175 с.

295. Коврига, З.Ф. Уголовный процесс России: учебное пособие / З.Ф. Коврига. – Воронеж : Воронежский государственный университет, 2003. – 326 с.

296. Колоколов, Е.Ф. Правила и формы для производства следствий, составленные коллежским советником Е. Колоколовым, по Своду законов издания 1857 года : монография / Е.Ф. Колоколов. – Москва : Университетская типография, 1859. – 225 с.

297. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный / под ред. проф. А.В. Смирнова. – Москва : КНОРУС, 2007. – 541 с.

298. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / под ред. В.И. Радченко, В.Т. Томина. – Москва : Юрайт, 1999. – 814 с.

299. Копылова, О.П. Меры принуждения в уголовном процессе : учебное пособие / О.П. Копылова. – Тамбов : Тамбовский государственный технический университет, 2011. – 120 с.

300. Коренев, А.П. Нормы административного права и их применение : монография / А.П. Коренев. – Москва : Юридическая литература, 1978. – 142 с.
301. Коркунов, Н.М. Лекции по общей теории права : монография / Н.М. Коркунов. – Санкт-Петербург : Издательство Н. К. Мартынова, 1909. – 354 с.
302. Корнуков, В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве : монография / В.М. Корнуков. – Саратов : Саратовский государственный университет, 1978. – 137 с.
303. Коротких, М.Г. Борьба в правительственных кругах по поводу принципов судебной реформы в России (1857-1859 гг.) / М.Г. Коротких. – Воронеж : Воронежский государственный университет, 1989. – 183 с.
304. Коротков, А.П. 900 ответов на вопросы прокурорско-следственных работников по применению УПК РФ: Комментарий : монография / А.П. Коротков, А.В. Тимофеев. – Москва : Экзамен, 2004. – 573 с.
305. Коршунов, Н.М. Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики : монография / Н.М. Коршунов. – Москва : НОРМА ; ИНФРА-М, 2011. – 238 с.
306. Кудин, Ф.М. Принуждение в уголовном судопроизводстве : монография / Ф.М. Кудин. – Красноярск : Красноярский государственный университет, 1985. – 135 с.
307. Кузнецова, Н.А. Наложение ареста на имущество в досудебном производстве : научно-практическое пособие / Н.А. Кузнецова, Н.Е. Муженская, А.К. Мусеибов. – Москва: ВНИИ МВД России, 2018. – 86 с.
308. Лазарев, В.В. Применение советского права : монография / В.В. Лазарев. – Казань : Казанский государственный университет, 1972. – 200 с.
309. Ланге, Н.И. Древнее русское уголовное судопроизводство (XIV, XV, XVI и половины XVII веков) : монография / Н.И. Ланге. – Санкт-Петербург: Типография А. Траншеля, 1884. – 248 с.
310. Ларин, А.М. Уголовный процесс: структура права и структура законодательства : монография / А.М. Ларин. – Москва : Наука, 1985. – 240 с.
311. Лейст, О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву: теоретические проблемы : монография / О.Э. Лейст. – Москва : МГУ, 1981. – 239 с.
312. Либус, И.А. Охрана личности в уголовном процессе : монография / И.А. Либус. – Ташкент : Узбекистан, 1975. – 136 с.

313. Лившиц, Ю.Д. Меры пресечения в советском уголовном процессе : монография / Ю.Д. Лившиц. – Москва : Юридическая литература, 1964. – 138 с.
314. Люблинский, П.И. Свобода личности в уголовном процессе. Меры, обеспечивающие неуклонение обвиняемого от правосудия : монография / П.И. Люблинский. – Санкт-Петербург : Сенатская типография, 1906. – 701 с.
315. Маликов, М.К. Усмотрение правоприменителя : монография / М.К. Маликов. – Уфа : Башкирский государственный университет, 1990. – 68 с.
316. Манаев, Ю.В. Применение мер пресечения следователем (По материалам следственных органов МВД СССР) : учебное пособие / Ю.В. Манаев, В.С. Посник, В.В. Смирнов. – Волгоград : [б. и.], 1976. – 110 с.
317. Маньков, А.Г. Использование в России шведского законодательства при составлении Уложения 1720-1725 гг. Исторические связи Скандинавии и России IX-XX вв. : монография / А.Г. Маньков. – Ленинград : Наука, 1970. – 403 с.
318. Мартыненко, Э.В. Конфискация имущества в действующем российском уголовном праве : монография / Э.В. Мартыненко. – Москва : Юрлитинформ, 2011. – 147 с.
319. Марченко, М.Н. Общая теории государства и права. Академический курс : учебник / под общ. ред. М.Н. Марченко. – Москва : Проспект, 1997. – 636 с.
320. Марченко, М.Н. Проблемы теории государства и права : учебник / под общ. ред. М.Н. Марченко. – Москва : Проспект, 2001. – 755 с.
321. Матвеев, А.В. Правовая природа недействительных сделок : монография / И.В. Матвеев. – Москва : Юрлитинформ, 2004. – 169 с.
322. Медведева, О.В. Залог и личное поручительство в уголовном процессе : учебное пособие / О.В. Медведева. – Волгоград : Волгоградская академия МВД России, 2002. – 79 с.
323. Микляшевский, В.В. О средствах представления обвиняемого в суд и пресечения ему способов уклоняться от следствия и суда : монография / В.В. Микляшевский. – Варшава : Типография И. Котти, 1872. – 323 с.
324. Михайлов, В.А. Залог – мера пресечения в уголовном судопроизводстве : монография / В.А. Михайлов. – Москва : Академия МВД России, 1993. – 58 с.
325. Михайлов, В.А. Меры пресечения в российском уголовном процессе : монография / В.А. Михайлов. – Москва : Право и закон, 1996. – 299 с.

326. Михайлов, В.А. Меры пресечения в советском уголовном судопроизводстве : учебное пособие / В.А. Михайлов. – Москва : Академия МВД СССР, 1991. – 188 с.
327. Михайлов, М.М. Русское гражданское судопроизводство в историческом его развитии от Уложения 1649 года до издания Свода законов : монография / М.М. Михайлов. – Санкт-Петербург : А. Смирдин (сын), 1856. – 204 с.
328. Михайлов, С.В. Категория интереса в российском гражданском праве : монография / С.В. Михайлов. – Москва : Статут, 2002. – 203 с.
329. Михайловская, И.Б. Суды и судьи: независимость и управляемость : монография / И.Б. Михайловская. – Москва : Проспект, 2014. – 124 с.
330. Михалык, Я.С. Применение социалистического права в период развернутого строительства коммунизма : монография / Я.С. Михалык. – Москва : Госюриздат, 1963. – 44 с.
331. Муравьев, К.В. Меры процессуального принуждения – особые средства уголовно-правового воздействия: доктрина, применение, оптимизация : монография / К.В. Муравьев. – Омск : Омская академия МВД России, 2017. – 226 с.
332. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / В.Б. Алексеев и др. ; под общ. ред. В.М. Лебедева. – 3. изд., перераб. и доп. – Москва : Спарк, 2001. – 830 с.
333. Недбайло, П.Е. Применение советских правовых норм : монография / П.Е. Недбайло. – Москва : Госюриздат, 1960. – 511 с.
334. Недбайло, П.Е. Юридическая процессуальная форма: теория и практика : монография / П.Е. Недбайло. – Москва : Юридическая литература, 1976. – 278 с.
335. Никулин, Е.С. Возмещение ущерба, причиненного правонарушением : монография / Е.С. Никулин. – Москва : Юридическая литература, 1983. – 159 с.
336. Овчинников, Ю.Г. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе : научно-методическое пособие / Ю.Г. Овчинников. – Москва : Юрлитинформ, 2006. – 190 с.
337. Парсонс, Т. О социальных системах : монография / Т. Парсонс; под общ. ред. В.Ф. Чесноковой и С.А. Белановского. – Москва : Академия Проект, 2002. – 830 с.
338. Петрухин, И.Л. Неприкосновенность личности в уголовном процессе : монография / И.Л. Петрухин. – Москва : Наука, 1989. – 252 с.

339. Петрухин, И.Л. Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение: общая концепция. Неприкосновенность личности : монография / И.Л. Петрухин. – Москва : Наука, 1985. – 239 с.
340. Петрухин, И.Л. Уголовный процесс : учебник / И.Л. Петрухин, Б.Т. Безлепкин, С.В. Бородин, М.В. Боровский; под общ. ред. И.Л. Петрухина. – Москва : Проспект, 2001. – 517 с.
341. Петрухин, И.Л. Человек и власть (В сфере борьбы с преступностью) : монография / И.Л. Петрухин. – Москва : Юристъ, 1999. – 391 с.
342. Пиголкин, А.С. Теория государства и права : учебник / под общ. ред. А.С. Пиголкина. – Москва : Юрайт, 2005. – 613 с.
343. Плешанов, А.Г. Диспозитивное начало в сфере гражданской юрисдикции: проблемы теории и практики : монография / А.Г. Плешанов. – Москва : НОРМА, 2002. – 351 с.
344. Познышев, С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса : монография / С.В. Познышев. – Москва : Г. А. Леман, 1913. – 329 с.
345. Покровский, И.А. Основные проблемы гражданского права : монография / И.А. Покровский. – Москва : Статут, 2013. – 349 с.
346. Полное собрание законов Российской империи. Собрание Первое. – В 50 т. – Т. I: 1649-1675 гг. / под ред. М.М. Сперанского. – Санкт-Петербург : Типография 2 отделения Собственной Ее Императорского Величества канцелярии, 1830. – 714 с.
347. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. – В 50 т. – Т. II: 1676-1688 гг. / под ред. М.М. Сперанского. – Санкт-Петербург : Типография 2 отделения Собственной Ее Императорского Величества канцелярии, 1830. – 979 с.
348. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. – В 50 т. – Т. IV: 1700-1712 гг. / под ред. М.М. Сперанского. – Санкт-Петербург : Типография 2 отделения Собственной Ее Императорского Величества канцелярии, 1830. – 890 с.
349. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. – В 33 т. – Т. XXXII. – Отд. I: 1912 г. – Петроград : Государственная типография, 1915. – 775 с.
350. Полянский, Н.Н. Уголовный процесс. Уголовный суд, его устройство и деятельность: лекции / Н.Н. Полянский. – Москва : Товарищество И.Д. Сытина, 1911. – 201 с.

351. Прасковьин, Д.А. Обеспечение гражданского иска: правовая природа и система средств : учебное пособие / Д. А. Прасковьин. – Москва : Приор-издат, 2006. – 111 с.
352. Протасов, В.Н. Основы общеправовой процессуальной теории : монография / В. Н. Протасов. – Москва : Юридическая литература, 1991. – 143 с.
353. Рахманина, Т.Н. Принцип пропорциональности в конституционном праве Израиля : монография / Т.Н. Рахманина, Д.Г. Шустров. – Москва : URSS, 2014. – 152 с.
354. Розин, Н.Н. Уголовное судопроизводство: пособие к лекциям / Н.Н. Розин. – Санкт-Петербург : Право, 1914. – 546 с.
355. Ромашов, Р.А. Теория государства и права : учебник / под ред. Р.А. Ромашова. – Санкт-Петербург : Питер Пресс, 2002. – 254 с.
356. Российское законодательство X-XX вв. / под общ. ред. О.И. Чистякова. – Т. 1. – Москва : Юридическая литература, 1984. – 430 с.
357. Российской законодательство X-XX вв./ под общ. ред. О.И. Чистякова. – Т. 3. – Москва : Юридическая литература, 1985. – 511 с.
358. Российской законодательство X-XX вв./ под. общ. ред. О.И. Чистякова. – Т. 2. – Москва : Юридическая литература, 1984. – 519 с.
359. Рыжаков, А.П. Возмещение вреда, причиненного преступлением : учебное пособие / А.П. Рыжаков. – Москва : Дело и сервис, 2011. – 128 с.
360. Семенцов, В.А. Следственные действия : монография / В.А. Семенцов. – Москва : Юрлитинформ, 2017. – 254 с.
361. Сергеевич, В.И. Лекции и исследования по древней истории Русского права : учебник / под общ. ред. В.И. Сергеевича. – 3-е изд., доп. – Санкт-Петербург : Типография М.М. Стасюлевича, 1903. – 664 с.
362. Серегина, В.В. Государственное принуждение по советскому праву : монография / В.В. Серегина. – Воронеж : Воронежский государственный университет, 1991. – 117 с.
363. Смирнов, А.В. Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. А.В. Смирнова. – Санкт-Петербург : Норма, 2004. – 702 с.
364. Смолькова, И.В. Частная жизнь граждан: основания и пределы уголовно-процессуального вмешательства : монография / И.В. Смолькова. – Москва : Луч, 1997. – 84 с.

365. Собрание узаконений РСФСР за 1917-1918 гг. – Москва : Управление делами Совнаркома СССР, 1942. – 1483 с.
366. Собрание узаконений РСФСР за 1920 г. – Москва : Управление делами Совнаркома СССР, 1943. – 818 с.
367. Собрание узаконений РСФСР за 1921 г. – Москва : Управление делами Совнаркома СССР, 1944. – 1207 с.
368. Строгович, М.С. Избранные труды. – В 3 т. – Т. 2: Гарантии права личности в уголовном судопроизводстве / М.С. Строгович ; отв. ред. В.М. Савицкий. – Москва : Наука, 1992. – 277 с.
369. Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса : учебник. – В 2-х т. – Т. 2 / М.С. Строгович. – Москва : Наука, 1970. – 516 с.
370. Строгович, М.С. Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности : монография / М.С. Строгович. – Москва : Юриздат, 1939. – 152 с.
371. Строгович, М.С. Советский уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности : монография / М.С. Строгович, Л.Б. Алексеева, А.М. Ларин. – Москва : Наука, 1979. – 319 с.
372. Сырых, В.М. Логические основания общей теории права. Современное понимание : монография / М.С. Сырых. – Москва : РАП, 2007. – 512 с.
373. Таганцев, Н.С. Русское уголовное право: лекции : часть общая. – В 2 т. / Н.С. Казанцев. – Москва : Наука, 1994. – 419 с.
374. Тарнавский, О.А. Обеспечение прав и частных интересов участников уголовного судопроизводства : монография / О.А. Тарнавский. – Москва : Юрлитинформ, 2011. – 191 с.
375. Титов, Ю.П. История государства и права России : учебник / под общ. ред. Ю. П. Титова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2008. – 563 с.
376. Тихомиров, Ю.А. Публичное право : учебник / под общ. ред. Ю.А. Тихомиров. – Москва : Бек, 1995. – 485 с.
377. Ткачева, Н.В. Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу, в уголовном процессе России : монография / Н.В. Ткачева. – Челябинск : Южно-Уральский государственный университет, 2004. – 191 с.
378. Ткаченко, Ю.Г. Нормы социалистического права и их применение : монография / Ю.Г. Ткаченко. – Москва : Госюриздат, 1955. – 67 с.

379. Тутынин, И.Б. Теоретические основы уголовно-процессуального принуждения имущественного характера : монография / И.Б. Тутынин. – Москва : Юрлитинформ, 2017. – 359 с.
380. Тыричев, И.В. Принципы советского уголовного процесса : учебное пособие / под общ. ред. И.В. Тыричева. – Москва : Всесоюзный юридический заочный институт, 1983. – 80 с.
381. Фетищева, Л.М. Проблемы применения меры пресечения в виде запрета определенных действий и пути их решения : монография / Л.М. Фетищева. – Пермь : Пермский институт ФСИН России, 2022. – 155 с.
382. Фетищева, Л.М. Применение меры пресечения в виде домашнего ареста сотрудниками УИС : монография / Л.М. Фетищева. – Пермь : Пермский институт ФСИН России, 2021. – 120 с.
383. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства : лекции / И.Я. Фойницкого. – Санкт-Петербург : Типография Академии наук, 1888. – 307 с.
384. Химичева, О.В. Применение в стадии предварительного расследования мер пресечения, избираемых по решению суда : монография / О.В. Химичева, Ю.Б. Плоткина. – Москва : Юрлитинформ, 2012. – 229 с.
385. Чебышев-Дмитриев, А.П. Русское уголовное судопроизводство по судебным уставам 1864 г. : монография / А.П. Чебышев-Дмитриев. – Санкт-Петербург : В.П. Печаткин, 1875. – 756 с.
386. Чельцов-Бебутов, М.А. Курс советского уголовно-процессуального права : учебник / под общ. ред. М.А. Чельцова-Бебутова. – Москва : Госюриздат, 1957. – 839 с.
387. Чельцов-Бебутов, М.А. Советский уголовный процесс : учебник / под общ. ред. М.А. Чельцова-Бебутова. – 4-е изд., испр. и перераб. – Москва : Госюриздат, 1962. – 503 с.
388. Чельцов-Бебутов, М.А. Уголовный процесс : учебник / под общ. ред. М.А. Чельцова-Бебутова. – Москва : Юридическое издательство, 1948. – 624 с.
389. Черепнин, Л.В. Земские соборы русского государства в XVI-XVII вв. : монография / Л.В. Черепнин. – Москва : Наука, 1978. – 417 с.
390. Чистяков, Е.В. Городские восстания в России в первой половине XVII в. : монография / Е.В. Чистяков. – Воронеж : Воронежский государственный университет, 1975. – 246 с.

391. Чистякова, В.С. Понятие и виды мер процессуального принуждения / В.С. Чистякова // Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / под общей ред. Л.Б. Алексеева. – Москва : Юрист, 2004. – 815 с.
392. Чунаева, А.А. Категория цели в современной науке и ее методологическое значение: (цель и деятельность) : монография / А.А. Чунаева. – Ленинград : ЛГУ, 1979. – 147 с.
393. Шадрин, В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений : монография / В.С. Шадрин. – Москва : Юрлитинформ, 2000. – 228 с.
394. Шаповалова, Т.И. Залог как мера пресечения в уголовном процессе и вопросы применения : монография / Т.И. Шаповалова. – Красноярск : Сибирский юридический институт МВД России, 2009. – 123 с.
395. Шейфер, С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма : монография / С.А. Шейфер. – Москва : Юрлитинформ, 2001. – 206 с.
396. Шершеневич, Г.Ф. Общая теория права : монография / Г.Ф. Шершеневич. – Москва : Братья Башмаковы, 1912. – 814 с.
397. Штамм, С.И. Судебник 1497 года : учебное пособие / С.И. Штамм. – Москва : Госюриздат, 1955. – 112 с.
398. Элькинд, П.С. Сущность советского уголовно-процессуального права : монография / П.С. Элькинд. – Ленинград : ЛГУ, 1963. – 172 с.
399. Элькинд, П.С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве : монография / П.С. Элькинд. – Ленинград : ЛГУ, 1976. – 143 с.
400. Юдин, Э.Г. Методология науки. Системность. Деятельность : монография / Э. Г. Юдин. – Москва : Эдиториал УРСС, 1997. – 444 с.
401. Юртаева, Е.А. Концепции развития Российского законодательства : монография / Е.А. Юртаева. – Москва : Городец, 2010. – 732 с.
402. Юшков, С.В. История государства и права СССР : учебник / под общ ред. С.В. Юшкова. – Москва : Госюриздат, 1962. – 679 с.
403. Яблонский, А.И. Модели и методы исследования науки : монография / А.И. Яблонский. – Москва : Эдиториал УРСС, 2001. – 398 с.
404. Якупов, Р.Х. Уголовный процесс : учебник / Р.Х. Якупов. – Москва : Зерцало, 1998. – 438 с.

Научные статьи и публикации

405. Авдеев, В.А. Новые тенденции уголовно-правовой политики РФ в сфере противодействия преступлениям коррупционной направленности / В.А. Авдеев, О.А. Авдеева // Российская юстиция. – 2017. – № 5. – С. 2-4.
406. Авдеев, В.А. Противодействие коррупционной преступности в РФ в контексте имплементации норм международного права / В.А. Авдеев, О.А. Авдеева // Юридическое образование и наука. – 2016. – № 3. – С. 135–139.
407. Авдеева, Е.В. Залог в механизме регулирования уголовно-процессуальных отношений / Е.В. Авдеева, Р.С. Тамаев // Евразийская адвокатура. – 2019. – № 2. – С. 48-52.
408. Азаренок, Н.В. Проблемы применения залога по УПК РФ / Н.В. Азаренок // Правоохранительные органы: теория и практика. – 2013. – № 1. – С. 121-123.
409. Александрова, Л.А. Признание взятки сделкой и вопросы межотраслевого регулирования при производстве по уголовному делу / Л.А. Александрова, Е.Ю. Никифорова // Российский следователь. – 2022. – № 3. – С. 24-28.
410. Алексеев, С.С. Общетеоретические принципы исследования структуры права / С.С. Алексеев // Советское государство и право. – 1971. – № 3. – С. 46.
411. Андронникова, Н.А. Некоторые аспекты избрания мер пресечения // Современное уголовно-процессуальное право России: уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования, к 60-летию доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ В.В. Николука : сборник материалов международной конференции. – Орел : Орловский юридический институт МВД России им. В.В. Лукьянова, 2016. – С. 25-29.
412. Арзамасцева, К.А. Судебный порядок отмены или изменения судом меры пресечения в виде содержания под стражей в досудебном производстве по уголовному делу / К.А. Арзамасцева, А.С. Каретников // Российский судья. – 2009. – № 2. – С. 27-29.
413. Ахтарьянов, А.А. Цели применения залога как меры пресечения в уголовном процессе / А.А. Ахтарьянов // Аллея науки. – 2018. – Т. 8, № 5. – С. 957–977.
414. Багаутдинов, Ф.Н. Наложение ареста на имущество и ценные бумаги по УПК РФ / Ф.Н. Багаутдинов // Юрист. – 2003. – № 1. – С. 41-47.
415. Багаутдинов, Ф.Н. Расширение частных начал в уголовном процессе / Ф.Н. Багаутдинов // Российская юстиция. – 2002. – № 2. – С. 16-17.

416. Баев, М.О. Может ли суд наложить денежное взыскание на защитника / М.О. Баев, О.Ю. Цурлуй // Уголовный процесс. – 2017. – № 8. – С. 80-84.
417. Базылев, Б.Т. Социальное назначение государственного принуждения в советском обществе / Б.Т. Базылев // Известия ВУЗов. Правоведение. – 1968. – № 5. – С. 29-36.
418. Балич, Д.М. Можно ли отменить арест имущества по уголовному делу по правилам ГПК / Д.М. Балич // Уголовный процесс. – 2020. – № 11. – С. 62-69.
419. Баранов, В.М. «Квалифицированное молчание законодателя» как общеправовой феномен (к вопросу о сущности и функционировании пробелов в праве) / В.М. Баранов // Пробелы в российском законодательстве. – 2008. – № 1. – С. 75-79.
420. Бахта, А.С. К вопросу о структуре уголовно-процессуальных норм / А.С. Бахта // Вестник Московского университета МВД России. – 2009. – № 6. – С. 81-87.
421. Бекетов, А.О. Запрет определенных действий как новая мера пресечения в уголовном судопроизводстве / А.О. Бекетов // Законодательство и практика. – 2018. – № 2. – С. 52-56.
422. Бекетов, А.О. Взаимосвязь сроков содержания под стражей и предварительного расследования / А.О. Бекетов, А.А. Бородин // Уголовное право. – 2019. – № 3. – С. 108.
423. Богданчиков, С.В. Правовая регламентация внесения залога на депозитный счет суда, избравшего данную меру пресечения / С.В. Богданчиков // Закон и право. – 2009. – № 9. – С. 65-66.
424. Бойцова, Л.В. Возмещение ущерба «жертвам правосудия» в России / Л.В. Бойцова // Советская юстиция. – 1994. – № 6. – С. 45-47.
425. Бондаренко, И.П. Особенности применения комбинированных мер пресечения в контексте внедрения в уголовный процесс запрета определенных действий / И.П. Бондаренко // Российский следователь. – 2021. – № 1. – С. 26-30.
426. Булатов, Б.Б. Правовая природа мер пресечения в советском уголовном процессе / Б.Б. Булатов // Проблемы борьбы с преступностью : сборник научных трудов. – Омск : Омская высшая школа милиции МВД СССР, 1978. – С. 112-115.
427. Булатов, Б.Б. О предмете процессуально-исполнительного права / Б.Б. Булатов, В.И. Горобцов // XXVII съезд КПСС и вопросы совершенствования правовых мер

борьбы с преступностью : межвузовский сборник научных трудов. – Омск Омская высшая школа милиции МВД СССР, 1987. – С. 106-113.

428. Булатов, Б.Б. Основания наложения ареста на имущество для обеспечения исполнения приговора в части имущественных взысканий, не связанных с обеспечением гражданского иска, штрафа или возможной конфискации имущества / Б.Б. Булатов, А.С. Дежнев // Российский следователь. – 2018. – № 3. – С. 39-43.

429. Булатов, Б.Б. Основания наложения ареста на имущество для обеспечения исполнения приговора в части взыскания штрафа / Б.Б. Булатов, А.С. Дежнев // Российский следователь. – 2017. – № 12. – С. 16-21.

430. Булатов, Б.Б. Основания наложения ареста на имущество для обеспечения исполнения приговора в части возможной конфискации имущества / Б.Б. Булатов, А.С. Дежнев // Российский следователь. – 2017. – № 18. – С. 27-32.

431. Булатов, Б.Б. Основания наложения ареста на имущество для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска / Б.Б. Булатов, А.С. Дежнев // Российский следователь. – 2017. – № 5. – С. 21-26.

432. Булатов, Б.Б. Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями, связанными с наложением ареста на имущество членов семьи обвиняемого (подозреваемого) / Б.Б. Булатов, А.С. Дежнев // Российский следователь. – 2011. – № 17. – С. 6-7.

433. Булатов, Б.Б. Место наложения ареста на имущество в системе уголовно-процессуального законодательства: история и современность / Б.Б. Булатов, А.С. Дежнев // Научный вестник Омской академии МВД России – 2016. – № 2. – С. 18-24.

434. Булатов, Б.Б. О невозможности привлечения к административной ответственности по статье 17.7 КоАП РФ участников уголовного процесса, не выполнивших требования следователя (дознавателя) о явке для производства следственных действий по уголовному делу без уважительной причины / Б.Б. Булатов // Актуальные проблемы полицейского права : сборник научных трудов. – Омск : Омская академия МВД России, 2020. – С. 209-212.

435. Булатов, Б.Б. О правовом регулировании и применении залога в уголовном судопроизводстве / Б.Б. Булатов, О.Г. Ершов // Российская юстиция. – 2012. – № 7. – С. 36-40.

436. Булатов, Б.Б. О совершенствовании правового регулирования порядка наложения ареста на имущество в уголовном процессе / Б.Б. Булатов, А.С. Дежнев // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2020. – № 2. – С. 9-14.

437. Булатов, Б.Б. Основания для отмены ареста имущества, наложенного в досудебном производстве по уголовным делам / Б.Б. Булатов, А.С. Дежнев // Вестник Томского государственного университета. – 2020. – № 460. – С. 228-233.

438. Булатов, Б.Б. Участники уголовного процесса, на имущество которых может быть наложен арест / Б.Б. Булатов, А.С. Дежнев // Законодательство и практика. – 2021. – № 2. – С. 11-15.

439. Булатов, Б.Б. Институт мер пресечения в УПК Российской Федерации: динамика развития и перспективы совершенствования / Б.Б. Булатов, К.В. Муравьев // Законы России. – 2021. – № 6. – С. 23-30.

440. Валеев, Д.Х. Комментарий к Федеральному закону от 2 октября 2007 г. «Об исполнительном производстве» (продолжение) / Д.Х. Валеев // Гражданский процесс. – 2012. – № 6. – С. 84-140.

441. Васильев, Ю.И. Квалифицированное молчание законодателя (постановка проблемы) / Ю.И. Васильев // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – № 1. – С. 227-230.

442. Васильева, З.В. Меры уголовно-процессуального принуждения: понятие, цели, виды и общая характеристика / З.В. Васильева, Э.К. Кутуев // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 11. – С. 113-142.

443. Ватутина, О.Ю. Процессуальный статус специалиста и его правовая регламентация в современном российском уголовно-процессуальном законодательстве / О.Ю. Ватутина // Российский судья. – 2020. – № 11. – С. 22–26.

444. Ветрила, Е.В. О допустимости привода, как меры уголовно-процессуального принуждения, в отношении свидетеля / Е.В. Ветрила // Современная наука: теоретический и практический взгляд : сборник научных трудов. – Челябинск : ОМЕГА САЙНС, 2015. – С. 124-127.

445. Власенко, Н.В. Отмена наложения ареста на имущество в порядке уголовного судопроизводства / Н.В. Власенко, А.Н. Иванова // Российская юстиция. – 2008. – № 4. – С. 54-56.

446. Воронов, Д.А. Теоретические и практические проблемы государственной защиты участников уголовного судопроизводства путем применения мер уголовно-процессуального принуждения / Д.А. Воронов // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2009. – № 9-1. – С. 135-136.

447. Выговская, И.Н. Этапы аудита операций залога: организационно-методический подход / И.Н. Выговская, О.С. Грыцак // Путь науки. – 2014. – № 8. – С. 90-91.

448. Вышинский, А.Я. Расследование дел о хищениях, предусмотренных постановлением ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 г. / А.Я. Вышинский // Советская юстиция. – 1933. – № 4. – С. 6-9.

449. Гаас, Н.Н. Денежное взыскание: проблемы правоприменения в стадии предварительного расследования / Н.Н. Гаас // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и правонарушениями. – 2020. – № 20-1. – С. 85-87.

450. Гайнов, И.Д. История становления и развития мер уголовно-процессуального принуждения в России (XIII-XIX вв.) / И.Д. Гайнов // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2012. – № 4. – С. 107-112.

451. Галанза, П.Н. О применении советских правовых норм / П.Н. Галанза // Советское государство и право. – 1954. – № 6. – С. 94-97.

452. Галдин, М.В. О применении меры пресечения в виде залога / М.В. Галдин // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: «Право». – 2013. – Т. 9, № 1. – С. 80-84.

453. Гальперин, И.М. О принципе публичности (официальности) в советском уголовном процессе / И.М. Гальперин // Правоведение. – 1960. – № 2. – С. 106-119.

454. Гараева, Т.Б. Наложение денежного взыскания: проблемы правоприменения в уголовном судопроизводстве / Т.Б. Гараева // Право и государство: теория и практика. – 2018. – № 5. – С. 139-143.

455. Германов, А.В. Об аналогии закона и субсидиарном правоприменении в гражданском процессуальном праве / А.В. Германов // Гражданское право и гражданский процесс. – 2012. – № 1. – С. 140-147.

456. Глухов, И.А. Проблемы применения норм УПК РФ в деятельности следственных подразделений органов внутренних дел г. Москвы // Досудебное производство: проблемы и перспективы : сборник статей по материалам межведомственной

научно-практической конференции. – Москва : Московский университет МВД России, 2007. – С. 7-21.

457. Головинская, И.В. Генезис мер пресечения в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве / И.В. Головинская // Российский следователь. – 2008. – № 11. – С. 12-15.

458. Головинская, И.В. О расширении мер пресечения / И.В. Головинская // Территория науки. – 2018. – № 2. – С. 157-163.

459. Григорьева, А.Е. Теоретические и практические аспекты востребованности залога в качестве меры пресечения / А.Е. Григорьева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 12-2. – С. 76-79.

460. Гриненко, А.В. Методология уголовно-процессуальной науки / А.В. Гриненко // Государство и право. – 2003. – № 9. – С. 54-60.

461. Давлетов, А.А. Баланс публичного и частного интересов как основополагающий фактор формирования современного российского уголовного процесса / А.А. Давлетов, Н.В. Азаренок // Законы России. – 2021. – № 6. – С. 31-37.

462. Дикарев, И.С. Проблемы наложения ареста на имущество в уголовном процессе / И.С. Дикарев // Уголовное право. – 2009. – № 4. – С. 81-85.

463. Дихтяр, А.И. Обеспечение баланса частных и публичных интересов в судебных решениях Конституционного Суда РФ / А.И. Дихтяр, Н.А. Рогожин // Закон и право. – 2002. – № 12. – URL: http://www.echr.ru/news/msg.asp?id_msg=97.

464. Елизарова, А.Д. Основные практические сложности в применении института запрета определенных действий в уголовном судопроизводстве / А.Д. Елизарова // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2022. – № 1. – С. 109-113.

465. Ендольцева, А.А. Особенности судебно-контрольной процедуры по наложению денежного взыскания за нарушение, допущенное в ходе досудебного производства по уголовному делу / А.А. Ендольцева // Современное уголовно-процессуальное право – Уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования : сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию принятия УПК РСФСР 1922 г., 20-летию действия УПК РФ. – В 2-х ч. – Ч. 2. – Орел : Орловский юридический институт МВД России, 2022. – С. 130-134.

466. Епихин, А.Ю. Наложение ареста на имущество как мера обеспечения исполнения приговора в виде значительного штрафа / А.Ю. Епихин // Российский следователь. – 2012. – № 16. – С. 15–19.

467. Ермолинская, Т.В. Административные коллизии / Т.В. Ермолинская // Информационный бюллетень Управления ФССП по Республике Карелия. – 2009. – № 2. – С. 128-130.

468. Загвоздкин, Н.Н. Запрет определенных действий. Анализ правоприменительной практики / Н.Н. Загвоздкин, С.А. Кузора // Закон и право. – 2018. – №. 12. – С. 84-86.

469. Зажицкий, В.И. Нужны ли уголовному процессу задачи? // Российская юстиция. – 2011. – № 4. – С. 22-27.

470. Зайцева, Е.С. Интерес как свойство общественных отношений, имеющих правовую природу / Е.С. Зайцева // Современное право. – 2018. – № 11. – С. 21-25.

471. Звечаровский, И.Э. Понятие мер уголовно-правового характера / И.Э. Звечаровский // Законность. – 2007. – № 1. – С. 19-21.

472. Зинковский, М.А. Договор поставки товара от производителя в торговые сети: баланс интересов сторон / М.А. Зинковский // Налоги. – 2009. – № 9. – С. 49-51.

473. Иванов, В.И. Меры принуждения в уголовном процессе: системно-правовой анализ / В.И. Иванов // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2021. – № 3. – С. 59-68.

474. Иванова, С.А. Частное и публичное право: введение в проблему / С.А. Иванова, Л.Ю. Грудцина // Евразийская адвокатура. – 2015. – № 5. – С. 38-43.

475. Исаев, Р.М. Наложение ареста на имущество в уголовном процессе: вопросы законодательной регламентации / Р.М. Исаев // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2018. – № 1. – С. 74-79.

476. Искандиров, В.Б. Исторические аспекты развития и становления наложения ареста на имущество как меры принуждения в России / В.Б. Искандиров // Вестник Южно-уральского государственного университета. – 2010. – № 38. – С. 35-39.

477. Калиновский, К.Б. Арест имущества вместо меры пресечения / К.Б. Калиновский // Уголовный процесс. – 2021. – № 2. – С. 9.

478. Калиновский, К.Б. Запрет определенных действий как мера пресечения / К.Б. Калиновский // Уголовный процесс. – 2018. – № 6. – С. 9.

479. Кальницкий, В.В. Порядок наложения ареста на имущество при производстве предварительного расследования (методические рекомендации) / В.В. Кальницкий, О.В. Бalandюк // Законодательство и практика. – 2012. – № 2. – С. 30-37.

480. Камынин, И.Д. Ответственность за нарушения в сфере уголовного процесса / И.Д. Камынин // Законность. – 2006. – № 1. – С. 8-10.

481. Каплунов, В.Н. «Новая» конфискация имущества как иная мера уголовно-правового характера и новые проблемы / В.Н. Каплунов, В.А. Широков // Российский следователь. – 2008. – № 6. – С. 22-24.

482. Каретников, А.С. Упрощение процесса применения залога, как условие повышения его эффективности / А.С. Каретников, К.А. Арзамасцев // Законность. – 2011. – № 7. – С. 19-23.

483. Каримова, С.С. Денежное взыскание как иная мера уголовно-процессуального принуждения / С.С. Каримова // Общество и право. – 2016. – № 2. – С. 253-257.

484. Каримова, С.С. Полномочие по наложению денежного взыскания должно быть предоставлено дознавателю и следователю / С.С. Каримова // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. – № 3. – С. 111-119;

485. Карпова, О.В. Исполнение денежного взыскания в уголовном судопроизводстве / О.В. Карпова // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2018. – № 2. – С. 95-100.

486. Касаткина, С.А. О соотношении публичных и личных интересов в российском уголовном процессе / С.А. Касаткина // Уголовное право. – 2001. – № 3. – С. 65-67.

487. Каск, Л.И. К вопросу о соотношении государства и права / Л.И. Каск // Проблемы теории социалистического государства и права : сборник статей. – Москва : Институт государства и права АН СССР, 1977. – С. 112-113.

488. Качалова, О.В. Уголовно-процессуальные проблемы информатизации современного уголовного судопроизводства / О.В. Качалова // Российское правосудие. – 2019. – № 2. – С. 94-97.

489. Каштанова, Н.С. К вопросу о допустимости гражданско-правового освобождения имущества от ареста, наложенного при производстве по уголовному делу: отечественный и зарубежный опыт / Н.С. Каштанова // Правоприменение. – 2017. – Т. 1, № 3. – С. 190-200.

490. Каштанова, Н.С. О некоторых аспектах применения денежного взыскания как иной меры уголовно-процессуального принуждения в Российской Федерации и Республике Казахстан: теория, законодательство, практика / Н.С. Каштанова // Синергия науки. – 2017. – № 11. – С. 1118-1152.
491. Керимов, Д.А. Категория цели в советском праве / Д.А. Керимов // Правоведение. – 1964. – № 3 – С. 31-38.
492. Коврига, З.Ф. Уголовно-процессуальная ответственность / З.Ф. Коврига // Судебная власть и уголовный процесс. – 2016. – № 2. – С. 25-123.
493. Ковтун, Ю.А. Мера пресечения залог: проблемы теории и практики / Ю.А. Ковтун, Р.М. Шевцов, Д.Н. Рудов // Бизнес в законе. – 2014. – № 6. – С. 101-104.
494. Кожевников, С.Н. Социально-правовая активность личности / С.Н. Кожевников // Советское государство и право. – 1980. – № 9. – С. 20-27.
495. Козловский, П.В. Арест, наложенный на имущество должника – банкрота по уголовному делу: снимать или не снимать? / П.В. Козловский // Современные тенденции развития юридической науки: сборник статей по материалам IV Международной заочной научно-практической конференции. – Омск : Омская академия МВД России, 2015. – С. 153–158.
496. Колоколов, Н.А. Предмет контрабанды: конфисковать или вернуть? / Н.А. Колоколов // Уголовный процесс. – 2015. – № 10. – С. 66-74.
497. Колоколов, Н.А. Возвращение залога / Н.А. Колоколов. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
498. Колоколов, Н.А. Залог, домашний арест: становление практики (статья 6) / Н.А. Колоколов // Российский следователь. – 2011. – № 18. – С. 9-13.
499. Комаров, А.В. Преступления нотариусов: квалификация и рекомендации защитникам / А.В. Комаров // Уголовный процесс. – 2022. – № 5. – С. 70-79.
500. Красильников, С.В. К вопросу о позитивной форме уголовно-процессуальной ответственности / С.В. Красильников // Вестник Удмуртского университета. – 2017. – Т. 27, вып. 3. – С. 133-129.
501. Кратенко, М.В. О применении ст. 169 ГК РФ в качестве основания взыскания суммы взятки в доход Российской Федерации / М.В. Кратенко // Уголовное право. – 2011. – № 5. – С. 115-120.

502. Крыленко, Н.В. На рубеже / Н.В. Крыленко // Еженедельник советской юстиции. – 1927. – № 43. – С. 1332-1334.
503. Кудрина, Е.В. Денежное взыскание в уголовном судопроизводстве России / Е.В. Кудрина // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2010. – № 3. – С. 82-85.
504. Кузнецов, Е.В. Совершенствование правового регулирования порядка избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого, обвиняемого, объявленного в розыск / Е.В. Кузнецов // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 4. – С. 231-232.
505. Кузовенкова, Ю.А. Денежное взыскание в уголовном судопроизводстве как санкция уголовно-процессуальной ответственности / Ю.А. Кузовенкова // Общество и право. – 2008. – № 3. – С. 224-228.
506. Кузовков, В.В. О мерах финансово-процессуального принуждения предупредительного характера / В.В. Кузовков // Закон и право. – 2007. – № 7. – С. 97-98.
507. Куликов, А.С. Арест разных видов имущества по уголовному делу. Ошибки следствия и судов / А.С. Куликов // Уголовный процесс. – 2022. – № 5. – С. 24-31.
508. Курылев, С.В. О структуре юридической нормы / С.В. Курылев // Труды Иркутского университета. Серия юридическая. – 1958. – Т. 27, вып. 4. – С. 172-189.
509. Кучеров, И.И. Денежные взыскания: проблемы правовой идентификации / И.И. Кучеров // Журнал российского права. – 2013. – № 5. – С. 22-36.
510. Лавдаренко, Л.И. Возникновение, становление и развитие уголовно-процессуального законодательства, регулирующего предварительное следствие как форму предварительного расследования / Л.И. Лавдаренко // Очерки развития российского уголовно-процессуального законодательства: сборник научных трудов. – Москва : Юрлитинформ, 2011. – С. 202-203.
511. Лаков, А.В. Уголовно-процессуальное принуждение и начала уголовного судопроизводства / А.В. Лаков, А.В. Травников, Э.К. Кутуев, В.С. Латыпов // Мир политики и социологии. – 2018. – № 3-4. – С. 152-163.
512. Лопашенко, Н.А. Уголовно-правовая и уголовно-процессуальная конфискация (анализ соотношения на основе судебной практики) / Н.А. Лопашенко // Уголовное право. – 2011. – № 5. – С. 121-133.

513. Лодыженская, И.И. Значение решений Конституционного суда Российской Федерации для законодательного регулирования и практики применения наложения ареста на имущество по уголовным делам / И.И. Лодыженская, Н.П. Кириллова // Ленинградский юридический журнал. – 2015. – № 1. – С. 197-209.

514. Луданина, А.В. Оценка стоимости имущества при наложении на него ареста: как применять принцип соразмерности / А.В. Луданина // Уголовный процесс. – 2022. – № 12. – С. 68-75.

515. Лыга, А.П. О некоторых вопросах правовой природы и сущности уголовно-процессуального залога / А.П. Лыга // Совершенствование уголовно-процессуальных и криминалистических мер противодействия преступности : сборник материалов международной научно-практической конференции. – Омск : Омская академия МВД России, 2022. С. 34-37.

516. Лыга, А.П. О некоторых проблемах правового регулирования и практики наложения ареста на имущество / А.П. Лыга // Уголовно-процессуальные проблемы расследования уголовных дел, подследственных органам внутренних дел : материалы всероссийской научно-практической конференции. – Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России, 2020. – С. 50–53.

517. Лыга, А.П. О правовой природе и сущности денежного взыскания / А.П. Лыга // Законодательство и практика. – 2021. – № 2. – С. 39-40.

518. Лыга, А.П. Производство о наложении денежного взыскания / А.П. Лыга // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2023. – № 3. – С. 42-49.

519. Лыга, А.П. Понятие сущность исполнения мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера / А.П. Лыга // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. – 2022. – № 2. – С. 127-135.

520. Лыга, А.П. Соотношение частных правовых и публичных правовых интересов при применении мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера / А.П. Лыга // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. – 2022. – № 2. – С. 142-159.

521. Лыга, А.П. Тенденции развития мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера по УПК РСФСР / А.П. Лыга // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2021. – Т. 27, № 3. – С. 243-248.

522. Лыга, А.П. Эволюция мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера в российском законодательстве: от первых памятников права до кодифицированного закона / А.П. Лыга // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2020 – Т. 27, № 1. – С. 55-60.

523. Магомедов, Ш.М. Денежное взыскание как иная мера процессуального принуждения / Ш.М. Магомедов // Журнал правовых и экономических исследований. – 2018. – № 1. – С. 75-78.

524. Максимов, Е.Ю. Проблемы применения залога в уголовном процессе / Е.Ю. Максимов // Российский судья. – 2010. – № 5. – С. 20-22.

525. Малышкин, П.В. Отдельные проблемы расследования преступлений, совершенных с применением компьютерных технологий, связанные с оказываемым ему противодействием / П.В. Малышкин // Библиотека криминалиста. – 2013. – № 5. – С. 245–255.

526. Мальцев, В.А. Баланс интересов в сфере обеспечения безопасности: понятие и механизм государственно-правового регулирования / В.А. Мальцев // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 18. – С. 5-9.

527. Мамай, Е.А. Соотношение публичного и частного права / Е.А. Мамай // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 4. – С. 44-55.

528. Манждиева, Е.В. Классификация мер принуждения: от «смешанного» критерия к связи с объектом обеспечения / Е.В. Манждиева // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 3. – С. 154-165.

529. Манждиева, Е.В. Институт иных мер процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве: имеет ли он объективные основания? / Е.В. Манждиева // ЮристЪ-Правоведъ. – 2019. – № 3. – С. 66-72.

530. Мартыненко, Н.Э. Институт конфискации имущества в Уголовном кодексе Российской Федерации / Н.Э. Мартыненко, Э.В. Мартыненко // Труды Академии управления МВД России. – 2018. – № 4. – С. 123-127.

531. Маслова, З.Г. Надлежащее поведение подозреваемого, обвиняемого, как основная цель применения мер пресечения / З.Г. Маслова // Вестник ОГУ. – 2012. – № 3. – С. 113-115.

532. Матяс, В.А. Особенности кредитования малого и среднего бизнеса в Республике Беларусь и Российской Федерации / В.А. Матяс // Вестник Полоцкого государственного университета. – 2018. – № 1. – С. 113-115.

ственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. – 2016. – № 14. – С. 65-75.

533. Маштаков, К.М. Правовая аргументация необходимости обеспечения баланса частных и публичных интересов / К.М. Маштаков // Юридическая техника. – 2013. – № 7 (ч. 1). – С. 209-212.

534. Меженина, Е.В. Наложение ареста на имущество как ограничение права собственности в российском уголовном судопроизводстве / Е.В. Меженина // Российский юридический журнал. – 2017. – № 2. – С. 96-102.

535. Мельников, В.С. Договоры по распоряжению результатами интеллектуальной деятельности / В.С. Мельников // Российское правосудие. – 2013. – № 1. – С. 32-41.

536. Михайленко, А.Р. Укрепление правового положения обвиняемого в уголовном процессе / А.Р. Михайленко // Проблемы правового статуса личности в уголовном процессе : сборник научных трудов. – Саратов : Саратовский государственный университет, 1981. – С. 92-95.

537. Мотовиловкер, Е.Я. Интерес как сущностный момент субъективного права (цивилистический аспект) / Е.Я. Мотовиловкер // Правовед. – 2003. – № 4. – С. 52-62.

538. Мотовиловкер, Я.О. О гарантиях интересов личности правосудия / Я.О. Мотовиловкер // Советское государство и право. – 1974. – № 6. – С. 102-105.

539. Мотовиловкер, Я.О. Об институте «привлечение к уголовной ответственности» и содержании уголовно-процессуальной деятельности / Я.О. Мотовиловкер // Проблемы укрепления социалистической законности и правопорядка. – Куйбышев : Куйбышевский государственный университет, 1979. – С. 76-77.

540. Мусаев, Н.М. Понятие интереса, его виды и соотношение публичного и частного интереса / Н.М. Мусаев // Вестник Нижегородского университета им. Н.Н. Лобачевского. Сер.: Право. – 2000. – № 1. – С. 137-142.

541. Нарбикова, Н.Г. Проблемы эффективности залога как меры пресечения в уголовном процессе / Н.Г. Нарбикова // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2015. – № 5. – С. 256-257.

542. Несмеянова, С.Э. Роль Конституционного Суда Российской Федерации в развитии теории прав человека / С.Э. Несмеянова // Конституционные права и свободы личности в контексте взаимодействия гражданского общества и правового государства :

сборник статей по материалам II международной научно-теоретической конференции. – Москва : Российская академия правосудия, 2010. – С. 108-116.

543. Никитенко, А.И. Баланс интересов России и ЕС как основа международного сотрудничества / А.И. Никитенко // Вестник Северного федерального университета. – 2010. – № 4. – С. 47-50.

544. Николук, В.В. Проблемы взаимосвязей уголовно-процессуального законодательства с иными законами о противодействии преступности // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сборник статей. – Томск : Томский государственный университет, 2018. – Ч. 79. – С. 119-130.

545. Нохрин, Д.Г. Формы государственного принуждения в гражданском судопроизводстве / Д.Г. Нохрин // Вестник Московского университета. Сер.: Право. – 2005. – № 4. – С. 65-76.

546. Петрухина, А.Н. Модернизация залога как компонента института уголовно-процессуального пресечения в России и за рубежом / А.Н. Петрухина, В.В. Попова // Всероссийский криминологический журнал. – 2021. – Т. 15. – № 4. – С. 466-475.

547. Пилюшин, И.П. Методические рекомендации по применению к участникам уголовного судопроизводства денежного взыскания в случаях неисполнения процессуальных обязанностей / И.П. Пилюшин // Законодательство и практика. – 2011. – № 2. – С. 27-28.

548. Плоткина, Ю.Б. О некоторых проблемах применения залога на досудебном производстве по уголовным делам / Ю.Б. Плоткина // Российский следователь. – 2008. – № 11. – С. 9-11.

549. Попова, И.П. Запрет определенных действий: актуальные проблемы / И.П. Попова, О.Д. Вастьянова // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2019. – № 2. – С. 79–84.

550. Попова, Л.Н. Особенности контроля за исполнением подозреваемым, обвиняемым мер пресечения / Л.Н. Попова // Вестник Самарского юридического института. – 2019. – № 5. – С. 71-74.

551. Пупышева, Л.А. Процессуальный статус сотрудников уголовно-исполнительных инспекций / Л.А. Пупышева // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2018. – № 8. – С. 35–39.

552. Пьянкова, А.Ф. Принцип баланса интересов в судебной практике / А.Ф. Пьянкова // Цивилист. – 2012. – №1. – С. 103-107.
553. Ратикова, Н.Д. Развитие мер пресечения, применяемых к обвиняемым в Древнерусском государстве / Н.Д. Ратикова // Теория науки. – № 6. – 2013. – С. 164-168.
554. Резяпов, А.А. Производство о применении денежного взыскания в системе уголовного судопроизводства / А.А. Резяпов, А.М. Каминский // Вестник Удмуртского университета. – 2015. – Т. 25, № 5. – С. 139-141.
555. Репьева, П.В. К вопросу о принципах баланса интересов / П.В. Репьева // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2017. – № 10. – С. 65-68.
556. Родин, А.Ф. Об обеспечении законности вызова и допроса свидетелей на предварительном следствии / А.Ф. Родин // Укрепление законности предварительного расследования в условиях перестройки : сборник научных трудов. – Волгоград : Волгоградская следственная школа МВД СССР, 1990. – С. 116-121.
557. Россинский, С.Б. Денежное взыскание в уголовном судопроизводстве: теоретико-правовые проблемы и возможные пути их разрешения / С.Б. Россинский // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства, вопросы теории, законодательства, практики применения : сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, посвященной 5-летию УПК РФ. – Москва : Московская государственная юридическая академия им О.Е. Кутафина, 2007. – С. 283-285.
558. Седельников, П.В. О соотношении предмета правового регулирования статей 117 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и 17.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях / П.В. Седельников, Е.Н. Чемерилов, М.Н. Уварова // Законодательство и практика. – 2019. – № 1. – С. 13-19.
559. Сеницин, С.А. Правовая природа иска об освобождении имущества от ареста / С.А. Сеницин // Адвокат. – 2014. – № 10. – С. 31-38.
560. Скрипкина, Е.В. Финансовые инструменты управления дебиторской и кредиторской задолженностью организации / Е.В. Скрипкина, Д.В. Николенко // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2021. – № 6. – С. 116-124.
561. Скрипченко, Н.Ю. Понятие и виды иных мер уголовно-правового характера / Н.Ю. Скрипченко // Вестник Вологодского института права и экономики ФСИН: преступление, наказание, исправление. – 2011. – № 2. – С. 17-18.

562. Смирнов, А.В. Допустимость материалов ОРД и административных производств в качестве доказательств по уголовным делам / А.В. Смирнов // Уголовный процесс. – 2022. – № 8. – С. 86-96.

563. Смолькова, И.В. Законные, незаконные и процессуальные интересы обвиняемого в российском уголовном судопроизводстве / И.В. Смолькова, Р.В. Мазюк // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2016. – Т. 10, № 1. – С. 156-169.

564. Стельмах, В.Ю. Мера пресечения «запрет определенных действий» / В.Ю. Стельмах // Российский следователь. – 2020. – № 2. – С. 21-25.

565. Тимошенко, В.А. Гражданский иск в уголовном процессе: понятие, правовая природа и особенности реализации. / В.А. Тимошенко // Бизнес. Образование. Право. – 2018. – № 1. – С. 209-213.

566. Тихомиров, Ю.А. Научная школа публичного права / Ю.А. Тихомиров // Журнал российского права. – 2015. – № 3. – С. 16-24.

567. Тихомиров, Ю.А. Публичное право: падение и взлеты / Ю.А. Тихомиров // Государство и право. – 1996. – № 1. – С. 5.

568. Тихомиров, Ю.А. Публично-правовое регулирование: Динамика сфер и методов / Ю.А. Тихомиров // Журнал российского права. – 2001. – № 5. – С. 4-5.

569. Ткачева, Н.В. Залог как мера пресечения, применяемая по судебному решению / Н.В. Ткачева // Вестник Омского университета. Серия: «Право». – 2008. – № 1. – С. 202-203.

570. Ткачева, Н.В. Сущность иных мер процессуального принуждения / Н.В. Ткачева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2007. – № 9. – С. 55-62.

571. Тропская, С.С. Правовой статус налогоплательщика: баланс публичных и частных интересов в налоговой сфере / С.С. Тропская // Государство и право. – 2008. – № 5. – С. 101-106.

572. Тутынин, И.Б. Виды нарушений, влекущие применение денежного взыскания как меры уголовно-процессуального принуждения / И.Б. Тутынин // Российская юстиция. – 2017. – № 6 – С. 10-14.

573. Тутынин, И.Б. Исполнение судебного решения о наложении ареста на имущество следует полностью возложить на судебных приставов / И.Б. Тутынин // Российский следователь. – 2009. – № 13. – С. 7-9.

574. Тутынин, И.Б. К вопросу о появлении уголовно-процессуального принуждения информационно-цифрового характера / И.Б. Тутынин // Российский следователь. – 2021. – № 8. – С. 40-42.

575. Тутынин, И.Б. Некоторые проблемы применения денежного взыскания как меры уголовно-процессуального принуждения / И.Б. Тутынин // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2020. – № 12. – С. 23-29.

576. Тутынин, И.Б. Основания и условия отмены наложения ареста на имущество в стадии предварительного расследования / И.Б. Тутынин // Исполнительное право. – 2009. – № 1. – С. 2-5.

577. Уткина, С.С. Запрет определенных действий. Обзор региональной судебной практики / С.С. Уткина // Уголовный процесс. – 2021. – № 11. – С. 51-55.

578. Фетищева, Л.М. Исторические предпосылки для формирования в отечественном уголовно-процессуальном праве сословного института мер пресечения / Л.М. Фетищева // Юридический вестник Самарского государственного университета. – 2015. – № 4. – С. 151-157.

579. Хангалов, Н.П. О применении светских правовых норм / Н.П. Хангалов // Советское государство и право. – 1955. – № 1. – С. 98;

580. Химичева, О.В. К вопросу об определении размера имущества, подлежащего аресту, в ходе уголовного судопроизводства / О.В. Химичева, Д.В. Шаров // Российское правосудие. – 2019. – № 11. – С. 95-101.

581. Царева, Ю.В. Залог в системе мер уголовно-процессуального принуждения / Ю.В. Царева // Труды Академии управления МВД России. – 2018. – № 1. – С. 162-168.

582. Чернова, С.С. Денежное взыскание и наложение ареста на имущество и ценные бумаги как меры уголовно-процессуального принуждения / С.С. Чернова // Концепт. – 2014. – Спецвыпуск. – № 29. – URL: <http://e-koncept.ru/2014/14846.htm>.

583. Чернова, С.С. Новая мера пресечения в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации / С.С. Чернова // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2018. – № 3. – С. 103-110.

584. Чобитько, М.Б. Освобождение имущества от ареста в уголовном судопроизводстве / М.Б. Чобитько // Уголовный процесс. – 2017. – № 11. – С. 80-85.

585. Шараева, Я.А. Проблемные вопросы применения меры принуждения в виде денежного взыскания в уголовном процессе / Я.А. Шараева // Юрист-Правоведь. – 2020. – № 2. – С. 149-153.

586. Шарипова, А.Р. Сравнительный анализ институтов денежного взыскания и судебного штрафа в уголовном, арбитражном, гражданском и административном процессе / А.Р. Шарипова // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – Т. 17, № 1. – С. 145-153.

587. Шершень, Т.В. О проблеме гармонизации частного и публичного интереса в семейном праве России / Т.В. Шершень // Российское законодательство и развитие юридической науки : сборник статей молодых ученых. – Пермь : Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2001. – С. 49-63.

588. Шестакова, С.Д. Публичность, диспозитивность и дискреционность в уголовном процессе России и США: сравнительно-правовой анализ / С.Д. Шестакова // Следователь. – 2002. – № 11. – С. 34-37.

589. Шейфер, С.А. Применение залога как меры пресечения / С.А. Шейфер, С.И. Вершинина // Прокурорская и следственная практика. – 1998. – № 4. – С. 82-91.

590. Шигунов, А.В. Правовые позиции российских судов по проблемным вопросам изъятия предмета залога в доход государства в российском уголовном процессе / А.В. Шигунов // Политика, государство и право. – 2016. – № 1. – С. 24-29.

591. Шигунов, А.В. Направления совершенствования денежного взыскания в уголовном судопроизводстве / А.В. Шигунов // Мир науки и образования. – 2017. – № 1. – С. 11-18.

592. Шигунова, Е.И. Недостатки правового регулирования применения мер процессуального принуждения при производстве по уголовному делу / Е.И. Шигунова, А.В. Шигунов // Гуманитарные и политико-правовые исследования. – 2020. – № 1. – С. 64-73.

593. Юнусов, А.А. Судебный контроль за законностью и обоснованностью производства следственных действий в уголовном судопроизводстве России: понятие и виды / А.А. Юнусов, Ш.М. Галлиулин // Следователь. – 2007. – № 6. – С. 29-32.

594. Яковлева, Н.Г. Соотношение мер процессуального принуждения по уголовно-процессуальному законодательству и Кодексу административного судопроизводства РФ / Н.Г. Яковлева // Проблемы административного судопроизводства : сборник научных трудов. – Тверь : Тверской государственный университет, 2017. – С. 131-136.

595. Яни, П.С. Конфискация имущества и уголовная ответственность / П.С. Яни // Уголовное право. – 2006. – № 6. – С. 134.

596. Grimm, D. Proportionality in Canadian and German Constitutional Jurisprudence / Grimm D. // The University of Toronto Law Journal. – 2007. – № 2. – P. 283-397;

Диссертации и авторефераты диссертаций

597. Азаренок, Н.В. Концепция совершенствования российского уголовного процесса в рамках его исторической формы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Азаренок Николай Васильевич. – Омск, 2021. – 35 с.

598. Александров, С.А. Диспозитивность в уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Александров Александр Сергеевич. – Нижний Новгород, 1995. – 26 с.

599. Андреева, О.И. Концептуальные основы соотношения прав и обязанностей государства и личности в уголовном процессе РФ и их использование для правового регулирования деятельности по распоряжению предметом уголовного процесса : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Андреева Ольга Ивановна. – Томск, 2007. – 48 с.

600. Анисимова, О.А. Современные проблемы применения мер пресечения в уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Анисимова Ольга Андреевна. – Тверь, 2010. – 28 с.

601. Аршба, Г.В. Наложение ареста на имущество в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Аршба Георгий Вахтангович. – Омск, 2004. – 22 с.

602. Афанасьева, Л.В. Нормы права и их действие (вопросы теории) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Афанасьева Людмила Владимировна. – Москва, 2000. – 22 с.

603. Ахпанов, А.Н. Проблемы уголовно-процессуального принуждения в стадии предварительного расследования : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Ахпанов Арстан Нокешович. – Караганда, 1997. – 300 с.

604. Багаутдинов, Ф.Н. Публичные и личные интересы в российском уголовном судопроизводстве и гарантии их обеспечения на предварительном следствии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Багаутдинов Фрер Нуретдинович. – Москва, 2004. – 56 с.
605. Баландюк, О.В. Исполнение мер уголовно-процессуального принуждения : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Баландюк Олеся Владимировна. – Омск, 2015. – 250 с.
606. Барабаш, А.С. Публичное начало российского уголовного процесса : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Барабаш Анатолий Сергеевич. – Красноярск, 2006. – 48 с.
607. Барашев, В.В. Институт административного принуждения: соотношение материального и процессуального права : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Барашев Василий Витальевич. – Ростов-на-Дону, 2007. – 163 с.
608. Борченко, Д.Ю. Конфискация имущества как мера уголовно-правового характера: понятие, природа, социальное предназначение и порядок применения : автореф. дис... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Борченко Денис Юрьевич. – Казань, 2007. – 20 с.
609. Булатов, Б.Б. Вопросы эффективности мер пресечения, не связанных с лишением свободы, и их применения органами предварительного расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Булатов Борис Борисович. – Москва, 1980. – 18 с.
610. Булатов, Б.Б. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве : автореф. дис... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Булатов Борис Борисович. – Москва, 2003. – 59 с.
611. Бурлакова, Я.Ю. Проблемы избрания и применения мер уголовно-процессуального пресечения, не связанных с лишением или ограничением свободы : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Бурлакова Яна Юрьевна. – Владимир, 2009. – 170 с.
612. Буряков, А.Д. Меры пресечения в советском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.00 / Буряков Алексей Дмитриевич. – Москва, 1967. – 15 с.
613. Буряков, А.Д. Меры пресечения в советском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.00 / Буряков Алексей Дмитриевич. – Москва, 1967. – 326 с.
614. Бушная, Н.В. Проблемы применения мер процессуального принуждения в стадии предварительного расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Бушная Наталья Викторовна. – Волгоград, 2005. – 26 с.

615. Вастьянова, О.Д. Запрет определенных действий как мера пресечения в уголовном процессе России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Вастьянова Олеся Дмитриевна. – Иркутск, 2022. – 206 с.

616. Величко, А.В. Правовое регулирование применения залога как меры пресечения в уголовном процессе: дис... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Величко Андрей Викторович. – Москва, 2001. – 181 с.

617. Вершинина, С.И. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве: нормативно-правовая природа и механизм функционирования : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Вершинина Светлана Ивановна. – Тольятти. 2017. – 397 с.

618. Вершинина, С.И. Залог в системе мер пресечения: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Вершинина Светлана Ивановна. – Самара, 1998. – 177 с.

619. Висков, Н.В. Специальная конфискация: юридическая природа, уголовно-правовые и уголовно-процессуальные средства обеспечения исполнения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Висков Николай Викторович. – Волгоград, 2006. – 20 с.

620. Висков, Н.В. Специальная конфискация: юридическая природа, уголовно-правовые и уголовно-процессуальные средства обеспечения исполнения : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Висков Николай Викторович. – Волгоград, 2006. – 222 с.

621. Гараева, Т.Б. Основания применения иных мер уголовно-процессуального принуждения : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Гараева Татьяна Борисовна. –Омск, 2021. – 203 с.

622. Гафизов, М.Х. Денежное взыскание как мера уголовно-процессуального принуждения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Гафизов Мурад Хелилович. – Москва, 2007. – 28 с.

623. Гельдибаев, М.Х. Исполнение меры пресечения в виде предварительного заключения под стражу в следственных изоляторах : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Гельдибаев Мовлад Хасиевич. – Москва, 1993. – 25 с.

624. Гельдибаев, М.Х. Исполнение меры пресечения в виде предварительного заключения под стражу в следственных изоляторах : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Гельдибаев Мовлад Хасиевич. – Москва, 1993. – 205 с.

625. Гранин, Д.В. Организационно-правовые основы деятельности правоохранительных органов и должностных лиц по обеспечению наложения ареста на имущество

при производстве по уголовным делам : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.11 / Гранин Данил Владимирович. – Москва, 2011. – 187 с.

626. Гречишникова, О.С. Обеспечение прав обвиняемого и подозреваемого при применении процессуального принуждения : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Гречишникова Оксана Сергеевна. – Волгоград, 2001. – 209 с.

627. Григорьева, А.Е. Вопросы теории и практики избрания следователями органов внутренних дел отдельных мер пресечения: залога и домашнего ареста : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Григорьева Алена Егоровна. – Красноярск, 2008. – 22 с.

628. Грицай, О.В. Исполнение приговора в части имущественных взысканий: процессуальная сущность, основания и порядок : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Грицай Ольга Валентиновна. – Самара, 2007. – 24 с.

629. Грицай, О.В. Исполнение приговоров в части имущественных взысканий: процессуальная сущность, основания и порядок : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Грицай Ольга Валентиновна. – Самара, 2007. – 219 с.

630. Давыдов, П.М. Меры пресечения в советском уголовном процессе: автореф. дис. канд. юрид. наук : 12.00.00 / Давыдов Петр Михайлович. – Ленинград, 1953. – 18 с.

631. Даньков, А.А. Обеспечение баланса публичных и частных интересов в сфере правосудия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Даньков Альберт Анатольевич. – Москва, 2014. – 34 с.

632. Даньков, А.А. Обеспечение баланса публичных и частных интересов в сфере правосудия : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Даньков Альберт Анатольевич. – Москва, 2014. – 238 с.

633. Даньшина, Л.И. Правовые и организационные вопросы исполнения предварительного заключения под стражу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.00 / Даньшина Лариса Ивановна. – Москва, 1980. – 20 с.

634. Дубинский, А.Я. Правовые и организационные проблемы исполнения процессуальных решений следователя : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Дубинский Анатолий Яковлевич. – Киев, 1984. – 393 с.

635. Дык, А.Г. Актуальные вопросы гражданского иска в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Дык Александр Геннадьевич. – Смоленск, 2007. – 247 с.

636. Жога, Е.Ю. Арест как мера пресечения в уголовном процессе и судебная проверка его законности и обоснованности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Жога Елена Юрьевна. – Саратов, 2001. – 21 с.

637. Задерако, К.В. Иные меры процессуального принуждения : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Задерако Константин Викторович. – Ростов-на-Дону, 2005. – 195 с.

638. Иванец, Г.И. Право как нормативное выражение согласованных интересов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Иванец Галина Ивановна. – Москва, 2001. – 29 с.

639. Иванов, Д.А. Досудебный порядок возмещения вреда, причиненного преступлением: теоретические и правовые основы, проблемы правоприменения : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Иванов Дмитрий Александрович. – Москва, 2018. – 63 с.

640. Иванова, А.Н. Баланс интересов в управлении организацией: теоретико-методологический аспект : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Иванова Анна Николаевна. – Москва, 2001. – 123 с.

641. Ионов, В.А. Наложение ареста на имущество при производстве предварительного расследования по уголовным делам об экономических преступлениях : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Ионов Владимир Алексеевич. – Нижний Новгород, 2010. – 246 с.

642. Капинус, Н.И. Процессуальные гарантии прав личности при применении мер пресечения в уголовному процессе : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Капинус Николай Иванович. – Москва, 2001. – 56 с.

643. Касаткина, С.А. Публичность и диспозитивность в российском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Касаткина Светлана Анатольевна. – Москва, 2002. – 24 с.

644. Касаткина, С.А. Публичность и диспозитивность в российском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Касаткина Светлана Анатольевна. – Москва, 2002. – 255 с.

645. Киракосян, С.А. Принцип равенства в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Киракосян Сусана Арсеновна. – Ростов-на-Дону, 2009. – 25 с.

646. Коомбаев, А.А. Положение личности в уголовном судопроизводстве (по материалам Кыргызской Республики и Российской Федерации) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Коомбаев Абдиш Абазович. – Москва, 2014. – 571 с.

647. Коробова, Е.А. Законные интересы личности в конституционном праве Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Коробова Елена Артуровна. – Челябинск, 2005. – 218 с.

648. Красильников, С.В. Уголовно-процессуальная ответственность и ее реализация : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Красильников Сергей Валерьевич. – Москва, 2019. – 29 с.

649. Красильников, С.В. Уголовно-процессуальная ответственность и ее реализация : дис... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Красильников Сергей Валерьевич. – Москва, 2019. – 218 с.

650. Красовский, А.М. Баланс интересов как основа политического механизма обеспечения региональной безопасности Российской Федерации на Балтийском направлении (на примере Калининградской области) : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Красовский Александр Михайлович. – Москва, 2009. – 204 с.

651. Кудин, Ф.М. Теоретические основы принуждения в советском уголовном судопроизводстве : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Кудин Федор Милентьевич. – Свердловск, 1987. – 442 с.

652. Кузовенкова, Ю.А. Денежное взыскание в системе мер уголовно-процессуальной ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Кузовенкова Юлия Алексеевна. – Самара, 2009. – 19 с.

653. Кузовенкова, Ю.А. Денежное взыскание в системе мер уголовно-процессуальной ответственности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Кузовенкова Юлия Алексеевна. – Самара, 2009. – 209 с.

654. Кутуев, Э.К. Уголовно-процессуальное принуждение в досудебных стадиях : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Кутуев Эльдар Кяримович. – Санкт-Петербург, 2004. – 40 с.

655. Кутуев, Э.К. Уголовно-процессуальное принуждение: вопросы теории и практики : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Кутуев Эльдар Кяримович. – Санкт-Петербург, 2004. – 413 с.

656. Лившиц, Ю.Д. Меры процессуального принуждения в советском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.00 / Лившиц Юрий Денисович. – Москва, 1958. – 18 с.

657. Луговец, Н.В. Задержание подозреваемого и иные меры процессуального принуждения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Луговец Николай Владимирович. – Саратов, 2004. – 26 с.

658. Луговец, Н.В. Задержание подозреваемого и иные меры процессуального принуждения : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Луговец Николай Владимирович. – Саратов, 2004. – 203 с.

659. Лятифов, Р.Г. Избрание мер пресечения для обеспечения выдачи лица, запрашиваемого иностранным государством в целях уголовного преследования или исполнения приговора : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Лятифов Рашид Габирович. – Рязань, 2019. – 202 с.

660. Маслаков, А.В. Надзор как процессуальная форма защиты публичных интересов : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Маслаков Андрей Валерьевич. – Самара, 2010. – 180 с.

661. Масленникова, Л.Н. Публичное и диспозитивное в уголовном судопроизводстве России : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Масленникова Лариса Николаевна. – Москва, 2000. – 555 с.

662. Медведева, О.В. Залог и поручительство в системе мер уголовно-процессуального принуждения по законодательству Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Медведева Ольга Владимировна. – Волгоград, 1998. – 19 с.

663. Медведева, О.В. Залог и поручительство в системе мер уголовно-процессуального принуждения по законодательству Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Медведева Ольга Владимировна. – Волгоград, 1998. – 219 с.

664. Меженина, Л.А. Публичность российского уголовного процесса : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Меженина Людмила Анатольевна. – Екатеринбург, 2002. – 29 с.

665. Мельников, В.Ю. Обеспечение и защита прав человека при применении мер уголовно-процессуального принуждения в досудебном производстве Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Мельников Виктор Юрьевич. – Москва, 2014. – 551 с.

666. Манджиева Е.В. Иные меры процессуального принуждения в системе средств принудительного характера в уголовном судопроизводстве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Манджиева Елена Валериевна. – Москва, 2020. – 29 с.

667. Манджиева, Е.В. Иные меры процессуального принуждения в системе средств принудительного характера в уголовном судопроизводстве России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Манджиева Елена Валериевна. – Москва, 2020. – 258 с.

668. Михайлова, О.Е. Иные меры уголовно-процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Михайлова Ольга Евгеньевна. – Калининград, 2009. – 215 с.

669. Муртазин, Р.М. Применение мер пресечения в судебных стадиях уголовного процесса : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Муртазин Роман Марсович. – Челябинск, 2012. – 26 с.

670. Никитина, О.В. Сущность и значение судебного контроля при применении иных мер процессуального принуждения в досудебном производстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Никитина Ольга Владимировна. – Казань, 2006. – 226 с.

671. Никологорская, Е.И. Гражданско-правовая характеристика интересов акционеров и акционерного общества и их баланса : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Никологорская Екатерина Ивановна. – Москва, 2009. – 187 с.

672. Петрикин, В.Ю. Обеспечение имущественных прав граждан при применении мер уголовно-процессуального принуждения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Петрикин Владимир Юрьевич. – Краснодар, 2007. – 22 с.

673. Печников, Г.А. Диалектические проблемы истины в уголовном процессе : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Печников Геннадий Алексеевич. – Волгоград, 2005. – 462 с.

674. Плоткина, Ю.Б. Применение в стадии предварительного расследования мер пресечения, избираемых по решению суда : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Плоткина Юлия Борисовна. – Москва, 2010. – 23 с.

675. Попков, А.Ю. Применение меры пресечения в виде заключения под стражу при окончании предварительного расследования и на стадии подготовки к судебному заседанию : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Попков Андрей Юрьевич. – Екатеринбург, 2009. – 220 с.

676. Прасковьян, Д.А. Обеспечение гражданского иска в досудебных стадиях по УПК РФ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Прасковьян Дмитрий Александрович. – Саратов, 2004. – 26 с.

677. Пшеничников, М.А. Гармонизация российского законодательства (теория, практика, техника) : автореф. дис... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Пшеничников Михаил Александрович. – Н. Новгород, 2011. – 58 с.

678. Ребане, И.А. Убеждение и принуждение в деле борьбы с посягательствами на советский правопорядок : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.00 / Ребане Ильмар Александрович. – Москва, 1968. – 51 с.

679. Резяпов, А.А. Применение уголовно-процессуального принуждения в отношении свидетеля при производстве по уголовным делам : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Резяпов Артур Айратович. – Екатеринбург, 2016. – 31 с.

680. Седаш, Е.А. Частное начало в российском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Седаш Елена Александровна. – Саратов, 2000. – 183 с.

681. Соколова, М.В. Деятельность следователя по наложению ареста на имущество : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Соколова Марина Владимировна – Москва, 2018. – 216 с.

682. Трунова, Л.К. Современные проблемы применения мер пресечения : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Трунова Людмила Константиновна. – Москва, 2002. – 419 с.

683. Тутынин, И.Б. Процессуальное принуждение имущественного характера в уголовном судопроизводстве : дис. ... д-ра юрид. наук : 5.1.4 / Тутынин Игорь Борисович. – Москва, 2023. – 529 с.

684. Фалькина, Т.Ю. Формы реализации права и механизм их осуществления : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. / Фалькина Татьяна Юрьевна. – Екатеринбург, 2007. – 235 с.

685. Фаронов, В.Н. Рабочая семья в конце XIX-начале XX вв. (по материалам Томской губернии) : дис. ... канд. истор. наук : 07.00.02 / Фаронов Вячеслав Николаевич. – Барнаул, 2010. – 252 с.

686. Фокин, А.С. Проблемы и тенденции совершенствования института залога в российском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Фокин Александр Сергеевич. – Ростов-на-Дону, 2007. – 29 с.

687. Фокин, А.С. Проблемы и тенденции совершенствования института залога в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Фокин Александр Сергеевич. – Ростов-на-Дону, 2007. – 185 с.

688. Халиулин, В.Е. Согласование интересов субъектов права как предпосылка формирования гражданского общества в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Халиулин Вячеслав Есенович. – Саратов, 2009. – 227 с.

689. Хатуаева, В.В. Реализация частного (диспозитивного начала) в уголовном судопроизводстве : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Хатуаева Виктория Владимировна. – Москва, 2006. – 393 с.

690. Хацукова, Л.Б. Теория и практика меры пресечения в виде заключения под стражу по делам о преступлениях, отнесенных к компетенции таможенных органов РФ : дис. ... канд. юрид. наук: 12.09.09 / Хацукова Лена Баталовна. – Москва, 2004. – 155 с.

691. Хорьков, С.Н. Процессуальная самостоятельность следователя : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Хорьков Сергей Николаевич. – Москва, 2006. – 23 с.

692. Царева, Ю.В. Залог как мера пресечения в уголовном процессе России: доктрина, юридическая техника, правоприменительная практика: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Царева Юлия Викторовна. – Нижний Новгород, 2018. – 323 с.

693. Цоколова, О.И. Применение органами предварительного следствия и дознания мер процессуального принуждения под досудебным контролем: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Цоколова Ольга Игоревна – Москва, 1995. – 175 с.

694. Цоколова, О.И. Теория и практика задержания, ареста и содержания под стражей в уголовном процессе : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Цоколова Ольга Игоревна. – Москва, 2007. – 60 с.

695. Червонная, О.В. Баланс интересов как основа взаимодействия партнеров по совместным предприятиям: дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Червонная Оксана Владимировна. – Екатеринбург, 1998. – 176 с.

696. Чуниха, А.А. Поручительство в системе мер процессуального принуждения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Чуниха Анжелика Арслановна. – Ставрополь, 2009. – 22 с.

697. Шестакова, С.Д. Проблемы состязательности в российском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Шестакова Софья Дмитриевна. – Санкт-Петербург, 1998. – 184 с.

698. Штода, И.С. Государственное принуждение в современной России: теоретико-правовое исследование : дис... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Штода Иван Сергеевич. – Москва, 2015. – 186 с.

699. Шушанова, Т.В. Применение уголовно-процессуальных норм (концептуальные основы) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Шушанова Татьяна Виталиковна. – Москва, 2011. – 27 с.

Справочная литература

700. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – 9-е изд., испр. и доп. – Москва: Советская энциклопедия, 1972. – 847 с.

701. Большой юридический энциклопедический словарь / А.Б. Барихин. – Москва : Книжный мир, 2000. – 719 с.

702. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., дополненное. – Москва : Азбуковник, 1999. – 944 с.

703. Словарь русского языка: В 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. – Москва : Русский язык, 1999. – 736 с.

Электронные источники информации

704. Справка по результатам обобщения практики применения судами Пермского края мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий за 2018-2021 гг. – URL: http://oblsud.perm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=741.

705. Стенограмма выступления В.М. Лебедева на X всероссийском съезде судей от 11 ноября 2022 г. – URL: https://www.rapsinews.ru/jdical_news/20221111/308464619/.

706. Стенограмма выступления В.М. Лебедева на XVII Совещании председателей верховных судов государств-членов ШОС по теме «Становление и развитие административного судопроизводства в РФ» 18 августа 2022 г. – URL: <https://www.vsrfr.ru/files/31477/>.

707. Стенограмма речи Президента Российской Федерации В.В. Путина на пленарном заседании XXV Петербургского международного экономического форума 2022. – URL: <https://rg.ru/2022/06/17/stenogramma-o-chem-rasskazal-vladimir-putin-na-plenarnom-zasedanii-pmef-2022.html>.

708. Справка по результатам изучения судебной практики в Республике Бурятия за 2018 и первое полугодие 2019 годы рассмотрения судами гражданского иска в уголовном судопроизводстве / Официальный сайт Верховного Суда Республики Бурятия – URL: http://vs.bur.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=187

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

**Предложения по совершенствованию положений УПК РФ о залоге,
наложении ареста на имущество и денежном взыскании**

Модернизацию правового регулирования залога предлагается провести путем внесения в законодательство следующих изменений:

IV. Положения ч. 2 ст. 106 УПК РФ делают невозможным избрание этой меры пресечения по инициативе органа расследования, что не в полной мере отвечает публичному характеру деятельности по применению мер процессуального принуждения. Порядок избрания залога предлагается развивать в следующих направлениях:

– положения ч. 2 ст. 106 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«2. Залог в качестве меры пресечения применяется в отношении подозреваемого либо обвиняемого по решению суда на срок до двух месяцев в порядке, установленном ст. 108 настоящего Кодекса, с учетом особенностей, определенных настоящей статьей. Срок применения данной меры пресечения исчисляется с момента внесения залога. Ходатайствовать о применении залога перед судом вправе подозреваемый, обвиняемый либо другое физическое или юридическое лицо, а также защитник. Ходатайство о применении залога подается указанными лицами следователю, дознавателю или в суд по месту производства предварительного расследования и обязательно для рассмотрения судом. Оно может быть заявлено стороной защиты наряду с ходатайством следователя, дознавателя об избрании в отношении того же подозреваемого либо обвиняемого иной меры пресечения. В случае заявления ходатайства об избрании меры пресечения в виде залога лицами, указанными в ч. 1¹ ст. 108 УПК РФ, такое ходатайство подлежит удовлетворению следователем, дознавателем или судом, с учетом особенностей, предусмотренных в указанной норме»;

– положения ст. 106 УПК РФ дополнить ч. 2¹ следующего содержания:

«2.1. Следователь, дознаватель возбуждает перед судом ходатайство о применении залога, в случае удовлетворения ими ходатайства подозреваемого, обвиняемого либо другого физического или юридического лица, защитника, предложившими имуществом обеспечение залога в пределах сумм, установленных ч. 3 настоящей статьи, и

проверки достоверности информации, содержащейся в представленных стороной защиты документах об оценке предмета залога и документах, перечисленных в ч. 4 ст. 106 УПК РФ»;

– дополнить УПК РФ ст. 106.1 «Замена предмета залога» следующего содержания:

«1. Подозреваемый, обвиняемый или иной залогодатель вправе заявить в суд, избравший меру пресечения в виде залога или рассматривающий уголовное дело, ходатайство о замене предмета залога.

2. Замена предмета залога осуществляется в порядке ст. 106 настоящего Кодекса. Срок применения меры пресечения в виде залога при замене предмета залога исчисляется с момента первичного избрания меры пресечения».

VI. Уточнить статус залогодателя путем дополнения положений ст. 106 УПК РФ примечаниями следующего содержания:

«Примечания. 1. Залогодатель – подозреваемый, обвиняемый либо другое физическое или юридическое лицо, определенное судом в качестве залогодателя, инициативно внесшее или передавшее свое имущество в целях обеспечения надлежащего поведения подозреваемого или обвиняемого, органу, в производстве которого находится уголовное дело. Залогодателем не могут являться государственные, муниципальные организации и учреждения, органы местного самоуправления, основные средства которого формируются за счет имущества, находящегося в государственной или муниципальной собственности.

2. Залогодатель вправе:

1) при разрешении судом вопроса о применении залога в качестве меры пресечения ходатайствовать об одновременном принятии в качестве предмета залога разных видов имущества;

2) участвовать в обеспечении явки подозреваемого, обвиняемого к следователю, дознавателю или в суд;

3) требовать от подозреваемого, обвиняемого надлежащего поведения;

4) отказаться от исполнения обязанностей залогодателя и ходатайствовать о возврате предмета залога в случае своевременного информирования уполномоченных лиц о ненадлежащем поведении подозреваемого, обвиняемого;

5) ходатайствовать о продлении срока применения залога, отмене или изменении его на другую меру пресечения или о замене предмета залога.

3. Залогодатель обязан:

1) провести оценку предмета залога, представить заключение о его стоимости в орган предварительного расследования или в суд наряду с документами, перечисленными в ч. 4 ст. 106 УПК РФ;

2) в случае утраты предмета залога или его порчи вследствие ненадлежащего содержания залогодателем, выполняющим функцию хранителя предмета залога, восстановить его до первоначального состояния либо предоставить в качестве залога иное равнозначное имущество. В случае отказа от выполнения данной обязанности мера пресечения в отношении подозреваемого, обвиняемого подлежит изменению».

VII. Согласовать положения п. 13¹ ст. 5 и ч. 1 ст. 106 УПК РФ:

– положения ч. 1 ст. 106 УПК РФ после слов «ценностей и допущенных к публичному обращению в РФ акций и облигаций» дополнить словами «имущественные права, включая права требования и исключительные права»;

– положения ч. 4 ст. 106 УПК РФ после слов «недвижимое имущество, допущенные к публичному обращению в РФ акции и облигации, ценности» дополнить словами «имущественные права, включая права требования и исключительные права».

VIII. Уточнить положения УПК РФ в части, касающейся срока применения залога при поступлении уголовного дела в суд:

– положения п. 3 ч. 1 ст. 228 УПК РФ после слов «подлежит ли продлению срок запрета определенных действий, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105¹ настоящего Кодекса» дополнить словом «залога».

IX. Повысить уровень обеспеченности конституционных правовых гарантий залогодателя – физического лица и привести механизм их реализации в соответствие с порядком, предусмотренным для субъектов, чьи права и интересы были нарушены в результате необоснованного обращения залога в доход государства, путем внесения изменений в ст. 139 УПК РФ, а именно:

– положения ст. 139 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«Статья 139. Возмещение вреда юридическим и физическим лицам

Вред, причиненный юридическим и физическим лицам незаконными действиями (бездействием) и решениями суда, прокурора, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя в результате приме-

нения мер процессуального принуждения, предусмотренных разделом IV УПК РФ, возмещается государством в полном объеме в порядке и сроки, установленные главой 18».

Модернизацию правового регулирования наложения ареста на имущество, предлагается провести путем внесения следующих изменений законодательства:

I. Дополнить ст. 115 УПК РФ частью 9.1 следующего содержания:

«9.1. Решение суда, указанное в ч. 9 настоящей статьи, исполняется в первую очередь, независимо от календарной очередности поступления требований о списании и наличия иных первоочередных требований, определяемых в соответствии с ч. 2 ст. 855 ГК РФ».

II. Дополнить УПК РФ ст. 115.2 «Замена имущества, подвергнутого аресту» следующего содержания:

«Статья 115.2. Замена имущества, подвергнутого аресту»

«1. Подозреваемый, обвиняемый вправе заявить в суд по месту производства предварительного расследования или рассмотрения уголовного дела ходатайство о замене имущества, арестованного в целях обеспечения гражданского иска, взыскания штрафа или иных имущественных взысканий.

2. Замена может быть произведена на имущество оценочной стоимостью не менее стоимости имущества, ранее подвергнутого аресту, и не более суммы заявленного гражданского иска, возможного штрафа или иных имущественных взысканий. Доказывание добросовестности происхождения и владения имуществом, а также его оценочной стоимости возлагается на участника, заявившего ходатайство о замене имущества, подвергнутого аресту.

3. Замена имущества, подвергнутого аресту, производится в порядке, установленном ст. 115 настоящего Кодекса. Срок наложения ареста на имущество при применении положений настоящей статьи исчисляется с момента применения первичного ограничения и продлевается в порядке, установленном ст. 115¹ настоящего Кодекса».

III. Положения ч. 2 ст. 309 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«2. При необходимости произвести дополнительные расчеты, связанные с гражданским иском, требующие отложения судебного разбирательства, суд может признать за гражданским истцом право на удовлетворение гражданского иска и передать вопрос о размере возмещения гражданского иска для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства. В этом случае арест, наложенный для обеспечения исполнения приго-

вора в части гражданского иска на имущество лица, не являющегося подсудимым или лицом, несущим по закону материальную ответственность за действия подсудимого, прекращается. По ходатайству потерпевшего (гражданского истца) суд налагает запрет на распоряжение имуществом, подлежащим госрегистрации, или запрет на отчуждение иного имущества, на которое ранее был наложен арест, передает информацию об этом органам принудительного исполнения для обеспечения сохранности имущества до рассмотрения судом вопроса о применении обеспечительных мер в гражданско-правовом порядке. Копии материалов уголовного дела, необходимых для рассмотрения гражданского дела, подлежат незамедлительной передаче в суд, к подсудности которого оно отнесено законом».

V. В положения ч. 5 ст. 165 УПК РФ внести изменения, распространяющие установленный ею порядок на все цели ареста, определенные в ч. 1 ст. 115 УПК РФ, а не только на случаи, связанные с конфискацией имущества, а именно: слова «указанное в ч. 1 ст. 104¹ УК РФ» исключить.

VI. Положения ч. 6 ст. 115 УПК РФ дополнить предложением следующего содержания: «Указанным лицам разъясняется существо ограничений, состоящих в запрете распоряжаться и пользоваться имуществом, а также то, что, согласно ст. 104² УК РФ, в случае невозможности конфискации имущества вследствие его отчуждения, продажи или иной причины взамен него могут быть конфискованы денежные средства или иное имущество».

VII. Уточнить положения ч. 9 ст. 115 УПК РФ в части, касающейся распространения порядка отмены ареста имущества на основании постановления суда, устанавливающего его принадлежность не только в отношении безналичных денежных средств, но и в отношении всех видов имущества, для чего после слов «Арест на безналичные денежные средства ... в целях обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска», дополнить словами «а также иного имущества»; после слов: «если принадлежность арестованных денежных средств», дополнить словами «или добросовестность приобретения иного имущества»; после слов «либо принадлежность этих денежных средств», дополнить словами «или иного имущества».

Модернизацию правового регулирования денежного взыскания предлагается провести путем внесения следующих изменений законодательства:

II. Положения ст. 117 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«Статья 117. Денежное взыскание

1. В случае неисполнения на стадии предварительного расследования участниками уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей, предусмотренных настоящим Кодексом, следователем или дознавателем на них может быть наложено денежное взыскание в размере десяти тысяч рублей в порядке, установленном ч. 2 ст. 118 настоящего Кодекса. В случае нарушения участниками уголовного судопроизводства порядка в судебном заседании суд может наложить денежное взыскание в размере десяти тысяч рублей в порядке, установленном ч. 3 ст. 118 настоящего Кодекса.

2. При каждом повторном неисполнении участником уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей, предусмотренных настоящим Кодексом, а также каждом повторном нарушении им порядка в судебном заседании судом на него может быть наложено денежное взыскание в сумме двадцать тысяч рублей в порядке, установленном ч. 3 ст. 118 УПК РФ».

II. Положения ст. 118 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«Статья 118. Порядок наложения денежного взыскания и обращения залога в доход государства

1. Денежное взыскание налагается должностным лицом, в производстве которого находится уголовное дело.

2. Если соответствующее нарушение допущено в ходе предварительного расследования, то дознаватель, следователь выносит постановление о приводе. После доставления лица к следователю, дознавателю, он выясняет причины нарушения. При отсутствии уважительной причины выносит постановление о наложении денежного взыскания. Копия постановления вручается лицу, в отношении которого применяется денежное взыскание.

В постановлении указывается информация, необходимая в соответствии с правилами заполнения расчетных документов на перечисление суммы денежного взыскания, предусмотренные законодательством РФ о национальной платежной системе.

3. Если соответствующее нарушение допущено в ходе судебного заседания, то денежное взыскание налагается судом в том судебном заседании, где это нарушение установлено, о чем выносится определение или постановление суда.

Суд рассматривает вопрос о наложении денежного взыскания за повторное невыполнение участником уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей, а

также за неисполнение решения о наложении денежного взыскания впервые. В этом случае орган расследования направляет протокол о повторном невыполнении участником процессуальных обязанностей или о невыполнении постановления органа расследования о наложении денежного взыскания и подтверждающие данные факты материалы в районный суд. Протокол подлежит рассмотрению судьей районного суда в течение 5 суток с момента поступления. В судебное заседание вызываются лицо, на которое может быть наложено денежное взыскание, и лицо, составившее протокол. Неявка нарушителя без уважительных причин не препятствует рассмотрению протокола. К протоколу о нарушении, который направляется в районный суд, прилагается информация, необходимая в соответствии с правилами заполнения расчетных документов на перечисление суммы денежного взыскания, предусмотренных законодательством РФ о национальной платежной системе, а также материалы, подтверждающие умышленное неисполнение участником уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей.

4. По результатам рассмотрения протокола судья выносит постановление о наложении денежного взыскания или об отказе в его наложении. Копия постановления направляется лицу, составившему протокол, и лицу, на которое наложено денежное взыскание.

5. При наложении денежного взыскания суд вправе отсрочить или рассрочить исполнение постановления на срок до 3 месяцев.

6. В порядке, установленном ч.ч. 3 и 4 статьи, решается вопрос об обращении в доход государства залога в случаях, предусмотренных ч. 9 ст. 106 настоящего Кодекса».

III. Дополнить УПК РФ ст. 118¹ «Исполнение решения о наложении денежного взыскания» следующего содержания:

«Статья 118.1. Исполнение решения о наложении денежного взыскания

1. Сумма денежного взыскания, в том числе при повторном наложении, должна быть уплачена лично участником уголовного судопроизводства, подвергнутым данной мере процессуального принуждения, в размере, указанном в решении суда, не позднее 30 суток со дня его наложения.

2. Документы о добровольном исполнении решения о наложении денежного взыскания представляются лицом, на которое наложено денежное взыскание (на стадии предварительного расследования – в орган, составивший протокол о невыполнении участником уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей, а на судебных

стадиях – в суд, принявший решение о применении меры принуждения в отношении участника судебного заседания) в срок не позднее одних суток со дня истечения срока его добровольного исполнения.

3. Контроль за исполнением решения о наложении денежного взыскания, вынесенного на стадии предварительного расследования, осуществляет орган предварительного расследования, составивший протокол о невыполнении участником уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей, который уполномочен:

устанавливать причину неисполнения решения и, при получении сведений, указывающих на противоправный характер деяния, составить об этом протокол, который направить в районный суд для рассмотрения в порядке ч. 3 ст. 118 УПК РФ;

установив факт повторного невыполнения участником уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей, составить об этом протокол, который направить в районный суд для рассмотрения в порядке ч. 3 ст. 118 УПК РФ.

4. При наложении денежного взыскания за повторное невыполнение процессуальных обязанностей участником уголовного судопроизводства или за добровольное неисполнение решения о наложении денежного взыскания впервые суд направляет вынесенное решение в органы принудительного исполнения РФ для исполнения в порядке, установленном федеральным законодательством».

IV. Положения ч. 2 ст. 111 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«2. В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, дознаватель, следователь или суд вправе последовательно применить к потерпевшему, свидетелю, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, эксперту, специалисту, переводчику и (или) понятому, а также к лицу, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, следующие меры процессуального принуждения: 1) обязательство о явке; 2) привод; 3) денежное взыскание».

**Результаты анкетирования 176 сотрудников
органов предварительного расследования**

1. *Влияет ли материальная обеспеченность участников процесса на частоту применения меры пресечения в виде залога?*
А) Да – (154) 87,5%
Б) Нет – (19) 10,8%
В) Затрудняюсь ответить – (5) 1,7%
2. *Связана ли эффективность залога с уровнем личных отношений подозреваемого, обвиняемого и залогодателя?*
А) Да – (169) 96,1%
Б) Нет – (5) 2,8%
В) Затрудняюсь ответить – (2) 1,1%
3. *Являются ли денежные средства (в наличной, безналичной формах) видом имущества, преимущественно определяемым судом в качестве предмета залога?*
А) Да – (171) 97,1%
Б) Нет – (4) 2,3%
В) Затрудняюсь ответить – (1) 0,2%
4. *Встречались ли в Вашей практике случаи поступления от залогодателя ходатайств о замене предмета залога?*
А) Да – (2) 1,1%
Б) Нет – (174) 98,9%
5. *Применялся ли в Вашей практике мера пресечения в виде залога (в том числе вместе с запретом определенных действий (ч. 6 ст. 105¹ УПК РФ)?*
А) Да – (3) 1,7%
Б) Нет – (173) 98,3%
6. *Реализовывались ли в Вашей практике требования Положения об оценке, содержании предмета залога по уголовному делу, управлении им и обеспечении его сохранности в части заключения договоров о хранении предмета залога, а также о страховании предмета залога (по инициативе залогодателя или хранителя)?*
А) Да – 0%
Б) Нет – (176) 100%
7. *Применялась ли в Вашей практике иная мера процессуального принуждения – наложение ареста на имущество в отношении таких видов имущества, как право требования и другие исключительные права (например, право требования на дебиторскую задолженность, исполнение обязательств по договору займа; авторские и смежные права и др.)?*
А) Да – 0%
Б) Нет – (176) 100%
8. *Проводятся ли Вами по уголовным делам следственные действия специально направленные на установление (изъятие) имущества, подлежащего аресту?*
А) Да – (41) 23,3%
Б) Нет – (127) 72,1%

В) Затрудняюсь ответить – (8) 4,6%

9. *Налагался ли Вами арест на имущество, признанное вещественным доказательством?*

А) Да – (149) 84,7%

Б) Нет – (27) 15,3%

10. *Реализовывались ли по делам, находившимся в Вашем производстве, положения ч. 9 ст. 115 УПК РФ (в части отмены ареста безналичных денежных средств на основании решения суда, устанавливающего их принадлежность)?*

А) Да – (11) 6,3%

Б) Нет – (165) 93,7%

11. *Применялся ли в Вашей практике арест имущества (основных средств производства юридического лица или индивидуального предпринимателя), связанный с запретом пользоваться имуществом или с изъятием имущества?*

А) Да – (18) 10,2%

Б) Нет – (158) 89,8%

12. *Рассматривались ли Вами ходатайства о замене объекта ареста?*

А) Да – 0%

Б) Нет – (176) 100%

13. *В Вашей практике применялось ли денежное взыскание (ст. 117 УПК РФ)?*

А) Да – (2) 1,1%

Б) Нет – (174) 98,9%

14. *В Вашей практике привлекались ли участники уголовного судопроизводства, перечисленные в ч. 2 ст. 111 УПК РФ, за невыполнение своих процессуальных обязанностей, к административной ответственности по ст. 17.7 КоАП РФ?*

А) Да – (20) 11,4%

Б) Нет – (156) 88,6%

15. *Известно ли Вам о фактах применения денежного взыскания к несовершеннолетним участникам уголовного судопроизводства?*

А) Да – 0%

Б) Нет – (176) 100%

Результаты анкетирования 68 сотрудников ФСИН России

1. Осуществляет ли УИИ ФСИН России инициативное взаимодействие с органами расследования или судом при выполнении решений об избрании меры пресечения в виде залога, избранного с запретом определенных действий, в части, касающейся выполнения условий залога, не связанных с запретами, перечисленными в ч. 6 ст. 105¹ УПК РФ?

- А) Да – 0%
- Б) Нет – (65) 95,6%
- В) Затрудняюсь ответить – (3) 4,4%

2. Применяет ли УИИ ФСИН России технические средства контроля (иные меры контроля) за выполнением условий залога, избираемого без запретов определенных действий?

- А) Да – 0%
- Б) Нет – (61) 89,7%
- В) Затрудняюсь ответить – (7) 10,3%

3. Прекращается ли применение УИИ ФСИН России технических средств контроля при помещении подозреваемого или обвиняемого, в отношении которого избрана мера пресечения в виде залога вместе с запретами определенных действий, в случае помещения его в медицинскую организацию для стационарного лечения?

- А) Да, если это может нарушить работу медоборудования – (67) 98,5%
- Б) Нет, для таких лиц предусмотрены специальные места пребывания – 0%
- В) Затрудняюсь ответить – (1) 1,5%

Приложение 4

Сведения о рассмотрении ходатайств об избрании мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога в 2019-2022 гг. (по данным Судебного департамента при Верховном Суде России)

Мера пресечения	Рассмотрено ходатайств	Удовлетворено ходатайств (% от рассмотренных)	Отказано в удовлетворении (% от рассмотренных)	Прекращено производство о мере пресечения (% от рассмотренных)	Удовлетворено ходатайств о замене на залог (залог на иную меру)
Заключение под стражу	351 803	311 952 (88,7 %)	35 588 (10,1 %)	4 266 (1,2 %)	21
Домашний арест	27 191	23 561 (86,6 %)	3 116 (11,4 %)	514 (1,9 %)	18
Залог	460	399 (86,7 %)	98 (21,3 %)	35 (7,6 %)	(42)

Приложение 5

**Сведения о рассмотрении ходатайств о наложении ареста на имущество в 2019-2022 гг.
(по данным Судебного департамента при Верховном Суде России)**

Год	Рассмотрено	Удовлетворено	Отказано	Продление	Удовлетворено продление	Отказано в продлении
2019	40 505	34 945	3 730	6 246	5 893	151
2020	43 912	37 979	3 549	7 079	6 684	189
2021	45 440	38 684	3 895	6 708	6 302	157
2022	22 238	18 796	1 980	3 187	3 037	54
ИТОГО	152 095	130 404	13 154	23 220	21 916	551

**Сведения о наложении денежного взыскания в 2019-2022 гг.
(по данным Судебного департамента при Верховном Суде России)**

Год	Количество лиц	Наложено (сумма)	Уплачено добровольно сумма, (% от наложенного)	Передано для принудительного исполнения	Взыскано принудительно, сумма, (% от переданных)
2019	3 812	6 160 385	1 779 200 (28,8 %)	12 181 334	2 053 318 (16,9 %)
2020	2 334	4 417 186	1 093 750 (24,7 %)	5 870 093	483 260 (8,23 %)
2021	6 626	6 364 276	1 651 302 (25,9 %)	3 820 611	660 850 (17,3 %)
2022	354	6 024 618	2 662 800 (44,2 %)	4 774 570	854 975 (17,9 %)
ИТОГО	13 126	16 812 240	7 187 052 (42,7 %)	27 283 608	4 052 403 (14,8 %)